

ISSN (PR) 2312-8089

ISSN (EL) 2541-7851

№ 5 (41). Том 1. МАЙ 2018

ВЕСТНИК НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

 РОСКОНАДЗОР

ПИ № ФС 77-50633 • Эл № ФС 77-58456

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ» № 5 (41). Том 1. 2018

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

[HTTP://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](http://www.scienceproblems.ru)

ЖУРНАЛ: [WWW.SCIENTIFICJOURNAL.RU](http://www.scientificjournal.ru)

 НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

9 772312 808001

ISSN 2312-8089 (Print)
ISSN 2541-7851 (Online)

**ВЕСТНИК НАУКИ
И ОБРАЗОВАНИЯ**
2018. № 5 (41). Том 1

Москва
2018

Вестник науки и образования

2018. № 5 (41). Том 1

Российский импакт-фактор: 0,17

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Выходит 18 раз в
год

Издаётся с 2013
года

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Проблемы науки»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Вальцев С.В.

Зам. главного редактора: Ефимова А.В.

Подписано в печать:
18.05.2018

Дата выхода в свет:
22.05.2018

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Формат 70x100/16.
Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 9,75
Тираж 1 000 экз.
Заказ № 1729

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Акбуллаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (д-р филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Боброва Н.А.* (д-р юрид. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Бородай В.А.* (д-р социол. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарасонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Дмитриева О.А.* (д-р филол. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан), *Жамулидинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Казахстан), *Жолдошев С.Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика), *Ибадов Р.М.* (д-р физ.-мат. наук, Узбекистан), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Киквидзе И.Д.* (д-р филол. наук, Грузия), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Куликова Э.Г.* (д-р филол. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаяиди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Лукиенко Л.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Макаров А. Н.* (д-р филол. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Мурадов Ш.О.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Набиев А.А.* (д-р наук по геоинформ., Азербайджанская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наумов В. А.* (д-р техн. наук, Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Радкевич М.В.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Рахимбеков С.М.* (д-р техн. наук, Казахстан), *Розьходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Романенкова Ю.В.* (д-р искусствоведения, Украина), *Рубцова М.В.* (д-р социол. наук, Россия), *Румянцева Д.Е.* (д-р биол. наук, Россия), *Самков А. В.* (д-р техн. наук, Россия), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитреникова Т.А.* (д-р техн. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (д-р экон. наук, Украина), *Сопов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трегуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Хилтухина Е.Г.* (д-р филос. наук, Россия), *Цицулян С.В.* (канд. экон. наук, Республика Армения), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамишина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шарипов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

Журнал
зарегистрирован
Федеральной
службой по надзору
в сфере связи,
информационных
технологий и
массовых
коммуникаций
(Роскомнадзор)
Свидетельство
ПИ № ФС77-
50633.
Сайт:
Эл № ФС77-58456

**Территория
распространения:
зарубежные
страны,
Российская
Федерация**

Содержание

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ	7
<i>Бердимуратов А.М.</i> ОБ ОДНОМ УСЛОВИИ ДЛЯ ЕДИНСТВЕННОСТИ ПРОДОЛЖЕНИЯ ОБОБЩЕННЫХ РЕШЕНИЙ / <i>Berdimuratov A.M.</i> ONE CONDITION FOR UNIQUENESS OF GENERALIZED SOLUTIONS CONTINUE	7
<i>Бердимуратов А.М.</i> О ПРОДОЛЖЕНИИ ОБОБЩЕННЫХ РЕШЕНИЙ С ОКРЕСТНОСТИ ДИСКА В ОКРЕСТНОСТЬ ВЫПУКЛОГО ТЕЛА / <i>Berdimuratov A.M.</i> THE CONTINUATION OF GENERALIZED SOLUTIONS FROM THE AREAS OF THE DISK IN THE AREA OF A CONVEX BODY	12
<i>Бердимуратов А.М.</i> О ДОСТАТОЧНОМ УСЛОВИИ ДЛЯ ПРОДОЛЖЕНИЯ ОБОБЩЕННЫХ РЕШЕНИЙ / <i>Berdimuratov A.M.</i> ON A SUFFICIENT CONDITION FOR THE CONTINUATION OF GENERALIZED SOLUTIONS	15
<i>Бердимуратов А.М.</i> ОБ ОДНОЙ ЗАДАЧЕ ДЛЯ СЛАБО ГИПЕРБОЛИЧЕСКОГО ОПЕРАТОРА / <i>Berdimuratov A.M.</i> ON ONE PROBLEM FOR A WEAKLY HYPERBOLIC OPERATOR	20
БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	26
<i>Бабкова А.С.</i> ОСОБЕННОСТИ ЦВЕТОЧНОГО ОФОРМЛЕНИЯ ГОРОДСКИХ ЗОН КОЛЬСКОГО ЗАПОЛЯРЬЯ / <i>Babkova A.S.</i> FEATURES A FLORAL DESIGN OF URBAN AREAS OF THE KOLA POLAR REGION	26
ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	28
<i>Смирнов М.И., Жуков В.В.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОЛНЕЧНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ НА ТЕРРИТОРИИ КРЫМА / <i>Smirnov M.I., Zhukov V.V.</i> PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF SOLAR ENERGY IN THE CRIMEA TERRITORY	28
<i>Леликова О.Н., Онищенко О.Н., Жабалова Г.Г., Камарова С.Н.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОТХОДОВ АО «АРСЕЛОРМИТТАЛ ТЕМИРТАУ» В СТРОИТЕЛЬСТВЕ / <i>Lelikova O.N., Onichshenko O.N., Zhabalova G.G., Kamarova S.N.</i> THE PROSPECTS OF USE OF WASTE OF JSC «ARSELORMITTAL TEMIRTAU» IN CONSTRUCTION.....	31
<i>Байжуманова С.Е.</i> ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЗЕЛЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В КАЗАХСТАНЕ / <i>Baizhumanova S.Ye.</i> FEATURES OF THE GREEN BUILDING DEVELOPMENT IN KAZAKHSTAN	34
<i>Лукин Е.С.</i> ВЫБОР НАИБОЛЕЕ НАДЕЖНОГО И ПОДХОДЯЩЕГО ПРОГРАММНО-АППАРАТНОГО СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ ОТ НЕСАНКЦИОНИРОВАННОГО ДОСТУПА / <i>Lukin E.S.</i> SELECTION OF THE MOST RELIABLE AND SUITABLE SOFTWARE AND HARDWARE MEANS OF INFORMATION PROTECTION AGAINST UNAUTHORIZED ACCESS	37
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	39
<i>Харисова З.Г.</i> МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ / <i>Kharisova Z.G.</i> YOUTH POLICY IN MODERN RUSSIA	39

Иванов С.В. РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ПРИОЗЕРСКОГО И СОСНОВСКОГО РАЙОНОВ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД С НАЧАЛА 1950-Х ДО НАЧАЛА 1960-Х ГГ. / *Ivanov S.V.* DEVELOPMENT OF AGRICULTURE OF THE PRIOZERSK AND SOSNOVSKY DISTRICTS OF THE LENINGRAD REGION IN THE PERIOD FROM THE BEGINNING OF THE 1950's TILL THE 1960's..... 41

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ..... 43

Кубарева О.А., Арсентьева А.С., Быстров О.Ф. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И ВЫБОР ЦЕПИ ПОСТАВОК ГРУЗА ПО КРИТЕРИЮ «СТОИМОСТЬ-ВРЕМЯ» / *Kubareva O.A., Arsentyeva A.S., Bystrov O.F.* COMPARATIVE ANALYSIS AND CHOICE OF THE SUPPLY CHAIN OF CARGO ACCORDING TO THE "COST-TIME" CRITERIA 43

Рыжова Л.П., Салей А.У. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОЙ БАЗЫ РУДНЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ / *Ryzhova L.P., Saley A.U.* PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE MINERAL AND RAW MATERIAL BASIS OF ORE-RUSSIA AND THE FOREIGN COUNTRY..... 46

Емельянова Е.Ю., Сидорова А.В. РАСЧЕТ И ОЦЕНКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ / *Emelyanova E.Yu., Sidorova A.V.* CALCULATION AND EVALUATION OF FINANCIAL STABILITY INDICATORS 50

Тронин М.И. ПОДДЕРЖКА ПРОИЗВОДСТВА НАНОПРОДУКЦИИ СРЕДСТВАМИ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА / *Tronin M.I.* SUPPORT OF PRODUCTION OF NANOPRODUCTION BY MEANS OF QUALITY MANAGEMENT 52

Топорова Н.Д., Парфёнова Е.Е. ОЦЕНКА СТОИМОСТИ КОМПАНИИ ПАО «ЛЕНЭНЕРГО» / *Toporova N.D., Parfenova E.E.* VALUE ASSESSMENT PJSC «LENENERGO»..... 54

Мингалёва А.Ю. НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ АКТИВЫ КАК ИНСТРУМЕНТ НЕЦЕНОВОЙ КОНКУРЕНЦИИ / *Mingaleva A.Yu.* INTANGIBLE ASSETS AS INSTRUMENT OF NOT PRICE COMPETITION 59

Пластун К.Е., Федоненко К.С. СТРАТЕГИЯ КОНТЕНТ-МАРКЕТИНГА ПРИ НУЛЕВОМ БЮДЖЕТЕ / *Plastun K.E., Fedonenko K.S.* THE STRATEGY OF CONTENT MARKETING WITH ZERO BUDGET 61

Пластун К.Е. ФИРМЕННЫЙ СТИЛЬ КАК МАРКЕТИНГОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА СТУДЕНЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ / *Plastun K.E.* INFLUENCE OF THE CORPORATE STYLE IN THE FORMATION OF THE IMAGE OF THE STUDENT ORGANIZATION 65

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ 68

Душеева К.А., Акынбекова А.У. РЕЧЬ РЕБЕНКА-БИЛИНГВА В УСЛОВИЯХ РУССКО-КЫРГЫЗСКОГО ДВУЯЗЫЧИЯ / *Dusheeva K.A., Akynbekova A.U.* THE SPEECH OF A BILINGUAL CHILD IN CONDITIONS OF RUSSIAN-KYRGYZ BILINGUALISM..... 68

Акынбекова А.У. ОБЩНОСТЬ ГРАММАТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ ГЛАГОЛОВ В ЧАГАТАЙСКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ / *Akynbekova*

A.U. THE GENERALITY OF THE GRAMMATICAL CATEGORIES OF VERBS IN CHAGHATAY AND KYRGYZ LANGUAGES	71
<i>Алиева С.К. ПОЛИПАРАДИГМАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ / Aliyeva S.K. POLIPARADIGMAL ASPECT OF RESEARCH IN MODERN TERMINOLOGY</i>	<i>73</i>
<i>Русланова С.Р., Душеева К.А., Акынбекова А.У. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СПОСОБОВ МОТИВАЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ / Ruslanova S.R., Dusheeva K.A., Akynbekova A.U. THEORETICAL BASIS OF METHODS OF MOTIVATION WHEN TEACHING ENGLISH</i>	<i>79</i>
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	82
<i>Ковязина Е.А., Клевцов К.К. К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ О ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, ОБЛАДАЮЩИХ ОСОБЫМ ПРАВОВЫМ СТАТУСОМ / Kovyazina E.A., Klevtsov K.K. ON THE ISSUE OF IMPROVING THE LEGISLATIVE PROVISIONS ON CRIMINAL PROCEEDINGS AGAINST PERSONS WITH SPECIAL LEGAL STATUS</i>	<i>82</i>
<i>Бугаева А.А. ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ НЕГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ И ЕГО РОЛЬ / Bugaeva A.A. PREREQUISITES FOR THE CREATION AND DEVELOPMENT OF THE PRIVATE SECTOR OF SOCIAL SERVICES PROVISION AND ITS ROLE</i>	<i>85</i>
<i>Салахова Э.Р. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПО ОХРАНЕ ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ, ДЕЙСТВУЮЩИЕ НА ТЕРРИТОРИИ ГОСУДАРСТВ АФРИКАНСКОГО КОНТИНЕНТА: ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ / Salakhova E.R. REGIONAL INTELLECTUAL PROPERTY ORGANIZATIONS IN AFRICA: REASONS OF THE FOUNDING</i>	<i>89</i>
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	93
<i>Уразова М.Б., Вахидова Н.Х. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ УЧИТЕЛЯ К РАЗВИТИЮ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ / Urazova M.B., Vahidova N.Kh. THEORETICAL ASPECTS OF FORMATION OF READINESS OF TEACHERS TO THE DEVELOPMENT OF CREATIVE ABILITIES OF PUPILS OF INITIAL CLASSES.....</i>	<i>93</i>
<i>Ткаченко М.Е. КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ / Tkachenko M.E. BRIEF CHARACTERISTIC OF MODERN TECHNOLOGIES OF TRAINING.....</i>	<i>95</i>
<i>Пьянова М.В. К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ / Pyanova M.V. ON THE DEVELOPMENT OF CRITICAL THINKING IN THE STUDY OF A FOREIGN LANGUAGE OF STUDENTS OF NON-LINGUISTIC UNIVERSITIES.....</i>	<i>98</i>
<i>Рыскулова Г.У. ЗНАЧЕНИЕ СЕМЬИ ПРИ ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ / Ryskulova G.U. THE VALUE OF THE FAMILY IN THE UPBRINGING OF CHILDREN</i>	<i>102</i>

<i>Макарычева И.А.</i> ОЦЕНКА УРОВНЯ МОТИВАЦИИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ / <i>Makarycheva I.A.</i> ASSESSMENT OF THE LEVEL OF MOTIVATION IN YOUNGER SCHOOLCHILDREN.....	105
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	109
<i>Попова М.В.</i> КРІ В СФЕРЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ / <i>Popova M.V.</i> КРІ IN THE SPHERE OF PUBLIC CATERING	109
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	112
<i>Бычков А.В.</i> КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ (СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ РАКУРС) / <i>Bychkov A.V.</i> CONFLICTOLOGICAL COMPETENCE OF HEADS OF CUSTOMS AUTHORITIES AND DEPARTMENTS OF THE CUSTOMS SERVICE (SOCIOLOGICAL PERSPECTIVE).....	112

ОБ ОДНОМ УСЛОВИИ ДЛЯ ЕДИНСТВЕННОСТИ ПРОДОЛЖЕНИЯ ОБОБЩЕННЫХ РЕШЕНИЙ

Бердимуратов А.М. Email: Berdimuratov641@scientifictext.ru

Бердимуратов Амангельди Мухтарович - кандидат физико-математических наук, доцент,
кафедра информационных технологий и программирования,
Кыргызский национальный университет им Ж. Баласагына, г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация: в этой работе найдено условие на множества корней главной части характеристического многочлена, обеспечивающее единственность продолжения обобщенных решений дифференциальных уравнений с постоянными коэффициентами в окрестности трех соседних характеристических граней параллелепипеда в R^n в некоторую его окрестность в пространстве ультра распределений. Доказано, что всякие обобщенные решения однородного дифференциального уравнения с постоянными коэффициентами сходящиеся в окрестности трех соседних граней параллелепипеда будут сходиться в окрестность всего параллелепипеда.
Ключевые слова: параллелепипед, подпространство, компакт, множество, характеристическая матрица, алгебраическая многообразия

ONE CONDITION FOR UNIQUENESS OF GENERALIZED SOLUTIONS CONTINUE

Berdimuratov A.M.

Berdimuratov Amangeldy Mukhtarovich - Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor,
DEPARTMENT OF INFORMATION TECHNOLOGIES AND PROGRAMMING CHAIR,
KYRGYZ NATIONAL UNIVERSITY NAMED AFTER ZH. BALASAGYN,
BISHKEK, REPUBLIC OF KYRGYZSTAN

Abstract: in this paper we find a condition on the set of roots of the main part of the characteristic polynomial that ensures the uniqueness of the continuation of generalized solutions of differential equations with constant coefficients from the neighborhood of three neighboring characteristic faces of a parallelepiped in some of its neighborhoods in the space of ultra distributions. It is proved that any generalized solution of a homogeneous differential equation with constant coefficients converging in the neighborhood of three neighboring faces of a parallelepiped will converge to the neighborhood of the whole parallelepiped.

Keywords: parallelepiped, subspace, compact, set, characteristic matrix, algebraic variety.

УДК 51:517.9

Пусть π – параллелепипед в R^n , n – граней которого лежат в координатных подпространствах

$$\xi_i = 0, \quad i = 1, 2, 3, \dots, n$$

Обозначим через π , его $(n-1)$ – мерную грань, лежащую в подпространстве

$$\xi_i = 0, \quad i = 1, 2, 3$$

Через D_F^β обозначаем пространства бесконечно дифференцируемых функции, принадлежащих классу Жеврея порядка $\beta > 1$, с носителями, принадлежащими компактному

$F \subset R^n$. Через U_F^β - обозначим пространство линейных функционалов на D_F^β .

Запишем однородное дифференциальное уравнение с постоянными коэффициентами

$$P(D)u = \sum_{j \leq m} \left[a_{j_1, \dots, j_n} \frac{\partial^{ij} u(\xi)}{\partial \xi_1^{j_1} \dots \partial \xi_n^{j_n}} \right] = 0, \quad \xi \in R^n \quad (1)$$

В уравнении (1) $a_j \in \mathbb{C}$, $j = (j_1, \dots, j_n)$ – вектор с целыми неотрицательными компонентами, причем $|j| = j_1 + \dots + j_n$, $i = \sqrt{-1}$, а $\xi = (\xi_1, \dots, \xi_{n_1})$ – некоторая фиксированная система координат в \mathbb{R}^n ;

Через $P(z)$ обозначим характеристический многочлен для оператора $P(D)$, определяемого уравнением (1).

Через $P_m(z)$ обозначим главную часть многочлена $P(z)$.

Рассмотрим вспомогательное пространство.

Для любого $\beta > 1$, $D > 0$ и любого $m > 0$ через $S_{m,F}^{\beta,D}$, обозначим пространство бесконечно дифференцируемых функции ψ в \mathbb{C}^n , для которых

$$|D^j \psi(x, y)| \leq C J_F(y) \exp\left(-D|z|^{\frac{1}{\beta}}\right) \text{ при любом } j, \quad |j| \leq m.$$

$$\text{Здесь } J_F(y) = \sup_{\xi \in F} \exp(y, \xi), \quad y = \text{Im} Z.$$

Рассмотрим пространство $S_f^\beta = \bigcap_{\substack{m>0 \\ D>0}} S_{m,F}^{\beta,D}$, здесь пересечение берется по всем

$D > 0$ и целым положительным m ;

Через $(S_F^\beta)'$ обозначим пространство линейных функционалов на S_F^β . Через $(S_F^\beta)''$ обозначим множество функционалов $f \in (S_F^\beta)'$ для которых, $(f, p' \psi) = 0$ при любом $\psi \in S_F^\beta$.

Имеет место следующая теорема.

Теорема. Пусть $N' \subset \bigcup_{k=1}^3 \{z \in \mathbb{C}^n; z_k = 0\}$, тогда для любого $\beta > 1$ и для любой окрестности L компакта $\bigcup_{k=1}^3 \pi_k$ существует окрестность L' компакта π такая, что всякая обобщенная функция $u \in u_L^\beta$, являющаяся решением уравнения (1) на L' и равна нулю на L , будет равна нулю на L' .

Доказательство. Для любого целого α обозначаем через $\pi^\alpha, \pi_1^\alpha, \pi_2^\alpha, \pi_3^\alpha$ соответственно замкнутые 2^α -окрестности параллелепипеда π и его граней π_1, π_2, π_3 .

Пусть u произвольное решение уравнения (1) принадлежащее пространству $u_{\pi^\alpha}^\beta$ при некотором целом $\alpha, u \Big|_{\left(\bigcup_{k=1}^3 \pi_k\right)^\alpha} = 0$.

Введем функционал $\mu = \sum_{\lambda=0}^l d^\lambda(z, D) \mu^\lambda$, тогда в силу теоремы Паламодова 2.3.2 (см.[1], VI §4, теор. 2) $(\overline{u}, \varphi) = (\mu, \tilde{\varphi}^*)$ для любого $\varphi \in D_{\pi^{\alpha-1}}^\beta$.

Покажем что функционал $\mu \in (S_{\pi^{\alpha-1}}^\beta)'$.

Так как $\partial^\lambda(z, D_z)$, $\lambda = \overline{0, \ell}$ матричные дифференциальные операторы положительными коэффициентами, то обозначая наивысший порядок производной в $\partial^\lambda(z, D_z)$, $\lambda = \overline{0, \ell}$ через m_1 для любой функции $\psi \in S_F^{\beta, D+\varepsilon}$, мы получим оценку:

$$\|d^\lambda(z, D_z)\psi\|_{0, F}^{\beta, D} \leq C_{(\lambda)} \|\psi\|_{m_1, F}^{\beta, D+\varepsilon}, \quad \lambda = \overline{0, \ell}.$$

В силу этой оценки $\forall \psi \in S_{\pi^2}^{\beta, D+\varepsilon}$ имеем

$$\begin{aligned} |(\mu, \psi)| &\leq \sum_{\lambda=0}^{\ell} |(d^\lambda(z, D_z)\mu^\lambda, \psi)| = \sum_{\lambda=0}^{\ell} |(\mu^\lambda, d^\lambda(z, D_z)\psi)| \leq \\ &\leq \sum_{\lambda=0}^{\ell} \|\mu^\lambda\|_{0, \pi^{\alpha-1}}^{\beta, D+\varepsilon} \|d^\lambda(z, D)\psi\|_{0, \pi^{\alpha-1}}^{\beta, D} \leq C_2 \|\mu\|_{\pi^\alpha}^{\beta, B} \sum_{\lambda=0}^{\ell} C_{(\lambda)} \|\psi\|_{m_1, \pi^{\alpha-1}}^{\beta, D+\varepsilon} \leq C_3 \|\mu\|_{\pi^\alpha}^{\beta, B} \|\psi\|_{m_1, \pi^{\alpha-1}}^{\beta, D+\varepsilon} \end{aligned}$$

Отсюда вытекает, что

$$\|\mu\|_{m_1, \pi^{\alpha-1}}^{\beta, D+\varepsilon} \leq C_3 \|\mu\|_{\pi^\alpha}^{\beta, B}$$

Из работы Паламодова [1] (гл. IV, §4, П.1) вытекает, что для любой функции $\psi \in S_F^{\beta, D+\varepsilon}$ и при любом $\lambda = \overline{0, \ell}$ выполняется равенство

$$d^\lambda(z, D_z)P'\psi|_{N^x} = 0 \quad (2)$$

где D_z - вектор с компонентами $\frac{\partial}{\partial z_1}, \dots, \frac{\partial}{\partial z_n}$, а P' - матрица транспонированная с P .

В силу (2) $\forall \psi \in S_{\pi^{\alpha-1}}^{\beta, D+\varepsilon}$ имеем $(\mu, p'\psi) = \sum_{\lambda=0}^{\ell} (\mu^\lambda, d^\lambda(z, D_z)P'(z)\psi) = 0$

Следовательно, $\mu \in (S_{\pi^{\alpha-1}}^{\beta, D+\varepsilon})'_p$, откуда следует, что $\mu \in (S_{\pi^{\alpha-1}}^{\beta, D+\varepsilon})'$.

По условию теоремы $\forall \varphi \in D_{\pi_i}^{\beta, \alpha-1}$, $i = 1, 2, 3$.

$$(\overline{\mu}, \varphi) = (\mu, \tilde{\varphi}^*) = 0, \text{ где } \tilde{\varphi}^* \in (\tilde{D}_{\pi_i}^{\beta, \alpha-1}), \quad i = 1, 2, 3.$$

Известно, что функционал μ обращается в нуль на целых функциях пространства $S_{\pi_i}^{\beta, \alpha-2}$, $i = 1, 2, 3$.

Применяя аналог первой теоремы Мальгранжа (см.Ахмедов [1]) к функционалу μ мы получим:

$$\mu = \sum_{j=1}^n \left(\frac{\partial}{\partial z_j} \right)^* \mu_j^k, \text{ где } \mu_j^k \in (S_{\pi_i}^{\beta, \alpha-3})_p, \quad k = 1, 2, 3.$$

Обозначим $\chi = \mu - \mu$ где $i \neq j$, $i, j = 1, 2, 3$.

так как $\sum_{j=1}^n \left(\frac{\partial}{\partial z_s} \right)^* \chi_s^{i,j} = 0$ на функциях пространства $S_{\left(\prod_{k=1}^3 \pi_k\right)^{\alpha-3}}$ и

$\chi_s^{i,j} \in \left(S_{\left(\prod_{k=1}^3 \pi_k\right)^{\alpha-3}} \right)'_p$ то, применяя к функционалам $\chi_s^{i,j}$ аналог второй теоремы

Мальгранжа (см.Ахмедов,Бердимуратов [2]), мы получим, что существуют функционалы

$$\chi_{s,t} \in \left(S^{\beta} \left(\prod_{k=1}^3 \pi_k \right)^{\alpha-4} \right)_p \text{ такие, что } \chi_s^{i,j} = \sum_{t=1}^n \left(\frac{\partial}{\partial \bar{z}_t} \right)^* \chi_{s,t} \text{ причем } \chi_{s,t} = -\chi_{t,s}.$$

В дальнейшем мы будем использовать функции h_0, h_1, h_2, h_3

Обозначим $h_i \chi_{s,t}$ через $\chi_{s,t}^i$, $i = 0, 1, 2, 3$.

В силу леммы 2 в [3] для любого $\psi \in S^{\beta} \left(\prod_{k=1}^3 \pi_k \right)^{\alpha-4}$ имеем

$$(\bar{h}_0 \chi_{s,t}, \psi) = (\chi_{s,t}, h_0 \psi) = 0$$

Поэтому на функциях пространства $S^{\beta} \left(\prod_{k=1}^3 \pi_k \right)^{\alpha-4}$,

$$\chi_{s,t} = (\bar{h}_0 + \bar{h}_1 + \bar{h}_2 + \bar{h}_3) \chi_{s,t} = \chi_{s,t}^0 + \chi_{s,t}^1 + \chi_{s,t}^2 + \chi_{s,t}^3,$$

$$\chi_{s,t}^i \in \left(S^{\beta} \pi_j^{\alpha-4} \right), \quad i \neq j, \quad j = 1, 2, 3$$

Введем функционалы $\tilde{\mu}_j^k = \mu_j^k \mp \sum_{t=1}^n \left(\frac{\partial}{\partial \bar{z}_t} \right)^* \chi_{s,t}^{j,i}$, $i \neq j, i, j = 1, 2, 3$.

Очевидно, $\tilde{\mu}_j^k \in \left(S^{\beta} \pi_i^{\alpha-4} \right)_p$, $i = 1, 2, 3$

Покажем, что на функциях этого пространства $S^{\beta} \left(\prod_{k=1}^3 \pi_k \right)^{\alpha-4}$, $\tilde{\mu}_j^1 = \tilde{\mu}_j^2$.

Учитывая, что на функциях этого пространства $\chi_{s,t}^0 = 0$, будем иметь

$$\begin{aligned} \tilde{\mu}_j^1 - \tilde{\mu}_j^2 &= \tilde{\mu}_j^1 - \tilde{\mu}_j^2 - \left(\sum_{t=1}^n \left(\frac{\partial}{\partial \bar{z}_t} \right)^* \chi_{s,t}^2 + \sum_{t=1}^n \left(\frac{\partial}{\partial \bar{z}_t} \right)^* \chi_{s,t}^1 \right) = \\ &= \chi_s^{1,2} + \sum_{t=1}^n \left(\frac{\partial}{\partial \bar{z}_t} \right)^* \chi_{s,t}^2 = \chi_s^{1,2} - \chi_s^{1,2} = 0 \end{aligned}$$

Аналогично показывается, что $\tilde{\mu}_j^{ii} = \tilde{\mu}_j^j$, где $i \neq j, i, j = 1, 2, 3$, на пространстве

$$S^{\beta} \left(\prod_{k=1}^3 \pi_k \right)^{\alpha-4}.$$

Так как $\chi_{s,t} = -\chi_{t,s}$, то

$$\mu = \sum_{j=1}^n \left(\frac{\partial}{\partial \bar{z}_j} \right)^* \mu_j^k = \sum_{j=1}^n \left(\frac{\partial}{\partial \bar{z}_j} \right)^* \tilde{\mu}_j^k \quad k = 1, 2, 3.$$

Покажем, что для любого $\varphi \in D_{\pi}^{\beta \alpha-5}$, $(\mu, \tilde{\varphi}^*) = 0$.

Для этого для любого $\psi \in S^{\beta} \pi^{\alpha-4}$ построим функционал

$$(\tilde{\mu}_j, \psi) = \sum_{k=1}^3 (\tilde{\mu}_j^k, h_k \psi).$$

Покажем, что $\tilde{\mu}_j = \tilde{\mu}_j^k$, где $k = 1, 2, 3$ на функции пространства $S^{\beta}_{\left(\prod_{k=1}^3 \pi_k\right)^{\alpha-4}}$.

Так как на функциях этого пространства $\tilde{\mu}^i = \tilde{\mu}^j$, где $i \neq j$, $i, j = 1, 2, 3$

$$h_0 \mu_j^k = 0, \text{ то}$$

$$(\tilde{\mu}_j, \psi) = \sum_{k=1}^3 (\tilde{\mu}_j^k, h_k \psi) = \left(\tilde{\mu}_j^k \sum_{k=1}^3 h_k \psi \right) = (\tilde{\mu}_j^k, (h_0 + h_1 + h_2 + h_3) \psi) = (\mu_j^k, \psi),$$

где $k = 1, 2, 3$.

Откуда следует, что для любого $\psi \in S^{\beta}_{\left(\prod_{k=1}^3 \pi_k\right)^{\alpha-4}}$ имеем представление

$$\mu = \sum_{j=1}^n \left(\frac{\partial}{\partial \bar{z}_j} \right)^* \tilde{\mu}_j^k = \sum_{j=1}^n \left(\frac{\partial}{\partial \bar{z}_j} \right)^* \tilde{\mu}_j.$$

Так как пространство $S^{\beta}_{\left(\prod_{k=1}^3 \pi_k\right)^{\alpha-4}}$ плотно в пространстве $S^{\beta}_{\pi^{\alpha-4}}$ и так как $\tilde{\mu}_j \in S^{\beta}_{\pi^{\alpha-4}}$, то

в силу линейности и непрерывности функционалов $\tilde{\mu}_j$ получим представление:

$$\mu = \sum_{j=1}^n \left(\frac{\partial}{\partial \bar{z}_j} \right)^* \tilde{\mu}_j \text{ на функциях пространства } S^{\beta}_{\pi^{\alpha-4}}.$$

То в силу леммы 3в [3], если $\varphi \in D^{\beta}_{\pi^{\alpha-5}}$, то $\tilde{\varphi}^* \in S^{\beta}_{\pi^{\alpha-4}}$, в силу этого $\forall \varphi \in D^{\beta}_{\pi^{\alpha-5}}$, будем иметь

$$(u, \varphi) = (\mu, \tilde{\varphi}^*) = \left(\sum_{j=1}^n \left(\frac{\partial}{\partial \bar{z}_j} \right)^* \tilde{\mu}_j, \tilde{\varphi}^* \right) = \sum_{j=1}^n \left(\tilde{\mu}_j, \frac{\partial}{\partial \bar{z}_j} \tilde{\varphi}^* \right) = 0.$$

Теорема доказана.

Выводы: Получено условие на множества корней главной части характеристического многочлена, обеспечивающее единственность продолжения обобщенных решений дифференциальных уравнений с постоянными коэффициентами с окрестности трех соседних характеристических граней параллелепипеда в R^n в некоторую его окрестность в классе обобщенных функции бесконечного порядка.

Список литературы / References

1. Паламодов В.П. Линейные дифференциальные операторы с постоянными коэффициентами. М. «Наука», 1967. 488 с.
2. Ахмедов Ш.А. Аналог теоремы Мальгранжа // Изв. АН Тадж. ССР отд. Физ.-матем. и геол.-хим. Наук, № 2 (88), 1983. С. 15-20.
3. Ахмедов Ш.А., Бердимуратов А.М. Аналог второй теоремы Мальгранжа // Изв. АН Тадж. ССР отд. Физ.-матем. и геол.-хим. наук. № 2 (96), 1985. С. 3-9.

О ПРОДОЛЖЕНИИ ОБОБЩЕННЫХ РЕШЕНИЙ С ОКРЕСТНОСТИ ДИСКА В ОКРЕСТНОСТЬ ВЫПУКЛОГО ТЕЛА

Бердимуратов А.М. Email: Berdimuratov641@scientifictext.ru

Бердимуратов Амангельди Мухтарович - кандидат физико-математических наук, доцент,
кафедра информационных технологий и программирования,
Кыргызский национальный университет им Ж. Баласагына, г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация: в этой работе получено условие на несобственную часть характеристического множества системы (1), обеспечивающее единственность продолжения обобщенных решений бесконечного порядка с окрестности диска в окрестность n – мерного тела. Рассматривается вопрос о единственности решения задачи Коши на нехарактеристическом подпространстве для систем уравнений (1).

Доказывается теорема, что задача Коши на нехарактеристическом подпространстве для системы (1) имеет лишь единственное решение в пространстве ультрараспределений.

Ключевые слова: гиперплоскость, подпространство, компакт, множество, характеристическая матрица, алгебраическая многообразия

THE CONTINUATION OF GENERALIZED SOLUTIONS FROM THE AREAS OF THE DISK IN THE AREA OF A CONVEX BODY

Berdimuratov A.M.

Berdimuratov Amangeldy Mukhtarovich - Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor,
DEPARTMENT OF INFORMATION TECHNOLOGIES AND PROGRAMMING CHAIR,
KYRGYZ NATIONAL UNIVERSITY NAMED AFTER ZH. BALASAGYN,
BISHKEK, REPUBLIC OF KYRGYZSTAN

Abstract: in this paper we obtain a condition but not a proper part of the characteristic set of the system (1), which ensures the uniqueness of the continuation of generalized solutions of infinite order from the disk neighborhood to the neighborhood of an n – dimensional body. We consider the uniqueness of the solution of the Cauchy problem on a non-characteristic subspace for systems of equations (1). We prove a theorem that the Cauchy problem on a characteristic subspace for a system (1) has only one solution in the space of ultradistributions.

Keywords: hyperplane, a subspace, is compact, the set, the characteristic matrix algebraic variety.

УДК 51:517.9

Рассмотрим общую однородную систему с постоянными коэффициентами.

Такую систему можно записать в виде:

$$\begin{aligned} P_{11}(D) u_1 + \dots + P_{1s}(D) u_s &= 0 \\ \dots & \\ P_{t1}(D) u_1 + \dots + P_{ts}(D) u_s &= 0 \end{aligned} \quad (1)$$

где $p_{ij}(D)$, $i = \overline{1, t}$, $j = \overline{1, s}$ произвольные линейные дифференциальные операторы с постоянными коэффициентами, а числа t и s произвольны.

Систему уравнений запишем в матричной форме:

$$P(D)u=0 \quad (2)$$

где: $u = (u_1, \dots, u_s)$ – неизвестная вектор функция, а $P(D)$ – произвольный линейный дифференциальный оператор с постоянными коэффициентами.

Пусть оператор $P(D)$ нехарактеристичен по направлению оси t см. Хермандер [1]. При выбранном разбиении переменных на характеристическом множестве оператора $P(D)$ выполняется неравенство:

$$|z'| \leq B(|y'| + |z''| + 1)^{\frac{1}{\gamma}} \quad \text{с } \gamma = 1$$

где: $B > 0$, $\gamma > 0$, $Y' = JmZ'$.

В силу этого вытекает, что все решения системы (1), принадлежащие пространству $[u^\beta(\omega)]^s$ слабо бесконечно дифференцируемы по нехарактеристическому переменному t как элементы класса $[u^\alpha(\omega)]^s$, где $\alpha = \min(\beta, \gamma\beta)$ и так как в данном случае $\gamma = 1$, то $\alpha = \beta$ и следовательно, все

решения системы (1) принадлежащие пространству $[u^\beta(\omega)]^S$, слабо бесконечно дифференцируемы по нехарактеристическому переменному t . Поэтому можно рассматривать задачу Коши для обобщенных функций из класса $[u^\beta(\omega)]^S$ с начальными данными из аналогичного класса обобщенных функций заданных на гиперплоскости $t=0$.

Через $G(r)$ обозначим открытый $(n-2)$ – мерный диск, лежащий в гиперплоскости $t=0$, с центром в начале координат радиуса $r>0$. Через $\Delta^\delta(r)$, где $\delta>0$, обозначим объединение бесконечно много открытых прямых конусов с общим основанием $G(r)$ и высотами, равными $\delta*r$. Их объединение $\Delta^\delta(r)$ есть выпуклое n – мерное тело, имеющее вращательную симметрию вокруг подпространства в котором лежит этот диск $G(r)$.

Теорема. Пусть ось t не является характеристическим направлением для оператора $P(D)$. Тогда существует число $\delta>0$, такое, что

$$\forall r > 0 \text{ и } \beta > 1, \quad \forall \text{ о.ф. } u \in [u^\beta(\Delta^\delta(r))]^S,$$

являющаяся решением системы (1) в тело $\Delta^\delta(r)$ и удовлетворяющая условиям

$$\frac{\partial^j u}{\partial t^j} \Big|_{G(r)} = 0, \text{ где } j = 0, 1, \dots, m-2 \text{ равна нулю в тело } \Delta^\delta(r).$$

Доказательство: Из того, что функционалы $u \in [u^\beta(\Delta^\delta(r))]^S$, и являются решением системы (1) в теле $\Delta^\delta(r)$ следует, что функционалы $u_t^{(m)} = \frac{\partial^m u}{\partial t^m}$ принадлежит пространству

$$[u^\beta(\Delta^\delta(r))]^S, \text{ и являются решением системы (1) в } \Delta^\delta(r).$$

Пусть $G_{r-\varepsilon}$ замкнутый диск, концентрический с диском $G(r)$, радиуса $r-\varepsilon$, а через $\Delta_{r-\varepsilon}^\delta$ $\varepsilon \partial e$: $\delta > 0$, обозначим объединение бесконечно много замкнутых прямых конусов с общим основанием $G_{r-\varepsilon}$ и высотами равными $\delta*(r-\varepsilon)$.

Через $G_{r-\varepsilon}^\alpha$ обозначим множество $(-\alpha, \alpha)*G_{r-\varepsilon}$. для решения систем (1); принадлежащих пространству $[u^\beta(\omega)]^S$. получено вот такое: $\forall \varphi \in [D_{k_{s\varepsilon}}^\beta]^S$,

$$(\overline{u, \varphi}) = \sum_{k=0}^{\infty} C_k \int_{R^n} W_k(\xi) \Delta_{\xi'}^k \varphi(\xi) d\xi. \quad (3) \text{ см. Паламонов В.П. [2].}$$

где: функционалы W_k бесконечно дифференцируемы по ξ' .

Согласно этому представлению для $|t|<\alpha$ для нового $\Psi \in [D_{G_{r-\varepsilon}}^\beta]^S$ имеем

$$(u_t^{(m)}, \Psi)_{\xi'}(t) = \sum_{k=0}^{\infty} \int_{R^n} W_k(t, \xi) \Delta_{\xi'}^k \Psi(\xi') d\xi' \quad (4)$$

где: $\Delta_{\xi'}$ - оператор Лапласа в R^{n-2} , функции $W_k(t, \xi')$ имеют непрерывные производные по t любого порядка, а ряд (4) и ряды, полученные почленным дифференцированием по t ряда (4), любое число раз абсолютно сходятся для любого $\Psi \in [D_{G_{r-\varepsilon}}^\beta]^S$ и $|t|<\alpha$.

Возьмем m – кратный интеграл от 0 до t от обеих частей равенства (3) и обозначив через $[f]^m$, m – кратный интеграл от 0 до t от функции f , получим:

$$[(u_t^{(m)}, \Psi)]^m = \sum_{k=0}^{\infty} \int_{R^n} [W_k(t, \xi)]^m \cdot \Delta_{\xi'}^k \cdot \Psi(\xi') d\xi'.$$

Пусть $\lambda(t)$ произвольная бесконечно дифференцируемая функция с носителем, принадлежащим интервалу $(-\alpha, \alpha)$.

Интегрируя по частям, получим:

$$\begin{aligned} (-1)^m \int_{-\alpha}^{\alpha} [(u_t^{(m)}, \Psi)_{\xi'}(t)]^m \cdot X^m(t) dt &= \int_{-\alpha}^{\alpha} (u_t^{(m)}, \Psi)_{\xi'}(t) \cdot X(t) dt = (u_t^{(m)}, \Psi(\xi') X(t)) = \\ &= (-1)^m (u, \Psi(\xi') X^{(m)}(t)) = (-1)^m \int_{-\alpha}^{\alpha} (u, \Psi)_{\xi'}(t) \cdot X(t) dt. \end{aligned}$$

Следовательно:

$$\int_{-\alpha}^{\alpha} \left((u, \Psi)_{\xi'}(t) - [(u_t^{(m)}, \Psi)_{\xi'}(t)]^m \right) \cdot X(t) dt = 0$$

Откуда $\left((u, \Psi)_{\xi'}(t) - \left[(u_t^{(m)}, \Psi)_{\xi'}(t) \right]_t^m \right)^m = 0$, при $|t| < \alpha$

Так как все производные по t от функционалов $(u, \Psi)_{\xi'}(t)$ и $\left[(u_t^{(m)}, \Psi)_{\xi'}(t) \right]^m$

При $t=0$ равна нулю до порядка $m-2$ включительно, то

$(u, \Psi)_{\xi'}(t) = \left[(u_t^{(m)}, \Psi)_{\xi'}(t) \right]^m$, при $|t| < \alpha$.

Поэтому при $|t| < \alpha$, $\overline{(u, \varphi)_{\xi'}(t)} = \sum_{k=0}^{\infty} \int_{R^n} [W_k(t, \xi')]^m \cdot \Delta_{\xi'}^k \Psi(\xi') d\xi'$.

Отсюда: $\forall \varphi \in \left[D_{G_{r-\varepsilon}}^{\beta} \right]^{\mathfrak{S}}$ имеем:

$\overline{(u, \varphi)_{\xi'}(t)} = \sum_{k=0}^{\infty} \int V_k(\xi) \Delta_{\xi'}^k \varphi(\xi) d\xi$, где $V_k = [W_k]^m$

имеют непрерывные производные по t , равные нулю при $t=0$ до порядка $m-2$.

Для любого $\varphi \in \left[D_{G_{r-\varepsilon}}^{\beta} \right]^{\mathfrak{S}}$ определим функционал u^+ по формуле:

$\overline{(u^+, \varphi)} = \sum_{k=0}^{\infty} \int V_k^+(\xi) \Delta_{\xi'}^k \varphi(\xi) d\xi$,

где: $V_k^+ = \begin{cases} V_k & \text{при } 0 \leq t \leq \alpha \\ 0 & \text{при } -\alpha < t < 0 \end{cases}$ Докажем что функционал u^+ является решением

системы уравнения (1) в $G_{r-\varepsilon}^{\alpha}$.

Для любого $\varphi \in \left[D_{(-\alpha, 0), G_{r-\varepsilon}}^{\beta} \right]^{\mathfrak{S}}$ имеем:

$\overline{(P(D)u^+, \varphi)} = \overline{(u^+, P^*(D)\varphi)} = \sum_{k=0}^{\infty} \int V_k^+(\xi) \Delta_{\xi'}^k (P^*(D)\varphi(\xi)) d\xi = 0$,

а для любого $\varphi \in \left[D_{G_{r-\varepsilon}}^{\beta} \right]^{\mathfrak{S}}$ имеем:

$\overline{(P(D)u^+, \varphi)} = \sum_{k=0}^{\infty} \int V_k(\xi) \Delta_{\xi'}^k (P^*(D)\varphi(\xi)) d\xi = (P(D)u, \varphi) = 0$,

Следовательно, для любого $\varphi \in \left[D_{(-\alpha, 0), G_{r-\varepsilon}}^{\beta} \right]^{\mathfrak{S}}$, $(u^+, P^*(D)\varphi) = 0$

Если $\varphi=0$ в окрестности гиперплоскости $t=0$.

Выберем бесконечно дифференцируемую функцию:

$h(t) = \begin{cases} 0 & \text{в окрестности } t = 0 \\ 1 & \text{вне некоторой другой окрестности нуля.} \end{cases}$

Положим $h_k(t) = h(k, t)$, тогда при $k \rightarrow \infty$, $h_k \rightarrow 1$ почти везде.

Для любого $\varphi \in \left[D_{(-\alpha, 0), G_{r-\varepsilon}}^{\beta} \right]^{\mathfrak{S}}$ будем иметь:

$(P(D)u^+, h_k \varphi) = (u^+, P^*(D)h_k \varphi) = \sum_{j=0}^{\infty} \int V_j^+(\xi) \Delta_{\xi'}^j (P^*(D)h_k \varphi(\xi)) d\xi =$
 $= \sum_{j=0}^{\infty} \sum_{i,s} (-1)^j P_{i,s}^* \int_{R^n} D_i^j V_j^+(t, \xi') \cdot h_k(t) D_{\xi'}^s \Delta_{\xi'}^j \varphi(\xi) d\xi$,

где: $P^*(D) = \sum_{i,s} P_{i,s}^* D_i^j D_{\xi'}^s$

Так как функционал V_j^+ имеют ограничения измеримые производные по t до порядка m , то можно перейти к пределу под знаком последнего интеграла.

Следовательно, $(P(D)u^+, h_k \varphi) \rightarrow (P(D)u^+, \varphi)$ при $k \rightarrow \infty$.

В силу вышеизложенного $(P(D)u^+, h_k(\varphi)) = 0$, поэтому $(P(D)u^+, \varphi) = 0$, т. е. U^+ является решением системы (1) в $G_{r-\varepsilon}^\alpha$.

Предположим решение u^+ в теле $\Delta_{r-\varepsilon}^\delta$, так чтобы при $t > 0$ оно совпадало с u , а при $t < 0$ равнялось нулю. Рассмотрим замкнутый диск $G_{r-\varepsilon-\frac{\alpha}{\delta}}^\alpha$, лежащий в подпространстве $t = -\alpha$. Он принадлежит нижней половине тела $\Delta_{r-\varepsilon}^\delta$. Поэтому решение u^+ равно нулю в окрестности диска $G_{r-\varepsilon-\frac{\alpha}{\delta}}^\alpha$. В силу теоремы решение u^+ равно нулю также в окрестности тела $G_{r-\varepsilon-\frac{\alpha}{\delta}}^\alpha$ основанием которого является диск $G_{r-\varepsilon-\frac{\alpha}{\delta}}^\alpha$. Так как решение u совпадает с u^+ при $t > 0$, то оно по доказанному равно нулю в пересечении полупространства $t > 0$ и тела $G_{r-\varepsilon-\frac{\alpha}{\delta}}^\alpha$. Так как числа $\varepsilon > 0$ и $\alpha > 0$ произвольны, то u равно нулю в объединении пересечений полупространства $t > 0$ со всеми замкнутыми телами $\Delta_{r-\varepsilon-\frac{\alpha}{\delta}}^\delta$.

Объединение этих множеств равно пересечению полупространства $t > 0$ с телом $\Delta^\delta(r)$.

Теорема доказана.

Выводы: Получены условия для единственности решения нехарактеристической задачи Коши в классах обобщенных функций конечного и бесконечного порядков.

Список литературы / References

1. Хермандер Л. Линейные дифференциальные операторы с частными производными. М. «Мир», 1965.
2. Паламодов В.П. Линейные дифференциальные операторы с постоянными коэффициентами. М. «Наука», 1967. 488 с.

О ДОСТАТОЧНОМ УСЛОВИИ ДЛЯ ПРОДОЛЖЕНИЯ ОБОБЩЕННЫХ РЕШЕНИЙ

Бердимуратов А.М. Email: Berdimuratov641@scientifictext.ru

*Бердимуратов Амангельди Мухтарович - кандидат физико-математических наук, доцент,
кафедра информационных технологий и программирования,
Кыргызский национальный университет им Ж. Баласагына, г. Бишкек, Кыргызская Республика*

Аннотация: *находятся достаточные условия для того, чтобы всякое обобщенное решение уравнения в частных производных с постоянными коэффициентами, определенное в некоторые окрестности объединения трех соседних граней $\pi_1 \cup \pi_2 \cup \pi_3$ параллелепипеда можно было продолжить в некоторую окрестность параллелепипеда Π в пространстве ультрараспределений. Получено три экспоненциальных представления, которые сходятся абсолютно на трех заданных выпуклых компактах. Эту задачу можно рассматривать как некоторый аналог задачи Дарбу-Гурса-Бодо в пространстве ультрараспределений.*

Ключевые слова: *параллелепипед, подпространство, компакт, множество, характеристическая матрица, алгебраическое многообразие.*

ON A SUFFICIENT CONDITION FOR THE CONTINUATION OF GENERALIZED SOLUTIONS

Berdimuratov A.M.

*Berdimuratov Amangeldy Mukhtarovich - Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor,
DEPARTMENT OF INFORMATION TECHNOLOGIES AND PROGRAMMING CHAIR,
KYRGYZ NATIONAL UNIVERSITY NAMED AFTER ZH. BALASAGYN,
BISHKEK, REPUBLIC OF KYRGYZSTAN*

Abstract: there are sufficient conditions For any generalized solution of the partial differential equation with constant coefficients defined in a neighborhood of the Union of three neighboring faces of a parallelepiped to be continued in a neighborhood of a parallelepiped in the space of ultrapredetermined. Three exponential representations are obtained which converge absolutely on three given convex compacts. This problem can be considered as some analogue of the Darboux-Goursat-Bodo problem in the space of ultradistributions.

Keywords: parallelepiped, subspace, compact, set, characteristic matrix, algebraic variety.

УДК 51:517.9

Рассмотрим однородное дифференциальное уравнение с постоянными коэффициентами

$$P(D)u = \sum_{j \leq m} \left[a_{j_1, \dots, j_n} \frac{\partial^{|j|} u(\xi)}{\partial \xi_1^{j_1} \dots \partial \xi_n^{j_n}} \right] = 0, \quad \xi \in R^n \quad (1)$$

В уравнении (1) $a_j \in C$, $j = (j_1, \dots, j_n)$ – вектор с целыми неотрицательными компонентами, причем $|j| = j_1 + \dots + j_n$, $i = \sqrt{-1}$, а $\xi = (\xi_1, \dots, \xi_n)$ – некоторая фиксированная система координат в R^n ;

Через $P(z)$ обозначим характеристический многочлен для оператора $P(D)$, определяемого уравнением (1)

В этой статье находятся достаточные условия для того, чтобы всякое обобщенное решение уравнение (1) определенное в некоторой окрестности объединения трех соседних граней $\bigcup_{k=1}^3 \pi_k$ можно было продолжить в некоторую окрестность параллелепипеда π , в специальном пространстве ультрараспределений. Обозначим через N характеристическое множество оператора $p(D)$, то есть множество $N = \{z \in C^n; \text{rang} p(z) < s\}$, где $p(z)$ – характеристическая матрица оператора $p(D)$, а через N' – конус в C^n , образованный комплексными прямыми, отвечающими несобственным точкам алгебраического многообразия N . Под символом D_F^β мы будем понимать прямую сумму экземпляров этого пространства, а элементы D_F^β интерпретировать как столбцы высоты S , образованные функциями из D_F^β . Под нормой вектора $\mathcal{G} = (\mathcal{G}_1, \mathcal{G}_2, \dots, \mathcal{G}_s \in [\cdot]^s)$ мы будем понимать наибольшую из норм его компонент $\mathcal{G}_i \in [\cdot]$, $i = \overline{1, s}$.

Теорема. Пусть $N' \subset \bigcup_{k=1}^3 \{z \in C^n; z_k = 0\}$, тогда существует число $h < 1$, зависящее лишь от оператора p , такое, что для любого β , удовлетворяющего условию $\beta > 1$ при $h \leq 0$ и $1 < \beta \leq \frac{1}{h}$ при $h > 0$ и любого $B > 0$ и для любой окрестности L компакта $\bigcup_{k=1}^3 \pi_k$ существует окрестность L' параллелепипеда π такая, что всякую обобщенную функцию $u \in U_L^\beta$ являющуюся решением (1) на L , можно продолжить функцией $\mathcal{G} \in U_{L'}^{\beta, B}$, являющуюся решением (1) на L' , причем, если $u \in (D_L^{\beta, B})'$, то $\mathcal{G} \in (D_{L'}^{\beta, B'})'$ и $\|\mathcal{G}\|_{L'}^{\beta, B'} \leq c \|u\|_L^{\beta, B}$, где константы B' и c не зависят от u . Число h , участвующее в формулировке теоремы, зависит лишь от оператора p .

Докажем ряд лемм, необходимых для доказательства сформулированной теоремы.

Введем множества

$$N^1 = \{z \in N; |z_3| \geq |z_1|, |z_2| \geq |z_1|\}, N^2 = \{z \in N; |z_3| \geq |z_2|, |z_1| > |z_2|\}, \\ N^3 = \{z \in N; |z_1| > |z_3|, |z_2| > |z_3|\}$$

Тогда множество $N = \bigcup_{k=1}^3 N^k$.

Доказательство теоремы. Пусть F и $F' \supset F$ компакты в R^n , $h < 1$ - число, а β - удовлетворяет условию $\beta > 1$ при $h \leq 0$ и $1 < \beta \leq \frac{1}{h}$ при $h > 0$. По определению произвольный функционал $u \in U_{F'}^\beta$ есть линейный непрерывный функционал на счетно-нормированном пространстве $D_{F'}^\beta$, следовательно, этот функционал непрерывен по норме $\|\cdot\|^{\beta, B+\varepsilon}$ при некотором $B > 0$ и $\varepsilon > 0$.

Пусть произвольная обобщенная функция $u \in U_L^\beta$ при некотором целом α является решением уравнение (1) в классе $U_{\left(\bigcup_{k=1}^3 \pi_k\right)^\alpha}^\beta$ тогда, в силу вышеизложенного, обобщенная

функция u принадлежит пространству $\left(D_{\left(\bigcup_{k=1}^3 \pi_k\right)^\alpha}^{\beta, B} \right)'$ при некотором положительном B

.Применяя теорему В.П. Паламодова [1], (гл. VI, §4, т.1, сл.2) к функционалу u и к каждому из выпуклых компактов π_i^α по отдельности мы получим три представления

$$\overline{(u, \varphi)} = \sum_{\lambda=0}^e \int_{N^\lambda} d^\lambda(z, D_z) \tilde{\varphi}^* \mu^{\lambda, i}, \forall \varphi \in D_{\pi_i^{\alpha-1}}^{\beta, B_1} \quad i = 1, 2, 3$$

причем, векторные меры $\mu^{\lambda, i} = (\mu_1^{\lambda, i}, \dots, \mu_{e_\lambda}^{\lambda, i})$ таковы, что

$$\sum_{\lambda=0}^e \int_{N^\lambda} \exp\left(-\frac{\beta}{e} \left(\frac{|z|}{B_1}\right)^{\frac{1}{\beta}}\right) J_{\pi_i^{\alpha-1}}(y) |\mu^{\lambda, i}| \leq c_1 \|u\|_{\pi_i^\alpha}^{\beta, B} \quad i = 1, 2, 3$$

где B_1 не зависит от u и α .

Здесь $N^\lambda, (\lambda = \overline{0, e})$ - некоторые алгебраические многообразия, такие что $\bigcup_{\lambda} N^\lambda = N$, а

$\mu_j^{\lambda, i}$ - комплексные меры сосредоточенные $\forall j = \overline{1, e_\lambda}$ на N^λ и

$$|\mu^{\lambda, i}| = \sum_{j=1}^{e_\lambda} |\mu_j^{\lambda, i}|$$

Введем функционалы

$$\begin{aligned} \lambda_s^1 &= \bar{h}_2 \tilde{\chi}_s^{1,2} - \bar{h}_3 \tilde{\chi}_s^{3,1}, \\ \lambda_s^2 &= -\bar{h}_1 \tilde{\chi}_s^{1,2} + \bar{h}_3 \tilde{\chi}_s^{2,3}, \\ \lambda_s^3 &= \bar{h}_1 \tilde{\chi}_s^{3,1} - \bar{h}_2 \tilde{\chi}_s^{2,3}. \end{aligned}$$

Известно что

$$\lambda_s^i \in \left(S_{\pi_i^{\alpha-4}}^{\beta, D_2} \right)_p, \quad i = 1, 2, 3,$$

где $D_2 = D_1 + c \max(a_1; a_2; a_3)$ причем

$$\sum_{s=1}^n \|\lambda_s^i\|_{m_3, \pi_i^{\alpha-4}}^{\beta, D_2} \leq c_{11} \|u\|_{\left(\bigcup_{k=1}^3 \pi_k\right)^\alpha}^{\beta, B}$$

Покажем, что на функциях пространства $S_{(\pi_1 \cap \pi_2)^{\alpha-4}}^{\beta, D_2+2\varepsilon}$ имеет место равенство $\tilde{\chi}_s^{1,2} = \lambda_s^1 - \lambda_s^2$. Действительно, функционалы $\bar{h}_0 \tilde{\chi}_s^{1,2}$ равны нулю на функциях указанного пространства, учитывая это, будем иметь:

$$\begin{aligned} \lambda_s^1 - \lambda_s^2 &= \bar{h}_2 \tilde{\chi}_s^{1,2} - \bar{h}_3 \tilde{\chi}_s^{3,1} + \bar{h}_1 \tilde{\chi}_s^{1,2} - \bar{h}_3 \tilde{\chi}_s^{2,3} = (\bar{h}_1 + \bar{h}_2) \tilde{\chi}_s^{1,2} - \bar{h}_3 (\tilde{\chi}_s^{3,1} + \tilde{\chi}_s^{2,3}) = \\ &= (\bar{h}_1 + \bar{h}_2 + \bar{h}_3) \tilde{\chi}_s^{1,2} = (\bar{h}_0 + \bar{h}_1 + \bar{h}_2 + \bar{h}_3) \tilde{\chi}_s^{1,2} = \tilde{\chi}_s^{1,2}. \end{aligned}$$

Аналогично показывается, что на функциях пространства $S_{(\pi_2 \cap \pi_3)^{\alpha-4}}^{\beta, D_2+2\varepsilon}$ имеет место равенство $\tilde{\chi}_s^{2,3} = \lambda_s^2 - \lambda_s^3$, а на функциях пространства $S_{(\pi_3 \cap \pi_1)^{\alpha-4}}^{\beta, D_2+2\varepsilon}$ имеет место равенство $\tilde{\chi}_s^{3,1} = \lambda_s^3 - \lambda_s^1$.

$$\text{Введем обобщенные функции } \tilde{\mu}^i = \mu^i - \sum_{s=1}^n \left(\frac{\partial}{\partial \bar{z}_s} \right)^* \lambda_s^i.$$

Очевидно, что $\mu^i \in \left(S_{\pi_i^{\alpha-4}}^{\beta, D_2} \right)_p$ см. Бердимуратов в [2].

Учитывая определения функционалов $\chi^{1,2}$ и то, что $\chi_{t,s} = -\chi_{s,t}$ покажем, что на функциях пространства $S_{(\pi_1 \cap \pi_2)^{\alpha-4}}^{\beta, D_2+2\varepsilon}$, $\tilde{\mu}^1 = \tilde{\mu}^2$.

Действительно:

$$\begin{aligned} \tilde{\mu}^1 - \tilde{\mu}^2 &= (\mu^1 - \mu^2) - \sum_{s=1}^n \left(\frac{\partial}{\partial \bar{z}_s} \right)^* (\lambda_s^1 - \lambda_s^2) = \chi^{1,2} - \sum_{s=1}^n \left(\frac{\partial}{\partial \bar{z}_s} \right)^* \tilde{\chi}_s^{1,2} = \\ &= \chi^{1,2} - \sum_{s=1}^n \left(\frac{\partial}{\partial \bar{z}_s} \right)^* \left(\tilde{\chi}_s^{1,2} - \sum_{t=1}^n \left(\frac{\partial}{\partial \bar{z}_t} \right)^* \bar{h}_3 \chi_{s,t} \right) = \chi^{1,2} - \sum_{s=1}^n \left(\frac{\partial}{\partial \bar{z}_s} \right)^* \chi_{s,t}^{1,2} + \sum_{s=1}^n \sum_{t=1}^n \left(\frac{\partial}{\partial \bar{z}_t} \right)^* \bar{h}_3 \chi_{s,t} = 0 \end{aligned}$$

Аналогично показывается, что $\tilde{\mu}^i = \tilde{\mu}^j$ на пространстве $S_{(\pi_i \cap \pi_j)^{\alpha-4}}^{\beta, D_2+2\varepsilon}$

Для любого $\psi \in S_{\pi^{\alpha-4}}^{\beta, D_3}$ где $D_3 = D_2 + c \max\{a_1; a_2; a_3\}$ построим функционал по правилу:

$$(\tilde{\mu}, \psi) = (\tilde{\mu}^1, h_1 \psi) + (\tilde{\mu}^2, h_2 \psi) + (\tilde{\mu}^3, h_3 \psi).$$

Покажем, что $\tilde{\mu} \in \left(S_{\pi^{\alpha-4}}^{\beta, D_3} \right)_p$

1) $\forall \psi \in S_{\pi^{\alpha-4}}^{\beta, D_3}$ имеем

$$|(\tilde{\mu}, \psi)| \leq \sum_{i=1}^3 |(\tilde{\mu}^i, h_i \psi)| \leq c_{12} \sum_{i=1}^3 \|\tilde{\mu}^i\|_{m_3, \pi_i^{\alpha-4}}^{\beta, D_2} \|h_i \psi\|_{m_3, \pi_i^{\alpha-4}}^{\beta, D_2} \leq c_{13} \|u\|_{\left(\bigcup_{k=1}^3 \pi_k\right)^\alpha}^{\beta, B} \|\psi\|_{m_3, \pi^{\alpha-4}}^{\beta, D_3}$$

2) Для любого $\psi \in S_{\pi^{\alpha-4}}^{\beta, D_3+\varepsilon}$ имеем

$$(\tilde{\mu}, p' \psi) = \sum_{i=1}^3 (\tilde{\mu}^i, p' h_i \psi) = 0.$$

В силу того, что $\left(\tilde{D}_{\pi^{\alpha-5}}^\beta \right)^* \subset S_{\pi^{\alpha-4}}^\beta$, поэтому при любом $\varphi \in D_{\pi^{\alpha-5}}^\beta$, функция $\tilde{\varphi}^* \in S_{\pi^{\alpha-5}}^\beta$.

Учитывая, что для любого $\varphi \in D_{\pi^{\alpha-5}}^\beta$ построим функционал

$$(\mathcal{G}, \varphi) = (\tilde{\mu}, \tilde{\varphi}^*).$$

Учитывая, что $\tilde{\mu} \in \left(S_{\pi^{\alpha-4}}^{\beta, D_3} \right)_p$ покажем, что

$$\mathcal{G} \in \left[U_{\pi^{\alpha-5}}^\beta \right]^s.$$

Для любого $\varphi \in D_{\pi^{\alpha-5}}^\beta$ имеем

$$\left| \overline{(\mathcal{G}, \varphi)} \right| = \left| (\tilde{\mu}, \tilde{\varphi}^*) \right| \leq \left\| \tilde{\mu} \right\|_{m_3, \pi^{\alpha-4}}^{\beta, D_3} \left\| \tilde{\varphi}^* \right\|_{m_3, \pi^{\alpha-4}}^{\beta, D_3} \leq c_{14} \left\| u \right\|_{\left(\bigcup_{k=1}^3 \pi_k \right)^\alpha}^{\beta, B} \left\| \varphi \right\|^{B, B'}$$

где $B' = \left(\frac{\beta}{eD_3} \right)^{\beta-(\nu+1)}$.

Отсюда вытекает, что $\mathcal{G} \in \left(D_{\pi^{\alpha-5}}^{\beta, B'} \right)'$ и $\left\| \mathcal{G} \right\|_{\pi^{\alpha-5}}^{\beta, B'} \leq c_{14} \left\| u \right\|_{\left(\bigcup_{k=1}^3 \pi_k \right)^\alpha}^{\beta, B}$

где константы B' и c_{14} не зависят от функционала u .

Докажем, что функция \mathcal{G} является решением уравнение (1) в окрестности параллелепипеда

$$\pi. \text{ Так как } \tilde{\mu} \in \left(S_{\pi^{\alpha-4}}^{\beta, D_3} \right)_p$$

то для любого $\varphi \in D_{\pi^{\alpha-5}}^\beta$

$$\text{имеем } \overline{(p(D)\mathcal{G}, \varphi)} = (\mathcal{G}, p^*(D)\varphi) = (\tilde{\mu}, \overline{(p^*(D)\varphi)^*}) = (\tilde{\mu}, p^*\tilde{\varphi}^*) = 0.$$

Покажем, что $\forall \psi \in S_{\pi_i^{\alpha-4}}^{\beta, D_3+2\varepsilon}$ имеет место равенство

$$(\tilde{\mu}, \varphi) = (\tilde{\mu}^i, \varphi), \quad i = 1, 2, 3$$

Теперь покажем, что обобщенные функции u и \mathcal{G} совпадают на компакте $\left(\bigcup_{k=1}^3 \pi_k \right)^{\alpha-6}$.

Для любого $\varphi \in D_{\pi_i^{\alpha-5}}^\beta$ будем иметь:

$$\begin{aligned} \overline{(\mathcal{G}, \varphi)} &= (\tilde{\mu}, \tilde{\varphi}^*) = (\tilde{\mu}^i, \tilde{\varphi}^*) = (\tilde{\mu}^i, \tilde{\varphi}^*) - \left(\sum_{s=1}^n \left(\frac{\partial}{\partial \bar{z}_s} \right)^* \lambda_s^i, \tilde{\varphi}^* \right) = \\ &= (\mu^i, \tilde{\varphi}^*) - \sum_{s=1}^n \left(\lambda_s^i, \frac{\partial}{\partial \bar{z}_s} \tilde{\varphi}^* \right) = (\mu^i, \tilde{\varphi}^*) = \overline{(u, \varphi)}. \end{aligned}$$

$\forall \psi \in D_{\left(\bigcup_{k=1}^3 \pi_k \right)^{\alpha-6}}^\beta$ имеем $\varphi = \varphi_1 + \varphi_2 + \varphi_3$, где $\varphi_i \in D_{\pi^{\alpha-5}}^\beta$, $i = 1, 2, 3$.

Поэтому для любого $\psi \in D_{\left(\bigcup_{k=1}^3 \pi_k \right)^{\alpha-6}}^\beta$ имеем

$$\overline{(\mathcal{G}, \varphi)} = \sum_{i=1}^3 \overline{(\mathcal{G}, \varphi_i)} = \sum_{i=1}^3 \overline{(u, \varphi_i)} = \overline{(u, \varphi)}.$$

Теорема доказана.

Выводы: Получено условие на несобственную часть характеристического множества для дифференциального оператора, обеспечивающее продолжаемость обобщенных решений задач Дарбу-Гурса-Бодо в пространстве ультрараспределений.

Список литературы / References

1. Паламодов В.П. Линейные дифференциальные операторы с постоянными коэффициентами. М. «Наука», 1967. 488 с.
2. Бердимуратов А.М. Метод экспоненциального представления Паламодова и его приложение к некоторым аналогам классических задач в пространствах обобщенных функций. Бишкек, 2017. 86 с.

ОБ ОДНОЙ ЗАДАЧЕ ДЛЯ СЛАБО ГИПЕРБОЛИЧЕСКОГО ОПЕРАТОРА

Бердимуратов А.М. Email: Berdimuratov641@scientifictext.ru

Бердимуратов Амангельди Мухтарович - кандидат физико-математических наук, доцент, кафедра информационных технологий и программирования, Кыргызский национальный университет им Ж. Баласагына, г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация: в этой работе найдено условие на несобственную часть характеристического множества системы (1), обеспечивающее продолжение обобщенных решений бесконечного порядка с окрестности диска в окрестность n -мерного тела. Доказывается, что есть сходимость решения в окрестности диска, а затем следует проверить, что соответствующие интегралы сходятся к обобщенной функции в окрестности n -мерного тела. Для этого найдено подходящее условие на геометрию характеристического многообразия N рассматриваемой системы дифференциальных уравнений в частных производных с постоянными коэффициентами.

Ключевые слова: диск, n -мерное тело, замкнутый конус, преобразование Фурье, подпространство, компакт, слабо гиперболичность, алгебраическая многообразия.

ON ONE PROBLEM FOR A WEAKLY HYPERBOLIC OPERATOR Berdimuratov A.M.

Berdimuratov Amangeldy Mukhtarovich - Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, DEPARTMENT OF INFORMATION TECHNOLOGIES AND PROGRAMMING CHAIR, KYRGYZ NATIONAL UNIVERSITY NAMED AFTER ZH. BALASAGYN, BISHKEK, REPUBLIC OF KYRGYZSTAN

Abstract: in this paper we find the condition but not the eigenvalue of the characteristic set of the system (1), which ensures the continuation of generalized solutions of infinite order from the disk neighborhood to the neighborhood of an n -dimensional body. We prove that the convergence of the solution in the neighborhood of the disk and then verify that the corresponding integrals converge to the generalized function in the neighborhood of the p -dimensional body. To do this, we find a suitable condition for the geometry of the characteristic variety N of the system of partial differential equations with constant coefficients.

Keywords: disk, n -dimensional body, closed cone, Fourier transform, subspace, compact, weakly hyperbolicity, algebraic variety.

УДК 51:517.9

Произвольный линейный дифференциальный оператор с постоянными коэффициентами в \mathbb{R}^n мы будем записывать в виде:

$$p(D) = \sum_{|j| \leq m} p_j D^j, \quad p_j \in \mathbb{C},$$

$$\text{где: } D^j = i^{|j|} \frac{\partial^{|j|}}{\partial \xi_1^{j_1} \dots \partial \xi_n^{j_n}}, \quad j = (j_1, \dots, j_n),$$

$$|j| = \sum_{k=1}^n j_k, \quad i = \sqrt{-1}, \quad a \quad \xi = (\xi_1, \dots, \xi_n) - \text{некоторые фиксированная}$$

система координат в \mathbb{R}^n .

Определение 3. Пусть ω - область в \mathbb{R}^n . Обобщенную функцию

$f \in [u^\beta(\omega)]^s$, назовем слабо непрерывной (k – раз слабо дифференцируемой) по t в классе $[u^\beta(\omega)]^s$, если для любых областей $\omega_1 \in \mathbb{R}^1$ и $\omega' \in \mathbb{R}^{n-1}$ таких, что $\omega_1 * \omega' \subset \omega$ и для любой функции $\varphi'(\xi') \in [D^\beta(\omega')]^s$ функционал $(f, \varphi')_{\xi'}$, действующей по формуле:

$$\left((f, \varphi')_{\xi'} \varphi_1 \right) = (f, \varphi_1 * \varphi'), \quad \varphi_1(t) \in [D^\beta(\omega_1)]^s$$

соответствует непрерывной (k – раз дифференцируемой) функции по t в ω_1 .

Доказательство: Так как оператор $P(D)$ слабо гиперболический по t , направление по t , не является характеристическим, поэтому его можно записать так:

$$P(D) = \sum_{j=0}^m P_j(D_{\xi'}) \frac{\partial^{m-j}}{\partial t^{m-j}}, \quad \text{где: } P(D_{\xi'}) = \text{Const} \neq 0.$$

Для любого целого $k \leq m$, методом индукции по системе уравнению (2) построим обобщенную функцию $W_k \in [u^\beta(G)]^s$ так, чтобы

$$P_0 W_k = - \sum_{j=1}^k P_j(D_{\xi'}) W_{k-j}$$

Пусть большое целое число $M > 0$ и сопоставим обобщенную функцию

$$W(t, \xi') = \sum_{j=0}^{M+m} \frac{t^j}{j!} W_j(\xi')$$

Для любого целого $k \leq M + m$ получим

$$D_t^k W|_{t=0} = \left(\sum_{j \geq k} \frac{t^{j-k}}{(j-k)!} W_j \right) \Big|_{t=0} = W_k$$

В силу построения функционалов W_k будем иметь:

$$D_t^j (P(D)W) \Big|_{t=0} = 0 \quad \forall j = \overline{0, M}$$

Поэтому

$$P(D)W = \sum_{s=0}^{M+m} \frac{t^s}{s!} V_s(\xi') \quad \text{где: } V_s - \text{некоторые функционалы, принадлежащие}$$

пространству $[u^\beta(G(r))]^s$. По определению этой обобщенной функции

$\forall \varphi \in [D^\beta(R^1 * G(r))]^s$ имеем:

$$(P(D)W, \varphi(t, \xi')) = \sum_{s=0}^{M+m} \int_{-\infty}^{\infty} \frac{t^s}{s!} (V_s(\xi'), \varphi(t, \xi')) dt$$

Определим функционал V^+ по формуле

$$(V^+, \varphi) = \sum_{s=0}^{M+m} \int_0^{\infty} \frac{t^s}{s!} (V_s(\xi'), \varphi(t, \xi')) dt \quad \forall \varphi \in [D^\beta(R^1 * G(r))]^s$$

Функционал V^+ принадлежит пространству $[u^\beta(R^1 * G(r))]^s$ и равен нулю при $t < 0$. Вычислим от функционала V^+ производную по t порядка M .

$$(D_t^M V^+, \varphi) = (-1)^M \sum_{s=0}^{M+m} \int_{-\infty}^{\infty} \frac{t^s}{s!} (V_s(\xi'), \varphi(t, \xi')) dt = \sum_{s=0}^{M+m} \int_0^{\infty} \frac{t^{s-m}}{(s-M)!} (V_s(\xi'), \varphi(t, \xi')) dt$$

Решим уравнение вида:

$$D_t^M P(D)u^+ = D_t^M V^+$$

Для этого в силу теоремы выберем фундаментальную функцию E оператора $D_t^M P(D)$, так чтобы ее носитель содержался в полупространстве $t \geq 0$. В силу той же теоремы

фундаментальная функция E оператора $D_t^M P(D)$, принадлежит пространству $\left[u^{\frac{m}{m-1}}(R^n) \right]^s$

определяется формулой:

$$E(\varphi) = (2\pi)^{-n} \int_{R^n} \frac{\tilde{\varphi}(x_1 + i\tau, x')}{[i(x_1 + i\tau)]^M P(x_1 + i\tau, x')} dx$$

Здесь $x^1 = (x_2, \dots, x_n)$, φ - преобразование Фурье функции φ ,

$$\tau = C(|x| + 1)^{\frac{m-1}{m}}, \quad a \quad |P(x_1 + i\tau, x')| \geq C > 0$$

Для любого $\Psi' \in [D^\beta(R^{n-1})]^\S$ при любом $B > 0$ имеет место неравенство:

$$|\tilde{\varphi}'(x)| \leq C \|\varphi\|^{\beta, B} \exp\left(-B|x'|^{\frac{1}{\beta}}\right), \quad \text{где: } B_1 > 0 \text{ и зависит от } B.$$

В силу теоремы Пэли – Винера $\forall \Psi_1 \in [D^\beta(R^1)]^\S$ имеем:

$$|\tilde{\Psi}'_1(x_1 + i\tau)| \leq C_1 \|\Psi_1\|_{L_2} \exp(J_{K_1}(-\tau)),$$

где компонент K_1 есть носитель Ψ_1 .

$$\text{Так как } J_{K_1}(-\tau) \leq A|\tau| \leq A|x'|^{\frac{m-1}{m}} + C_2 \quad \text{то} \quad |\tilde{\Psi}'_1(x_1 + i\tau)| \leq C_3 \|\Psi_1\|_{L_2} \exp\left(A|x'|^{\frac{m-1}{m}}\right).$$

Теперь возьмем $B > 0$, таким чтобы было $B_1 > A_1$, тогда получим:

$$|\tilde{\Psi}'(x)| * |\tilde{\Psi}'_1(x_1 + i\tau)| \leq C_4 \|\Psi'\|^{\beta, B} * \|\Psi_1\|_{L_2} \exp\left(-B_2|x'|^{\frac{1}{\beta}}\right) \leq C_5 \|\Psi_1\|_{L_2} * \\ * \left(-B_2|x'|^{\frac{1}{\beta}}\right), \quad \text{где: } B_2 > 0.$$

Учитывая это неравенство, покажем, что $\forall \Psi' \in [D^\beta(R^{n-2})]^\S$ функционал $(\tilde{E}, \Psi')_{\xi'}$, действующая по формуле $(\tilde{E}, \Psi')_{\xi'}, \Psi_1 = (\tilde{E}, \Psi_1 \Psi')$ принадлежит пространству $L_2(R^1)$, вместе со своими производными по t до порядка $M-2$. Действительно, для любого компакта $K_1 \subset R^1$ и $\forall \Psi_1 \in [D^\beta_{K_1}]^\S$ имеем:

$$\left|(\tilde{E}, \Psi')_{\xi'}, \Psi_1(t)\right| = \iint \frac{\tilde{\Psi}'(x)}{P(x_1 + i\tau)} * \frac{\tilde{\Psi}'_1(x_1 + i\tau)}{[i(x_1 + i\tau)]^M} dx_1 dx' \leq C_6 \|\Psi_1\|_{L_2} * \\ * \int \exp\left(-B_2|x'|^{\frac{1}{\beta}}\right) * \left(\int \frac{dx_1}{|x_1 + i\tau|^M}\right) \leq C_7 \|\Psi_1\|_{L_2}$$

Из того, что функционал $(\tilde{E}, \Psi')_{\xi'}$, непрерывен по норме $\|\Psi_1\|_{L_2}$ в силу теоремы Рисса вытекает, что он отвечает функции из L_2 на K_1 , а так как K_1 произвольный компакт, эта функция принадлежит пространству L_2 на каждом компакте.

Аналогично $\forall j \leq M-2$ получим:

$$\left|(D_t^j (\tilde{E}, \Psi')_{\xi'}, \Psi_1(t)\right| = \left|(\tilde{E}, \Psi')_{\xi'}, D_t^j \Psi_1(t)\right| = \iint \frac{\tilde{\Psi}'(x)}{P(x_1 + i\tau)} * \frac{\tilde{\Psi}'_1(x_1 + i\tau)}{[i(x_1 + i\tau)]^M} dx_1 dx' \leq C_8 \|\Psi_1\|_{L_2}.$$

Пусть $G_{r-\varepsilon}$ замкнутый диск, концентрический с диском $G(r)$, радиуса $r-\varepsilon$. Пусть $\Delta_{r-2\varepsilon}^\delta$, $\delta > 0$ число определяемое этой теоремой, есть замкнутый конус, определенный раньше. Возьмем функцию $h \in [D^\beta(R^n)]^\S$ такой, чтобы она равнялась единице в $\Delta_{r-2\varepsilon}^\delta$, $\delta > 0$, а носитель ее содержался внутри $R^1 * G_{r-\varepsilon}$.

Рассмотрим функционал $V_\varepsilon^+ = hV^+$, он имеет компактный, носитель содержащийся в $R^1 * G_{r-\varepsilon}$, поэтому его можно считать финитным функционалом в R^n .

Рассмотрим свертку $u_\varepsilon^+ = E * D_t^M V_\varepsilon^+$, она является функционалом над классом $[\mathcal{D}^\beta(R^n)]^{\mathfrak{F}}$. Поскольку функционал E слабо дифференцируема по t (M-2) – раза, мы можем написать, $(\tilde{E} * \Psi_1 \Psi')(t, \eta') = \int (\tilde{E} * \Psi')_{\xi'}(t - \tau, \eta') * \Psi_1(\tau) d\tau$.

Причем функционал $\int (\tilde{E} * \Psi')_{\xi'}(t - \tau, \eta')$ дифференцируем по t до порядка

M-2 и все эти производные принадлежит пространству L_2 . Ввиду этого, что функция $D_t^M V_\varepsilon^+$ слабо непрерывна по t , мы можем написать:

$$(u_\varepsilon^+, \Psi_1 \Psi') = (D_t^M V_\varepsilon^+, \tilde{E} * \Psi_1 \Psi') = D_t^M V_\varepsilon^+(\tau, \eta'), \int (\tilde{E} * \Psi')_{\xi'}(\tau - t, \eta') \Psi_1(t) dt \Big|_\tau = \int \Psi_1(t) \left(\sum_{M+1}^{M+m} \int_0^\infty \frac{\tau^{s-M}}{(s-M)!} (h(\tau, \eta') V_s(\eta'), (\tilde{E} * \Psi')_{\xi'}(\tau - t, \eta')) * dt \right) dt.$$

Откуда следует, что функция $(u_\varepsilon^+, \Psi')_{\xi'}(t)$ равна функции:

$$\sum_{M+1}^{M+m} \int_0^\infty \frac{\tau^{s-M}}{(s-M)!} (h(\tau, \eta') V_s(\eta'), (\tilde{E} * \Psi')_{\xi'}(\tau - t, \eta'))_{\eta'} d\tau$$

Так как функционал \tilde{E} слабо дифференцируем по t до порядка M-2 и его производные до этого порядка принадлежат пространству $L_2(R^1)$, то эти производные слабо непрерывны по t до порядка M-3, следовательно, функция $(u_\varepsilon^+, \Psi')_{\xi'}(t)$ имеет непрерывные производные по t до порядка M-3.

Так как функционал $(\tilde{E} * \Psi')_{\xi'}(\tau - t, \eta')$ обращается в нуль при $t < 0, \tau \geq 0$, то функция $(u_\varepsilon^+, \Psi')_{\xi'}(t)$ обращается в нуль при $t < 0$ и поэтому она обращается в нуль вместе со своими производными по t до порядка M-3, при $t=0$.

Из определения фундаментального решения вытекает, что свертка $u_\varepsilon^+ = E * D_t^M V_\varepsilon^+$, удовлетворяет уравнению $D_t^M P(D)u_\varepsilon^+ = D_t^M V_\varepsilon^+$.

Отсюда следует, что $D_t^M (P(D)u_\varepsilon^+ - V_\varepsilon^+) = 0$, следовательно, $P(D)u_\varepsilon^+ - V_\varepsilon^+$ есть полином по t . Поскольку $P(D)u_\varepsilon^+ u V_\varepsilon^+$ обращаются в нуль при $t < 0$, то $P(D)u_\varepsilon^+ = V_\varepsilon^+$. Теперь заменим направление оси t на противоположное и аналогично функционалу u_ε^+

построим u_ε^- , который принадлежит пространству $[\mathcal{D}^\beta(R^n)]^{\mathfrak{F}}$, равен нулю при $t > 0$, удовлетворяет уравнению вида: $P(D)u_\varepsilon^- - V_\varepsilon^-$

и имеет в слабом смысле непрерывные производные по t до порядка M-3, причем $\forall j = 0, M-3, D_t^j u_\varepsilon^-|_{t=0} = 0, V_\varepsilon^- = hV^-$, а функционал V^- определяется по формуле:

$$(V^-, \varphi) = \sum_{M+1}^{M+m} \int_{-\infty}^0 \int_{S^1} (V_s(\xi'), \varphi(t, \xi'))_{\xi'} dt, \quad \forall \varphi \in [\mathcal{D}^\beta(R^1 * G(r))]^{\mathfrak{F}}$$

Выберем число M таким, чтобы $M-3 \geq m$.

Покажем, что функционал $u_\varepsilon = W - u_\varepsilon^+ - u_\varepsilon^-$ является искомым решением в конце $\Delta_{r-2\varepsilon}^\delta$. Проверим, что выполняются начальные условия, имеем:

$$\frac{\partial^k u_\varepsilon}{\partial t^k} \Big|_{G(r)} = \frac{\partial^k W}{\partial t^k} \Big|_{G(r)} - \frac{\partial^k u_\varepsilon^+}{\partial t^k} \Big|_{G(r)} - \frac{\partial^k u_\varepsilon^-}{\partial t^k} \Big|_{G(r)} = W_k, \quad k = \overline{0, m-2}.$$

Выберем последовательность последовательных чисел ε_k , стремящуюся к нулю при $k \rightarrow \infty$.

По доказанному \forall целого $k > 0$, мы можем построить решение данной задачи Коши, определенное в $\Delta_{r-2\varepsilon_k}^\delta$. При этом в силу вышеуказанной теоремы для любых бесконечно различных значений k эти решения совпадают на пересечении этих телов.

Поэтому эти решения определяют решение данной задачи Коши на объединении телов $\Delta_{r-2\varepsilon_k}^\delta$, которое равно открытому телу $\Delta^\delta(r)$.

Теорема доказана.

Список литературы / References

1. *Хермандер Л.* Линейные дифференциальные операторы с частными производными. М. «Мир», 1965.
2. *Гельфанд И.М., Шилов Г.Е.* Пространства основных и обобщенных функций («Обобщенные функции» вып. 2). Физматгиз. Москва, 1958.
3. *Паламодов В.П.* Линейные дифференциальные операторы с постоянными коэффициентами. М. «Наука», 1967.

ОСОБЕННОСТИ ЦВЕТОЧНОГО ОФОРМЛЕНИЯ ГОРОДСКИХ ЗОН КОЛЬСКОГО ЗАПОЛЯРЬЯ

Бабкова А.С. Email: Babkova641@scientifictext.ru

*Бабкова Алла Сергеевна – специалист, научный сотрудник,
филиал Полярная опытная станция
Государственное научное учреждение*

*Всероссийский научно-исследовательский институт генетических ресурсов растений им. Н.И. Вавилова,
г. Апатиты*

Аннотация: в статье представлена информация по ассортименту перспективных культурных и дикорастущих многолетних декоративно-цветочных растений филиала Полярная опытная станция ВИР им. Н.И. Вавилова (58 видов декоративных многолетних травянистых культур), его использованию в целях урбанофлористики в качестве красиво цветущих растений в городах Мурманской области.

Описаны основные задачи северного цветоводства, особенности цветочного оформления городов, перспективные направления озеленения Кольского Заполярья. Даны рекомендации для широкого использования декоративных видов с высокой адаптационной способностью.

Работа выполнена в рамках гос. задания ВИР (АААА-А16-116040710357-1).

Ключевые слова: цветочное оформление, северное цветоводство, декоративные культуры, коллекционный фонд, дикорастущие виды, ассортимент.

FEATURES A FLORAL DESIGN OF URBAN AREAS OF THE KOLA POLAR REGION

Babkova A.S.

*Babkova Alla Sergeevna – Specialist, Researcher,
BRANCH POLAR EXPERIMENTAL STATION
STATE SCIENTIFIC INSTITUTION*

ALL – RUSSIAN RESEARCH INSTITUTE OF PLANT GENETIC RESOURCES BY N.I. VAVILOV, APATITY

Abstract: the article presents information on the range of promising cultivars and the wild perennial ornamental flower plant branch of the polar experiment station of VIR im. N. And. Vavilov (58 species of ornamental perennial herbaceous crops), its use for urban flora as beautiful flowering plants in the cities of the Murmansk region.

Describes the main challenges of Northern gardening, especially flower design cities, promising areas of landscaping Kola polar region. Recommendations for wide use of decorative species with high adaptive capacity are given.

The work was performed within the framework of state task of VIR (АААА-А16-116040710369-4).

Keywords: flower decoration, northern gardening, ornamentals, collection, wild species, range.

УДК 58.01/07

DOI: 10.20861/2312-8089-2018-41-002

Цветочное оформление городов Мурманской области важная и ответственная задача [2]. Из-за географических и климатических особенностей региона проблема озеленения территорий стоит особенно остро [1]. Для оптимизации цветочного оформления населенных мест Кольского Севера необходимо искать простые и эффективные решения [2].

Задачей северного цветоводства является наиболее полное удовлетворение потребности северян в разнообразном ассортименте декоративных культур, так как озеленение интерьеров, приусадебных участков, территорий общественного использования – важный фактор создания комфортной среды для человека, живущего в специфических условиях Крайнего Севера [3]. Одним из перспективных направлений в озеленении городов – это масштабное ландшафтное озеленение. Суть этого мероприятия – выращивание красивоцветущих растений на больших площадях [5].

Значительный вклад в обеспечение городов и поселков Мурманской области выносливыми высокодекоративными цветочными растениями вносит Полярно-альпийский ботанический сад-институт КНЦ РАН (ПАБСИ) [4]. В 2010 году в работу по озеленению городских зон активно включился филиал Полярная опытная станция ВИР им. Н.И. Вавилова. В 2017 году станция начала работу по созданию коллекционного фонда перспективных декоративных

многолетников за счет интродукционного изучения дикорастущих видов многолетних цветковых травянистых растений, а также за счет собраний культиваров садовых культур. С 2018 года станция будет иметь на вооружении 58 видов декоративных многолетних травянистых культур: в том числе, многолетние цветочные культуры - 48 видов из 22 семейств и 38 родов и дикие образцы цветковых растений – 10 видов.

Ежегодно населению рекомендуются для широкого использования декоративные виды с высокой адаптационной способностью. Они легко переносят поздневесенние и ранневесенние заморозки, ежегодно цветут, легко размножаются [3].

Предварительно анализируя опыт хозяйственного цветоводства в филиале ПОСВИР с 2010 года, весьма перспективными среди классических сортовых многолетних травянистых растений оказались представители родов: аквилегия (*Aquilegia L.*), бадан (*Bergenia Moench.*), буквица (*Betonica L.*), вербейник (*Lysimachia L.*), гравилат (*Geum L.*), дельфиниум (*Delphinium L.*), дербенник (*Lythrum L.*), дицентра (*Lamprocapnos Endl.*), дороникум (*Doronicum L.*), живучка (*Ajuga L.*), золотарник (*Solidago L.*), ирис (*Iris L.*), колокольчик (*Campanula L.*), копеечник (*Hedysarum L.*), коровяк (*Verbascum L.*), кровохлебка (*Sanguisorba L.*), купальница (*Trollius L.*), лабазник (*Filipendula L.*), лапчатка (*Potentilla L.*), лилия (*Lilium L.*), люпин (*Lupinus L.*), мак (*Papaver L.*), мальва (*Malva L.*), маргаритка (*Bellis L.*), мелколпестник (*Erigeron L.*), молочай (*Euphorbia L.*), нарцисс (*Narcissus L.*), нивяник (*Leucanthemum Mill.*), пион (*Paeonia L.*), пиретрум (*Pyrethrum L.*), примула (*Primula L.*), седум (*Sedum L.*), синеголовник (*Eryngium L.*), синюха (*Polemonium L.*), спаржа (*Asparagus L.*), тысячелистник (*Achillea L.*), фиалка многолетняя (*Viola L.*), флокс (*Phlox L.*). Перечисленные образцы являются агротехнически неприхотливыми для озеленения населенных мест в северных условиях [4].

Основой для озеленения городов являются не только традиционные садовые культуры, но и малораспространенные виды травянистых многолетников. Многие из природных видов вполне устойчивы к условиям города, а главное отвечают ряду требований: долговечность, неприхотливость в культуре, устойчивость к болезням и вредителям, длительная декоративность, вандалоустойчивость [4]. Среди таких многолетних малораспространенных культур мы выделили дикорастущие растения, имеющие высокие декоративные качества: камнеломка хрящеватая (*Saxifraga cartilaginea*), филодоце голубая (*Phyllodoce coerulea*), луазелеурия лежачая (*Loiseleuria procumbens*), береза карликовая (*Betula nana*), дриада восьмилепестковая (*Dryas octopetala*), манжетка альпийская (*Alchemilla alpina*), ива сетчатая (*Salix reticulata*), смолевка бесстебельная (*Silene acaulis*), многорядник копьевидный (*Polystichum lonchitis*), гарриманелла моховидная (*Harrimanella hypnoides*) [1].

Имея достаточный ассортимент растений, можно подобрать виды для различных условий – городских парков, улиц, контейнерного озеленения, придомовых территорий и т.д. [4]. Коллекционный фонд декоративных растений в филиале Полярная опытная станция ВИР будет продолжать развиваться. Он послужит научной базой для интродукционных исследований дикорастущих видов и садовых форм и сортов декоративных растений [5].

Список литературы/References

1. Бабкова А.С. Формирование коллекции декоративных культур в условиях Мурманской области // Идеи Н.И. Вавилова в современном мире: межд. науч. конф. (Санкт-Петербург, 20-24 ноября 2017 г.). СПб.: ВИР, 2017. С. 40.
2. Зильберварг И.Р. Перспективы использования многолетних цветочных почвопокровных растений для увеличения биоразнообразия и оптимизации цветочного оформления городов в предгорной зоне Крыма // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. [Электронный ресурс], 2015. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/perspektivyispolzovaniyamnogoletnihtsvetochnyhpochvopokrovnuyh-rasteniy-dlya-uvlicheniya-bioraznoobraziya-i-optimizatsii/> (дата обращения: 16.04.2018).
3. Иванова Л.А., Святковская Е.А., Тростенюк Н.Н. Северное цветоводство – Апатиты: Изд. Кольского научного центра РАН, 2004. 202 с.
4. Кабанов А. Коллекционные фонды отдела декоративных растений ГБС РАН: пути формирования и перспективы использования// Miestų želdynų formavimas. [Электронный ресурс], 2011. № 1 (8). Режим доступа: <http://www.krastotvarka.vhost.lt/documents/2011-12.pdf> (дата обращения: 18.04.2018).
5. Ткаченко К.Г. Современное цветочное оформление в Китае // Цветоводство: история, теория, практика: межд. науч. конф. (24-26 мая 2016 г., Минск, Беларусь). Минск: Изд-во «Конфидо», 2016. С. 24-26.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОЛНЕЧНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ НА ТЕРРИТОРИИ КРЫМА

Смирнов М.И.¹, Жуков В.В.² Email: Smirnov641@scientifictext.ru

¹Смирнов Максим Игоревич – магистрант;

²Жуков Василий Владимирович – доктор технических наук, профессор,
кафедра электрических станций,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Национальный исследовательский университет Московский энергетический институт,
г. Москва

Аннотация: данная статья рассматривает перспективы развития солнечной энергетики на территории Крыма. Анализ источников показал, что Крым обладает большим количеством запасов нетрадиционных источников энергии. Кроме того, в области намечаются тенденции по развитию электростанций и энергетических объектов, что заметно повышает развитие солнечной энергетики Крыма. В данной статье Вы увидите, как складывается развитие солнечной энергетики Крыма на данный момент, а также в материале автором донесена важность развития этого направления на территории России.

Ключевые слова: ресурсы, солнечная энергетика, фотовольтаические энергетические станции, гелиопарки, энергосбережение, кристаллические модули.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF SOLAR ENERGY IN THE CRIMEA TERRITORY

Smirnov M.I.¹, Zhukov V.V.²

¹Smirnov Maxim Igorevich - Master Student;

²Zhukov Vasily Vladimirovich – Doctor of Technical Sciences, Professor,
DEPARTMENT OF POWER STATIONS,

NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY MOSCOW POWER ENGINEERING INSTITUTE,
MOSCOW

Abstract: this article examines the prospects for the development of solar energy in the territory of the Crimea. The analysis of the sources showed that Crimea has a large number of non-traditional energy sources. In addition, trends are being noted in the region in the development of power plants and energy facilities, which significantly increases the development of solar energy in the Crimea. In this article you will see how the development of solar energy in Crimea is developing at the moment, and also in the material the author reported the importance of development of this direction in the territory of Russia.

Keywords: resources, solar energy, photovoltaic power stations, helioparks, energy saving, crystal modules.

УДК 620.9

Введение

Крым богат на нетрадиционные ресурсы и запасы энергии. Особенно на полуострове присутствует большое количество энергии ветра и солнца.

Солнечное сияние в Крыму занимает первое место по стране. Здесь площадь 10*10 км даёт энергию для обеспечения половины всех энергетических потребностей Крымской области. Кроме того, Крым постоянно обдувается ветрами. Однако, как замечают специалисты, ветры здесь умеренные, но их вполне достаточно для осуществления задач энергетики.

Суммарные ресурсы солнечных, ветровых, геотермальных, волновых и других возобновляемых и нетрадиционных источников для энергии в Крыму примерно составляет около 100 трлн кВт в год. Энергетические же потребности этой области достигают отметки 10 млрд кВт в год, и понижения их не прогнозируется специалистами. В таком случае стоит ли полагать, что у Крымской солнечной энергетики большие перспективы по её развитию на данный период времени? На этот вопрос можно ответить путем анализа научных данных по развитию и модернизации энергетических объектов Крыма, также о возможностях энергетика полуострова в целом.

Энергетика Крыма. Само по себе понятие «нетрадиционных источников энергии» очень приблизительно. Суть его в том, что установка, работающая от солнечной энергии довольно традиционна. С одной стороны энергия Солнца является неиссякаемым источником энергии, однако, как прогнозируют учёные, она может так подойти к концу, либо в силу природных катаклизмов в данной области её может стать меньше.

Крым обладает солнечными электростанциями, современными технологическими гелиоустановками в селах, здравницах, на базах, которые носят экспериментально-научный характер. Еще со времен СССР здесь разрабатывались проекты электростанций, а также объектов энергетики, носящих научный характер. Однако многочисленные программы солнечных станций в том время не получали достаточного финансирования, что привело к замедлению перспектив по развитию солнечной энергетики. Если бы в том время средств для этих целей было бы больше, то и на данный момент успехи энергетики были бы более впечатляющими. Это неоспоримый факт [1].

С другой стороны солнце светит в Крыму не круглосуточно. В таком случае стоит подходить к развитию нетрадиционной энергетики комплексно, с подстраховкой одного вида источников энергии другими. Первые такие комплексы стали создавать в Керчи и Алуште.

Солнечные электростанции Крыма. В настоящее время в Крыму располагаются и эффективно работают 4 электростанции с солнечной энергией. Для производства солнечных панелей данных станций применялся полупроводниковый кремний высокой очистки, который производится в современном мире во многих странах, и тем самым он значительно увеличивал технологические использование и адаптацию данной энергетической технологии. Фотовольтаические энергетические станции осуществляют работу на базе фотоэлементов, они обладают возможностью наращиваться при необходимости в области электроэнергетики.

Стоит отметить, что такие станции очень выгодны по своей эксплуатации, так как даже повышенная цена таких панелей с лихвой будет компенсироваться легкостью монтажа и технического обслуживания, а также малым количеством профессионального персонала для обслуживания, которые требуют крупные солнечные электростанции. Очень важен и тот факт, что максимальным сроком эксплуатации таких солнечных батарей составляет период времени до 25 лет [2]. Все это говорит о том, что солнечная энергетика Крыма при помощи таких электростанций может достичь в будущем не малых высот.

Экологичность солнечных электростанций в Крыму. Говоря, о перспективах развития солнечной энергетики Крыма, нельзя не сказать об экологическом аспекте данного вопроса. Показатель максимальной экологической чистоты по выработке электроэнергии очень актуальна для сохранения общей экологической чистоты всех популярных крымских курортов.

Этому активно способствует австрийская компания по сотрудничеству с Крымом «Актив Солар», которая специализируется на проектировке, разработке и внедрении солнечных технологий для полуострова. Кроме того, данная фирма осуществляет реализацию крупномасштабных энергетических проектов по разработке и строительству солнечных электростанций в Крымской области ещё с 2010 года. Представительства компании «Актив Солар» функционируют в Киеве, Одессе и Симферополе.

Стоит отметить, что солнечные электростанции полуострова действительно обладают большой мощностью. Самой крупномасштабной и, на самом деле, самой мощной, можно назвать солнечную электростанцию, которая расположена в селе Перово.

Её мощность составляет 10МВт и превосходит по данному значению солнечный парк, который расположен в Канаде. В состав крымских солнечных электростанций входит 440 тысяч солнечных кристаллических фотоэлектрических модулей, которые расположены на площади, которая эквивалентна 259 футбольным полям или 200 гектарам земли.

Солнечные парки. В Крыму также находится уникальный солнечный парк «Перово», который обеспечивает энергию около 132,5 миллиона киловатт-часов 100%, она эквивалентна максимальным общим нагрузкам в системе по энергоснабжению города Симферополя, который является столицей Крыма [4].

Учтём и то, что все имеющиеся в Крыму солнечные электростанции обладают лишь экологически чистыми источниками по получению электрической солнечной энергии, их функционирование в течение одного года может привести к уменьшению выбросов углекислого газа в атмосферу почти на 105 000 тонн. В строительстве Крымской солнечной электростанции под названием «Перово», использовались компоненты лишь от ведущих европейских и в меньшей мере азиатских производителей.

Осенью 2012 года компанией из Австрии была приведена в эксплуатацию современная солнечная электростанция, которая располагается в настоящее время в Крыму в селе

Охотниково, её мощность составляет 80 МВт. Она также является одной из самых крупных солнечных фотоэлектрических электростанций из всех существующих на территории Восточной и Центральной Европы. Эта электростанция имеет место в пятерке самых крупных фотоэлектрических электростанций мира и занимает четвертое место по показателям имеющейся мощности [5].

Данная Крымская электростанция состоит примерно из 360 000 наземных фотоэлектрических современных модулей, которые занимают территорию в 160 Га и обеспечивают более 100 000 мегаватт-часов по электроэнергии в один год. Такие показатели очень существенны, так как при этом энергией можно обеспечить более 20 000 домов, при этом она будет экологически чиста и максимально эргономична по расходам на техническое обслуживание установок. В общем значении 3 самых крупных солнечных электростанции в Крыму, которые расположены в селах «Перово», «Родниковое» и «Охотниково», предоставляют годовое обеспечение электроэнергией мощностью около 187,5 МВт.

В настоящее время активно ведётся возрождение солнечной энергетики Крымской области. Компания Activ Solar начала строительство нескольких современных солнечных электростанций (СЭС) на полуострове. Однако в начальном этапе присутствовала экономическая нерентабельность СЭС.

Так как, с одной стороны, это можно назвать данью экологическому движению, с другой же лишь попыткой отработать технологии для будущего, в то время, когда цена органического топлива для станции увеличивается многократно. В этом случае многочисленные ведущие страны мира хотят получить ценный опыт по строительству и эксплуатации СЭС. Проекты по энергосбережению Activ Solar в настоящее время также развиваются и обеспечивают максимальные темпы развития солнечной энергетики Крыма.

Заключение

В заключении можно сделать вывод, что Крым имеет достаточную инфраструктуру и предпосылки для дальнейшего развития солнечной энергетики. Об этом говорят не только многочисленные электростанции, которые успешно функционируют на территории страны, но и то, что постоянно, пусть и с поддержкой иностранных компаний разрабатываются и создаются новые проекты по развитию энергетики полуострова. Конечно, много недоброжелателей у нетрадиционной энергетики в Крыму. Одни говорят, что такие энергетические установки маломощны, другие — что требуют больших площадей для своего размещения, третьи — что сложны в управлении, четвертые — что... Все это так и не так. Атомная станция в управлении тоже сложна. А чего стоит аргумент, скажем, о больших площадях? Ветра и гелиопарки в Крыму можно устраивать на непригодных для сельского хозяйства площадях, солончаках, песках и даже на мелководье. Гелио и ветроагрегаты не только не ухудшают условия для Крыма, но и улучшают их: притеняют почву, снижают скорость ветра — улучшается увлажнение, поднимается растительность. На этих территориях можно выпасать скот, выращивать и заготавливать сено. А то, что пока дороговат кВт, — так на экспериментальных атомных и иных электростанциях он тоже не дешев.

Главное достоинство «нетрадиционных» установок в Крыму — они экологически чисты в работе, не оставляют после себя никаких вредных выбросов, их «горючее» не иссякает. А главное они не приведут к техногенной катастрофе. Это является большим плюсом.

Список литературы / References

1. Солнечная энергетика: учебное пособие для вузов /под ред. Виссарионова В.И., М.: изд. дом МЭИ, 2008 276 с.
2. Дьяков А.Ф. Малая энергетика России: проблемы и перспективы. М.: «Энергопрогресс: энергетика», 2003. 128 с.
3. Умаров Г.Я., Еришов А.А. Солнечная энергетика. М.: «Знание», 1974. 65 с.
4. Челяев В.Ф. Солнечная энергетика - энергетика будущего. «Энергия: экономика, техника, экология». № 10, 2008. 250 с.
5. Андреев С.В. Солнечные электростанции. М.: «Наука», 2002. 340 с.
6. Харченко Н.В. Индивидуальные солнечные установки М.: «Энергоатомиздат», 1991. 208 с.

**ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОТХОДОВ АО
«АРСЕЛОРМИТТАЛ ТЕМИРТАУ» В СТРОИТЕЛЬСТВЕ**
Леликова О.Н.¹, Онищенко О.Н.², Жабалова Г.Г.³, Камарова С.Н.⁴
Email: Lelikova641@scientifictext.ru

¹Леликова Ольга Николаевна – магистр технических наук, старший преподаватель;

²Онищенко Ольга Николаевна - магистр технических наук, старший преподаватель;

³Жабалова Гульнара Газизовна - профессор, кандидат технических наук,

⁴Камарова Сауле Нуртазаевна – магистр технических наук, старший преподаватель,
кафедра энергетики, автоматизации и вычислительной техники,
Карагандинский государственный индустриальный университет,
г. Темиртау, Республика Казахстан

Аннотация: в статье рассматривается возможность использования отходов металлургических цехов АО «АрселорМиттал Темиртау», которых накопилось за годы эксплуатации свыше 200 млн тонн. Шлаки доменного и сталеплавильного производства, а также золы ТЭЦ являются ценным сырьем для производства строительных материалов, могут использоваться при изготовлении бетонных изделий и конструкций. Это позволит снизить себестоимость выпускаемой продукции и улучшить экологическую обстановку не только в г. Темиртау, но и во всем Карагандинском регионе.

Ключевые слова: шлак, металлургические отходы, зола, цемент.

**THE PROSPECTS OF USE OF WASTE OF JSC «ARSELORMITTAL
TEMIRTAU» IN CONSTRUCTION**

Lelikova O.N.¹, Onichshenko O.N.², Zhabalova G.G.³, Kamarova S.N.⁴

¹Lelikova Olga Nikolaevna - Master of Science, Senior Lecturer;

²Onichshenko Olga Nikolaevna - Master of Science, Senior lecturer;

³Zhabalova Gulnara Gazizovna - Professor, PhD in Engineering;

⁴Kamarova Saule Nurtazaevna - Master of Science, Senior Lecturer,

KARAGANDA STATE INDUSTRIAL UNIVERSITY,
TEMIRTAU, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract: in article the possibility of use of waste of metallurgical shops of JSC Arselormittal Temirtau which over 200 million tons have collected for years of operation is considered. Slags of domain and steel-smelting production and also ashes of combined heat and power plant are valuable raw materials for production of construction materials, can be used at production of concrete products and designs. It will allow to reduce prime cost of products and to improve an ecological situation not only in Temirtau, but also in all Karaganda region.

Keywords: slag, metallurgical waste, ashes, cement.

УДК 504.5:628.3

В настоящее время в Казахстане очевидна необходимость сбережения материальных ресурсов страны, разработка и освоение безотходных инновационных технологий. На близлежащих территориях к АО «АрселорМитталТемиртау» скопилось свыше 200 млн. тонн отходов, которые негативно влияют на экологическую обстановку не только в г. Темиртау, но далеко за пределами Карагандинской области [1]. Вредные ингредиенты шлаковых отходов в результате ветровой эрозии разносятся на значительные территории, а дренируя в подземные воды, попадают в реки и бассейны, значительно ухудшая качество воды, делая ее опасной для использования в сельском хозяйстве и питьевых нужд городов и населенных пунктов. Проводимые исследования показали, что отходы могут служить ресурсами для получения строительных материалов, конструкций, а так же быть использованы в дорожном и гидротехническом строительстве [2].

Компания «АрселорМиттал» является мировым лидером по производству стали и занимает ведущие позиции на основных металлургических рынках мира [3] и представляет собой металлургический комбинат с полным циклом (т.е. имеет в своем составе 3 основных производства: доменное, сталеплавильное и прокатное). Для обеспечения цехов электрической и тепловой энергией имеются две ТЭЦ (ТЭЦ-ПВС с установленной мощностью 192 МВт/ч и ТЭЦ-2 – 432 МВт/ч) [4].

Мировая практика показывает, что металлургия традиционно является одним из главных «поставщиков» техногенного сырья для строительной отрасли, а металлургические шлаки – это

ценное сырье для изготовления строительных материалов и изделий, которые более дешевые и прочные, чем полученные из природного сырья [5].

Наиболее перспективным сырьем для производства строительных материалов являются шлаки доменного и сталеплавильного производства, которые на данный момент в Карагандинском регионе практически не используются. Проектная мощность доменного цеха - 5190 тыс. т передельного чугуна в год при содержании железа в шихте 50,3%. В составе цеха четыре доменные печи: №1 - ёмкостью 1719 м³ и № 2 - ёмкостью по 2035 м³, № 3 - ёмкостью 3200 м³, № 4 - ёмкостью 3200 м³. Кроме того, имеются четыре разливочные машины, две грануляционные установки, шлакоперерабатывающий комплекс [6].

Вся продукция шлакопереработки экономически выгодна. Например, шлаковый щебень в 1,5—2 раза дешевле природного и требует в 4,5 раза меньше удельных капитальных вложений; шлаковая пемза в 3 раза дешевле керамзита и требует в 1,5 раза меньше удельных капитальных вложений [7], а использование 1 т гранулированного шлака в цементной промышленности увеличивает на 1 т выход цемента, его себестоимость в 9 раз меньше себестоимости цементного клинкера и требует в 9 раз меньше удельных капитальных вложений. На печах № 1 и № 2 выплавляют высокофосфористый чугун, а на печах № 3 и № 4 - малофосфористый чугун для конвертерного передела. Выпуск продуктов плавки производится периодически 9-18 раз в сутки по строго установленному графику. Весь огненножидкий шлак поступает для грануляции на грануляционные установки общей мощностью 25 млн. т гранулированного шлака в год. Химический состав шлаков доменного производства следующий: SiO₂ - 40,70%; Al₂O₃ - 8,00%; CaO - 44,30%; MgO - 5,20%; MnO - 0,20%; FeO - 0,50%; S - 0,65%; TiO₂ - 0,45% [8].

В настоящее время в доменном цехе ОАО «АрселорМиттал Темиртау» (АМТ) производят из отходов следующую побочную продукцию: щебень, граншлак. Щебень из доменных шлаков в зависимости от физико-механических свойств может использоваться для устройства всех видов покрытий, оснований и подстилающих слоев дорожных одежд. Нулевую фракцию (0-5 мм) – шлаковую мелочь, обладающую вяжущими свойствами, можно применять для устройства монолитных шлакобетонных оснований и покрытий.

Производительность металлургического производства АО «АрселорМиттал Темиртау» постоянно растет, соответственно увеличивается и количества вырабатываемого шлака. Предполагается увеличение выхода шлака до 900 тыс. тонн в год (доменного – до 600 тыс. тонн в год, конверторного – до 300 тыс. тонн в год).

В металлургическом переделе использовать отвалный конвертерный шлак проблематично из-за низкого содержания оксидов железа и полезных металлов (порядка 30-35%). Такого содержания недостаточно чтобы экономически эффективно перерабатывать конвертерные шлаки [9]. Переработка шлака конвертерного производства в условиях АО «АрселорМиттал Темиртау» заключается только в извлечении скрапа. В таблице 1 приведен процентный выход продуктов переработки шлаков, а в таблице 2 – производственные данные по содержанию железа и фосфора [10]. На сегодня шлак, получаемый при производстве стали не утилизируется так как содержит повышенное количество вредных примесей. В первичном шлаке содержание P₂O₅ может достигать 14%, а в конечном 3-6% при удельном выходе шлака около 97 кг/т стали. 82,85% шлака направляется в отвал, что ухудшает и так неблагоприятную экологическую обстановку г. Темиртау.

Таблица 1. Выход продуктов переработки шлаков

Скрап для сталеплавильного производства:	Масса, %
негабаритная фракция > 350 мм	1,02
фракция 150 – 350 мм	0,69
фракция 60 – 150 мм	0,70
Скрап для доменного цеха (фракция 15 – 60 мм)	3,49
Скрап для агломерационного производства (фракция 0 – 15 мм)	11,07
Магнитные продукты	17,15
Отходы шлака	82,85
Всего:	100

Таблица 2. Содержание железа и фосфора в составе конверторного шлака, скрапа и отвального шлака

Содержание компонентов	Скрап для производства [3]		Отходы шлака
	доменного	агломерационного	
Fe, %	64,29	48,59	21,7
P, %	н.д.	1,19	2,58

В цементной промышленности шлак используется как активная минеральная добавка при производстве шлакопортландцемента – вяжущего вещества, твердеющего в воде и на воздухе.

К Темиртауской городской администрации относится посёлок Актау, где расположена компания-производитель цемента АО «Central Asia Cement». Мощность завода — 0,8 млн тонн цемента в год, проектная — 3,6 млн тонн. Там производится портландцемент М400 Д20, сульфатостойкий шлакопортландцемент М400, Шлакопортландцемент М400. Увеличение доли использования доменных шлаков АО «АрселорМиттал Темиртау» при производстве шлакопортландцемента позволит заменить глину, в 1,5 раза снизить расход известняка и энергии, улучшить экологические характеристики в регионе. Эта компания является крупным загрязнителем атмосферы в Темиртау и за нарушение санитарно-эпидемиологических норм неоднократно привлекалась к административной ответственности и была оштрафована.

За последние годы на ТЭЦ-ПВС и ТЭЦ-2 значительно увеличился объём использования многозольных углей Экибастузского угольного бассейна (зольность от 38,1 до 45,6%) и в результате накоплено более 30 млн т золошлаков. Химический состав золы от сжигания Экибастузского угля: SiO₂ – 54,81%; Al₂O₃ – 26,9%; CaO – 2,04%; MgO – 0,76%; MnO₂ – 0,15%; Fe₂O₃ – 6,62%; P₂O₅ – 0,38%; TiO₂ – 1,22%.

Эти золы могут использоваться в качестве сырья при изготовлении бетонных конструкций путем замены части цемента на золу уноса ТЭЦ.

Экономия цемента при этом может достигать до 50-70 кг на 1 м³ пропариваемого бетона и до 30-40 кг, для бетона, твердеющего без тепловой обработки. Бетонные смеси с добавкой золы легко заполняют формы и уплотняются под воздействием вибрации. Зола ТЭЦ также может найти своего потребителя и на ТОО «Темиртауский кирпич», выпускающего обыкновенный глиняный кирпич габаритными размерами 250x120x65 марок М-300, 150, 125, 100, 75. Порядка 25% сырья можно заменить золой ТЭЦ (20%) и шламом металлургического производства (5%).

В заключении можно сказать, что широкое применение металлургических шлаков в строительной индустрии является мощным резервом экономии материальных и энергетических ресурсов. При этом попутно решается еще одна актуальная проблема нашего региона – экологическая.

Список литературы / References

1. *Петрова Л.* Специалисты рассказали о важнейших проектах, реализуемых на комбинате / Л. Петрова / Темиртауский МЕТАЛЛУРГ, 2017. № 4 (89). С. 3.
2. Производство строительных материалов и утилизация промышленных отходов. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека «Библиотекарь.Ру». Режим доступа: <http://bibliotekar.ru/spravochnik-110-stroitelnye-materialy/3.htm/> (дата обращения: 05.04.2018).
3. Основные факты о компании «АрселорМиттал». [Электронный ресурс]// Официальный сайт АО «АрселорМиттал Темиртау». Режим доступа: <https://www.arcelormittal.kz/index.php?id=2/> (дата обращения: 05.04.2018).
4. Стальной департамент. [Электронный ресурс]: Сайт АО «АрселорМиттал Темиртау». Режим доступа: <https://www.arcelormittal.kz/index.php?id=339/> (дата обращения: 05.04.2018).
5. *Валуев Д.В.* Технологии переработки металлургических отходов / Д.В. Валуев, Р.А. Гизатулин. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2012. 196 с.
6. Структура доменного производства на примере доменного цеха АО «АрселорМиттал Темиртау» [Электронный ресурс] // Электронная библиотека студента БИБЛИОФОНД, 2012. Режим доступа: <https://www.bibliofond.ru/view.aspx/> (дата обращения: 05.04.2018).
7. Шлакопортландцемент: вяжущие на основе шлаков. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://znaytovar.ru/gost/2/SHlakoportlandcement_vyazhushh.html/ (дата обращения: 05.04.2018).
8. Паспорт доменного цеха. АО «Арселор Миттал Темиртау», 2011. С. 5-9.
9. *Тлеугабулов С.М.* Исследование возможности переработки конвертерных шлаков и создание бесшлакового процесса [Электронный ресурс] / С.М. Тлеугабулов, Д.Х. Алтыбаева, Н.Е. Мырзахметов, Н.Б. Асабаев // Вестник КазНТУ, 2015. № 3. С. 285-290. Режим доступа: <http://vestnik.kazntu.kz/files/newspapers/100/3413/3413.pdf/> (дата обращения: 05.04.2018).
10. *Султамурат Г.И.* Переработка техногенных отходов конверторной плавки высокофосфористых чугунов. [Электронный ресурс] / Султамурат Г.И., Боранбаева Б.М., Максютин Л.А., Асауова А.Е. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований, 2015. № 11(часть 1). С. 14-18. Режим доступа: <http://applied-research.ru/ru/article/view?id=7663/> (дата обращения: 05.04.2018).

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЗЕЛЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В КАЗАХСТАНЕ

Байжуманова С.Е. Email: Baizhumanova641@scientifictext.ru

*Байжуманова Самал Ермековна – магистрант,
кафедра проектирования зданий и сооружений,
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, Республика Казахстан*

Аннотация: строительная сфера в Казахстане развивается в соответствии с мировыми тенденциями. Национальная экономика все больше ориентируется на оптимизацию и эффективность использования ресурсов, в том числе природных, что является одним из приоритетов «зеленой экономики». Исследования показывают, что приоритетным направлением внедрения «зеленых» принципов в экономику наряду с промышленностью, энергетикой, транспортом и инфраструктурой, сельским хозяйством является градостроительство. В основе понятия «зеленое» строительство лежит идея рационального использования энергетических и материальных ресурсов при строительстве.

Ключевые слова: зеленые стандарты, зеленое строительство.

FEATURES OF THE GREEN BUILDING DEVELOPMENT IN KAZAKHSTAN Baizhumanova S.Ye.

*Baizhumanova Samal Yermekovna – Undergraduate,
STRUCTURAL ENGINEERING DEPARTMENT,
L.N. GUMILYOV EURASIAN NATIONAL UNIVERSITY, ASTANA, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN*

Abstract: the construction sector in Kazakhstan is developing in accordance with world trends. The national economy is increasingly focuses on the optimization and efficient use of resources, including natural resources, which is one of the priorities of the "green economy". Research shows that the priority direction of the introduction of "green" principles in the economy along with industry, energy, transport, infrastructure and agriculture is urban planning. The concept of "green" construction is based on the idea of rational use of energy and material resources in construction.

Keywords: green standards, green building.

УДК 69.001.5

Казахстан находится только на начальном этапе «зеленого» развития, целью которого является достижение новой устойчивой и эффективной модели экономики к 2050. Планы, которые строит наше государство, основываются на рациональном использовании природных ресурсов.

«Зеленое» строительство, прежде всего, представляет собой процесс возведения и эксплуатации зданий, с нацеленностью на оптимальное потребление материальных и энергетических ресурсов, при условии обеспечения качества построек и комфортабельности их внутренней среды. «Зеленое» здание подразумевает эффективное распределение ресурсов на водоснабжение и канализацию, отопление и вентиляцию, электрообеспечение, рациональное использование строительных и отделочных материалов.

Звание «зеленого» здания присуждается только в условиях пройденной специальной сертификации. На данный момент основными международными добровольными стандартами зеленого строительства являются [1]:

BREEAM (Building Research Establishment Environmental Assessment Method). Стандарт разработан в Великобритании в 1990 году, более 115 тыс. сертифицированных объектов. Акцент в этом стандарте сделан на экологичность стройматериалов;

LEED (Leadership in Energy and Environmental Design). Стандарт разработан в Америке в 1993 году, более 85 тыс. сертифицированных объектов. Акцент в этом стандарте сделан на энергоэффективность.

Многие страны пытаются разрабатывать национальные стандарты, которые бы удовлетворяли не только природным, но и социально-экономическим условиям внутри страны, к примеру: «Green Mark» в Сингапуре, «Casbee» в Японии, «HQE» во Франции, «DGNB» в Германии.

Лидерами по зарегистрированным и сертифицированным проектам на сегодняшний день являются следующие страны [3]:

1. США (44270 проектов, 595,8 млн кв. м).
2. Канада (4212 проектов, 62,3 млн кв. м)

3. Китай (1156 проектов, 66,5 млн кв. м)
4. ОАЭ (808 проектов, 46,1 млн кв. м)
5. Бразилия (638 проектов, 18,1 млн кв. м)
6. Индия (405 проектов, 6,9 млн кв. м)
7. Мексика (322 проекта, 7,9 млн кв. м)
8. Германия (299 проектов, 6,1 млн кв. м)
9. Турция (194 проекта, 8,9 млн кв. м)
10. Южная Корея (188 проектов, 15 млн кв. м)

В Казахстане тенденция «зеленого» строительства на сегодняшний день находится на этапе зарождения: подготавливается почва для разработки законопроектов, пополняются научная и информационная базы, закладывается фундамент профильных государственных и неправительственных организаций. Разработка и внедрение стандартов зеленого строительства очень актуальны для Казахстана, так как в стране очень большие показатели энергоемкости. Это означает, что мы тратим слишком много средств на выработку, добычу и передачу энергетических ресурсов. Кроме того, Казахстан лидирует в мире по количеству парниковых газов на душу населения. Развитие в Казахстане зеленого энергоэффективного строительства поможет существенно улучшить эти показатели [2].

Примерная поэтапная программа внедрения «зеленых» стандартов строительства в Казахстане выглядит следующим образом:

ШАГ 1: Создание совета по экологическому строительству Казахстана

- создание инициативной группы
- проведение специализированных мероприятий по программе «зеленого строительства»
- создание собственных СМИ в области экологического строительства
- содействие в адаптации и внедрении стандартов

ШАГ 2: Повышение осведомленности и финансовой привлекательности экологических стандартов.

- разрушение стереотипов о дороговизне экологического строительства и его не востребоваемости на рынке
- проведение тренингов по международным системам сертификации

ШАГ 3: Разработка Национального Стандарта

- обеспечение финансовой поддержки
- формирование рабочей группы по разработке стандарта
- *разработка критериев стандарта*
- общественные слушания
- формирование сопутствующих инфраструктурных организаций
- публикация стандарта
- продвижение бренда на национальном уровне
- пилотные проекты и их продвижение

ШАГ 4: Внедрение стандарта и пилотные проекты

Рассмотрим будущее энергоэффективное проектирование на примере понятия «пассивный дом».

Имеющиеся проблемы развития «зеленого» строительства решаются как на государственном уровне – созданием различных инстанций и законодательной базы, так и в частном порядке – привлечением необходимых ресурсов. Правительство сегодня активно поддерживает данное направление в рамках программы развития страны «Энергосбережение-2020» и инициативы президента – программы партнерства «Зеленый мост», помимо этого, назначены ответственные органы по развитию этого сегмента строительства. В частном порядке компании используют собственные ресурсы и опыт зарубежных консультантов.

Спрос на «зеленое» строительство в Казахстане, безусловно, со временем будет только расти, что обеспечит появление большого количества зданий, соответствующих требованиям.

Пассивный дом - это здание со столь маленьким расходом энергии на отопление, что отдельная система отопления становится ненужной. Максимальный допустимый годовой удельный расход тепловой энергии на отопление здания, относящийся к жилой площади, должен составлять $\leq 15 \text{ кВт}\cdot\text{ч}/(\text{м}^2 \cdot \text{год})$.

ПОПЕРЕЧНЫЙ РАЗРЕЗ ПАСИВНОГО ДОМА*

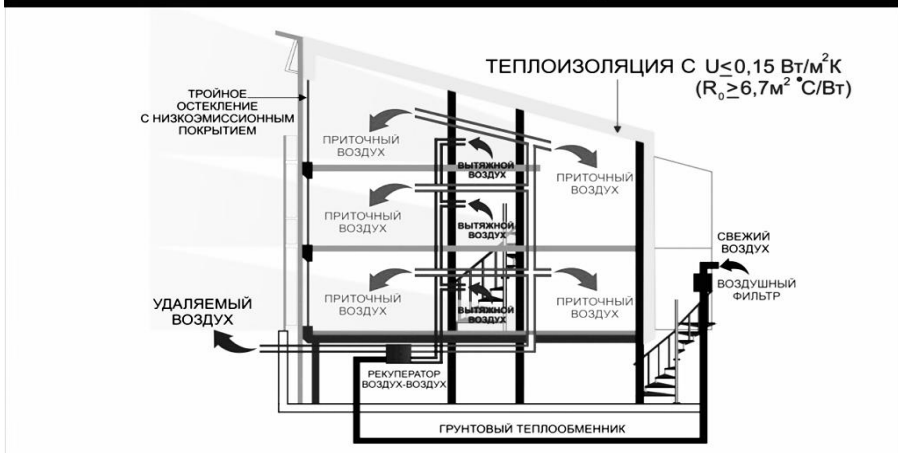

Рис. 1а. Поперечный разрез пассивного дома

ТРЕБОВАНИЯ ПАСИВНОГО ДОМА:*

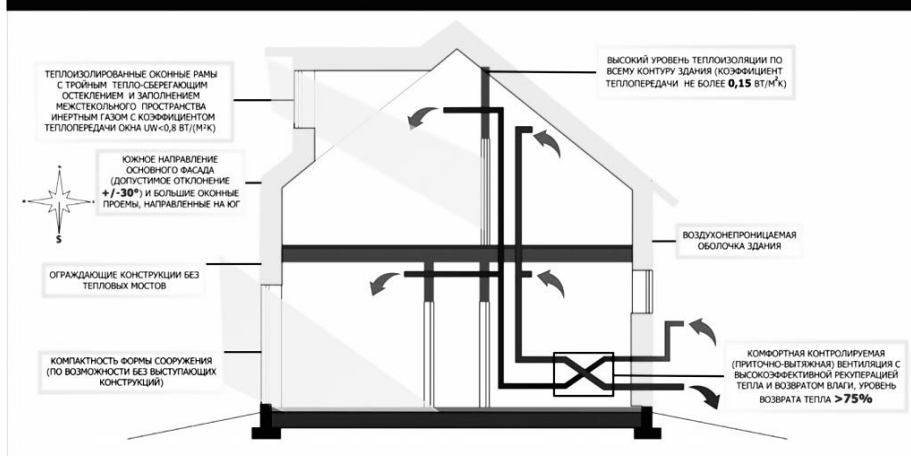

Рис. 2а. Требования пассивного дома

Список литературы/References

- 1 BREEAM. The world's leading design and assessment method for sustainable buildings. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.breeam.com/> (дата обращения: 20.03.2018).
- 2 Молодой и «зеленый» // Forbes Kazakhstan. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://forbes.kz/process/ecobusiness/molodoy_i_zeleniy/ (дата обращения: 15.03.2018).
- 3 U.S. Green Building Council. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.usgbc.org/ (дата обращения: 25.02.2018).
- 4 Официальный сайт Комитета по тех. регулированию и метрологии МИТ РК. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.memst.kz/> (дата обращения: 08.04.2018).
- 5 Colliers International. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://colliers.kz/> (дата обращения: 15.02.2018).

ВЫБОР НАИБОЛЕЕ НАДЕЖНОГО И ПОДХОДЯЩЕГО ПРОГРАММНО-АППАРАТНОГО СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ ОТ НЕСАНКЦИОНИРОВАННОГО ДОСТУПА

Лукин Е.С. Email: Lukin641@scientifictext.ru

Лукин Евгений Сергеевич - студент,
кафедра проектирования и безопасности компьютерных систем,
факультет безопасности информационных технологий,
Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет
информационных технологий, механики и оптики, г. Санкт-Петербург

Аннотация: в статье анализируются три варианта программно-аппаратных средств защиты информации, позволяющих создавать защиту от несанкционированного доступа для существующей рабочей среды (компьютеры под управлением операционной системы семейства Windows). Основным вопросом, рассматриваемым в данной статье, является выбор одного из приведенных средств системными администраторами, которые ставят перед собой задачи разграничения и контроля доступа, а также сохранения целостности хранящейся информации в автоматизированных рабочих местах. Раскрыты основные преимущества каждого средства защиты.

Ключевые слова: анализ, несанкционированный доступ, безопасность, администрирование, автоматизированные системы.

SELECTION OF THE MOST RELIABLE AND SUITABLE SOFTWARE AND HARDWARE MEANS OF INFORMATION PROTECTION AGAINST UNAUTHORIZED ACCESS

Lukin E.S.

Lukin Evgeniy Sergeevich - Student,
DEPARTMENT OF COMPUTER SYSTEMS DESIGN AND SECURITY,
FACULTY OF INFORMATION TECHNOLOGY SECURITY,
ST. PETERSBURG NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY OF INFORMATION TECHNOLOGIES,
MECHANICS AND OPTICS, ST. PETERSBURG

Abstract: the article analyzes three variants of software and hardware information security tools that allow you to create protection against unauthorized access to an existing working environment (computers running the Windows operating system). The main issue addressed in this article is the choice of one of these tools by system administrators, who set themselves the task of differentiation and access control, as well as preserving the integrity of stored information in automated workplaces. The main advantages of each means of protection are revealed.

Keywords: analysis, unauthorized access, security, administration, automated systems.

УДК 004.45

Для анализа были взяты три варианта программно-аппаратных средств защиты информации:

- Secret Net от компании «Код безопасности»
- Страж NT от НПЦ «Модуль»
- Dallas Lock

Secret Net

Многие проблемы возникают из-за незнания практически фундаментального свойства установленного средства защиты информации (далее СЗИ) — все папки создаются в файловой системе всегда несекретными, а файлы — с текущим уровнем секретности сессии.

Часто возникает проблема неработоспособности офисного пакета (Word, Excel). К слову, не стоит забывать что с OpenOffice.org СЗИ не работает. Ошибки могут быть самыми разными, но причина у всех одна — не были корректно настроены папки, необходимые для проведения служебных операций, по мандатному разграничению доступа. Полный список папок приведен в документации, а конкретные проблемы всегда можно диагностировать через журнал Secret Net — в журнале появляется информация о любых действиях программы. При назначении мандатных меток файлам и папкам, следует помнить что гриф папки должен быть максимально допустимый для конкретного АРМ, так как Secret Net позволяет хранить в папках любые файлы грифом не выше грифа папки.

Соответственно, если запущен Microsoft Word в секретной сессии — для записи файлов автосохранения ему нужен гриф «секретно» на определенной папке.

В случае, когда на АРМ допустимо использовать USB-флэш накопители, бывает невозможно скопировать большие объемы данных, рассортированных по папкам. Здесь все то же самое — вновь созданная папка стала несекретной, а файлы автоматом получают текущий гриф. Если же использовать флэшки запрещено, то при попытке подключения таковой ПК блокируется — за это отвечают выделенные два параметра, выставленные в «жесткий».

Страж NT

Непонимание в случае данного ПО связано с необходимостью выбора уровня секретности каждого приложения отдельно и невозможности делегировать какие-либо права стандартному проводнику. Соответственно, если на АРМ есть прописанные USB-флэш диски и они секретны, попытка открыть их проводником приведет к ошибке доступа. Следует выбрать установленный файловый менеджер, выбрав при запуске гриф допуска, соответствующий секретности флэшки.

Также, если при открытии документа Word/Excel сначала появляется окно выбора грифа секретности, а далее разворачивается окно соответствующего редактора без запрошенного документа — это нормально. Следует открыть файл повторно, используя уже само офисное приложение.

Dallas Lock

Как и в случае Стража, ошибок крайне мало — не подходили пароли, пропал параметр «категория конфиденциальности» с окна логина и ошибка привязки электронного идентификатора.

Первая ошибка связана с возможным использованием двух паролей — для Dallas Lock'a и Windows можно установить разные, в том числе и случайно (например, сменой пароля администратором). В подобном случае можно после загрузки окна приветствия Windows ввести пароль Dallas Lock и нажав «ОК» в диалоге несовпадения пароля СЗИ и ОС, ввести пароль пользователя Windows и отметить галочку «Использовать в Dallas Lock».

Вторая связана со скрытым по умолчанию полем выбора грифа сеанса. Бывает, пользователи забывают об этом — а потом жалуются, что не могут попасть даже в папки с грифом ДСП.

Электронный идентификатор может не привязываться, если эту операцию делают для администратора, или если используемый токен не подходит по версии. Так, в версии 7.5 применимы eToken 64k с драйвером eToken RTE. Давно доступный eToken PKI не подойдет, равно как и eToken 72k Java, к примеру [1].

Все продукты примерно равны по характеристикам (особенно с появлением в версии 7.7 Dallas Lock'a контроля USB-устройств), вопрос о применении конкретного средства решается либо на основе возможности установки в целевую систему, либо на основе уровня взаимоотношений с поставщиками.

Под возможностью установки понимается различия архитектуры СЗИ и требования к наличию аппаратной части. К примеру, Dallas Lock (или Страж NT) перехватывают управление компьютером на этапе загрузки, не позволяя загрузиться операционной системе, пока пользователь не введет пароль и не предъявит идентификатор [2]. Различие в реализации этого механизма — Страж NT для этого использует PCI-плату расширения, которую необходимо установить внутрь ПК (в новых версиях это необязательно, в версии 2.5 тоже заявлялось, но не работало, было проще воспользоваться другим СЗИ).

В нашем случае, когда автоматизированное рабочее место автономно — фаворитом выходит Secret Net, за весьма удобную, простую и понятную настройку — полное встраивание в компоненты Windows (оснастки консолей), четкое разграничение доступа.

Список литературы / References

1. Корпоративный портал продукции Dallas. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dallaslock.ru/закрытый/> (дата обращения: 10.04.2018).
2. ГОСТ-Р ИСО/МЭК 13335-1-2006. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://rfcmd.ru/sphider/docs/InfoSec/GOST-R_ISO_IEC_13335-12006.htm,свободный/ (дата обращения: 14.04.2018).

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Харисова З.Г. Email: Kharisova641@scientifictext.ru

*Харисова Заира Госеновна – кандидат исторических наук,
кафедра общественно-правовых дисциплин, юридический факультет,
Северо-Кавказский институт*

*Всероссийский государственный университет юстиции
Российская правовая Академия Минюста России, г. Махачкала*

Аннотация: в статье рассматриваются сущность и основные направления реализации молодежной политики. Выделяются и описываются характерные особенности молодежной политики в России. В статье проводится анализ и выявление проблем молодежи и поиск путей решения этих проблем. Предложено несколько рекомендаций относительно реализации государственной молодежной политики в стране. Также стоит отметить, что большое влияние на современную молодежь оказывает интернет, а в частности социальные сети. Предоставлено обоснование того, что молодые люди в большинстве своем активно выражают свою жизненную позицию, отношение к власти, к государству и настроения в социальных сетях.

Ключевые слова: молодежная политика, объективные и субъективные факторы, субъекты молодежной политики, социально-экономическое положение молодежи.

YOUTH POLICY IN MODERN RUSSIA

Kharisova Z.G.

*Kharisova Zaira Gosenovna - Candidate of Historical Sciences,
DEPARTMENT OF SOCIAL AND LEGAL DISCIPLINES, FACULTY OF LAW,
NORTH CAUCASUS INSTITUTE*

*ALL-RUSSIAN STATE UNIVERSITY OF JUSTICE
RUSSIAN LEGAL ACADEMY OF THE MINISTRY OF JUSTICE OF RUSSIA, MAKHACHKALA*

Abstract: the article deals with the essence and main directions of the implementation of the youth policy. The characteristic features of the youth policy in Russia are singled out and described. The article analyzes and reveals the problems of youth, and the search for solutions of these problems. Several recommendations on the implementation of state youth policy in the country are suggested. It is also worth noting that the Internet has great influence on modern youth, and social networks particularly. It is proved already that young people in the majority express their life position, attitude to power, to the state and mood in social networks actively.

Keywords: youth policy, objective and subjective factors, subjects of youth policy, social and economic situation of youth.

УДК 323

Молодежь – это особая социально-демографическая группа, поэтому будет правильно сказать, что перспективы развития как нашего, так и любого другого иностранного государства связаны с положением молодежи в обществе. Ведь молодежь имеет значительный потенциал, а именно мобильность, инициативность, восприимчивость к инновационным изменениям, новым технологиям, способность противодействовать негативным вызовам, и потенциал этот не всегда используется в полной мере.

Говорят же, молодежь – будущее России. И к слову «будущее» мы подходим позитивно, потому что возлагаем на молодежь большие надежды и верим, что страну они не подведут. Поэтому одним из важнейших показателей уровня развития молодежи, является ее положение в самом обществе, потому что именно благодаря ей можно предусмотреть некоторые из черт будущей социальной действительности. И никак нельзя пренебрегать грамотной разработкой теоретических и организационно-экономических основ, нормативно-правовой базы молодежной политики.

Государственная молодежная политика на практике реализуется разными методами. Многое зависит от того, какие проблемы руководство страны считает молодежными, как определены границы государственного вмешательства в регулирование конкретных социальных процессов.

Вопрос о методах государственного регламентирования молодежной политики на сегодняшний день не решен. При разработке молодежной политики государство, в первую очередь, должно базироваться на существующую в стране идеологию, то есть совокупность

системно-упорядоченных взглядов, выражающих интересы различных социальных классов, на основе которой осознаются и оцениваются отношения людей к социальной действительности в целом и друг к другу [1].

Политические партии, различные общественные объединения, организации и средства массовой информации являются субъектами молодежной политики. Молодёжь также является субъектом молодёжной политики, однако на этапе ее формирования является субъектом пассивным, то есть не участвует в ее реализации, а если и участвуют, то очень незначительно. Данное явление объясняется следующими факторами [2].

Во-первых, большая часть современной молодёжи не обладает собственной жизненной позицией сравнительно высокого количества важных вопросов. Во-вторых, в связи с отсутствием возможности для самореализации и отсутствия мотивации молодёжь не может и не умеет отстаивать свою гражданскую позицию.

Главная цель молодежной политики в России – это создание действенной правовой и социальной защиты молодёжи, инновационная деятельность, стимулирование творческой активности, создание условий для самореализации и саморазвития молодёжи с помощью поддержки со стороны общественных организаций, государства и общества в целом [4].

Государственная поддержка молодежи предполагает решение значительного числа проблем в сфере экономической политики, политики в области национальной безопасности, в области социально демографического развития и других областей общегосударственной политики.

Есть одна существенная проблема, нашей современной молодежи. Согласно социологическому опросу, проведенному среди молодежи, 26% в возрасте от 18 до 24 лет и 18% в возрасте от 25 до 34 лет хотели бы уехать за границу на постоянное место жительства. Это четверть российской молодежи!

Из них большая половина уже точно решили уехать примерно через два-три года. Из модального «хотели бы уехать» проблема превращается в актуальную повестку — молодежь планирует свой отъезд за границу! За годы суверенной России молодежь была воспитана вне привязки к Родине. Молодежная формула сводится к тому, что жить надо там, где будет лучше. Причиной этому может быть безработица – одна из острых проблем современной России, так же недостаточность поддержки о стороны правительства, отсутствие устойчивого будущего, невозможность полноценно применять свои знания на практике. Большой процент специалистов не работают по специальности, потому что работу найти или слишком тяжело, или заработок настолько мал, что не позволяет прожить на нем и недели. При таком подходе молодежь просто не способна стать двигателем преобразований в стране.

Я считаю, наше государство должно создать благоприятную среду для будущего молодого поколения, восстановить потерянную нить доверия, тем самым снизить количество желающих уехать за границу. Нужно привлекать молодежь к спорту, к культуре, к искусству, к творчеству в целом. Молодежь в России политически неграмотная, большинство из них считает, что политика – это удел взрослого поколения и не понимают, что будущее нашего государство будет держаться на них.

Так же стоит отметить, что большое влияние на современную молодежь оказывает интернет, а в частности социальные сети. Эта именно та сфера, где молодые люди активно выражают свою жизненную позицию, свое отношение к власти, к состоянию государства в целом, и, на мой взгляд, нужно иногда брать во внимания настроения молодежи в социальных сетях.

Можно предложить ещё несколько рекомендаций относительно реализации государственной молодежной политики:

во-первых, важно развить и узаконить механизмы и каналы общественного участия молодежи в анализе проблем и принятии решений, касающихся самого молодого поколения;

во-вторых, нужна активная поддержка молодежных общественных объединений: со стороны государства эта поддержка может проявляться в признании роли общественных объединений в реализации молодежной политики, в пропаганде с помощью СМИ разнообразных форм работы;

в-третьих, содействовать повышению осведомленности целевой аудитории о нормативно-правовых документах, регламентирующих реализацию молодежной политики, а также о специализированных целевых программах [3].

Естественно, мы видим положительные изменения в молодежной политике в последние годы, в частности, это волонтерские движения, активная работа студенческих организаций и т.д. Однако она ещё далека до идеала и нашему государству в этом направлении ещё работать и работать. И никогда нельзя останавливаться на достигнутом, потому что общество интенсивно движется вперед.

1. Загртденова Н.А. Основные направления молодежной политики России / Н.А. Загртденова // Вестник Гуманитарного института, 2015. 1- 15. С. 52-55.
2. Меркулов П.А. Реализация государственной молодежной политики в регионах Российской Федерации / П.А. Меркулов, Е.С. Бакалдина, Е.Н. Малик, А.Л. Елисеев // Власть, 2015. 9. С. 12.
3. Филатов М.М. Власть и молодежь: субъектность государственной политики / М.М. Филатов // Политика, экономика и инновации, 2015. 1 (1). С. 6.
4. Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежь в общественном воспроизводстве: проблемы и перспективы. М.: ИЦ ИСПИ РАН, 2015. С. 8–9.

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ПРИОЗЕРСКОГО И СОСНОВСКОГО РАЙОНОВ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД С НАЧАЛА 1950-Х ДО НАЧАЛА 1960-Х ГГ.

Иванов С.В.

Иванов Сергей Владимирович - аспирант,
кафедра истории,

Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, г. Пушкин

Аннотация: восстановление сельского хозяйства на территории Карельского перешейка стало непростой задачей для руководства Ленинградской области и населения. Актуальность темы статьи обусловлена тем, что изучение развития Карельского перешейка в пятидесятые годы XX века представляет существенный интерес, так как земли, вновь обретенные Советским Союзом после Великой Отечественной войны, нуждались в кардинальных переменах. Статья направлена на рассмотрение развития сельского хозяйства в отдельно взятом регионе Карельского перешейка, в Сосновском и Приозерском районах.

Ключевые слова: развитие сельского хозяйства, Карельский перешеек, 50-е годы.

DEVELOPMENT OF AGRICULTURE OF THE PRIOZERSK AND SOSNOVSKY DISTRICTS OF THE LENINGRAD REGION IN THE PERIOD FROM THE BEGINNING OF THE 1950's TILL THE 1960's

Ivanov S.V.

Ivanov Sergey Vladimirovich - Post-Graduate Student,
HISTORY DEPARTMENT,
PUSHKIN LENINGRAD STATE UNIVERSITY, PUSHKIN

Abstract: the restoration of agriculture in the territory of the Karelian Isthmus became uneasy for the leadership of the Leningrad Region and the population. The relevance of the topic of the article is due to the fact that the study of the development of the Karelian Isthmus in the fifties of the twentieth century, which is of interest, since the lands newly acquired by the Soviet Union after the Great Patriotic War needed cardinal changes. The article is aimed at examining the development of agriculture in a separate region of the Karelian Isthmus, in the Sosnovsky and Priozersk districts.

Keywords: development of agriculture, Karelian Isthmus, 50th years.

УДК 947(470.23)

Приозерский и Сосновский районы - северо-восточная территория Карельского перешейка, которая граничит с Выборгским и Всеволожским районами. В 1960 году Приозерский и Сосновский районы были объединены, и центром района стал город Приозерск. Однако, в пятидесятые годы каждый из этих районов имел свою траекторию развития, свои взлёты и неудачи, которые сложили ту историю, что мы имеем сейчас.

Так как в послевоенные годы весь Карельский перешеек оказался безжизненной территорией, здесь в срочном порядке стали проводиться работы по возобновлению сельского хозяйства, возрождению населённых пунктов и организации инфраструктуры.

Первым делом взялись за борьбу с раздробленностью населённых пунктов, которые были построены еще финнами. Еще в 1948 году с постановлением Леноблисполкома «О свозке хуторов на Карельском перешейке» начался период объединения колхозов и перенесение хуторов в более крупные поселения. Весь процесс закончился к 1952 году. «В Приозерском районе вместо 52

колхозов стало 17, а в Сосновском - вместо 41 колхоза - 13» [3, с. 500]. Единственной существенной проблемой данного процесса стало нежелание колхозников создавать новые жилые и административные здания, и этому была причина: они не получали ничего взамен.

Соответственно, чтобы выполнить нормы, установленные на реализацию постановления, стало необходимо прибегнуть к дополнительным мерам. Реорганизация исполнителей помогла распределить объем работ под контроль областных властей, районных властей, а также под контроль самих колхозников [4, с. 87]. Местные власти пытались прибегнуть к помощи военных для увеличения числа рабочих, но в воинских частях они не смогли найти помощи. Далее, в качестве рабочей силы были привлечены студенты, причём это решение было эффективным, так как большая часть работ была проделана именно их усилиями [4, с. 88]. Что касается непосредственно жителей района, работающих в колхозах, то в конце 1953 года правительство облегчило им жизнь за счёт снижения налоговых обложений на 50%, а через год сельхозналог снизился еще на 30% [3, с. 501].

Во второй половине пятидесятых годов дела тружеников сельского хозяйства стали еще лучше. В результате XX съезда КПСС было принято решение выплачивать работникам колхозов небольшие пенсии. Однако, по словам Димони Т.М., до середины 1960-х годов единой системы выплаты пенсий колхозникам не существовало. Исходя из Конституции 1936 года, за всеми гражданами было закреплено право на получение денежного пособия в случае старости или нетрудоспособности, но до 1964 года вся работа по выплатам пенсий возлагалась на сельхозартели. «Пенсия, выплачиваемая колхозом, обычно состояла из натуральных выплат. Например, в Мяксинском районе Вологодской области в 1952 г. престарелым членам колхозов ежемесячно выдавали 10-12 кг зерна и обеспечивали дровами» [2].

Значимым событием в истории сельского хозяйства Ленинградской области стало появление «тридцатитысячников». В 1955 году постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему укреплению колхозов руководящими кадрами» была организована работа по подбору квалифицированных специалистов для управления колхозами в экономически слабых колхозах [1, с. 90]. Среди тридцати тысяч человек, 173 были рекомендованы на должности руководителей колхозов, среди которых 9 отправились в Приозерский район. Самыми выдающимися руководителями, сумевшими оставить след в истории района оказались Я.К.Золин и А.К.Прудников. Их колхозы из отстающих сумели стать передовыми в районе за считанные годы, а позже представляли себя на Всесоюзных сельскохозяйственных выставках в Москве.

По итогам десятилетия, в объединённом Приозерском районе был составлен список из 32 «перспективных посёлков», а вне этого списка Решением Леноблсполкома №24-4 от 30 октября 1961 года «неперспективными» были озаменованы 146 посёлков района. Это распределение шло совместно с борьбой с личным подсобным хозяйством. «Перспективные посёлки становились некими «агрородами», где, по замыслу коммунистических идеологов, стирались различия между городом и деревней и велась борьба с частной собственностью» [3, с. 501]. Поэтому, вместе с утратой льгот в период с 1958 по 1963 годы, жители сельской местности лишились возможности иметь собственный земельный участок, а также все, кто имел в собственности домашний скот, платили за них крупные налоги.

Слияние двух районов в сфере сельскохозяйственных изменений закончилось тем, что в районе все колхозные земли и дворы перешли в 9 совхозов. В целом, десятилетнее развитие сельского хозяйства в Приозерском и Сосновском районах выявили некоторые сложности в ходе процесса восстановления земель Карельского перешейка, и одним из главных препятствий стало непосредственное сселение хуторов и объединение колхозов. Ход этих мероприятий показал незаинтересованность колхозников в активном восстановлении сельского хозяйства, поэтому власти местного и регионального уровней были вынуждены на трату дополнительных средств в целях своевременного освоения пятилетних планов.

Список литературы / References

1. *Андреенков С.Н.* «Десталинизация» колхозной системы и ее результаты в Сибири / С.Н. Андреенков // Историч. ежегодник. 2013: сб. научных трудов. Новосибирск, 2013. С. 87-97.
2. *Димони Т.М.* «Социальное обеспечение колхозников Европейского Севера России во второй половине XX века» / Т.М. Димони. Северная деревня в XX веке: актуальные проблемы истории // монография. Вологда: Легия, 2002.
3. *Дмитриев А.П., Лихой А.И.* Приозерская земля: история и культура/А.П. Дмитриев, А.И. Лихой/ книга по краеведению. СПб., Приозерск, 2004. С. 670.
4. *Орав В.А.* Сселение хуторов на Карельском перешейке в первой половине 1950-х гг. / В.А. Орав // Альманах северо-европейских и балтийских исследований. СПб., 2017. С. 79.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И ВЫБОР ЦЕПИ ПОСТАВОК ГРУЗА ПО КРИТЕРИЮ «СТОИМОСТЬ-ВРЕМЯ»

Кубарева О.А.¹, Арсентьева А.С.², Быстров О.Ф.³

Email: Kubareva641@scientifictext.ru

¹Кубарева Ольга Андреевна – магистрант;

²Арсентьева Анастасия Сергеевна – магистрант;

³Быстров Олег Филаретович – доктор экономических наук, профессор,
кафедра логистики и управления транспортными системами,
Российский университет транспорта (МИИТ),
г. Москва

Аннотация: в современном мире поставки товаров занимают немаловажное место. При этом они неразрывно связаны с понятием цепей поставок. Цепь поставок включает в себя сеть организаций, которые вовлечены в восходящие и нисходящие взаимосвязи и разнообразные процессы. В логистическую цепь поставок, как правило, входят: производитель, поставщики, потребители и посредники. В зависимости от количества участников цепей поставок, используемого вида транспорта, изменяются такие показатели как «время» и «стоимость» поставки. На основе уже этих двух критериев можно произвести выбор наиболее подходящего вида поставки из множества вариантов. Такого рода выбор может базироваться на методе БОФа.

Ключевые слова: поставка, цепь поставок, показатели, критерии «стоимость - время», метод БОФа.

COMPARATIVE ANALYSIS AND CHOICE OF THE SUPPLY CHAIN OF CARGO ACCORDING TO THE "COST-TIME" CRITERIA

Kubareva O.A.¹, Arsentyeva A.S.², Bystrov O.F.³

¹Kubareva Olga Andreyevna – Magister;

²Arsentyeva Anastasiya Sergeevna – Magister;

³Bystrov Oleg Filaretovich - Doctor of Economics, Professor,

DEPARTMENT OF LOGISTICS AND TRANSPORT SYSTEMS MANAGEMENT,
RUSSIAN UNIVERSITY OF TRANSPORT (MIIT),
MOSCOW

Abstract: in the modern world supply of goods occupies an important place. However, they are inextricably connected to the conception of supply chain. The supply chain includes a network of organizations that are involved in upstream and downstream interconnections and different processes. The logistics supply chain typically includes: manufacturer, suppliers, consumers and intermediaries. Depending on the number of participants in the supply chain, the mode of used transport, such indicators as "time" and "cost" of delivery will change. On the basis of these two criteria, it is possible to choose the most suitable type of delivery from a variety of options. This kind of choice can be based on the Bof's method.

Keywords: delivery, supply chain, indicators, cost - time criteria, Bof's method.

УДК 347.451.031.2

DOI: 10.20861/2312-8089-2018-41-001

На протяжении всей тысячелетней истории России внешняя торговля являлась одним из наиболее главных направлений, на которое обращалось пристальное внимание государственной власти и предпринимателей.

Сегодня особенно трудно представить, что работа крупных компаний или предприятий не будет связана с внешнеэкономической деятельностью, поскольку от этого в значительной степени зависит их конкурентоспособность.

Внешеэкономическая деятельность – одна из сфер экономической деятельности государства, предприятий, фирм, тесно связанная с внешней торговлей, экспортом и импортом товаров, иностранными кредитами и инвестициями, осуществлением совместных с другими странами проектов.

При этом, торговля, как во внешнеэкономической среде, так и на национальном рынке, связана с поставками необходимых материалов, сырья, полуфабрикатов и так далее. Также

существует необходимость поставки уже готовой продукции от производителя до конечного потребителя.

Поставки могут осуществляться различными видами и способами. Поставки классифицируют:

- 1) в зависимости от предмета поставки;
- 2) в зависимости от способа поставки;
- 3) в зависимости от сроков;
- 4) в зависимости от результата.

При поставках важное значение имеет такое понятие, как цепь поставок.

Цепь поставок - это сеть организаций, которые вовлечены в восходящие и нисходящие взаимосвязи, разнообразные процессы и мероприятия, которые создают ценность в виде продуктов и услуг, доставленных до конечных потребителей [3].

В логистическую цепь поставок, как правило, входят:

- Производитель (как правило, производитель является «ядром» цепи поставок, и именно он и становится фокусной компанией);
- Поставщики, в том числе начальный поставщик;
- Потребители, включая конечных;
- Посредники, которые оказывают различные вспомогательные услуги. В их число входят все компании, с которыми фокусная компания либо непосредственно взаимодействует, либо косвенно, т.е. через поставщиков или потребителей разных уровней от начального до конечного.

В тоже время, если включать всех возможных участников, то цепь поставок неизбежно увеличится до таких масштабов, при которых управление станет неэффективным, потому что в этом случае придется учитывать интеграцию всех связей бизнес-процессов со всеми участниками, что является непродуктивным, если вообще выполнимым.

При рассмотрении наиболее выгодной поставки, выбор происходит между несколькими различными вариантами. В каждом варианте подробно расписывается перечень необходимых операций, подсчитывается их стоимость. От стоимости операций зависит общая стоимость поставки. Многие компании ориентируются именно на этот критерий «стоимость», при выборе способа поставки. Однако, есть целый ряд скоропортящейся продукции, при доставке которой время играет первостепенную важность. Таким образом и появляются два показателя критерия важности - «стоимость-время».

Пусть для перевозки груза возможны 3 варианта (В_і) цепи поставок (см. табл. 1):

Таблица 1. Исходные данные по перевозке груза

	В1	В2	В3
Стоимость доставки груза	439,95	7016,39	4648,246
Время доставки груза	21,83	13,5	18,6

Необходимо выбрать оптимальный вариант.

Решение:

Для решения задач введём два показателя:

- 1) стоимость доставки груза;
- 2) время доставки груза.

Воспользуемся методом БОФа [1]:

- 1) ранжируем показатели по важности (табл. 2):

Таблица 2. Ранжируемые показатели, расставленные по степени важности

Стоимость доставки	Время доставки груза
1	2

- 2) рассчитываем весовые коэффициенты показателей (табл. 3):

$$C_j = 1 - \frac{R_j - 1}{K(=2) \text{ количество показателей}}; \text{ где } R - \text{ ранг показателя (см. табл. 2).}$$

Таблица 3. Весовые коэффициенты показателей

Стоимость доставки	Время доставки груза	Σ
1	0,5	1,5

- 2) нормируем весовые коэффициенты показателей их суммой (табл.4):

Таблица 4. Нормируемые весовые коэффициенты показателей звукопоглощения

Стоимость доставки	Время доставки груза	Σ1
1/1,5=0,67	0,5/1,5=0,33	

3) ранжируем варианты цепей поставок по каждому показателю (табл. 5):

Таблица 5. Ранжирование вариантов показателей цепей поставок

	В1	В2	В3	Σ6
Стоимость доставки	1	3	2	
Время доставки груза	3	1	2	

5) рассчитаем весовые коэффициенты вариантов по каждому показателю (табл. 6):

$$C_{ji} = 1 - \frac{R_{ji} - 1}{M}, \text{ где } M = 3.$$

Таблица 6. Весовые коэффициенты вариантов по каждому показателю

	В1	В2	В3	Σ2
Стоимость доставки	1,00	0,33	0,67	
Время доставки груза	0,33	1	0,67	

6) нормируем весовые коэффициенты вариантов по каждому показателю их суммой (табл.7):

Таблица 7. Нормируемые весовые коэффициенты вариантов по каждому показателю

	В1	В2	В3
Стоимость доставки	0,50	0,165	0,335
Время доставки груза	0,165	0,50	0,335

7) рассчитываем значение обобщённого показателя привлекательности каждого варианта доставки груза (см. табл. 4, 7):

$$\text{ОППВ}_1 = 0,67 \times 0,5 + 0,33 \times 0,165 = 0,38945;$$

$$\text{ОППВ}_2 = 0,67 \times 0,165 + 0,33 \times 0,5 = 0,27555;$$

$$\text{ОППВ}_3 = 0,67 \times 0,335 + 0,33 \times 0,335 = 0,335.$$

По критерию наибольшего результат выбираем лучший вариант доставки груза. Это вариант В₁.

На основе изложенного можно заключить, что метод БОФа может применяться для произвольного числа показателей и произвольного количества вариантов. Поэтому данная оптимизационная процедура нами рекомендована для широкого использования в логистике.

Список литературы / References

1. Быстров О.Ф. Метод БОФа в экономике и менеджменте Издательство: "Palmarium Academic Publishing", 2013. С. 96.
2. Быстров О.Ф. Курс лекций, 2018.
3. Энциклопедия. [Электронный ресурс]. Управление цепями поставок. Режим доступа: http://ru.scm.gsom.spbu.ru/%D0%A6%D0%B5%D0%BF%D1%8C_%D0%BF%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D0%BA/ (дата обращения: 30.03.2018).

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОЙ БАЗЫ РУДНЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Рыжова Л.П.¹, Салей А.У.² Email: Ryzhova641@scientifictext.ru

¹Людмила Павилова Рыжова – кандидат технических наук, доцент;

²Анжела-Уриэль Салей – аспирант,

кафедра экономики минерально-сырьевого комплекса,

Российский государственный геологоразведочный университет им. Серго Орджоникидзе,
г. Москва

Аннотация: в этой статье рассматриваются проблемы и перспективы развития российских и зарубежных минеральных ресурсов при принятии российской селекционной программы по МСП на основе равновесия и воспроизводства минерального сырья до 2020 года, но также мы будем анализировать и количественно оценивать динамику ресурсов в мире. Превышение прироста объемов добычи рудных полезных ископаемых над приростом запасов, увеличение импорта по ряду стратегических и дефицитных металлов, ввод квот на продажу некоторых видов сырья другими странами привели к возникновению некоторых проблем в промышленных и перерабатывающих комплексах нашей страны. В связи с этим Министерство природных ресурсов приняло программу воспроизводства МСБ России на основе баланса и воспроизводства минерального сырья до 2020 г. В развитии МСБ роль рынка не ограничивается только прямым влиянием через спрос. Он может выступать в роли оценщика, ранжируя месторождения, выделяя только самые рентабельные. Рентабельные месторождения могут удовлетворить спрос с минимальными экономическими потерями.

Ключевые слова: руды, проблема, перспектива, анализ, Россия, мир.

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE MINERAL AND RAW MATERIAL BASIS OF ORE-RUSSIA AND THE FOREIGN COUNTRY Ryzhova L.P.¹, Saley A.U.²

Ryzhova Liudmila Pavilova - Assistant Professor;

Saley Angela-Urielle - Graduate Student,

DEPARTMENT OF ECONOMICS OF THE MINERAL AND RAW MATERIALS COMPLEX,

RUSSIAN STATE GEOLOGICAL PROSPECTING UNIVERSITY NAMED AFTER SERGO ORDZHONIKIDZE,
MOSCOW

Abstract: this article examines the problems and prospects for the development of Russian and foreign mineral resources in the adoption of the Russian selection program for SMEs based on the equilibrium and reproduction of mineral raw materials until 2020, but just as we will analyze and quantify the dynamics of resources in the world. Mining of ore minerals over the growth of reserves, an increase in imports for a number of strategic and scarce metals, the introduction of quotas for the sale of certain types of raw materials by other countries led to the appearance of some problems in the industrial and processing complexes of our country. In this regard, the Ministry of Natural Resources adopted a program for the reproduction of the SME of Russia on the basis of balance and reproduction of mineral raw materials until 2020. On the development of SMEs, the role of the market is not limited to direct influence through demand. He can act as an appraiser, ranking the deposits, allocating only the most profitable ones. Profitable fields can satisfy demand with minimal economic losses.

Keywords: ore, problem, perspective, analysis, Russia, world.

УДК 2964

Превышение прироста объемов добычи рудных полезных ископаемых над приростом запасов, увеличение импорта по ряду стратегических и дефицитных металлов, ввод квот на продажу некоторых видов сырья другими странами привели к возникновению некоторых проблем в промышленных и перерабатывающих комплексах нашей страны. В связи с этим Министерство природных ресурсов приняло программу воспроизводства МСБ России на основе баланса и воспроизводства минерального сырья до 2020 г. Приоритет в развитии и увеличении запасов за счет государственного финансирования отдается стратегическим и остродефицитным рудным (металлическим) полезным ископаемым с приближающимися сроками истощения рентабельных запасов, а также с низкой долей запасов в составе геологоразведочных работ и затрат в Программе

направлены на регионы Восточной Сибири и Дальнего Востока, но значительная часть средств будет направлена и на изучение Северо-Западного региона. Воспроизводство минерально-сырьевой базы в данных регионах позволит обеспечить поддержку и развитие имеющихся, а также создание новых производственных комплексов [4].

Российская Федерация – одно из немногих государств мира, располагающее крупными, а в ряде случаев и крупнейшими запасами различных полезных ископаемых. Именно это сочетание масштабы и разнообразия богатств недр чрезвычайно редко и обеспечивает весьма солидный вклад в совокупный природно-ресурсный потенциал (ПРП) России. К настоящему времени выявлены, разведаны и предварительно оценены крупные запасы полезных ископаемых, потенциальная денежная ценность которых в текущих «мировых» ценах составляет около 30 млрд долл. США. Из них 32,2% приходится на долю газа, 23,3% – на уголь и горючие сланцы, 15,7% – на нефть, 14,7% – на нерудное сырье, 6,8% – на черные металлы, 6,3% – на цветные и редкие металлы и 1,0% – на золото, платину, серебро и алмазы. Значительно выше (140,2 трлн. долл. США) оценивают прогнозный потенциал [1].

Основной территорией, где располагаются уникальные запасы полиметаллических руд в России, является Алтайский край. В этом регионе размещается более десяти крупных месторождений такого минерального сырья. Эти руды содержат большое количество цинка, свинца, меди и драгоценных металлов. Наиболее крупными и перспективными месторождениями являются Рубцовское, Корбалихинское, Зареченское, Степное, Захаровское и Таловское. Все они были открыты ещё в пятидесятых-шестидесятых годах двадцатого столетия. В полиметаллических рудах Зареченского месторождения отмечается высокое содержание меди, цинка и свинца. Минеральное сырьё из Рубцовских залежей богато серебром и золотом. Полиметаллические руды в России встречаются также и на Дальнем Востоке. В настоящее время ведутся работы по добыче таких полезных ископаемых на трёх месторождениях: Николаевском, Верхнем и Партизанском. Минеральное сырьё из залежей Дальневосточного региона РФ отличается высоким содержанием свинца, цинка, золота, серебра, вольфрама и олова [1].

Кот-д'Ивуар имеет огромный потенциал комплексного минерального сырья. На юго-западе страны, у нас есть золотой рудник Agbaou, эксплуатируемый канадской Endeavor компанией, крупные золотые прииски доступны в Кот-д'Ивуаре, а именно Tongon Ity и Bonikro. Другие минералы (марганец, бокситы, медь, железо, никель, и т.д.) разведаны в различных регионах страны. Месторождение Маунт Klahouo-Тиа, никелевое месторождение Sipilou и т.д. [3].

Добывающая промышленность в значительной степени характеризуется производственно-технологическими параметрами обрабатываемых месторождений и участков недр, определяется объемами потенциальных запасов. Главной характеристикой геологоразведочной отрасли любой страны является состояние ее минерально-сырьевой базы.

Широкое распространение металлов в земных недрах, неполное геологическое изучение недр, принципиально разные системы учета запасов не позволяют определить потенциального лидера по объемам запасов сырья. На сегодняшний день основной потенциал запасов руд металлов сосредоточен в таких странах как Австралия, Бразилия, Южная Африка, Канада, Китай, Россия, США, Индия. Значительная минерально-сырьевые базы определенных видов металлического сырья сосредоточена в таких странах, как Россия, Перу, Чили, Индонезия, Казахстан и Монголия.

В Программе отмечены следующие негативные факторы, мешающие перспективному развитию МСБ рудных полезных ископаемых:

- ❖ Отсутствие современных геолого-картографических основ по ряду регионов России, что приводит к сдерживанию проведения опережающих прогнозно-минералогических исследований компании с высокой обеспеченностью запасами полезных ископаемых определенного типа сырья.

- ❖ Воздерживаются от финансирования ГРП в связи с высокими уровнями геологических и экономических рисков.

- ❖ Современная система лицензирования не обеспечивает инвестиционной привлекательности проведения геологоразведочных работ на новые месторождения.

- ❖ Значительная доля экономически нецелесообразных месторождений в нераспределенном фонде недр снижает перспективы освоения новых участков недр.

- ❖ Длительность полного цикла проведения ГРП на перспективных площадях для увеличения запасов имеют высокую продолжительность от 5 до 15 лет при непрерывном ведении работ и стабильном финансировании, что приводит к закреплению негативных факторов эффективного развития МСБ рудных полезных ископаемых.

Суммарное влияние данных факторов снижает не только собственную потенциальную инвестиционную привлекательность минерально-сырьевого комплекса, но и увеличивает негативное воздействие на всю отрасль в целом.

В программе отмечено, что на процесс развития и освоения российской МСБ существенное влияние оказывают следующие взаимосвязанные факторы:

- ❖ Неравномерность распределения запасов и объектов добычи;
- ❖ Инфраструктура
- ❖ Влияние рыночных условий на эксплуатацию месторождений;
- ❖ Сосредоточение большей части запасов и добычи в небольшом числе месторождений для многих видов полезных ископаемых;
- ❖ Частая не востребованность крупных по запасам месторождений;
- ❖ Удаленность объектов добычи от объектов переработки и потребления.

Области геологического формирования месторождений рудного сырья имеют значительный территориальный разброс из за огромной площади страны и различных тектонических процессов, которые происходили в процессе формирования нынешних недр.

Одной из основных геологических особенностей месторождений рудного (металлического) сырья является то, что большинство месторождений формируются в пределах определенных локализованных зон или «зон сгущения», но значительный разброс этих зон по территории, приводит к неравномерному распределению запасов и объектов добычи. Потенциальные перспективные месторождения располагаются в регионах с неразвитой инфраструктурой, что в значительной мере снижает эффективность освоения месторождений. Следует также отметить, что стабильное развитие МСБ начинается только после создания хорошей обслуживающей инфраструктуры в регионе (транспортной, энергетической). В то же время, сами крупные геологические объекты могут служить начальным пунктом и обоснованием для создания инфраструктуры.

В результате особенностей географо-геологического положения рудных месторождений, при их освоении необходимо значительное внимание уделять первоначальным инвестициям на развитие инфраструктурных объектов.

Следующим фактором, влияющим на процесс развития и освоения МСБ России, являются рыночные отношения. В современных условиях на развитие всей минерально-сырьевой базы и эффективность эксплуатации любого месторождения наибольшее влияние рыночных отношений оказывает спрос на данный вид сырья, который определяет политику инвесторов.

Снижения спроса приводит к замедлению развития минерально-сырьевой базы.

На развитие МСБ роль рынка не ограничивается только прямым влиянием через спрос. Он может выступать в роли оценщика, ранжируя месторождения, выделяя только самые рентабельные. Рентабельные месторождения могут удовлетворить спрос с минимальными экономическими потерями. Многие месторождения с большим количеством запасов не эксплуатируются по причине нерентабельности [4].

Таблица 1. Российский стоимостной анализ запасов рудного (металлического) сырья в рамках потенциальных мировых лидеров

№	Ресурс	Доля России в мире, %	Стоимость ресурса, млрд долл.
1	Уголь	30% (2 место в мире)	15570
2	Железная руда	27% (1 место в мире)	9410
3	Торф	60% (1 место в мире)	9000*
4	Газ	32% (1 место в мире)	8326
5	Нефть	13% (2 место в мире)	4102
6	Апатиты	55% (1 место в мире)	1348
7	Ниобий	35% (1 место в мире)	612*
8	Калийные соли	31% (2 место в мире)	558*
9	Тантал	48,6% (1 место в мире)	510*
10	Никель	36% (1 место в мире)	241
11	Титан	17,3% (2 место в мире)	239
12	Кобальт	21% (нет данных)	148*
13	Фосфорит	25% (2 место в мире)	117
14	Уран	14% (3 место в мире)	56
15	Цинк	16% (1 место в мире)	41
16	Алмаз	26% (2 место в мире)	16*
17	Платина	40% (1 место в мире)	4,5
18	Палладий	31,5 (1 место в мире)	1,4
19	Олово	12% (1 место в мире)	0,12
20	Бериллий	15% (2-3 место в мире)	Нет данных
21	Литий	3 место в мире	Нет данных
22	древесина	50% (1 место в мире)	Нет данных

Доминирующее положение по большинству видов сырья занимают ведущие страны, представленные выше, но значительным активным ростом доказанных запасов располагает Китай. Огромные объемы импорта сырья вынуждают Китай (РЗМ – Группа редкоземельных металлов, МПГ – Металлы платиновой группы) активно заниматься поиском перспективных участков в собственной стране и активно вкладывать в проведение геологоразведочных работ в других странах.

За периоды 2013-2015 гг. в странах мира за счет проведения активных геологоразведочными и горнорудными компаниями были выявлены крупные запасы рудного сырья, особенно в Индонезии, Мексике, Боливии и странах африканского континента. Потенциал африканских стран до сих пор полностью не оценен по причине нестабильной политической ситуации на континенте и ограничении доступа к национальным ресурсам этих стран [2].

Анализируя доли запасов металлического сырья России от мировых видим, что по запасам меди (4%), алюминиевого сырья (5%), свинца (10%), молибдена (2%) Россия располагается в десятке крупнейших стран, а по запасам островостребованного сырья, таким как руды марганца и хрома, Россия занимает 11-е и 12-е места, по запасам редких металлов Россия занимает одно из лидирующих мест в мире: магний (27%), селен (20%), ванадий (36%), рений (7%), кадмий (8%), кобальт (21%), никель (36%) и другие. Значительное число запасов редких металлов содержится преимущественно в качестве попутного компонента в рудах более распространенных металлов, но на балансе в государственных органах по учету запасов твердых полезных ископаемых имеются собственные данные содержания редких металлов в недрах.

В целом потенциал страны по запасам рудного (металлического) сырья не раскрыт полностью в силу наличия огромного числа неучтенных и месторождений с прогнозными запасами, для которых требуется проведение дополнительных геологоразведочных работ с целью уточнения и повышения качества информации по запасам для перевода в статус месторождений.

Доля металлургической промышленности в ВВП страны составляет около 5%, в промышленном производстве - порядка 18%, экспорте – 14%. Доля металлургической промышленности в налоговых платежах по всем уровням бюджета составляет более 5%, потребитель продукции и услуг промышленного уровня 28% - электроэнергия, 5,4% - природного газа, доля в грузовых железнодорожных перевозках составляет – 23%. Промышленная ценность месторождения обусловлена разнообразными факторами, которые объединяются в основные три группы: социально-экономические, горно-геологические и экономико-географические. Социально-экономические факторы определяют потребность народного хозяйства в определенном виде минерального сырья и пути ее удовлетворения с учетом состояния и развития производительных сил региона, в котором находится оцениваемое месторождение.

Горно-геологические и технологические факторы обуславливают количество и качество минерального сырья, возможности его добычи и переработки с использованием прогрессивной техники и технологии. Экономико-географические факторы определяются административным и географическим положением месторождения, его границами и площадью, климатическими и мерзлотными условиями, особенностями орогидрографии, сейсмичностью района, транспортными связями, наличием населенных пунктов и сырья для производства строительных материалов, обеспеченностью рабочей силы, состоянием энергетической базы, источниками хозяйственно-питьевого и технического водоснабжения. Оценка месторождения может проводиться на различных технологических уровнях. Это зависит от видов полезного ископаемого, способов его добычи и переработки [1].

Список литературы / References

1. *Бежанова М.П. и др.* Запасы и добычи важнейших видов минерального сырья мира «М.,ОАО, вниязарубежгеология», НИИ-природа, 2006.
2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.mineral.ru/Analytics/worldtrend/index.html. URL(20/10/2017) (информационно-аналитический центр “минерал”)/ (дата обращения: 22.05.2018).
3. *Rougerie Габриэль.* Главная Энциклопедия Кот-д'Ивуара: государство и экономика. Абиджан. Париж. Издательство Нью-Африкан, 1978.
4. *Козловский Е.А.* Минерально-сырьевые ресурсы в экономике мира и России. М. ВНИИ геосистем, 2014.

РАСЧЕТ И ОЦЕНКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

Емельянова Е.Ю.¹, Сидорова А.В.²
Email: Emelyanova641@scientifictext.ru

¹Емельянова Екатерина Юрьевна – магистрант;

²Сидорова Ангелина Владимировна - магистрант,
кафедра финансового менеджмента,

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
г. Москва

Аннотация: финансовая устойчивость один из самых важных показателей финансовой устойчивости. В первую очередь, финансовая устойчивость показывает внутреннее содержание предприятия, все его товарные и финансовые потоки, расходную и доходную части и источники формирования собственных ресурсов. Финансовое состояние предприятия в процессе его деятельности требует постоянного внимания, так как отсутствие контроля может привести к потере его независимости и к банкротству предприятия. Для расчета и оценки финансовой устойчивости используются следующие показатели: коэффициент автономии, коэффициент обеспеченности финансовых обязательств, соотношение заемных и собственных средств и другие.
Ключевые слова: финансовая устойчивость, показатели финансовой устойчивости.

CALCULATION AND EVALUATION OF FINANCIAL STABILITY INDICATORS

Emelyanova E.Yu.¹, Sidorova A.V.²

¹Emelyanova Ekaterina Yuryevna – Undergraduate,

²Sidorova Angelina Vladimirovna - Undergraduate,
DEPARTMENT OF FINANCIAL MANAGEMENT,

PLEKHANOV RUSSIAN UNIVERSITY OF ECONOMICS,
MOSCOW

Abstract: financial stability is one of the most important indicators of financial stability. First and foremost, financial stability shows the internal content of the enterprise, all its commodity and financial flows, the expenditure and revenue parts and sources of the formation of its own resources. The financial condition of an enterprise in the course of its activities requires constant attention, since the lack of control can lead to the loss of its independence and to the bankruptcy of the enterprise. For the calculation and evaluation of financial stability, the following indicators are used: the autonomy ratio, the ratio of financial liabilities, the ratio of borrowed funds to own funds, and others.
Keywords: financial stability, financial stability indicators.

УДК 338.31

Классическая теория анализа финансовой отчетности определяет финансовую устойчивость как соотношение активов и обязательств организации, гарантирующее определенный уровень риска несостоятельности организации. Для обеспечения устойчивого финансового положения, предприятию нужна стабильная обстановка в экономике. Помимо этого, важно эффективно управлять совокупностью всех факторов, которые показывают результаты деятельности предприятия, активно реагировать на изменения внешних и внутренних факторов.

Основная задача анализа финансовой устойчивости - оценка степени независимости от заемных источников финансирования [1]. Для определения показателей, характеризующих финансовую устойчивость, обычно применяют коэффициенты, отражающие структуру актива и пассива баланса, а также соотношения между отдельными статьями актива и пассива.

Существуют коэффициенты, которые раскрывают отношение активов к обязательствам в целом, не учитывая структуру. В этой группе коэффициентом самым важным, безусловно, является коэффициент автономии (или концентрации собственного капитала в активах, или финансовой независимости). Данный параметр демонстрирует долю собственного капитала в валюте баланса. В таком случае собственный капитал организации является итогом третьего раздела пассива баланса. Для более точного расчета процесс нахождения собственного капитала дополняется суммой по статье «Доходы будущих периодов» [7].

В США и странах Европейского Союза высоким уровнем коэффициента независимости считается значение больше 0,5, но не больше 0,7. При таком значении сумма долга не превышает

величину собственных активов, а это, в свою очередь, обеспечивает кредиторам не самый высокий уровень риска. В странах Азии достаточное значение коэффициента колеблется в районе 0,3. Показатель финансовой независимости может оцениваться в динамике, если отсутствуют обоснованные нормативы. Уменьшение значения говорит о повышенном уровне риска и снижении финансовой устойчивости. При увеличении доли обязательств повышается риск их непогашения. Кроме того, компания становится зависимой от изменений процентных ставок [4].

Стоит помнить о том, что коэффициент автономии сильно зависит от отраслевой специфики. Это выражается в соотношении внеоборотных активов к оборотным. Если у предприятия высока доля внеоборотных активов в структуре капитала, то ему необходимо больше долгосрочных источников для финансирования большого количества основных средств. Это говорит о том, что доля собственного капитала должна быть больше, т.е. выше коэффициент автономии.

В Республике Беларусь используют коэффициент обеспеченности финансовых обязательств активами для того, чтобы оценить несостоятельность организаций. Данный показатель по своей сути дополняет коэффициент автономии до 1. Значение равно 0,85 является критическим и означает несостоятельность организации, оно соответствует значению коэффициента автономии менее 0,15.

В России есть похожий норматив, но используется он для другой цели. В конце 2010 года вышло постановление Правительства РФ № 1016 об отборе инвестиционных проектов для предоставления государственных гарантий по кредитам и облигационным займам. Это значит, что компания, которая хочет выпустить облигации под государственные гарантии, должна внести в такой проект не менее 15% собственных средств. Зависимость компании от внешних заимствований характеризуется отношением заемных средств к собственным.

Данный показатель рассматривают в динамике. Высокое значение показателя говорит о высокой степени риска для инвесторов, т.к. в случае невыполнения обязательств по платежам повышается вероятность банкротства. Критическим значением данного показателя является 1. Превышение данного значения говорит о неустойчивом финансовом положении предприятия [5].

В краткосрочном периоде долгосрочные источники заемного финансирования приравниваются к собственным средствам. Используется коэффициентом финансовой устойчивости, который исчисляет удельный вес долгосрочных заемных и собственных источников финансирования в стоимости активов. Повышение этого показателя характеризуется как положительное явление.

В классической теории по оценке финансовой устойчивости более четкая оценка предполагает соответствия структуры источников структуре активов организации. В первую очередь, она определяется характером деятельности компании. Необходимый минимум финансовой устойчивости обеспечивает формирование внеоборотных активов за счет долгосрочных источников финансирования. В таком случае краткосрочные обязательства полностью покрываются оборотными активами, срок обращения которых соответствует сроку погашения обязательств [2].

Наиболее точную оценку финансовой устойчивости можно получить, установив соответствие структуры источников структуре активов организации, определяющаяся, в первую очередь, характером ее деятельности. Считается, что необходимый минимум финансовой устойчивости предприятия обеспечивается благодаря формированию внеоборотных активов за счет долгосрочных источников, как заемных, так и собственных. В данном случае краткосрочные обязательства покрываются полностью за счет оборотных активов, у которых срок обращения соответствует сроку погашения обязательств. При более строгом подходе предполагается формирование внеоборотных активов только за счет собственного капитала.

Собственные оборотные средства или чистые оборотные активы - это та часть собственного капитала, которая остается после формирования внеоборотных активов. Собственные оборотные средства – это сумма собственного капитала и долгосрочных обязательств за минусом внеоборотных активов. Чистые оборотные активы – это разность оборотных активов и краткосрочных обязательств [3].

В случае если собственные оборотные средства меньше нуля, то это значит, что какая-то сумма внеоборотных активов профинансировали за счет краткосрочных заемных средств, требующих скорого возврата. Риск непогашения обязательств слишком велик из-за относительно медленной окупаемости этих вложений. Следовательно, у организации нет возможности расплатиться по текущим обязательствам за счет оборотных активов.

Если же величина собственных оборотных средств выше нуля, то это значит, что излишком собственных средств можно использовать для финансирования оборотных активов, и прежде всего производственных запасов. Значит риск зависимости производства от внешних условий сокращается.

Для того, чтобы оценить достаточность величины собственных оборотных средств необходимо сопоставить ее с суммой собственного капитала или оборотных активов.

Отношение собственных оборотных активов к сумме оборотных активов, которое отражает долю собственных средств в формировании оборотных активов – коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами.

Для каждой организации норма обеспеченности оборотных активов собственными средствами различна из-за особенности ее деятельности. Если значение коэффициента обеспеченности менее 0,1, то финансовую устойчивость организации можно считать недостаточной [8].

Также для оценки финансовой устойчивости компании используют показатели: отношение задолженности по дебиторам к совокупным активам и доля просроченной задолженности по кредиторам в пассивах. При этом в составе дебиторской задолженности учитывают не только долгосрочную и краткосрочную дебиторскую задолженность по балансу, но и «потенциальные оборотные активы к возврату», под которыми понимаются: сумма выданных поручительств и гарантий и сумма дебиторской задолженности, списанная в убыток. Данную информацию раскрывают в справке, прилагаемой к балансу, содержащей информацию о наличии ценностей, которые учитывают на забалансовых счетах. Их, в свою очередь, организация может использовать для погашения своих обязательств.

Список литературы / References

1. *Артюхов А.* Управление собственным и заемным капиталом компаний. М.: СК, 2012. 176 с.
2. *Мальшенко В.* Стратегический финансовый анализ как метод изучения комплексной финансовой устойчивости предприятия. Москва: Русайнс, 2017. 192 с.
3. *Григорьева Т.И.* Финансовый анализ для менеджеров: оценка, прогноз: учебник для бакалавриата и магистратуры. 3-е изд., перераб. и доп. изд. М.: Издательство Юрайт, 2018. 486 с.
4. *Ендовицкий Д.* Финансовый анализ. Учебник. 3 изд. М.: КноРус, 2018. 300 с.
5. *Казакова Н.А.* Финансовый анализ: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М.: Издательство Юрайт, 2015. 539 с.
6. *Никитушкина И.В.* Корпоративные финансы: учебник для академического бакалавриата. 2-е изд., перераб. и доп. изд. М.: Издательство Юрайт, 2018. 521 с.
7. *Романовский М.В., Вострокнутова А. И.* Корпоративные финансы: Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения Учебник для вузов. СПб.: «Питер», 2013. 592 с.
8. Энциклопедия Экономиста. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.grandars.ru/> (дата обращения: 2018).

ПОДДЕРЖКА ПРОИЗВОДСТВА НАНОПРОДУКЦИИ СРЕДСТВАМИ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА

Тронин М.И. Email: Tronin641@scientifictext.ru

*Тронин Максим Игоревич – магистрант,
кафедра аналитической химии, сертификации и менеджмента качества,
Казанский национальный исследовательский технологический университет, г. Казань*

Аннотация: в статье рассмотрена актуальность и востребованность нанотехнологий в России и мире, проанализирована статистика производства наноиндустрии за 5 лет, рассмотрены меры поддержки наноиндустрии со стороны государства, а также вопросы стандартизации и инструменты поддержки разработки, освоения и производства нанопродукции средствами систем менеджмента качества. Сделан вывод о необходимости дальнейшей популяризации и поддержке разработки, освоения и производства нанопродукции средствами систем менеджмента качества.

Ключевые слова: система менеджмента качества, нанопродукция, наноиндустрия.

SUPPORT OF PRODUCTION OF NANOPRODUCTION BY MEANS OF QUALITY MANAGEMENT

Tronin M.I.

*Tronin Maksim Igorevich – Graduate Student,
DEPARTMENT OF ANALYTICAL CHEMISTRY, CERTIFICATION AND QUALITY MANAGEMENT,
KAZAN NATIONAL RESEARCH TECHNOLOGICAL UNIVERSITY, KAZAN*

Abstract: the article examines appropriateness and relevance of nanotechnologies in Russia and in the world is considered, the statistics of nanoindustry production for 5 years are analyzed, the measures of nanoindustry support from the side of the state are considered, as well as the questions of standardization and tools for supporting the development, development and production of nanoproduction by means of quality management systems. The conclusion is made about the need to further popularize and support the development, development and production of nanoproduction through quality management systems.

Keywords: quality management system, nanoproduction, nanoindustry.

УДК 65.01

В настоящее время нанотехнологии являются одним из наиболее востребованных направлений науки и техники во всем мире. Спрос на нанотехнологии во всех отраслях промышленности в мире подтверждается постоянно растущим объемом инвестиций, осуществляемым как частными инвесторами (корпорациями и фондами), так и за счет бюджетов государств [1]. Формирование национальной nanoиндустрии является важнейшим приоритетным стратегическим направлением государственной политики, определяющим новые подходы к модернизации отечественной экономики и инновационному развитию Российской Федерации. Основы государственной политики в сфере nanoиндустрии определены в Президентской инициативе «Стратегия развития nanoиндустрии», которая была принята в 2007 году [2].

Объем производства nanoиндустрии, как и число производителей растет с каждым годом, динамика объема отгруженной продукции nanoиндустрии в действующих ценах в 2011-2015 гг. показана на рисунке 1.

Рис. 1. Динамика объема отгруженной продукции nanoиндустрии в действующих ценах в 2011-2015 гг., в процентах к 2010 г. [3]

Так, например, в 2015 году объем продукции nanoиндустрии составил 1019,1 млрд рублей, а в 2016 году – **1579,9 млрд рублей** [1]. Прогноз выручки от реализации продукции nanoиндустрии в мире на 2016 год, по данным исследования Lux Research составляет **3 790 млрд долларов США** (3 147 млрд долларов США в 2015 году) [3].

По данным Росстата, в 2017 году продукцию, связанную с нанотехнологиями, выпускали 547 предприятий и организаций, включая 224 научных и образовательных организации, из них – 450 компаний – независимые производители. География nanoиндустрии достаточно широка. Выпуск товаров и услуг, связанных с нанотехнологиями, в 2017 году осуществляли предприятия и организации, расположенные в 57 российских регионах. Наибольшее количество предприятий и организаций nanoиндустрии сосредоточено в следующих субъектах Российской Федерации: Москва – 138 предприятий, **Республика Татарстан – 83**, Санкт-Петербург – 44, Московская область – 21, Новосибирская область – 22, Свердловская область – 22, Томская область – 10, Владимирская область – 13, Пермский край – 10, Самарская область – 10 [1].

В поддержку развития производства нанопродукции в Республике Татарстан утверждена долгосрочной целевой программы «Развитие nanoиндустрии в Республике Татарстан на 2013-2016 годы», «План совместных действий Фонда инфраструктурных и образовательных программ и Республики Татарстан по стимулированию спроса на инновационную, в том числе нанотехнологическую, продукцию», а также ООО «Центр нанотехнологий Республики Татарстан».

Учитывая приоритетность и инновационность данного направления развития экономики, встает вопрос о ее стандартизации. Вопросами стандартизации в сфере нанотехнологий и в

настоящее время занимаются: АО «РОСНАНО», ФГУП «ВНИИНМАШ» и ТК 441 «Нанотехнологии». Данным комитетом по состоянию на 31.12.2016 разработан 31 стандарт, всего же, согласно «Программа стандартизации в наноиндустрии на 2010-2014 гг.» должно быть разработано 332 стандарта по 11 направлениям.

Одной из мер поддержки развития производителей нанопродукции, с помощью стандартизованных подходов являются системы менеджмента, потенциал которых в данной области пока не полностью реализован. Данный вопрос особенно актуален для предприятий среднего и малого бизнеса.

В настоящее время действует национальный стандарт, утвержденный в июле 2012 года, рассматривающий особенности менеджмента в системах менеджмента качества при разработке и освоении нанопродукции – СМКН [3].

СМКН основан на стандарте ГОСТ ISO 9001-2011 с учетом аспектов не только особенностей производства нанопродукции, но и улучшений, причем принимаются во внимание изменения не только в отношении продукции, но и методов, связанных с ее производством. По тексту стандарта можно выделить следующие ключевые особенности деятельности данного стандарта: применение знаний из множества областей (в том числе, СМК); многофункциональный подход – с привлечением специалистов разных профилей, менеджмент рисков, требования к чистоте помещений, проектный менеджмент, развитие СМК поставщика, анализ измерительных систем, статистические методы. Однако, учитывая что срок действия стандарта ГОСТ ISO 9001-2011 закончится менее, чем через год, организациям необходимо внедрять данный стандарт с учетом требований ГОСТ Р ИСО 9001-2015 [5].

Несмотря на универсальность требований стандарта СМКН свидетельства прохождения организациями сертификации на соответствие данному стандарту в России практически отсутствуют, что говорит о необходимости пересмотра данного стандарта в соответствии с требованиями ГОСТ Р ИСО 9001-2015 и его дальнейшей популяризации.

Список литературы / References

1. Годовой отчет АО «РОСНАНО» за 2016 год. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rusnano.com/upload/images/normativedocs/ROSNANOAO_Annual_Report_2016_RUS.pdf (дата обращения: 22.05.2018).
2. Стратегия АО «РОСНАНО» до 2020 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rusnano.com/upload/images/documents/Стратегия_АО_РОСНАНО_до_2020_2020_2015-12-14.pdf (дата обращения: 22.05.2018).
3. Наноиндустрия России. Статистический справочник 2011-2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rusnano.com/upload/images/infrastructure/Справочник%20Наноиндустрия%20России%202011-2016.pdf> (дата обращения: 22.05.2018).
4. ГОСТ Р 54338-2011 Системы менеджмента качества в организациях, выпускающих нанопродукцию. Требования. М.: Стандартинформ, 2012. 22 с.
5. ГОСТ Р ИСО 9001-2015 Системы менеджмента качества. Требования. М.: Стандартинформ, 2015. 32 с.

ОЦЕНКА СТОИМОСТИ КОМПАНИИ ПАО «ЛЕНЭНЕРГО»

Топорова Н.Д.¹, Парфёнова Е.Е.²
Email: Toporova641@scientifictext.ru

¹Топорова Надежда Денисовна – студент магистратуры;

²Парфёнова Елена Евгеньевна – студент магистратуры,
направление: финансовый менеджмент организации,

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
г. Санкт-Петербург

Аннотация: целью данной работы ставится изучение возможности и экономической оценки стоимости компании на основании математических и экономических расчетов. При расчете используются различные способы, такие как оценка стоимости предприятия на основе DCF, на основе экономической добавленной стоимости EVA, на основе модели избыточных доходов Эдвардса Белла Ольсона (ЕВО). В результате произведенных подсчетов мы наблюдаем отрицательную динамику большинства показателей, что говорит об общем снижении финансово-хозяйственной деятельности изучаемого объекта.

Ключевые слова: оценка предприятия, анализ, экономическая эффективность, агрегированный баланс, активы и пассивы, прибыль и убыток, стоимость капитала, инвестиционная привлекательность.

VALUE ASSESSMENT PJSC «LENENERGO» Toporova N.D.¹, Parfenova E.E.²

¹Toporova Nadezhda Denisovna – Graduate Student;

²Parfenova Yelena Yevgenievna - Graduate Student,

MAGISTRACY, FINANCIAL MANAGEMENT OF ORGANIZATION,
SAINT-PETERSBURG STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS,
SAINT-PETERSBURG

Abstract: the purpose of this work puts studying of an opportunity and economic evaluation of value of the company based on mathematical and economic calculations. When calculating various methods, such as value assessment of the entity on the basis of DCF, on the basis of economic value added of EVA, on the basis of model of surplus revenues of James A. Ohlson (EBO) are used. As a result of the made calculations we observe negative dynamics of the majority of indicators that speaks about general decrease in financial and economic activities of the studied object.

Keywords: enterprise valuation, analysis, economic efficiency, aggregate balance sheet, assets and liabilities, profit and loss, cost of capital, investment attractiveness.

УДК336

Оценка стоимости бизнеса — это деятельность экспертов по систематизированному сбору и анализу данных, необходимых для определения стоимости предприятий, видов бизнеса (любого вида деятельности или долевого участия в нем), на основе действующего законодательства и стандартов [1, с. 7].

Целью компании ПАО Ленэнерго является обеспечение надежного и бесперебойного снабжения потребителей Санкт-Петербурга и Ленинградской области качественной и экологически чистой электроэнергией и удовлетворение возрастающего спроса на электрическую энергию и мощность. Именно поэтому в рамках финансовой структуры организация ставит целью обеспечение платежеспособности предприятия, обеспечение заданного уровня затрат на производство, а также повышение инвестиционной привлекательности и привлечение масштабных инвестиций в строительство и реконструкцию электросетевых объектов для обеспечения опережающего развития. В рыночном сегменте компания развивает энергоэффективные технологии, сотрудничает с ремонтными, строительными и строительно-монтажными организациями, стремится увеличить конкурентоспособность продукции. ПАО Ленэнерго стремится обеспечить эффективность использования топливно-энергетических ресурсов, повышает качество оперативного, ремонтного и межремонтного обслуживания оборудования, а также формирует и развивает электросетевую инфраструктуру в регионах деятельности организации.

Для оценки стоимости компании ПАО Ленэнерго были использованы сведения об активах и обязательствах предприятия, сведения из отчета о прибылях и убытках, аналитические показатели для оценки ЭЭ и расчета стоимости компании, свернутый баланс, расчет средневзвешенной стоимости капитала WACC, данные для оценки экономической эффективности, анализ модели Дюпон, расчет денежного потока FCF, оценка стоимости предприятия на основе DCF, оценке стоимости предприятия на основе экономической добавленной стоимости EVA и т.д. Кроме того, анализируются показатели рентабельности, показатели ликвидности, показатели эффективности, показатели структуры капитала, показатели инвестиционной привлекательности. Используемые данные представлены за период 2016 – 2017 года, с указанием порядка расчета и условного обозначения, а также получаемым отклонением.

Опираясь на полученные данные в таблице 1.1. «Агрегированный баланс», можно отметить тот факт, что все показатели после вычислений имеют отрицательную тенденцию. Практически все показатели, за исключением отложенных налоговых активов, финансовых вложений, запасов, денежных средств и эквивалентов, величина собственного капитала, а также займы и кредиты, имеют минус в графе «отклонение». В целом же ситуация не является критической и все это объясняется нестабильностью экономической ситуации в стране и в мире, а также рядом других факторов.

Таблица 1.1. Агрегированный баланс

Наименование статей баланса	На начало 2017 года	На конец 2017 года	Изменение +,-
1. Внеоборотные активы:	157 018 381	127 184 889	-29 833 492
1.1. Нематериальные активы	183 709	148 804	-34 905
1.2. Основные средства	134 606 501	109 031 266	-25 575 235
1.3. Финансовые вложения	18 077 957	14 643 145	-3 434 812
1.4. Отложенные налоговые активы	3 666 044	2 969 496	-696 548
1.5. Результаты исследований и разработок	5 247	4 250	-997
1.6. Прочие внеоборотные активы	478 923	387 928	-90 995
2. Оборотные активы:	37 664 646	30 508 363	-7 156 283
2.1. Запасы	687 203	556 634	-130 569
2.2. НДС по приобретенным ценностям	744 171	602 779	-141 392
2.3. Дебиторская задолженность	7 399 020	5 993 206	-1 405 814
2.4. Денежные средства и эквиваленты	24 417 087	19 777 840	-4 639 247
2.5. Финансовые вложения и прочие оборотные активы	4 417 165	3 577 904	-839 261
3. Итого активов	194 683 027	157 693 252	-36 989 775
Обязательства и Капитал:			
4. Собственный капитал	113 336 124	91 802 260	-21 533 864
5. Долгосрочные обязательства	31 920 769	25 855 823	-6 064 946
6. Займы и кредиты	16 913 023	13 699 549	-3 213 474
7. Кредиторская задолженность	32 513 110	26 335 619	- 6 177 491
8. Итого обязательств и собственного капитала	194 683 027	157 693 252	-36 989 775
9. Проверка (актив=пассив)	-	-	

Данные Таблицы 1.2. «Сведения из отчета о прибылях и убытках» по существу мало чем отличаются от представленной информации ранее. Также прослеживается снижение основных показателей, например, выручки, валовой прибыли, прибыли от продаж и т.д. Но следует заметить, что также сокращаются и коммерческие и управленческие расходы, прочие расходы, что говорит о правильности принимаемых управленческих решений и их экономической эффективности.

Таблица 1.2. Сведения из отчета о прибылях и убытках

Показатель	Значение, тыс. руб.		Изменение, тыс. руб.
	в 2016 г.	в 2017 г.	
10. Выручка от продаж	43726661,00	35418595,41	- 8 308 065,59
11. Себестоимость (затраты на реализованную продукцию)	-44060478,00	-35688987,18	8 371 490,82
12. Валовая прибыль	-333 817,00	-270 391,77	63 425,23
13. Коммерческие расходы	-	-	-
14. Управленческие расходы	-	-	-
15. Прибыль от продаж	-333 817,00	-270391,77	63 425,23
Финансовые доходы	759,00	614,79	
Финансовые расходы	1 004 758,00	813853,98	
Отрицательные курсовые разницы	- 3 778 445,00	-3060540,45	
16. Прочие доходы	36 745 408,00	29763780,48	- 6 981 627,52
17. Прочие расходы	-40 167 197,00	-32535429,57	7 631 767,43
18. Прибыль до налогообложения	-6 528 534,00	- 5288112,54	1 240 421,46
19. Налог на прибыль (факт)	- 3715,00	- 3009,15	705,85
20. Чистая прибыль	- 6532249,00	-5291121,69	1 241 127,31
20.1. Дивиденды	- 1959674,70	- 1587336,51	372 338,19
20.2. Реинвестируемая прибыль	-	-	
21. Амортизация (за год)	51537,00	41744,97	-9 792,03
22. Фин. Издержки (%) по кредиту	14507023,87	11750689,34	-2 756334,54

Далее мы провели расчет средневзвешенной стоимости капитала WACC можно провести по определенной формуле:

$$WACC = (1 - T) \left(\frac{D}{E+D} \times r_D \right) + \left(\frac{P}{E+D} \times r_P \right) + \left(\frac{E}{E+D} \times r_E \right) \quad (1)$$

В 2015 году WACC = 15,4%. Это говорит о том, что должны быть реализованы только проекты с доходностью выше 15,4%, т.к. только они увеличат ценность компании для акционеров. Фактически WACC характеризует альтернативную стоимость инвестирования, тот уровень доходности, который возможно получат акционеры от инвестирования. В 2016 году данный показатель составил 11,8%, а в 2017 году еще вырос на 3,5% и составил 14,3%.

Рентабельность предприятия как один из главных экономических показателей, который хорошо характеризует прибыльность от труда предпринимателя. Его расчет поможет понять насколько выгодным является выбранный проект или направление. Простыми словами, рентабельность бизнеса – это соотношение между затратами на процесс производства и полученной в итоге прибыли. Если по прошествии периода (квартала или года) бизнес-проект дал прибыль, то его называют рентабельным и выгодным для владельца. На практике же мы видим, что реализуемые бизнес-идеи оказались нерентабельны и невыгодны, о чем свидетельствует отрицательная динамика по данным 2016 года Таблицы 1.3. «Формирование данных для оценки экономической эффективности». Но в то же время, мы видим довольно таки приличный рост по итогам 2017 года, что говорит об успешной проделанной работе управленческим персоналом по улучшению ситуации прошлого периода.

Таблица 1.3. Формирование данных для оценки экономической эффективности

Показатели	в 2016 г.	в 2017 г.
Показатели рентабельности		
Рентабельность продаж	-14,9%	-14,9%
Рентабельность (всех) активов	-3,4%	-3,4%
Рентабельность инвестированного капитала	-5,5%	50,2%
Рентабельность инвестиций	-0,23%	1,66%
Рентабельность собственного капитала (E*)	-7,6%	13,6%
55. Средневзвешенная стоимость капитала WACC	11,8%	14,3%
Разница между ROI и WACC	-17,3%	35,9%
Показатели ликвидности		
Коэффициент текущей ликвидности	0,010	0,010
Коэффициент быстрой ликвидности	-0,761	-0,761
Отношение операционных потоков денежных средств к краткосрочным обязательствам, по которым наступает срок исполнения	-0,382	-0,382
Показатели эффективности		
Оборачиваемость запасов	1,161	1,161
Срок оборачиваемости дебиторской задолженности в днях (ДЗ)	61	61
Оборачиваемость основных средств	0,325	0,325
Оборачиваемость активов	0,225	0,225
Показатели структуры капитала		
Коэффициент покрытия процента	0,088	0,088
Финансовый рычаг (EM)	2,252	-4,057
Коэффициент левереджа	83,30%	83,30%
Коэффициент дивидендных выплат	0,300	0,300

Немаловажным будет сказать, что оценку стоимости предприятия можно производить весьма различными способами, так нами были использованы:

1. Оценка стоимости предприятия на основе DCF;

Таблица 1.4. Оценка стоимости предприятия на основе DCF

По методу дисконтирования ДП (DCF):	2016 г.	2017 г.	2016 Forecast	2017 Forecast	2018 Forecast
Прогноз чистого денежного потока в тыс.руб. с учетом SG	0	5 530 987	5 530 987	5 530 987	5 530 987
Коэффициент эк. роста (SG) в %		0,0%			
Ставка дисконта=WACC в 2015 в %		11,8%			
Стоимость компании V по методу DCF, тыс.руб.		-30 084 228,4			
По методу прямой капитализации:					
		2015 г.			
Чистый ДП за 2015		5 530 987			
Ставка капитализации	n=10лет	25,6%			
Стоимость компании V по методу прямой капитализации, тыс.руб.		21 613 859,9			

2. Оценка стоимости предприятия на основе экономической добавленной стоимости EVA:

Таблица 1.5. Оценка стоимости предприятия на основе экономической добавленной стоимости EVA

Показатели	2016 г.	2017 г.
Операционная прибыль (ЕБИТ)	5 465 556	-333 817
Ставка налога на прибыль (%Т, номинальный),	20%	20%
Операционная прибыль после уплаты налогов (NOPAT)	4 372 445	-267 054
Инвестированный капитал (IC, Invested Capital), тыс.руб.	120 118 801	123 028 722
Стоимость капитала в %% (COC или WACC)	11,6%	11,8%
Затраты на капитал (Capital Costs), тыс.руб.		14 540 345,7
Экономическая добавленная стоимость EVA, тыс.руб.		-14 807 399
Ожидаемый рост EVA в %		0,0%
Стоимость компании по методу ЭДС, тыс. руб		74 971 243,4
При дисконте=WACC	11,58%	11,8%
2018 Forecast	2019 Forecast	
- 14 807 399	- 14 807 399	

3. Оценка предприятия на основе модели избыточных доходов Эдвардса Белла Ольсона (ЕВО):

Таблица 1.6. Оценка предприятия на основе модели избыточных доходов Эдвардса Белла Ольсона

Показатели	2016 г.	2017 г.
Балансовая стоимость чистых активов, тыс.руб.		123 870 572
Рентабельность собственного капитала (Е)	-11,2%	-5,2%
Стоимость (цена акционерного капитала)	15,6%	15,6%
Разница ROE-ге		-26,7%
Определение сверх прибыли		-33 126 807
Стоимость предприятия V по методу ЕВО		51 356 578
Дисконт=WACC		11,8%
2017 Forecast	2018 Forecast	
-20,81%	-20,81%	
-24 267 678	-19 217 500	

На основании полученных исследований мы получили информацию о том, что произошло увеличение стоимости компании ПАО Ленэнерго, о чем нам говорят данные Раздела 5. “Согласование результатов”, где по строке – Скорректированная величина стоимости предприятия мы видим значительный прирост. Данное изменение наглядно показано по строке – Изменение стоимости за период (таблица 1.7).

Таблица 1.7. Согласование результатов

Подходы	ед. изм.	2016 г.	2017 г.	Отклонение от среднего	Отклонение в % от среднего
По методу прямой капитализации	тыс. руб.		21 613 860	25 341 805	54%
По методу (DCF) дисконтированных денежных потоков	тыс. руб.		-30 084 228	77 039 893	164%
По методу экономической добавленной стоимости (EVA)	тыс. руб.		66 358 707	- 19 403 042	-41%
По методу оценки рыночной стоимости чистых активов	тыс. руб.		129 185 450	- 82 229 785	-175%
По методу избыточной сверхприбыли Эдвардса-Белла-Ольсона ЕВО	тыс. руб.		51 356 578	- 4 400 913	-9%
В соответствии с фондовыми мультипликаторами	тыс. руб.		24 780 413	22 175 252	47%
По методу оценки	тыс.		95 570 637	- 48 614 972	-104%

Подходы	ед. изм.	2016 г.	2017 г.	Отклонение от среднего	Отклонение в % от среднего
денежной стоимости в стратегические инвестиции (CVA)	руб.				
По методу совокупной доходности бизнеса (TBR)	тыс. руб.		16 863 903	30 091 762	64%
Скорректированная величина стоимости предприятия	тыс. руб.	33 672 848	46 955 665		
Изменение стоимости за период	тыс. руб.		13 282 817		

В результате произведенных подсчетов мы наблюдаем отрицательную динамику большинства показателей, что говорит об общем снижении финансово-хозяйственной деятельности изучаемого объекта.

Список литературы / References

- 1 Бусов В.И., Землянский О.А. Оценка стоимости предприятия (бизнес) // изд. Юрайт, 2015.

НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ АКТИВЫ КАК ИНСТРУМЕНТ НЕЦЕНОВОЙ КОНКУРЕНЦИИ

Мингалёва А.Ю. Email: Mingaleva641@scientifictext.ru

Мингалёва Александра Юрьевна – студент,
кафедра экономической теории и прикладной экономики,
Тюменский государственный университет, г. Тюмень

Аннотация: нематериальные активы являются традиционным инструментом обеспечения конкурентоспособности компаний. В странах большой семерки доля нематериальных активов составляет от 30% до 40% от всех активов предприятий, а в наукоемких компаниях этот показатель достигает 70-80%. В России доля НМА составляет 3-7% в структуре активов. В статье рассмотрены нематериальные активы, как инструмент неценовой конкуренции. Статья рассказывает об изучении нематериальных активов и возможностей их применения организациями в качестве инструментов для создания конкурентных преимуществ. Актуальность исследуемой темы определена, с одной стороны, характерным для современного рынка усилением конкуренции, что формирует потребность отдельных хозяйствующих субъектов в поиске нового инструментария конкурентной борьбы, а с другой стороны, значимостью и в то же время достаточно низким уровнем активности применения нематериальных активов.

Ключевые слова: нематериальные активы, конкуренция, развитие.

INTANGIBLE ASSETS AS INSTRUMENT OF NOT PRICE COMPETITION

Mingaleva A.Yu.

Mingaleva Aleksandra Yurievna - Student,
DEPARTMENT OF THE ECONOMIC THEORY AND APPLIED ECONOMY,
TYUMEN STATE UNIVERSITY, TYUMEN

Abstract: intangible assets are the traditional means of ensuring the competitiveness of companies. In the group of seven countries, the share of intangible assets varies from 30% to 40% of the total assets of the enterprises and in knowledge-intensive companies, this figure rises to 70-80%. In Russia the share of intangible assets is 3% to 7% in the asset structure. The article considers intangible assets as an instrument of non-price competition. The article describes the study of intangible assets and the possibilities of their use by organizations as tools for creating competitive advantages. The relevance of the topic is determined, on the one hand, characteristic of the modern market increased competition, which creates the need for individual economic entities in the search for new tools of competition, and on the other hand, the importance and at the same time a sufficiently low level of activity in the use of intangible assets.

Keywords: intangible assets, competition, development.

Особенностью современного периода для развития экономики можно назвать то, что нематериальные активы предприятий становятся в итоге наиболее важным фактором, воздействующим на конкурентоспособность предприятия и рост его стоимости в итоге. Современные теории финансов не имеют единых подходов к изучению нематериальных активов, а финансовые механизмы не имеют соответствующих методов и инструментов для проведения оценки реально работающего интеллектуального капитала. Изучается разный набор категорий в рамках рассмотрения, в который включены проблемы работы интеллектуальных капиталов и форм его проявления в виде неосязаемых активов. Достаточно слабое обоснование мотивации потенциальных вкладчиков инвестиций и полное отсутствие исследований инвестиционной деятельности в сферу интеллектуального капитала, и отсутствие адекватного механизма для регуляции инновационных процессов на производстве представляют собой существенное препятствие процессов вложения средств инвесторов в отечественную бизнес-сферу.

Предприятия в России столкнулись с ощутимым спадом инвестиций не только в материальные, но и в нематериальные активы предприятий. Спад инвестиций в итоге повлек снижение финансовых результатов работы предприятий, а также к технологической и технической их деградации. Можно наблюдать при этом то, что называют российским парадоксом. Парадокс состоит в том, что потоки ресурсов на те или иные инновации наблюдается именно на фоне избытка капиталов в государственной экономике. Избыток капитала имеется не только в предпринимательском секторе, но и у населения страны, а также у государства [1].

Это возможно пояснить формированием достаточно неэффективной деятельности инвесторов. Для анализа феномена инновационной близорукости стоит сначала исследовать причины неэффективного финансового поведения и падения инвестиционных вложений в неосязаемые активы предприятий, а также снижение активности факторов, которые обеспечивают устойчивость развития производства. На практике инновационная близорукость проявляется в предпочтении инвестиционных вложений в перевооружение, материальные активы. В целом можно сказать, что растет спрос на материальные активы, и эффективность таких активов можно достаточно легко определить — чистые операционные доходы, внутренние нормы доходности, срок окупаемости и рентабельность инвестиций. Это сопровождается падением уровня интересов к интеллектуальным капиталам компаний — нематериальным активам с достаточно длительным периодом окупаемости, довольно высокими рисками и сложно определяемым доходом. Современные подходы к формированию финансовых механизмов развития промышленных предприятий строятся на обосновании двух основных моделей внутреннего механизма воспроизводства производственных активов — воспроизводственной и продуктовой модели. Воспроизводство продуктовой модели базируется на привлечении прямых инвестиционных вложений и эффективно в основном при слабом уровне конкуренции. В результате эксплуатации подобной модели при отсутствии взаимосвязи с результатами воспроизводства внешних оборотных активов неизбежно стоит ожидать экономического спада в результате неконкурентоспособности предприятия. Главные характеристики продуктовой модели проявляются в перераспределении или распределении изготовленных товаров в стоимостной форме. Интересы вкладчиков в основном сводятся к инвестициям в производственные предприятия сырьевой отрасли [2].

Воспроизводственная модель проявляется в довольно устойчивом росте собственных капиталов фирмы, что основано на финансовых механизмах, которые обеспечивают рост прибыли и рентабельности. Основным критерием данной модели является стоимость самого бизнеса. Уравнение рыночной оценки фактического собственного капитала возможно представить как совокупность инвестиционных вложений в физические, интеллектуальные и финансовые активы, которое выглядит таким образом:

$$K = (A - O) + НМА, \quad (1)$$

где A — сумма активов;

O — сумма обязательств;

$НМА$ — сумма нематериальных активов.

Исследования в этой сфере показали, что получить конкурентные преимущества для компании возможно в зависимости от воспроизводства нематериальных активов за счет финансирования проведения новых разработок, что приводит в итоге к новым техническим решениям, защищенным патентами РФ и патентами других государств и отражению их в финансовой отчетности в качестве нематериальных производственных активов.

Итоговый продукт в физическом своем выражении содержит как вещественную составляющую, так и интеллектуальную, и она растет одновременно с высокими характеристиками или

потребительской стоимостью объекта. Насыщение объектами интеллектуальной собственности продукции приводит к несовпадению динамических графиков вещественных и материальных затрат и стоимости готовой продукции. Тенденции, которые ускоряют эрозию материальных преимуществ в сравнении с нематериальными, все больше растут. Конкурентоспособные компании выходят на рынок с новой продукцией, которая основывается на новых поколениях нематериальных активов. Глобализация конкуренции в итоге требует от компаний разного профиля адекватного и быстрого реагирования на любые изменения, которые происходят в рыночных сегментах.

При реализации объектов нематериальных активов возможно их объединить в три основные составляющие. Это нематериальные активы, которые невозможно отделить от предприятия, нематериальные активы, которые неотделимы от определенного индивидуума, нематериальные активы, которые отделимы от предприятия или индивидуума [4].

Нематериальные активы являются финансовыми ресурсами, которые применяются в хозяйственной деятельности на производстве в разных формах [3]. Их формируют для определенных целевых показателей в формате определенного комплекса имущественных ценностей, которые определяют функциональную направленность развития НМА по этапам реализации. Особенность нематериальных активов в том, что они являются определенной ценностью, как финансовые, которые создают дополнительные объемы доходов и позволяют управлять ресурсными потоками для повышения стоимости бизнеса.

Нематериальные активы полностью вовлечены в производственные процессы и не существуют вне системы экономических отношений на предприятии. Экономические отношения, которые определяют применение интеллектуальных капиталов, возникают постоянно и являются, по сути, финансовыми отношениями — базой для него является обмен определенных способностей приносить доходы на денежные эквиваленты. Некоторый объем денежных средств, которые получены от интеллектуальных капиталов в качестве нематериальных активов, компания аккумулирует в формате амортизационных отчислений. Стоимость нематериальных активов ($C_{нма}$) в соотношении с объемом выпуска продукции (Q) представляет собою интеллектуалоемкость производственного предприятия [4].

В условиях конкуренции некоторые объемы НМА всегда остаются недоиспользованными, и потому соотношение стоимости этих активов и выпуска продукции в показателях интеллектуалоемкости представляется более высоким, нежели это необходимо технически.

Список литературы / References

1. Кузык Б.Н. Россия-2050: стратегия инновационного прорыва / Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец. 2-е изд., доп. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2005.
2. Черняева И.В. Финансовый механизм экономического роста. // Финансы и кредит № 30 октябрь 2006 г. С. 47.
3. Инновационный путь развития для новой России / Отв. ред. В.П. Горегляд; Центр социально-экономических проблем федерализма Института экономики РАН. М.: Наука, 2005. 343 с.
4. Пестунов М.А. Управление интеллектуальной собственностью. Челябинск, изд-во ЧелГУ, 2006. С. 65-70.

СТРАТЕГИЯ КОНТЕНТ-МАРКЕТИНГА ПРИ НУЛЕВОМ БЮДЖЕТЕ

Пластун К.Е.¹, Федоненко К.С.² Email: Plastun641@scientifictext.ru

¹Пластун Кристина Евгеньевна – студент;

²Федоненко Карина Сергеевна – студент,

факультет массовых коммуникаций и мультимедийных технологий,

Донской государственный технический университет,

г. Ростов-на-Дону

Аннотация: в статье рассматривается актуальная на сегодняшний день методика продвижения товаров и услуг – контент-маркетинг, и ее использование в условиях ограниченного бюджета, что более привлекательно для любой компании, использующей современные медиа-рычаги воздействия на аудиторию. При нынешнем состоянии рынка экономики применение стратегии контент-маркетинга для продвижения товара и фирмы на рынке является наиболее оптимальным решением для каждой компании, стремящейся заслужить уважение на рынке потребителя. Ведь такая система маркетинга

предусматривает завоевание доверия потенциального покупателя и основана на долгосрочных отношениях с учетом нужд и желаний потребителей.

Ключевые слова: SEO, email-рассылка, контент-маркетинг, копирайтинг, PR-компания, публик, «сторителлинг», CMS.

THE STRATEGY OF CONTENT MARKETING WITH ZERO BUDGET

Plastun K.E.¹, Fedonenko K.S.²

¹Plastun Kristina Evgenievna – Student;

²Fedonenko Karina Sergeevna – Student,

FACULTY MASS COMMUNICATIONS AND MULTIMEDIA TECHNOLOGIES,

DON STATE TECHNICAL UNIVERSITY,

ROSTOV-ON-DON

Abstract: *the article considers the current method of promoting goods and services - content marketing, and its use in a limited budget, which is more attractive for any company that uses modern media leverage to influence the audience. With the current state of the market economy, the use of content marketing strategy to promote the product and the company in the market is the best solution for each company seeking to earn respect in the consumer market. After all, such a marketing system involves gaining the trust of a potential buyer and is based on long-term relationships, taking into account the needs and desires of consumers.*

Keywords: SEO, email-distribution, content marketing, copywriting, PR-company, public, "storytelling", CMS.

УДК 004

В современном мире рыночных отношений главным двигателем товаров и услуг на рынке потребления стал маркетинг, как инструмент развития стратегии и тактики рыночного поведения реализующих компаний. Появилась необходимость исследования и анализа рынка сбыта, потенциальных и реальных нужд потребителя, изучения стратегии конкурентов, коммуникации с аудиторией и долгосрочного планирования возможных продаж. Изначально основой для продвижения продукта стала прямая реклама. Возникло огромное количество рекламных агентств и PR-компаний. Традиционно маркетинговая стратегия основывалась лишь на исследованиях и анализе, планировании и оценке рынка. Но время не стоит на месте. Современные маркетологи стали понимать, что важным аспектом продаваемости товара или услуги стало еще и умение убеждать потребителя, основываясь на его интересах и потребностях, подавать (и продавать) ему желаемое. Так появилась потребность в использовании принципиально нового подхода в маркетинговой деятельности – стратегии контент-маркетинга.

Прежде всего, необходимо понять, что представляет собой такой инструмент продвижения товаров или услуг, как контент-маркетинг и что является основополагающим при использовании этой стратегии на рынке потребления. Если опираться только на контент, то можно получить лишь один копирайтинг товара, ведь применение одной рекламной стратегии не дает длительного спроса и постоянного доверия представляемой нами компании. Поэтому для продвижения продукта или услуг на рынке потребления необходим инструмент маркетинговой программы, хорошо продуманной и долгосрочной.

Мало стараться продвигать продукт с выгодой для себя, необходимо аудиторию, покупателя, его интересы избирать для себя центральным, ключевым аспектом. Тогда потребитель, видя со стороны нашей компании желание служить ему, предоставлять удобства и оказывать внимание, избирает эту компанию в качестве заслуживающей доверие [1, с. 2].

Но определим теперь отличия такой стратегии от чистой рекламы. Путем повторений и навязывания реклама старается продать продукт или услугу, воздействуя на покупателя напрямую. Применяя PR-компанию, реклама воздействует не напрямую, а через третьих лиц, косвенно, «делясь» ими полезностью и важностью продукта с прямыми пользователями [2, с. 7]. Здесь же, в контент-маркетинговой стратегии, создается так называемая «самостоятельная ценность» продукта, продвигающая себя сама. То есть если для потребителя определенная компания является экспертом в каком-либо определенном продукте, то, конечно же, приобретать его он будет именно у нее.

Назовем для краткости описания контент-маркетинг аббревиатурно КМ-системой. Итак, мы уже убедились, что КМ-стратегия избегает применения прямой рекламы, создавая вокруг продукта или услуги определенную атмосферу, учитывая пользу и привлекательность продукта, интересы потребителя, а также настроения и среду обитания его в настоящее время в данной социальной, психологической и материальной обстановке. Здесь информация подается

регулярно и безвозмездно, основываясь на длительных отношениях с потребителем. Получая что-то бесплатно, человек настраивается на благодарность и лояльность. Поэтому система КМ рассчитана на длительный срок жизни предприятия, но не на получение быстрых продаж. Это подход, позволяющий компании развиваться.

Необходимо отметить, что в эпоху современного развития, индустриализации и Интернета, основной целевой аудиторией для любого вида товаров и услуг, для любого бренда стало поколение, родившееся после 80-х годов, ведь цифровые технологии являются для них естественной средой, привычным окружением. Для них традиционная реклама уже не настолько действенна, она дорожает, натывается на блокировки и баннерскую слепоту, становится для компаний персональной, что создает некую маркетинговую воронку для потенциального клиента. Поэтому контент-маркетинг для покупателя – это уже совершенно другой уровень. Основываясь на осведомленности и узнаваемости, он формирует лояльность и доверие к бренду. В нем все зависит от системности и долговременной стратегии. И лучше, когда стратегия КМ спланирована, рассчитана по времени и занесена на бумагу. Это помогает не растерять настрой и не расслабляться. И тут надо понимать, что любой контент-маркетинг должен включать в себя следующие этапы: формирование стратегии, создание контента и его продвижение [1, с. 5].

Конечно, вполне естественно, если созданием контента компании и его продвижением будет заниматься специалист этой же компании – он хорошо знает продукт, он квалифицирован и хорошо разбирается во внутренних секретах его изготовления. Но такой специалист обязательно должен и хорошо работать с медиа, знать трафик различных площадок, разбираться в аудитории, что не всегда уживается в одном маркетологе. Поэтому существует потребность в хорошо подготовленных к созданию такой стратегии специалистах, привлекаемых извне. Однако свой специалист, избранный для роли маркетолога в компании, вполне справится с различными методами продвижения контента – он может использовать email-рассылку среди своих клиентов, создавать различные публикации, «сеять» материал в группах, сообществах и пабликах, так или иначе связанных с данным материалом. Для этого важным двигателем контента станут блоги и социальные сети, но хорошо бы при этом еще использовать и публикации на сторонних ресурсах. Здесь используется любовь народа к историям, так называемый «сторителлинг». Можно не только заикливаться в них на одном продукте, но и затрагивать сферу его применения, пользу от него и вовремя сделать переход от общего к частному. Тогда клиент признает вас как эксперта в среде применения продукта, что означает, что, лучше всех понимая необходимость данного продукта, вы и сможете создать его лучше других. К тому же, поскольку это не реклама, админы сообществ публикуют данные материалы вполне охотно. Они здесь видят экспертную оценку, определенные качественные знания и интересующую пользователей информацию [3].

В Facebook, например, даже есть такое сообщество «Контент-маркетинг». В нем большое количество контент-маркетологов выкладывают свои статьи и материалы, тем самым продвигая свое имя, свой бренд. И все статьи на исследуемую нами тему там охотно печатаются, не пропуская при этом рекламу. Все зависит от того, с каким контентом вы работаете. При работе со стартапами, например, существует огромное количество ресурсов для бесплатного размещения сопутствующих материалов. Если публикация действительно стоящая, ее вполне удастся разместить бесплатно. Конечно, при наличии финансов отпадает множество проблем – таргетинг в социальных сетях может использоваться в неограниченном трафике и на необходимую аудиторию. А привлечение сторонних ресурсов и площадок (информационные сайты, блоги, форумы и т.д.) дает нам возможность использования также и их пользователей в качестве своей аудитории.

Также необходимо рассылки и публикации совершать с определенной периодичностью, отслеживая при этом ответную реакцию аудитории. КМ-маркетинг иногда дает неожиданные результаты.

Вполне понятно, что КМ может быть достаточно затратным. Постоянное общение с пользователем на всех площадках присутствия бренда – это долгий и не всегда дешевый путь. Но есть способы, как сделать этот путь менее затратным. Вернее, здесь будет затрачиваться лишь один ресурс – время. Для этого необходимо предпринять несколько шагов в организации такой работы. Сначала создается очень удобный сайт со вполне понятным для пользователя целевой направленностью. При большом выборе сервисов-конструкторов можно использовать один из них, например, Тильду, которая в настоящее время является вполне полноценной CMS (системой управления содержимым, т.е. контентом). Кроме того, этот конструктор обладает функциями, которые требуют SEO, поисковая оптимизация, и поможет настроить сайт под абсолютные разные устройства, что очень повышает его привлекательность. Следующим этапом можно включить в работу ведение блога со сбором подписчиков, в котором высказываются

мнения, выкидывается необходимая информация, исследования, принимаются советы специалистов. Конечно, в работе этого блога должны принимать участие и сотрудники предприятия, которые делятся в нем ценными и иногда даже секретными знаниями, что еще более привлекает внимание к блогу. Далее необходимо «вбрасывать» контент в социальные сети, благо что при отсутствии рекламного бюджета сейчас существуют возможности задействования трафика вполне бесплатно, основываясь на том, что в данной нише совершенно определенно будет множество тематических пабликов, готовых сотрудничать на некоммерческой основе. Для этого лишь необходимо, чтобы наш контент был действительно полезен, интересен и уникален.

Конечно, не обходится и без недостатков: это сложно, очень долго и требует участия специалистов в организации КМ-стратегии. Но при этом такая система имеет и ряд преимуществ: это практически бесплатно, создает признание вас как эксперта и каждый клиент, прежде чем обратиться к вам, уже настроен лояльно.

Таким образом, системность и еще раз системность. Если стратегия разработана на какой-то определенный срок, то в течение этого срока ни в коем случае нельзя опускать руки, какими бы ни были результаты на всем этапе ее формирования и внедрения. Пошли хорошие продажи или, наоборот, продажи продукта зависли, нельзя останавливаться. Иначе нет никакого смысла в использовании КМ. То есть на всем протяжении стратегии необходимо отслеживать ее эффективность и исправлять допущенные ошибки [4].

Итак, можно сделать определенные выводы относительно применения КМ-стратегии на рынке потребления. Во-первых, ориентируясь не на покупателя, а на его проблемы, компания добивается того, что человек сам приходит туда, где его проблемы решаются. Это основополагающая цель работы КМ. Вторым аспектом можно назвать использование слова, как ключевого субъекта воздействия. Только если копирайтер является мастером слова, то контент-маркетолог призван изучать и понимать, где это слово сыграет свою роль. Причем подаваемая информация должна быть настолько интересна читателю, чтобы он стал сам ее искать. В-третьих, контент-маркетолог предполагает и учитывает, какой путь проходит идея в уме потребителя до момента принятия им решения о покупке. Как появляется потребность, что анализирует потребитель, выбирая тот или иной продукт, какая информация воздействует на него и почему он чаще всего обращается к брендам, заслужившим его доверие. Ведь зачастую покупка не является спонтанной, хотя и такое имеет место в практике. И тут тоже необходимо понимать, что купит потенциальный потребитель в условиях быстрого выбора, неосмысленно. А уж если выбор будет взвешенным, то в век интернета вполне возможно сложить мнение покупателя о любом продукте [5, с. 4].

Но главное в нашем исследовании – осознание того, что путь контент-маркетолога вполне может оказаться практически беззатратным. Стоит только поставить цель, обдумать идею, приложить максимум усилий, разработать грамотную стратегию и вложить самое драгоценное, что у нас есть – свое время. И здесь мне очень нравится цитата детского писателя Корнея Чуковского: «Пишите бескорыстно, за это больше платят». Это и есть суть контент-маркетинга.

Список литературы / References

1. *Коноплицкий С.А.* Введение в контент-маркетинг. Теория и практика. М., 2016. 60 с.
2. *Огилви Дэвид.* Огилви о рекламе. М: Манн, Иванов и Фербер, 2012. 240 с.
3. Блог академии WebPromoExperts. [Электронный ресурс]: <https://webpromoexperts.com.ua/blog/strategiya-v-kontent-marketinge-vebinar-webpromoexperts-353/> (дата обращения: 20.04.2018).
4. Блог академии WebPromoExperts. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://webpromoexperts.com.ua/blog/chto-takoe-kontent-marketing-principy-razrabotki-strategii/> (дата обращения: 20.04.2018).
5. *Годин Сет.* Доверительный маркетинг: как из незнакомца сделать друга и превратить его в покупателя. М: «Альпина Паблишер», 2004. 246 с.

ФИРМЕННЫЙ СТИЛЬ КАК МАРКЕТИНГОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА СТУДЕНЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Пластун К.Е. Email: Plastun641@scientifictext.ru

Пластун Кристина Евгеньевна – студент,
факультет массовых коммуникаций и мультимедийных технологий,
Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону

Аннотация: в статье рассматривается фирменный стиль как маркетинговый инструмент для формирования имиджа студенческой общественной организации с целью привлечения финансирования, потока студентов, повышения лояльности и узнаваемости. А при нынешних наработках маркетинга общественных организаций фирменный стиль может дать визуальное запоминание не только мероприятия организации, но и всей деятельности организации. Помимо этого, он позволяет противопоставлять деятельность данной студенческой организации деятельности конкурирующих.

Ключевые слова: фирменный стиль, товарный знак, логотип, имидж, маркетинг, студенческая организация, общественная организация.

INFLUENCE OF THE CORPORATE STYLE IN THE FORMATION OF THE IMAGE OF THE STUDENT ORGANIZATION

Plastun K.E.

Plastun Kristina Evgenievna – Student,
FACULTY MASS COMMUNICATIONS AND MULTIMEDIA TECHNOLOGIES,
DON STATE TECHNICAL UNIVERSITY, ROSTOV-ON-DON

Abstract: the article considers the corporate style as a marketing tool for forming the image of a student public organization with the aim of attracting funding, streaming students, increasing loyalty and recognition. And with the current experience of marketing of public organizations corporate identity can give a visual memory of not only the event of the organization, but also the entire activity of the organization. In addition, it allows you to oppose the activities of the student organization and competing activities.

Keywords: corporate identity, trademark, logo, umage, marketing, student organization, public organization.

УДК 659.443

Сегодня в информационно переполненном мире общественные организации вынуждены привлекать к себе внимание за счет маркетинговых инструментов, чтобы выделиться, запомниться, привлечь больше клиентов или повысить членство. Не исключением становятся студенческие организации, которые работают с постоянно меняющимся потоком студентов, привлекая в свои ряды больше активистов. На сегодняшний день в крупных вузах России существует, как правило, от 5 студенческой организаций: профсоюзная организация, студенческий совет, добровольцы, спасательные отряды, художественные кружки и другие. И в борьбе за студентов и поиска финансирования студенческие организации должны работать над своим имиджем [1].

Одним из важнейших элементов формирования имиджа организации является фирменный стиль. Под этим термином мы будем понимать — совокупность приемов (графических, цветовых, пластических, акустических, видео), которые обеспечивают единство всем изделиям фирмы [2]. Многие эксперты рассматривают фирменный стиль в качестве особого вида маркетинговых коммуникаций, которые обеспечивают смысловое и визуальное единство товаров и услуг, внутреннего и внешнего оформления компании, а также всей исходящей информации от нее [3]. В связи с этим, разработка фирменного стиля входит в брендинг организации, потому что отвечает за визуальное восприятие бренда целевой аудитории, партнерами.

В систему фирменного стиля входят:

- товарный знак;
- логотип;
- фирменный блок;
- слоган;
- фирменные цвета;
- комплект шрифтов компании;
- корпоративный герой.

Фирменный стиль строится на особенностях целевой аудитории организации и, соответственно, какие макеты планируют использовать это организация. После анализа всех составляющих можно определить объем разрабатываемых элементов фирменного стиля. Это также зависит от того спектра задач, который необходим организации [5]. В связи с этим, фирменный стиль помогает студентам и партнерам студенческой организации воспринимать и запоминать не только мероприятия организации, но и всю деятельность и принципы работы. Помимо этого, он позволяет противопоставлять деятельность данной студенческой организации и деятельности конкурирующих.

Как отмечает Орлова Н.А., создание фирменного стиля общественной организации отличается от коммерческой именно из-за разницы в целях и задачах [4]. А из-за малого количества теоретических и практических наработок маркетинга общественных организаций сложно разработать эффективный фирменный стиль для студенческой организации. Более того из-за постоянно меняющейся аудитории, их интересов сложно, не меняя элементы фирменного стиля, привлечь новые аудитории студентов, хотя при этом лояльность¹ и LTV считается легче в студенческих организациях.

В связи с этим, давайте разберемся в функциях фирменного стиля студенческой организации. Выделяют имиджевую функцию, дифференцирующую и идентифицирующую [1]. Первая связана с созданием оригинального быстро узнаваемого образа, вторая основана на выделении продукции и рекламы организации на фоне других студенческих организаций и последняя связывает рекламу организации и ее деятельность. Нас интересует первая функция, отвечающая за визуально-смысловой образ фирменного стиля.

На сегодняшний день фирменный стиль студенческой организации направлен на создание сувенирной продукции, которая будет являться товаром организации, стимулом для активности студентов. К сувенирной продукции студенческой организации относятся: кружки, ручки, блокноты, майки, толстовки и бомберы и другое.

Также сегодня важнейшей информационной деятельностью всех студенческих организаций является продвижение в новых медиа, популярных социальных сетях. Сайты социальных медиа представляют собой платформу, на которой производимый пользователем контент появляется через взаимодействие и сотрудничество в виртуальном пространстве, меняя иерархии и идеологии сообществ. Интерес к использованию электронных социальных технологий со стороны студенческого движения связан с тем, что социальные медиа позволяют обратиться к большому количеству людей одновременно, и предоставляют платформу, которая обеспечивает двустороннюю коммуникацию. В связи с этим, одним из важнейших элементов фирменного стиля студенческой организации является оформление официальных групп или сообществ на платформах социальных сетей [2]. Для этого необходимо продумать аватарку группы, оформление фотоконтента, иллюстраций и видеосообщений, продумать меню групп и оформление товаров в официальных группах.

Поскольку имидж студенческой организации сложное явление, так как разные студенты знакомятся с деятельностью через отличные источники: сарафанное радио, деканат, социальные сети, мероприятия организации или вуза. Фирменный стиль и брендбук² должны учитывать эти особенности, поэтому логотип, фирменные цвета, шрифты подбираются таким образом, чтобы эффективно и презентабельно выглядеть и в цифровом, и в печатном варианте [3].

Также целевой аудиторией студенческих организаций являются администрации вуза и города, молодежные движения, компании со студенческой целевой аудиторией. Для того, чтобы имидж организации поддерживался на этом уровне должны быть разработаны элементы брендбука для официальных бумаг, документов, благодарственных грамот, писем, официальных электронных сообщений.

Кроме визуальной составляющей брендбук включает смысловой, идеологический аспект, где описывается сферы деятельности организации, ее миссия, философия, стратегии развития, позиционирования и коммуникации. Это важная часть должна быть отражена в фирменном стиле: логотипе, цветах, информационных блоках, поскольку только в связке визуального и смыслового блока основная идея организации закрепится в сознании людей.

¹ Лояльность может быть ложной, для выявления истинной лояльности необходимо проводить дополнительные исследования.

² Брендбук является главной книгой компании, он предназначается для работников, которые занимаются непосредственно продвижением бренда на рынке. Так как фирменный стиль предназначен для потребителей, то его основная задача – привлечь к себе внимание.

Таким образом, фирменный стиль является важнейшим маркетинговым инструментом в формировании имиджа студенческой организации, поскольку он участвует в брендинге организации, создает визуальную и смысловую характеристику, картинку организации в разных аспектах ее деятельности: интернет-пространстве (официальные сообщества в социальных сетях), сувенирная продукция на мероприятиях, официальные бумаги и письма.

Список литературы / References

1. *Корчагова Л.А., Крушняк В.Е.* Роль и значение фирменного стиля в формировании имиджа компании и продвижении ее товаров и услуг // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право», 2016. № 2 (4). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-znachenie-firmennogo-stilya-v-formirovanii-imidzha-kompanii-i-prodvizhenii-ee-tovarov-i-uslug/> (дата обращения: 12.05.2018).
2. *Иваненко Ю.А.* Имидж организации как фактор повышения ее конкурентоспособности // Вестник СГТУ, 2006. № 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/imidzh-organizatsii-kak-faktor-povysheniya-ee-konkurentosposobnosti/> (дата обращения: 12.05.2018).
3. *Павлов С.Н.* Информационная политика вуза, формирование общественного мнения как инструменты создания позитивного имиджа // Вестник ТГПУ, 2012. № 6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-politika-vuza-formirovanie-obschestvennogo-mneniya-kak-instrumenty-sozdaniya-pozitivnogo-imidzha/> (дата обращения: 14.05.2018).
4. *Орлова Н.А.* Теоретические и прикладные аспекты маркетинга общественных организаций // Вестник ОГУ, 2006. № 8. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-i-prikladnye-aspekty-marketinga-obschestvennyh-organizatsiy/> (дата обращения: 12.05.2018).
5. *Бондаренко Е.А.* Роль фирменного стиля в деятельности организации // Инновационная наука, 2017. № 12. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-firmennogo-stilya-v-deyatelnosti-organizatsii/> (дата обращения: 12.05.2018).

РЕЧЬ РЕБЕНКА-БИЛИНГВА В УСЛОВИЯХ РУССКО-КЫРГЫЗСКОГО ДВУЯЗЫЧИЯ

Душеева К.А.¹, Акынбекова А.У.²

Email: Dusheeva641@scientifictext.ru

¹Душеева Кулбайра Азрановна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой,
кафедра русского языка и литературы;

²Акынбекова Айман Усенбаевна – кандидат филологических наук, доцент,
кафедра кыргызского языка и литературы,

гуманитарный факультет,
Таласский государственный университет,
г. Талас, Кыргызская Республика

Аннотация: в статье рассматривается специфика билингвального языкового образования, способствующего формированию поликультурной личности; анализируются проблемы адаптации школьников-кыргызов как в новой для них языковой среде, так и в познаваемой речевой культуре русского языка, даются рекомендации по их преодолению. В данном исследовании дается характеристика становления двуязычия у кыргызских детей, которые начинают обучаться второму языку с младенческого возраста. Также дается тот факт, что при естественном билингвизме, когда оба языка усваиваются в ходе коммуникации, основным обучающим фактором является языковая среда. Учитывая тот факт, что дети неспособны на первых порах освоить те или иные отклонения от норм грамматики, важно запоминание строгой модельности языка. В данной статье рассмотрены типичные ошибки в русской речи кыргызских детей в условиях естественного русско-кыргызского двуязычия на фонетическом уровне, определенные трудности при употреблении категории рода, трудности при склонении имен существительных. Двуязычие ребенка в статье характеризуется как сложное интегративное образование, включающее широкий диапазон компонентов, которое представляет собой совокупность систематизированных знаний двух языков, личностных качеств, взглядов и убеждений, опыта их использования; выработку умений и навыков устной разговорной речи в пределах тем и ситуаций, соответствующих возрастным особенностям. Тем самым успешное формирование русско-кыргызского двуязычия у детей дошкольного возраста возможно только при достаточном уровне развития психических процессов: мышления, памяти, внимания, восприятия.

Ключевые слова: речевая ошибка, причины речевых ошибок, орфоэпические ошибки, семантические ошибки, грамматические ошибки, стилистические ошибки.

THE SPEECH OF A BILINGUAL CHILD IN CONDITIONS OF RUSSIAN- KYRGYZ BILINGUALISM

Dusheeva K.A.¹, Akynbekova A.U.²

¹Dusheeva Kulbayra Azranovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant Professor, Head of the
Department,

DEPARTMENT OF RUSSIAN LANGUAGE AND LITERATURE;

²Akynbekova Aiman Usenbaevna – Assistant Professor,
KYRGYZ LANGUAGE DEPARTMENTS AND LITERATURE CANDIDATE OF PHILOLOGY,

HUMANITIES FACULTY,

TALAS STATE UNIVERSITY,

TALAS, REPUBLIC OF KYRGYZSTAN

Abstract: the article considers the specifics of bilingual language education, which contributes to the formation of a multicultural personality; the problems of adaptation of Kyrgyz schoolchildren both in the new language environment for them and in the cognizable speech culture of the Russian language are analyzed, and recommendations for their overcoming are given. This study describes the development of bilingualism in Kyrgyz children who begin to learn the second language from the infant age. It is also given the fact that with natural bilingualism, when both languages are learned during communication, the main learning factor is the language environment. Given the fact that children are unable at first to learn some deviations from the norms of grammar, it is important to remember the strict modeling of the language. This article discusses typical mistakes in the Russian speech of Kyrgyz children in conditions of natural Russian-Kyrgyz bilingualism at the phonetic level, certain difficulties in using the category of the genus, difficulties in

naming nouns. Bilingualism of the child in the article is characterized as a complex integrative education, which includes a wide range of components, which is a set of systematized knowledge of two languages, personal qualities, views and beliefs, experience in their use; the development of skills and skills of oral conversational speech within the themes and situations corresponding to age characteristics. Thus, the successful formation of Russian-Kyrgyz bilingualism in preschool-age children is possible only with a sufficient level of development of mental processes: thinking, memory, attention, perception.

Keywords: *speech error, causes of speech errors, orthoepic errors, semantic errors, grammatical errors, stylistic errors.*

УДК 811.161.1, ББК 81. 2р У 91

Понятие «билингвизм» в настоящее время стало очень актуальным и является предметом изучения различных наук. Лингвистика рассматривает данное явление в связи с текстом; психолингвистике интересен билингвизм как механизм языкового воздействия; социолингвистика занимается билингвизмом как аспектом взаимодействия двух языков и выявляет причины возникновения двуязычия, а лингводидактика выдвигает задачу формирования в результате изучения иностранного языка вторичной языковой личности, что предполагает приобщение обучающегося через язык к новым картинам мира. Существует огромное количество определений понятия «билингвизм». Одним из наиболее удачных определений, используемых до сих пор, считается формулировка, данная основоположником теории взаимодействия языков У. Вайнрайхом: «Практику попеременного пользования двумя языками мы будем называть двуязычием, а лиц ее осуществляющих, — двуязычными» [1, 34]. В.Ю. Розенцвейг приводит сходное определение: «Под двуязычием обычно понимается владение двумя языками и регулярное переключение с одного на другой в зависимости от ситуации общения» [5, 76]. Нас в данном исследовании интересует становление двуязычия у армянских детей, которые начинают обучаться второму языку с младенческого возраста. Психологи, лингвисты, врачи, педагоги неоднократно поднимали вопрос о пользе или вреде одновременного обучения двум языкам и до сих пор не пришли к однозначному ответу. «Двуязычный индивид — это дезориентированный человек, не принадлежащий ни к одной из двух культур», — считали представители школы ассоциативной психологии И. Эпштейн и Э. Людовиси (1915 г.). Позже Л.С. Выготский выдвинул совершенно противоположный тезис: влияние двуязычия на мышление и уровень развития человека может быть только положительным, ведь ребенок оказывается способным выразить свою мысль на двух языках и осознать свой язык как «одну определенную систему среди многих других, что приводит к особой сознательности в его лингвистических операциях» [2, 53].

Эксперимент французского лингвиста Ж. Ронжа позволил Выготскому сделать вывод, что при изучении ребенком двух языков необходимо придерживаться принципа «один человек — один язык». «Результатом этого эксперимента явилось то, что ребенок усвоил оба языка параллельно и почти совершенно независимо друг от друга... Замечательным является и тот факт, что ребенок продельывает двойную работу при овладении обоими языками, без всякого замедления в своем речевом развитии и без заметного добавочного труда, идущего на усвоение второй формы речи» [2, 31]. При естественном билингвизме, когда оба языка усваиваются в ходе коммуникации, основным обучающим фактором является языковая среда. Учитывая тот факт, что дети неспособны на первых порах освоить те или иные отклонения от норм грамматики, важно запоминание строгой модельности языка. Отсюда А. Н. Гвоздев объяснял появление «детских Русский язык как неродной: новое в теории и методике 87 речевых инноваций» и называл их «образованиями по аналогии» [3, 86]. Таким образом, если родители не уделяют должного внимания речевому развитию ребенка, не планируют, на каком языке общаться с ним, смешивают языки, то появление многочисленных ошибок в обоих языках ребенка неизбежно. И, наоборот, при строгом соблюдении принципа «один человек — один язык» двуязычные дети делают меньше ошибок, избегают интерференций и смещения. Например, мама говорит с ребенком только по-русски, а папа — по-кыргызски. Благодаря этому два языка усваиваются одновременно, не смешиваются между собой и дети с раннего возраста используют все возможные функции языка и варианты лексики. Другой подход предлагает следовать принципу «одна ситуация — один язык». Допустим, дома с ребенком говорят по-кыргызски, а на улице или в магазине — по-русски. Существует также точка зрения, согласно которой необходимо дать возможность детям освоить один язык и только начиная с 3–4 лет обучать другому. Сторонники этого подхода полагают, что в противном случае речевое развитие маленького полиглота замедляется. Плюсы и минусы каждой концепции проявляются в зависимости от таких факторов, как интеллект и способности ребенка, частота и продолжительность его общения с каждым из родителей, социальное окружение и т.д.

Всякая ошибка создается в процессе порождения речи. «/.../ Условно можно выделить два уровня овладения языком и его использования: низший (передача смысла информации), или схематический, и высший – создание и передача информации как объемного и цветного изображения, если развить аналогию, эти уровни соотносятся как чтение партитуры и оркестровое исполнение. Более того, даже совершенно правильный язык (большой словарный запас, безукоризненная грамматика) может быть стерильным, как дистиллированная вода, т.е. безвкусным, тогда как включение «неправильных» слов, «неподходящих» выражений, сознательных ошибок (псевдоошибок, псевдооговорок) нередко делает язык литературного произведения, как и устной речи, более насыщенным по колориту, юмору и т.п., т.е. более живым. Последнее далеко не всегда доступно даже для носителей данного языка, не говоря уже о билингвах, для которых второй язык не является родным» [6, 120].

Рассмотрим типичные ошибки в русской речи кыргызских детей в условиях естественного русско-кыргызского двуязычия на фонетическом уровне. Определенные трудности вызывает категория рода. Так, нередко можно услышать высказывания типа *Он пришла (т.е. Он пришел), *Я — умная (мальчик) (т.е. Я — (умный) мальчик), *Какая большая мяч (т.е. Какой большой мяч). При этом страдает не только произношение звуков, но и ударение. Вместо фиксированного кыргызского ударения (на последнем слоге) дети-билингвы сталкиваются с разноместным русским ударением. Интонация ребенка меняется и русские слова начинают звучать по-кыргызски.

Определенные трудности возникают при склонении имен существительных. Падежная система русского языка усваивается детьми-билингвами не сразу, выбор того или иного падежа у ребенка не ассоциируется с конкретной языковой ситуацией, и возникают ошибки в употреблении винительного падежа при глаголах движения (*Я иду в комнате) и предложного падежа в значении места (*Я был в комнату). Как и русскоязычным детям, кыргызскому ребенку-билингву труднее всего даются формы разноспрягаемых глаголов, и появляются следующие инновации: *спей песенку, *чисто зубы, *Я могу помочь, *Я испечю сама торт, *Я не плакаю и т.д. Некоторые ошибки в речи кыргызских детей-билингвов возникают под воздействием основного (кыргызского) языка. У. Вайнрайх считал, что при активном использовании обоих языков происходит «смешение норм каждого из двух языков».

В речи кыргызских детей появляются ошибки типа: дал имя улице (вместо названия), пришел из Таласа (вместо приехал), сидеть на парте (вместо за партой). Причина в данном случае в несовпадении объема значений слов в родном и русском языках. В кыргызском языке (и вообще в тюркских языках) слова имя и название соответствуют слову ат или ысым, пришел и приехал не различаются и передаются словами келүү, за партой и на парте употребляются как партада, т.е. данные слова в родном языке более широкие по объему и употребляются вместо двух русских слов, поэтому ученики – кыргызы часто путают эти слова.

К.И. Чуковский в своей книге «От двух до пяти» писал: «Невольно удивляетесь чутью, с которым он [ребенок. — А.Д.] подметил необычайно тонкое различие между двумя словами, по-видимому, очень сходными... могло ли бы это быть, если бы ребенок, усваивая родной язык, не усваивал частицы той творческой силы, которая дала народу возможность создать язык? Посмотрите, с каким трудом приобретается иностранцем этот инстинкт чужого языка; да и приобретается ли когда-нибудь вполне?» [7, 66]. Анализ ошибок детей-билингвов помогает понять, как усваивается ребенком второй (неродной) язык и каким образом он влияет на развитие речи ребенка.

Таким образом, «Словарный состав приобретает величайшее значение, если он поступает в распоряжение грамматики. Такова мысль И.В.Сталина. Только грамматика даёт возможность пользоваться словарём, облечь человеческие мысли в материальную языковую оболочку. Отсюда вывод для обучения: работу необходимо целеустремить на выработку грамматических обобщений, чутья к законам. Ибо нельзя представлять себе возможность «излагать... знакомые явления» как результат всех запомнившихся единичных фраз из учебников начальной школы. Эта возможность может мыслиться только как результат созданных у ученика и превращённых в навыки грамматических обобщений на базе предусмотренного программой словаря, но обобщений, созданных благодаря нашему направляющему вмешательству, благодаря подсказу ученику того, что мы, обучающие, уже знаем, а не по принципу «само утрясётся», молчаливо утверждающему отказ от науки, от методики» [8].

Таким образом, двуязычие ребенка – сложное интегративное образование, включающее широкий диапазон компонентов, которое представляет собой совокупность систематизированных знаний двух языков, личностных качеств, взглядов и убеждений, опыта их использования; выработку умений и навыков устной разговорной речи в пределах тем и ситуаций, соответствующих возрастным особенностям. Успешное формирование русско-кыргызского двуязычия у детей

дошкольного возраста возможно только при достаточном уровне развития психических процессов: мышления, памяти, внимания, восприятия.

Список литературы / References

1. *Вайнрайх У.* Языковые контакты. Киев, 1979.
2. *Выготский Л.С.* Умственное развитие детей в процессе обучения. М.: Наука, 1935.
3. Гвоздев А.Н. Вопросы изучения детской речи. СПб., 2007.
4. *Мечковская Н.Б.* Социальная лингвистика: пособие для студентов гуманитарных вузов и учащихся лицеев. М.: Аспект-Пресс, 2000. 207 с
5. *Розенцвейг В.Ю.* Основные вопросы теории языковых контактов // Новое в лингвистике. Вып. 4: Языковые контакты. М., 1972.
6. *Рябцева О.М.* Билингвизм в современном мире // Известия ЮФУ. Технические науки. Раздел II. Проблемы педагогики и методики обучения иностранным языкам, 2011. № 10. С. 116-123.
7. *Чуковский К.И.* От двух до пяти. М.: Астрель: АСТ, 2003.
8. *Харакоз В.П.* На перекрестке культур. Новая литература Кыргызстана, 2010.

ОБЩНОСТЬ ГРАММАТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ ГЛАГОЛОВ В ЧАГАТАЙСКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Акынбекова А.У. Email: Akynbekova641@scientifictext.ru

*Акынбекова Айман Усенбаевна – кандидат филологических наук, доцент,
кафедра кыргызского языка и литературы, гуманитарный факультет,
Таласский государственный университет, г. Талас, Кыргызская Республика*

Аннотация: в отечественной тюркологии с давних пор вызвали интерес вопросы кыргызского языка и литературы в период чагатайской эпохи. В этом направлении изданы труды таких ученых, как В.В. Радлов, Н.И. Ильминский, П.М. Мелиоранский, К. Брокельман А.К. Боровков, Н. Самойловичтин, Н. Вамбери, Фуат Көпрүлү, Г.Ф. Блазова, А. Шербак. В этих трудах рассмотрены языковые комментарии, исследованы переводы, тексты письменных памятников. Вопрос о характеристике чагатайской письменности остается открытым в науке кыргызского языка, несмотря на некоторые мнения о том, что в XVIII – XIX в.в. чагатайский язык является языком письменных памятников, которые употребляли кыргызы.

При решении данной проблемы, ссылаясь на критические взгляды, разные мнения о территориальном распространении и возникновении чагатайской письменности, в трудах вышеуказанных ученых исследована на основе сравнительно-исторического метода общность грамматических категорий глаголов в кыргызском и чагатайском языках. В данном случае исследованы взгляды ученых по данной проблеме, общности даны конкретными примерами. На основе приведенных фактов выявилось то, что немало общностей грамматических категорий глаголов между современным кыргызским говором и чагатайским языком.

Автор, подытоживая мысль в своей статье, отмечает то, что прежде чем уточнить свои корни, нужно достаточно знать историю развития исторических соседей, поэтому можно сделать вывод о том, что материалы современного кыргызского языка: взаимосвязь с чагатайским языком, проблемы однокоренности на основе фактов исторической лингвистики должны стать объектами специального исследования.

Ключевые слова: глагол, чагатайский язык, грамматика, категория, лицо, время, наклонение, настоящее-будущее врем, несовершенное время, совершенное время, повелительно-желательное время, условное наклонение, морфема, форма, вариант.

THE GENERALITY OF THE GRAMMATICAL CATEGORIES OF VERBS IN CHAGHATAI AND KYRGYZ LANGUAGES

Akynbekova A.U.

*Akynbekova Aiman Usenbaevna – Candidate of Philology, Assistant Professor,
KYRGYZ LANGUAGE DEPARTMENTS AND LITERATURE, HUMANITIES FACULTY,
TALAS STATE UNIVERSITY,
TALAS, REPUBLIC OF KYRGYZSTAN*

Abstract: in the field of Turkic studies, for a long time, they evoked interest in the issues of the Kyrgyz language and literature during the Chagatai period. In this direction the works of such scientists as V.V.

Radlov, N.I. Ilminsky, P.M. Melioransii, K. Brokelman AK Borovkov, N. Samoilovichtin, N. Wambury, Fuat Koprul, GF Blagova, A. Sherbak. In these works, language comments, translations, texts of written monuments are examined. The question of the characterization of the Chaghatay alphabet remains open in the science of the Kyrgyz language, in spite of some opinions that in the eighteenth and nineteenth centuries. Chagatai language is the language of written monuments used by Kyrgyz.

In solving this problem, referring to critical views, different opinions about the territorial distribution and the emergence of the Chagatai script, in the works of the above-mentioned scientists are investigated on the basis of a comparative historical method of generality of grammatical categories of verbs in Kyrgyz and Chaghatay languages. In this case, the views of scientists on this issue have been investigated, the generalities are given by concrete examples. On the basis of the above facts, it was revealed that there are many common grammatical categories of verbs between modern Kyrgyz dialect and Chagatai language.

The author, summarizing the idea in his article, notes that before you clarify your roots, you need to know enough the history of the development of historical neighbors, so we can conclude that the materials of the modern Kyrgyz language: the relationship with the Chaghatay language, the problems of unity, based on facts Historical linguistics should become objects of special research.

Keywords: verb, Chagatai language, grammar, category, face, time, inclination, present-future tense, imperfect tense, perfect tense, imperative time, conditional mood.

УДК 81/80, ББК 81 А 44

Значения глаголов в чагатайском языке, грамматические категории и их выполняемые функции не отличаются от кыргызского литературного языка. Точнее говоря, отличие можно заметить в том случае, если к глаголам чагатайского языка после суффикса -лар, который образует множественное число, прикреплены морфемы II лица, в других случаях принцип структуры одинаковы. Это можно наблюдать в реконструкции Яноса Экманна по морфемам лица в чагатайском языке [5, 40]: единственное: 1 лицо -m, 2 лицо -н, 3 лицо -; множественное: 1 лицо -ú/-k, 2 лицо -ңиз, -ңлар.

В данном случае по морфемам единственного числа нет особых различий от кыргызского литературного языка. Но тем не менее отмечено то, что в глаголах чагатайского языка склонение второго лица множественного числа дается как во всех южных говорах литературного языка с -ңыз или вместо него короткое -ың: *Сиз ичиң (ичиңиз). Сиз окуң (окуңуз). Сиз мектепке барың келиң (келиңиз).*

А также в глаголах чагатайского языка присоединение морфемы -лар после сокращенной морфемы -ың множественного числа II лица (-ңлар, -üңizlar: soңuzlar “сураныздар”) встречается и в других говорах кроме южных говоров (южный, Талас, Чаткал). Можно заметить, что конструкция такого типа в данное время активно применяется в некоторых говорах кыргызского языка (во II лице морфема -лар множественного числа, преобразуясь в морфему -ыңыз, сохраняя первоначальный звук [л], присоединяется в форме -ыңлар//ыңлар): *Энди жатыңар, меймандар. Кана, майгерге келиңдер. Ойноп жатканыны каранда [1, 91].* И это на каком-то уровне является конструкцией, связывающей чагатайского языка с кыргызским языком. Поэтому, возможно есть какая-то доля чагатайского языка в возникновении древних форм -ыңлар//ыңлар в кыргызских говорах.

Деление категории времени глагола в кыргызском языке по морфологическим особенностям на прошедшее время, настоящее время, будущее время характерно и чагатайскому языку. Вернее, если не учитывать незначительные различия в морфемах, образующих категории времени, в целом создают общность с кыргызским литературным языком и их говорами.

Например, во многих тюркских языках морфема -ар предполагаемого будущего времени сохранена как древняя форма будущего времени, поэтому и в чагатайском языке, присоединяясь к корню глагола морфема -ар предполагаемого будущего времени, затем морфемы лица, предварительно отражают выполнимые действия в будущем: *barmañ kerek; sizni pãdshã köterürler “барышкерек, сизди пãдшãкөтөрүшөр” sën bargil, mën këlür mën “сен барсың, мен келермин” ’äybettiël-emr bolur biz behem “аягында бирге болорбуз”.*

В кыргызском литературном языке и их говорах настояще-будущее время глагола образуется при помощи суффиксов лиц от настоящего деепричастия с окончаниями -а // -e// -й. Например: *мен иште-й-м, сен иште-й-сиң, сиз иште-й-сиз, ал (ол) иште-й-т; биз иште-й-биз, силер иште-й-си-ң-ер, сиздер иште-й-сиз-дер, алар (олор) иште-ш-е-т.* Отмечено, что такие конструкции в некоторых говорах кыргызского языка, особенно в говорах южно-западного диалекта, вместо морфемы -т или наряду с ним, которое образует третье лицо единственного числа настояще-будущего времени, применяется морфема -дыр (калат – каладыр.).

Названная морфема (применение морфемы -дыр вместо -т) чаще встречается в данной форме в фольклорных памятниках (*Коңурбай уулу азадыр, Коопуу уулу ошодур. С.Орозбаков «Манас» [4,193].* С этой стороны говоры кыргызского языка составляют общность с чагатайским языком,

потому что наблюдается то, что в настояще-будущем времени киргызского литературного языка вместо морфем – а // -е// -й в чагатайском языке к корням глаголов чаще применяется конструкция + а + -дыр/-дур + лицо: единственное число, 1 лицо: *tapadur mën (табамын), dëydür mën (деймин)*; 2 лицо: *tapadur sën (табасың), dëydür sën (дейсиң)*; 3-лицо: *tapadur (табам), dëydür (дейм)*; множественное число, 1 лицо: *tapadur biz (табабыз), dëydür biz (дейбуз)*; 2 лицо: *tapadur siz (табасыз), dëydür siz (дейсиз)*; 3 лицо: *tapadurlar (табышам); dëydürler (дейшем)*.

По мнению ученых – тюркологов морфемы, образующие настояще-будущее время -дыр// -дур, появились при деформации глагола турур (в современном киргызском языке тур, туруу), путем сокращения, турур> туру>тур>дыр>ду(ды)> т [4, 194]. В связи с тем, что тюркоязычные народы начали жить по отдельности, формы -дыр// -дур применялись в тюркских языках по – разному.

Например, в туркменских, тюркских, азербайджанских языках, которые входили в группу огуз, применялись -тыр, -дыр, в уйгурском языке – дур, казахском, каракалпакском и узбекском языках -ды// -ты, в киргызском языке -т, а в татарском, башкырском и в некоторых других языках совсем не применяются [2, 43].

В итоге можно отметить влияние уйгурских и кыпчакских языков в частом применении в чагатайском и киргызском говорах особенных форм настояще-будущего времени от древнего слова турур. Применение значений будущего и настоящего времени зависит от контекста предложения.

Образующий форму прошедшего времени форма -ды, встречается во всех тюркских языках: единственное число: 1 лицо: *aldım, kettim, oıudum, tüştüm*; 2 лицо: *aldıŋ, kettiŋ, oıuduŋ, tüştüŋ*; 3-лицо: *aldı, ketti, oıudu, tüştü*; множественное число: 1 лицо: *aldıñ, kettiñ, oıuduñ, tüştüñ*; 2 лицо: *aldıñız, kettiñiz, oıuduñız, tüştüñiz*; 3-лицо: *aldılar, kettiler, oıudular, tüştüler*.

Некоторые ученые отмечают, что морфема -ды принадлежит к древним языкам [3, 216]. Такие ученые как Ж. Дени, К. Брокельман, А.П. Поцелуевский, Н.К. Дмитриев, Э.Р. Севортян предполагают, что морфема (-ды) появилась от именных глаголов -ыт, -ит, а по мнению Дмитриева форма алт-ым «менин алышым», спустя некоторое время, превратилась в форму – алдым [3, 216].

Значит, форму -ды, образующая определительное прошедшее время глагола, можно рассматривать как неизменно сохраненную с древних времен в чагатайском и киргызском языках.

Таким образом, таких примеров можно привести немало. Эти факты показывают, что киргызский язык и их говоры очень близки по значению к грамматическим категориям глаголов чагатайского языка. Ну а звуковые варианты, возможно, связаны с развитием тюркского языка как независимого национального языка.

Список литературы / References

1. *Абдулдаев Э.* Местные особенности в языках киргызов в Узбекистане. Ф., 1962. 91 с.
2. *Абдулдаев Э., Мукамбаев Ж.* Очерки киргызской диалектологии. Фрунзе, 1958. 168 с.
3. *Кудайбергенов С.* Категория наклонения в киргызском языке. Труды ИЯЛ АН КИРГ. ССР. Вып. IX. Фрунзе, 1957. 124 с.
4. *Юнусалиев Б.М.* Избранные труды. Фрунзе, 1985. С. 193-194.
5. *Eckmann Janos.* Çağatayca El Kitabı. (GünayKaraağaç, Mut.) İstanbul; Ed. Fak., 1988. С. 40.

ПОЛИПАРАДИГМАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Алиева С.К. Email: Aliyeva641@scientifictext.ru

*Алиева Севиль Курбан кызы – кандидат филологических наук,
кафедра иностранных языков,*

*Азербайджанский государственный университет нефти и промышленности,
г. Баку, Азербайджанская Республика*

Аннотация: в статье рассмотрена одна из самых важных проблем терминологии современного периода глобализации – изучение актуальных направлений когнитивной терминологии. Особое внимание привлекает лексика, постоянно развивающаяся и подвергающаяся влиянию извне, сложная система и процессы, происходящие в ней – методы когнитивного подхода в терминообразовании, комплексный подход к некоторым проблемам, выявление тенденций в исследуемой области, и, в первую очередь, роль и место системы понятий в мышлении носителей языка. Учитывая внутреннюю природу терминов, автор отмечает, что необходимо определить методы подхода к ним, прагматичность семантики, зависимость от причины, цели и области, в

которой они используются, среды и условий общения, а также подчеркивает, что динамичность терминов является показателем актуальности когнитивного направления.

Связь между термином и выражающим его значением понятием, признание степени важности когнитивного значения термина так же, как и номинативного, принятие терминообразования как динамичного процесса, характерные черты образа мышления в различных направлениях и тенденциях, влияющие традиционных ценностей на формирование профессиональной лексики, признание терминов как результата взаимодействия процесса мышления и общения – все это указывает на возможность использования когнитивного подхода в исследуемой области.

Также автор доводит до нашего сведения тот факт, что термины не только традиционно содержат научную информацию, но и являются равноправным элементом, отражающим понятия и процессы, связанные с повседневной жизнью и идущие в ногу с требованиями современного мира в период глобализации.

Помимо того, что терминология изучает закономерность образования и развития системы терминов в языке, она является самостоятельной областью науки, которая сформировалась на стыке различных дисциплин, таких как теория информации, логика, философия и, используя ресурсы этих научных направлений, непрерывно развивается. Современная терминология довольствуется не только представлением языковой единицы – термина и его отражением в словарях, но также отдает предпочтение исследованию полипарадигмального аспекта, связанного с научным направлением. Анализ терминов с этой точки зрения позволяет абстрагировать термины от других общеупотребительных слов и выявить различные аспекты их логических возможностей.

Ключевые слова: термины, когнитивная лингвистика, лексика, язык, заимствование.

POLIPARADIGMAL ASPECT OF RESEARCH IN MODERN TERMINOLOGY

Aliyeva S.K.

Aliyeva Sevil Kurban – PhD in Philology,
FOREIGN LANGUAGES DEPARTMENT,

AZERBAIJAN STATE OIL AND INDUSTRY UNIVERSITY, BAKU, REPUBLIC OF AZERBAIJAN

Abstract: the article deals with actual trends of cognitive terminology which is one of the main problems during temporary global eras.

Purpose: Investigating linguistic phenomena by cognitive approaching methods, complexly verging a serious of problems, determining the main trends in the this field, as well as giving opportunity to define the location of newly formed notions in the system of notion – in the mentality of native speaker was analyzed.

Results: The phenomena as pragmatism in their meaning, dependence of the meaning with people's intention and purpose, application and activity, communicational environment and condition as well as with the appearance of new point of views the terms dynamism – inconstancy exist as a pointer of cognitive trend actuality. Since cognitive meaning possessed by term is as much significant as its nominative meaning, terms can be characterized as being the result of the complicated cognitive and communicative process. Attention is given to approaching the terms not only as a unit traditionally expressing scientific content, but also expressing process and notions from daily life and experience in their internal content and the "element" having equal right in the literary language like other words in the language. Moreover, terminology deals with formation regularity and development of terms system in the language existing as an independent science field which was formed at the meeting point of various disciplines.

Conclusion: Terminology is an independent field of science that has been formed at the intersection of various disciplines such as information theory, logic, philosophy, and using the resources of these scientific directions, is continuously developing. Modern terminology is content not only with the representation of the linguistic unit - the term and its reflection in dictionaries, but also gives preference to the study of the polyparadigmatic aspect associated with the scientific direction. The analysis of terms from this point of view makes it possible to abstract terms from other common words and to reveal various aspects of their logical possibilities.

Keywords: terms, cognitive linguistics, vocabulary, language, borrowing.

УДК 81:001.4

DOI: 10.20861/2312-8089-2018-41-003

Современная лингвистика воспринимает язык как непрерывно развивающуюся сложную систему. Несмотря на то, что процесс развития охватывает все области языка, лексика все же

привлекает особое внимание своей гибкостью и подверженностью внешнему воздействию. В последнее время изучение языковых явлений при использовании когнитивных методов, привело к комплексному решению ряда проблем, выявлению основных тенденций в исследуемой области, а так же определению роли новых единиц в системе понятий в мышлении носителей языка. В качестве ведущего фактора учитывается внутренняя природа терминов. В зависимости от прагматизма в их семантике – влияния намерений, целей и рода деятельности носителя языка, условий и среды, а так же от появления новых понятий, вопросы динамичности и гибкости терминов являются показателем актуальности когнитивного аспекта. Связь между терминами и их значением, понимание важности когнитивного значения термина, так же, как и номинативного, восприятие процесса образования термина как динамичного процесса, особенности формирования направлений и тенденций в мышлении, связанной с любым родом деятельности, влияние традиций и существующих ценностей на формирование профессиональной лексики, восприятие терминов и взаимодействие в процессе коммуникации может быть возможным при когнитивном аспекте. Не случайно, что «за последнее десятилетие лингвистическая теория, похоже, находится в процессе чего-то вроде когнитивного сдвига и все больше внимания уделяется концептуальной сети, лежащей в основе языка. Факт, что лингвистическая форма не может быть проанализирована как оторванная от смысла, привела лингвистов для начала изучения интерфейса между синтаксисом и семантикой. Эта тенденция также происходит в области терминологии» [9, с. 116]. С точки зрения целесообразности, к терминам нужно подходить не как к единице, дающей только научное толкование, а как к равноправному «элементу» литературного языка, который содержит в себе понятия повседневной жизни. При таком условии наука может идти в ногу с требованиями современной эпохи глобализации во всех сферах влияния.

Научно-технический прогресс информационного общества, требующий индивидуального подхода по всем аспектам, характеризуется появлением новых понятий и концепций, и соответственно появлением новых лексических единиц, связанных с их названием. Несмотря на то, что эти лексические единицы стабильны в рамках национальных стандартов, сформированных в языковой системе, а слияние с другими языковыми группами носит универсальный характер, они отражают в себе этапы сложнейшего процесса, привлекающего к себе внимание направлениями индивидуального формирования и закономерностью развития в любом языке. Терминология – это один из членов единого созидательного процесса в научной сфере, характеризующийся объективным и субъективным началом, консерватизмом и новыми открытиями [1, с. 10].

Термины должны соответствовать требованиям коммуникативных процессов, функциям и природе языка, а так же идти в ногу со временем. В словах, получивших статус термин, иногда встречаются противоречия, связанные с этими требованиями, а это происходит из-за семантической нагрузки, которую они несут. Причиной того, что в середине XX века термины считались группой слов, близкой к основному лексическому составу литературного языка, была их уникальность. Возникло даже мнение, что некоторые особенности терминов послужили формированию речи, и возможности выражения мысли. Помимо того, что терминология изучает закономерность образования и развития системы терминов в языке, она является самостоятельной областью науки, которая сформировалась на стыке различных дисциплин, таких как теория информации, логика, философия и, используя ресурсы этих научных направлений, непрерывно развивается. Исследование системы терминов, существующих в языке и структуры знаний, на которые она опирается, является актуальной проблемой современной терминологии. «Возникновение новых языковых единиц при работе над готовыми языковыми формами на самом деле является конкретным выражением таланта, присущего человеку. И, совершенствуясь, этот талант служит сильным стимулом для лингвокреативного творчества» [3, с. 25]. Как отмечает автор, творческий аспект в готовых языковых формах – моделях являясь поверхностным проявлением более глубоких процессов происходящих в нашем сознании, при тщательном изучении приобретает материальную подоплеку. Б. Серебренников отмечает, что творческое мышление человека направлено на окружающую его реальность и фокусируется на доступных языковых ресурсах [6, с. 72].

По мнению автора, появление в языке новой единицы «зависит, с одной стороны, от появления в окружающем нас мире соответствующего события, а с другой – от доступности слов или форм, играющих базовую роль в образовании языковой единицы» [7, с. 119].

В когнитивной терминологии, так же как и в когнитивной лингвистике, ведущим методологическим принципом является принцип антропоцентризма. В соответствии требованиям данного метода, термины исследуются не по отдельности, не изолированы от жизни и профессиональной деятельности человека, а, наоборот, уделяется огромное значение их роли в его мышлении. В этих исследованиях учитывается дискурс, в рамках которого используются термины. Такой метод создает все условия для изучения терминов в более широком культурном контексте.

Как отмечает С.В. Гринев, исследования терминов с точки зрения когнитивного аспекта позволяет «изучить не только особенности развития научного мышления... но и развития человеческой цивилизации и культуры в целом» [2, с. 33].

Современная терминология довольствуется не только представлением языковой единицы – термина и его отражением в словарях, но так же отдает предпочтение исследованию полипарадигмального аспекта, связанного с научным направлением. Анализ терминов с этой точки зрения позволяет абстрагировать термины от других общеупотребительных слов и выявить различные аспекты их логических возможностей. Исходя из этого, развитие когнитивной терминологии на современном уровне развития науки кажется абсолютно естественным. Пользуясь достижениями различных областей науки, когнитивная терминология, согласно когнитивно-коммуникативным требованиям общества в период глобализации, позволяет выявить тенденции в развитии процессов, происходящих при образовании терминов. Пренебрежение ментального аспекта наряду с традиционными методами образования терминов имеет немаловажное значение при исследовании проблем, связанных с заимствованиями, определении роли национального самосознания, культуры и мировоззрения в процессе образования терминов. По мнению Б. Наход, использование когнитивных моделей требует более выраженной социальной составляющей в том смысле, что однородное сообщество должно рассматриваться как определяющее их функциональность [10, с. 110].

Процесс образования терминов происходит в рамках специальных когнитивных моделей. Влияние человеческого фактора является причиной, по которой когнитивное направление превалирует над внутриязыковыми закономерностями. Несмотря на то, что данные модели в целом имеют соответствие с процессом формирования языковых норм, привлекают к себе пристальное внимание ученых типичными фазами и переходами. Понятие нормы, являясь универсальной философской категорией, охватывает все направления когнитивного существования, имеет индивидуальные правила управления сложной системой, затрагивает языки, обращает внимание как на языки в целом, так и на особенности речевого процесса.

Норма – это существующие в данное время в данном языковом коллективе и обязательные для всех членов коллектива языковые единицы и закономерности их употребления, причем эти обязательные единицы могут быть единственно возможными, либо выступать в виде существующих в пределах литературного языка, вариантов.

Кодификация, которая исторически опирается на языковые традиции, целенаправленно служит для облегчения изучения какого-либо языка. Норма, являясь консервативной, с одной стороны опирается на языковую систему, а с другой на языковую практику, и, наряду с этим, носит динамичный характер, склонна к изменениям – по прошествии времени один из вариантов, считающихся нормой для того или иного периода, может быть заменен другим. Именно этим норма и привлекает к себе пристальное внимание. Часто, исходя из того, что процесс нормализации сопровождается рациональным подходом и активным вмешательством, в лингвистической литературе термины «кодификация» и «нормализация» в одном случае представляются как синонимы, а в другом – дополняющими друг друга частями. «На практике «нормализация»... называется обычно «стандартизацией» (в широком смысле слова: установление ГОСТа, упорядочение терминосистемы, официальное переименование и т. п.)» [8, с. 34].

Принимая во внимание некоторые принципы, происходит выбор в процессе нормализации языковых фактов научно-обоснованной форме. Этот выбор, естественно, в спонтанной форме, является результатом внутриязыковой закономерности. Однако, в то же время, существуют определенные признаки и показатели, такие как идентичность языковой единицы и структуры языка, высокая частота процесса коммуникации, восприятие общественностью. Вопросы нормализации и кодифицирования как объекта исследования ортологов, связаны с изучением языка и с этой точки зрения имеют много общих свойств с принципами изучения терминологических норм и стандартов.

Терминология это не только область науки, но и сложная система понятий, отражающая в себе различные направления научного мышления. При систематизации терминологической лексики разносторонний и сложный процесс унификации требует серьезного подхода и тщательного использования достижений не только лингвистики, но и логики и стандартизации. В результате унификации и осознанного выбора, в системе терминов, наряду с тем, что каждый термин занимает свое место, пресекаются любые возможности нарушения таких терминологических критериев как многозначность и вариативность.

В процессе унификации, так же, как и в других направлениях, когнитивные операции предоставляют возможность выбора наиболее верных вариантов. В ходе терминообразования наряду со смысловой нагрузкой, которую несет в себе термин,

системой понятий и тонкостями в значении языковых единиц, должна так же учитываться и возможность использования термина на практике.

Исходя из того, что стандартизация и унификация терминов опирается на осознанный выбор, а плановое влияние жизнедеятельности человека на язык проявляет себя более четко, терминологическая система отличается от других лексических единиц своей «искусственной» природой.

Особое внимание в работе над переводами нужно уделять когнитивному подходу, который является отдельным направлением и несет определенную нагрузку. В процессе перевода терминов, помимо традиционных моделей терминообразования, должен учитываться ряд особенностей – этнический, ментальный, психологический, социальный, сохранение смысловой нагрузки термина, перевод терминов не располагающих одинаковыми возможностями и не имеющих эквивалентов, реалии. Периодически, в ходе работы над переводом терминов связанных с реалиями, возникают сложности в сохранении принципов и требований, а это, в свою очередь, приводит к возникновению проблем в соответствии их национальным и международным стандартам.

Вопрос создания национальной системы терминов, усовершенствование, выявление особенностей применения ничем не уступающей по важности международной системе терминов, определению стандартов и соответствию этим стандартам является одной из важнейших научных задач.

Необходимо принять во внимание тот факт, что иногда с логической и семантической точки зрения заимствования противопоставлены существующим в языке моделям и это противопоставление неожиданно приводит к появлению различной семантики. Все это указывает на наличие в терминологии связанных с этими аспектами теоретических и практических задач, ожидающих своего решения. В когнитивной терминологии особое внимание привлекают заимствованные термины. По словам С. Садыговой, при образовании терминов в том или ином языке, задействован собственный словообразовательный процесс и лексический пласт интернациональных слов, при исследовании которых должна учитываться их ареальная принадлежность» [11, с. 40].

Следовательно, при образовании терминов, а так же в процессе адаптации заимствований в языке, в центре внимания должны быть национальные и культурные когнитивные показатели. При когнитивном аспекте термины воспринимаются как динамичные языковые единицы, непрерывно развивающиеся, имеющие способность меняться и «углубляться». Восприятие смысла терминов в зависимости от контекста, типа текста, при формировании заимствованных терминов и при их переводе, является объектом пристального внимания, а так же отражает их когнитивные особенности. Варианты интерпретации содержания текста зависят от отношения автора, от его подхода и уровню восприятия.

Термины, охватывающие различные области науки, отличаются от других групп слов не только функцией «названия», но и тем, что несут более «глубокую» смысловую нагрузку. Эти слова не только отображают знания и навыки, приобретенные до сегодняшнего времени, но и создают благоприятные условия для «открытия» новых знаний. Занимая важное место в какой-либо теории или концепции, термин часто служит толчком для его дальнейшего развития» [4, с. 21]. По словам С. Никитиной, «термин – это итог познания, «имя сгустка смысла» [5, с. 29].

Как и во всех областях, в терминологии развивается социокогнитивный аспект, возникший при пересечении социолингвистического и когнитивного направлений. Согласно теории Р.Тиммермана, которая отличается социолингвистическим подходом к терминам, «люди воспринимают окружающий мир не только таким, каким он является на самом деле. Одновременно они могут познавать его посредством категорий, созданных в их сознании» [12, с. 31]. Этот аспект положил начало когнитивно-коммуникативному аспекту.

Развитие когнитивного аспекта послужило причиной возникновения нового направления в исследовании терминов – профессиональное отношение к изучению их особенностей, формирование новых взглядов на внутреннюю природу, отражающую мышление и деятельность человека. Именно этот аспект, наряду с традиционным направлением, сыграл решающую роль в изучении многих нерешенных проблем терминологии. Таким образом, претворяются в жизнь новые методы и направления в изучении терминов. Появление таких понятий как фрейм, концепт, моделирование позволило углубить наши представления о терминах.

Ряд спорных моментов, которые являются результатом когнитивного аспекта в терминологии, и, в особенности, внутренняя закономерность терминов, создает все условия для выявления контраста и сложностей в образовании терминов, связанных с образом мышления и мировоззрения человека. С. Гринев отмечает, что когнитивная терминология является не только одним из самых

перспективных направлений, но и важнейшим аспектом в изучении цивилизации и культуры в целом [2, с. 33]. Все это еще раз доказывает необходимость когнитивного аспекта в терминологии.

Итогом исследований, которые основываются на язык и мышление, стало изменение традиционных направлений различных областей лингвистики. После того, как в лингвистике нашел свое применение антропоцентрический подход, а языковая ситуация рассматривалась через призму мировоззрения, восприятия языка, системное изучение терминов, выявление ситуаций, отражающих отношение носителей языка к данному вопросу и это в итоге позволяет вникнуть в образ мышления и особенности мировоззрения народа. Вполне возможен лингвотипологический аспект подразумевающий анализ когнитивно-семантических, когнитивно-грамматических особенностей терминов, а так же наличие в них национального элемента. Помимо общелингвистических особенностей, термины, в которых отражены компоненты мышления, мировоззрения, предоставляют нам возможность проследить общие и отличительные признаки, выявить их социальное, национальное и культурное разнообразие.

Список литературы / References

1. *Алексеева Л.М., Мишланова С.Л.* // Актуальные проблемы лингвистики и терминоведения: междунар. сб. науч. тр., посвящ. юбилею проф. З.И. Комаровой. Екатеринбург, 2007. С. 8-11.
2. *Гринева С.В.* Терминоведение на пороге третьего тысячелетия // Научно-техническая терминология. М., 2000. Вып. 1. С. 31-34.
3. *Ирисханова О.К.* О лингвокреативной деятельности человека: отглагольные имена: Монография. М.: ВТИИ, 2004. 350 с.
4. *Лейчик В.М.* Терминоведение: предмет, методы, структура. Изд. 3-е. М.: Издательство ЛКИ, 2007. 256 с.
5. *Никитина С.Е.* Семантический анализ языка науки: на материале лингвистики. М.: Наука, 1987. 141 с.
6. *Серебрянников Б.А.* О материальном подходе к явлениям языка. М.: Наука, 1983. 320 с.
7. *Серебрянников Б.А.* Роль человеческого фактора в языке: язык и мышление. М.: Наука, 1988. 242 с.
8. *Скворцов Л.И.* Теоретические основы культуры речи. М., 1980. 352 с.
9. *Faber Benítez P.* The Cognitive shift in terminology and Specialized translation. MonTI 1, A (Self-)Critical Perspective Of Translation Theories, 2009, P. 107-134.
10. *Nahod B.* Domain-specific Cognitive Models in a Multi-Domain Term Base – SL 80, 2015, P. 105.
11. *Sadiqova S.A.* Azərbaycan dili terminologiyasının nəzəri problemləri. Bakı: Elm, 2002. 230 s.
12. *Temmerman R.* Approaches to terminology. Now that the dust has settled // Synaps: Fagsprek. Rjmmunikasjon. Kulturkunnskap, 2007. № 20. P. 27–36.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СПОСОБОВ МОТИВАЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Русланова С.Р.¹, Душеева К.А.², Акынбекова А.У.³

Email: Ruslanova641@scientifictext.ru

¹Русланова Сания Руслановна – преподаватель,
кафедра иностранных языков;

²Душеева Кулбайра Азрановна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой,
кафедра русского языка и литературы;

³Акынбекова Айман Усенбаевна – кандидат филологических наук, доцент,
кафедра кыргызского языка и литературы,
гуманитарный факультет,
Таласский государственный университет,
г. Талас, Кыргызская Республика

Аннотация: вопросы, рассматриваемые автором в данной статье, касаются таких проблем, связанных с мотивацией изучения иностранного языка, как: устойчивость учебной мотивации; поддержание и развитие положительных мотивов, развитие познавательного интереса, который повышает уровень мотивации при изучении иностранного языка. В статье рассказывается, что среди разнообразных мотивов школьника особое место занимает познавательный мотив, который является одним из наиболее специфичных. Положительные мотивы обусловлены чувством долга перед своими близкими, представлениями об обучении как о дороге к освоению больших ценностей культуры, к получению образования. Отрицательные мотивы вызываются угрозой, наказанием, выговором, порицанием, плохой оценкой.

Актуальность данной статьи обусловлена поиском путей пополнения средств обучения иностранному языку на основе пересмотра компонентов содержания обучения с целью их оптимизации в целом.

В статье автор подчеркивает особую важность вопроса о мотивации именно на начальной ступени обучения, так как основы для того, чтобы дети умели и имели желание учиться, закладываются в младшем школьном возрасте. Дается характеристика мотивации как основного компонента структуры учебной деятельности. При этом велико значение самой личности как субъекта этой деятельности. Отмечено, что мотивационная система человека имеет очень сложную структуру, именно мотив является источником деятельности и выполняет функцию побуждения и смыслообразования. Автор статьи ставит вопрос: Какие формы работы служат для стимулирования познавательной активности студентов, формирования мотивации учения?

Данную статью автор подытоживает тем, что формированию познавательной мотивации к изучению иностранного языка способствует использование активных методов обучения: проблемных, исследовательских, игровых и применение ТСО.

Ключевые слова: норма, речевая ошибка, причины речевых ошибок, классификация, орфоэпические ошибки, семантические ошибки.

THEORETICAL BASIS OF METHODS OF MOTIVATION WHEN TEACHING ENGLISH

Ruslanova S.R.¹, Dusheeva K.A.², Akynbekova A.U.³

¹Ruslanova Saniya Ruslanovna – Lecturer,
DEPARTMENT OF FOREIGN LANGUAGES;

²Dusheeva Kulbayra Azranovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant Professor, Head of the
Department, DEPARTMENT OF RUSSIAN LANGUAGE AND LITERATURE;

³Akynbekova Aiman Usenbaevna – Candidate of Philology, Assistant Professor,
KYRGYZ LANGUAGE DEPARTMENTS AND LITERATURE,
HUMANITIES FACULTY,
TALAS STATE UNIVERSITY,
TALAS, REPUBLIC OF KYRGYZSTAN

Abstract: the questions considered by the author in this article concern such problems connected with the motivation for studying a foreign language, such as: the stability of educational motivation; maintenance and development of positive motives, development of cognitive interest, which increases the level of motivation in learning a foreign language. The article tells that among the various motives

of the schoolboy a special place is occupied by the cognitive motive, which is one of the most specific. Positive motives are due to a sense of duty to their loved ones, ideas about learning as a way to mastering the great values of culture, to getting an education. Negative motives are caused by threat, punishment, reprimand, blame, bad evaluation.

The relevance of this article is determined by the search for ways to replenish the means of teaching a foreign language on the basis of revising the components of the content of training with the aim of optimizing them as a whole.

In the article the author emphasizes the special importance of the question of motivation at the initial stage of education, since the bases for the children to know how and have the desire to learn are laid in the younger school age. The characteristic of motivation as the main component of the structure of educational activity is given. In this case, the importance of the individual as a subject of this activity is great. It is noted that the human motivational system has a very complex structure, it is the motive that is the source of activity and performs the function of motivation and sense formation. The author of the article raises the question: What forms of work serve to stimulate cognitive activity of students, the formation of motivation for learning?

The author sums up this article by the fact that the formation of cognitive motivation for the study of a foreign language is promoted by the use of active teaching methods: problematic, research, gaming and the use of TSS.

Keywords: *norm, speech error, the causes of speech errors, classification, orthoepic errors, semantic errors.*

УДК 811.161.1, ББК 81. 2р. У 91

Мотивация является источником активности и направленности личности на предметы и явления действительности, в результате чего и возникает активность. Внешние мотивы, лежащие вне учебной деятельности, могут быть как положительными, так и отрицательными. Положительные мотивы обусловлены чувством долга перед своими близкими, представлениями об обучении как о дороге к освоению больших ценностей культуры, к получению образования. Отрицательные мотивы вызываются угрозой, наказанием, выговором, порицанием, плохой оценкой.

Питает и поддерживает мотивацию осязаемый, реальный, этапный и конечный успех. Если успеха нет, то мотивация угасает, и это отрицательно сказывается на выполнении деятельности. Среди разнообразных мотивов школьника особое место занимает познавательный мотив, который является одним из наиболее специфических.

Мотивация играет огромную роль при изучении любого предмета, особенно иностранных языков. Успех во многом зависит от того, какие мотивы преследуют студенты в процессе обучения любому иностранному языку. Согласно определению И.А. Зимней [10, 130–134], «мотив — это то, что определяет, стимулирует, побуждает человека к совершению какого-нибудь действия, включенного в определенную этим мотивом деятельность». Следовательно, «понятие деятельности необходимо связывать с понятием мотива. Деятельность без мотива не бывает» [11, 112.]. С.Л. Рубинштейн считает [11, 111]: «Всякое действие исходит из мотива, т.е. побуждающего к действию переживания чего-то значимого, что придает данному действию смысл для индивида». Таким образом, деятельность и мотив взаимосвязаны. Однако важно разделять понятия «мотив» и «мотивация». Мотивация — основной компонент структуры учебной деятельности. При этом велико значение самой личности как субъекта этой деятельности. В.Г. Асеев [2, 27] отмечает, что мотивационная система человека имеет очень сложную структуру, т. е. «сложную, многоуровневую систему побудителей, включающую в себя: потребности, мотивы, интересы, идеалы, стремления, установки, эмоции, нормы, ценности и т. д. Такая структура мотивированной сферы определяет направленность личности человека, который имеет разный характер в зависимости от того, какие мотивы по своему содержанию и строению стали доминирующими».

Актуальность данной статьи обусловлена поиском путей пополнения средств обучения иностранному языку на основе пересмотра компонентов содержания обучения с целью их оптимизации в целом.

Особую важность имеет вопрос о мотивации именно на начальной ступени обучения, так как основы для того, чтобы дети умели и имели желание учиться, закладываются в младшем школьном возрасте. Именно мотив является источником деятельности и выполняет функцию побуждения и смыслообразования [6, 192].

Под мотивом, который побуждает школьника учиться, подразумевается не один, а ряд мотивов различного свойства, которые можно разбить на следующие группы:

- учебно-познавательные (интерес к учению, стремление к получению знаний, познавательная потребность, любознательность и др.;
- непосредственно-побуждающие (яркость, новизна, занимательность, страх перед наказанием и др.);
- перспективно-побуждающие (ответственность, чувство долга, и др.).

Какие формы работы служат для стимулирования познавательной активности студентов, формирования мотивации учения?

- дидактические игры и упражнения;
- лично-ориентированный подход в обучении и воспитании;
- внеклассные мероприятия по предметам;
- творческие работы учащихся по разным предметам;
- проведение предметных олимпиад;
- использование различных педагогических технологий (проблемное обучение, игровые формы, развивающие задания и т.д.);
- интеграция обучения (проведение интегрированных уроков)

Многие студенты усматривают в изучении иностранного языка что-то «приключенческое», проникновение в новый незнакомый мир; привлекательной представляется возможность перевоплощаться: «Я - говорящий на родном языке», «Я - говорящий на иностранном языке». Словом, почти у всех есть желание владеть иностранным языком, уметь общаться непосредственно, через книгу и переписку. Но вот начинается процесс овладения иностранным языком и отношение студентов меняется, многие разочаровываются. Ведь этот процесс предполагает период накопления «строительного материала», стадию неизбежно примитивного содержания, преодоления разнообразных трудностей, что отодвигает достижение целей, о которых мечталось [6, 23].

Сегодня изучение английского языка актуально в Таласском государственном университете в связи с проведением ежегодных международных конференций, встреч с носителями иностранного языка (волонтерами), приемом иностранных делегаций. В ходе встречи с зарубежными фирмами было выявлено огромное стремление студентов к общению с носителями английского языка. В связи с этим перед преподавателями стоит задача создания обстановки иноязычного речевого общения в процессе обучения языку, максимально приближенной к естественным условиям. Важнейшим фактором в обучении речевому общению на английском языке служит мотивация усвоения иностранного языка. По словам И.А. Зимней [10, 134], «мотив — это то, что объясняет характер данного речевого действия, тогда как коммуникативное намерение выражает то, какую коммуникативную цель преследует говорящий, планируя ту или иную форму воздействия на слушающего».

Таким образом, можно сказать, что формированию познавательной мотивации к изучению иностранного языка способствует использование активных методов обучения: проблемных, исследовательских, игровых и применение ТСО.

Список литературы / References

1. *Азарова С.Н. и др.* Книга для учителя к учебнику англ. яз. для нач. шк. “Enjoy English-1”. Обнинск. Титул, 2005. С. 80.
2. *Асеев В.Г.* Мотивация поведения и формирование личности. Москва, 1976. С. 27.
3. *Азарова С.Н.* Примерная программа по иностранным языкам. // ИЯШ, 2005. № 6. С. 18.
4. *Барменкова О.И.* Видеозанятия в системе обучения иностранной речи. // ИЯШ, 1993. № 3. С. 20-25.
5. *Бим И.Л.* Обучение иностранному языку. Поиск новых путей // ИЯШ, 1989. № 1. С. 21.
6. *Васильева М.М.* Условия формирования мотивации при изучении иностранного языка. М.: Педагогика, 1988. С. 131.
7. *Верисокин Ю.И.* Видеофильм как средство повышения мотивации школьников при обучении иностранному языку. // ИЯШ, 2003. № 5. С. 31-34.
8. *Гальскова Н.Д., Никитенко З.Н.* Теория и практика обучения иностранным языкам. Начальная школа: методическое пособие. Москва, Айрис-пресс, 2004. С. 49.
9. *Зайцева М.В.* Мотивация и некоторые пути её повышения. М., ИД «Первое сентября», 2003. С. 23.
10. *Зимняя И.А.* Педагогическая психология. Москва, 1986. С. 130–134.
11. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. Москва, 1989. С. 111–112.

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ О ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, ОБЛАДАЮЩИХ ОСОБЫМ ПРАВОВЫМ СТАТУСОМ

Ковязина Е.А.¹, Клевцов К.К.² Email: Kovyazina641@scientifictext.ru

¹Ковязина Екатерина Андреевна – студент магистратуры;

²Клевцов Кирилл Константинович – кандидат юридических наук, старший преподаватель, кафедра уголовного процесса,

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации,
г. Москва

Аннотация: статья посвящена анализу правовых положений, определяющих особый правовой статус лиц, не включенных в круг специальных субъектов, согласно ст. 447 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Автор приходит к выводу о том, что, применяя положения уголовно-процессуального законодательства, посвященные особому правовому статусу, руководствоваться необходимо и иными нормативно-правовыми актами, устанавливающими правовое положение каждого конкретного субъекта. В изложенной статье высказано предложение о совершенствовании существующих положений главы 52 УПК РФ посредством расширения перечня лиц, обладающих особым правовым статусом.

Ключевые слова: особый правовой статус, процессуальный иммунитет, дипломатический иммунитет, отдельные категории лиц, особый порядок, личная неприкосновенность.

ON THE ISSUE OF IMPROVING THE LEGISLATIVE PROVISIONS ON CRIMINAL PROCEEDINGS AGAINST PERSONS WITH SPECIAL LEGAL STATUS

Kovyazina E.A.¹, Klevtsov K.K.²

¹Kovyazina Ekaterina Andreevna – Undergraduate;

²Klevtsov Kirill Konstantinovich - PhD in Law, Lecturer,

DEPARTMENT OF CRIMINAL PROCEDURE,

FEDERAL STATE HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
MOSCOW ACADEMY OF INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION,
MOSCOW

Abstract: the Article analyzes the legal provisions that determine the special legal status of persons who are not included in the circle of special subjects, according to article 447 of the code of Criminal procedure of the Russian Federation. The author comes to the conclusion that applying the provisions of the criminal procedure legislation on the special legal status it is necessary to be guided also by other normative legal acts establishing the legal status of each specific subject. The article suggests improving the existing provisions of Chapter 52 of the code of criminal procedure by expanding the list of persons with special legal status.

Keywords: special legal status, procedural immunity, diplomatic immunity, certain categories of persons, special order, personal immunity.

УДК 343.137.9

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174 - ФЗ (далее по тексту – УПК РФ) устанавливает особенности производства предварительного следствия в отношении более двадцати субъектов, обладающих особым правовым статусом, в отдельную главу 52 УПК РФ. Обусловлено это, в первую очередь, правовой гарантией невмешательства в профессиональную деятельность таких лиц, тем самым процессуально усложняя порядок привлечения к уголовной и административной ответственности, задержания, избрания мер пресечения и производства отдельных следственных действий.

Важное значение для лица, осуществляющего предварительное следствие или проверку поводов и оснований к возбуждению уголовного дела, имеет своевременное выявление особого правового статуса у лица. В ряде случаев, лицо может не донести данный факт до органов, осуществляющих

предварительное следствие, о наличии у него особого правового статуса, о котором может стать известно уже только после возбуждения в отношении такого лица, что может повлечь за собой признание незаконными процессуальные решения о возбуждении уголовного дела или о привлечении в качестве обвиняемого, а собранные доказательства недопустимыми [1].

Помимо УПК РФ правовой статус отдельных категорий лиц регламентирует ряд законов Российской Федерации. Круг лиц, обладающих особым правовым статусом, установленный ст. 447 УПК РФ кажется закрытым, однако, нужно иметь в виду, что особый порядок производства по уголовным делам в отношении отдельной категории лиц устанавливается и рядом иных законодательных актов Российской Федерации.

Следует обратиться к постановлению Конституционного Суда Российской Федерации № 13-П от 29.06.2004 [2], которое указывает, что в случае коллизии законов, приоритет УПК РФ действует только в условиях правового регулирования уголовно-процессуальных отношениях.

Из вышесказанного следует, что приоритет УПК РФ перед иными федеральными законами не является абсолютным, он может быть ограничен отдельными положениями Конституции РФ, регламентирующими иерархию нормативно-правовых актов или конкретными правилами о решении вопроса коллизии между законами.

О безусловном приоритете норм уголовно-процессуального законодательства не может идти речь и в случаях, когда в иных (помимо УПК РФ, закрепляющего общие правила уголовного судопроизводства) законодательных актах устанавливаются дополнительные гарантии прав и законных интересов отдельных категорий лиц, обусловленные в том числе их особым правовым статусом.

Статья 7 УПК РФ по своему конституционно-правовому смыслу не исключает применения в ходе производства процессуальных действий норм иных, помимо УПК РФ законов, если этими нормами закрепляются гарантии прав и свобод участников соответствующих процессуальных действий, а потому не может расцениваться как нарушающая конституционные права заявителей [2].

Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации допускает установление федеральным законодателем дополнительных процессуальных гарантии, но только тех, которые предусматривали бы введение дополнительных процедур, но не нарушали бы общие принципы уголовной ответственности, установленные федеральным законодательством на основе Конституции Российской Федерации.

На основе вышесказанного постановления Конституционного Суда Российской Федерации, можно сделать вывод, что круг лиц, определенный ст. 447 УПК РФ не является закрытым, решая вопрос о возбуждении уголовного дела в отношении лица, обладающего особым правовым статусом, нужно руководствоваться и иными нормативно – правовыми актами.

Нужно иметь в виду, что некоторые законодательные акты предусматривают не только особый правовой статус отдельной категории лиц, но и дополнительные стадии, исполнение которых необходимо для решения вопроса о возбуждении уголовного дела или привлечении в качестве обвиняемого такого лица. В качестве примера можно привести выдержку из Федерального Конституционного закона «Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» от 03.03.1997 [3], которая указывает на обязательность дачи согласия Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации на возбуждение уголовного дела в отношении Уполномоченного, однако ст. 448 УПК РФ данного положения не предусматривает.

Важно добавить, что особый правовой статус имеет Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, однако, ни уголовно-процессуальным законом, ни федеральными законами об омбудсменах не предусмотрен особый правовой статус для Уполномоченного при Президенте по правам ребенка [4], а также для Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей в России [5]. Более того, особый правовой статус предусмотрен только для Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, но не уполномоченного по правам человека конкретного субъекта.

Помимо особого правового статуса, который устанавливает УПК РФ, существуют и дипломатические, консульские иммунитеты, также и иммунитеты персонала международных организаций, установленные международными договорами, соглашениями, нормативно-правовыми актами.

В первую очередь, нужно сказать, что ч. 3 ст. 1 УПК РФ устанавливает, что общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры Российской Федерации являются составной частью законодательства Российской Федерации. В том случае, когда международные договоры Российской Федерации устанавливают иные положения, чем УПК РФ, применяются правила международного договора.

Согласно ст. 11 Уголовного кодекса Российской Федерации (Далее – УК РФ) уголовная ответственность дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан, имеющих иммунитет, в случае когда преступления совершаются такими лицами на территории Российской Федерации, наступает в соответствии с нормами международного права (Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 21 ноября 1947 года и одобренная, вместе с Приложением IV, Генеральной конференцией со вступлением в силу 07.02.1949 [6], Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 года [7], Венская конвенция о консульских сношениях 1963 года [8]).

Среди лиц, наделенных международным правом иммунитетом, находятся такие субъекты как главы дипломатических представительств, члены представительств, имеющие дипломатический ранг, а также члены их семей, в том случае если они не являются гражданами государства пребывания.

Проанализировав Конвенцию о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений, принятую Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 21 ноября 1947 года и одобренную, вместе с Приложением IV, Генеральной конференцией от 7 февраля 1949 года [9], нужно отметить, что иммунитеты от личного ареста, задержания, наложения ареста на личный багаж, а также судебно-процессуальные привилегии предоставляется представителям членов организации в главных и вспомогательных органах Объединенных Наций, а также на конференциях, созываемых ООН. Помимо данного международного нормативно-правового акта, схожие положения регламентирует и Конвенция от 21.11.1947 «О привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений», которая наделяет аналогичными привилегиями представителей членов специализированных учреждений в созываемых последними заседаниях при исполнении служебных обязанностей.

На наш взгляд, не следует исключать из перечня лиц, обладающих особым правовым статусом дипломатических агентов. Дипломатическим агентом является лицо, осуществляющее функции главы представительства или члена персонала представительства, обладающий дипломатическим рангом. Согласно ст. 31 Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18.04.1961, личность дипломатического агента неприкосновенна, а также не подлежит аресту или задержанию, однако данный субъект не обладает иммунитетом от юрисдикции аккредитующего государства. Нужно отметить, что указанными привилегиями обладает и семья дипломатического агента, в том случае, когда они не являются гражданами государства пребывания.

Иммунитет гарантирован ст. 41 Венской конвенции «О консульских сношениях», также работникам консульских учреждений.

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15.12.1999 №2081-р устанавливает дипломатические привилегии согласно п.2 ст.6 Соглашения между Правительством РФ и ООН об учреждении в Российской Федерации Представительства Организации Объединенных Наций от 15.06.1993 г., представителю Управления ООН по контролю над наркотиками и предупреждению преступности в России, должностным лицам ООН, персоналу ООН, а также персоналу, связанному с Организацией Объединенных Наций.

К перечню «специальных субъектов» также нужно относить судей Экономического суда СНГ. Ст. 8 Положения об Экономическом суде СНГ от 06.07.1992 устанавливает положение о том, что данные судьи независимы и неприкосновенны, а также не подпадают под юрисдикцию государства пребывания, такие лица не могут быть привлечены к уголовной или административной ответственности.

По итогам проведенного исследования, стоит отметить, что перечень субъектов, указанный в ст. 447 не является исчерпывающим, в связи с чем при определении правового статуса должностного лица, обращаться следует не только к УПК РФ, но и к иным соответствующим нормативно-правовым актам. Таким образом, представляется целесообразным предложить законодательно сформировать единый нормативно-правовой акт, регламентирующий единый перечень лиц, обладающих особым правовым статусом и порядок привлечения их к уголовной ответственности, в который будут включаться выдержки из соответствующих норм УПК РФ, а также соответствующих федеральных нормативно-правовых актов и международных договоров. Полагаем, что предлагаемый законодательный акт значительно бы облегчил правоприменителю выявление статуса специального субъекта у лица, в отношении которого возбуждается и расследуется уголовное дело.

1. Данилова Н.А., Прокофьева Н.В. // Учебное пособие «Расследование злоупотребления должностными полномочиями, совершенного сотрудником правоохранительного органа» Сборник информационно-методических документов Следственного комитета Российской Федерации / Под ред. А.П. Короткова. М., 2013. С. 208.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы»; Определение Конституционного Суда РФ от 08.11.2005 № 439-О «По жалобе граждан С.В. Бородина, В.Н. Буробина, А.В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»; Определение Конституционного Суда РФ от 02.03.2006 № 54-О «По жалобе общества с ограниченной ответственностью «Аудиторская фирма «АристаЛюКС» на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 7, 75 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
3. Сборник законодательства Российской Федерации, 1997. № 9. Ст. 1011.
4. Указ Президента РФ от 01.09.2009 N 986 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон от 07.05.2013 № 78-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 21 ноября 1947 года и одобренная, вместе с Приложением IV, Генеральной конференцией со вступлением в силу 07.02.1949 // Справочно-правовая система «Гарант».
7. Венская конвенция о дипломатических сношениях, ратифицирован Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 февраля 1964 года № 2208-VI // Справочно-правовая система «Гарант».
8. Венская конвенция о консульских сношениях (Вместе с «факультативным протоколом о приобретении гражданства, «факультативным протоколом о разрешении споров») (Заключена в г. Вене 24.04.1963) // Справочно-правовая система «Гарант».
9. Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 21 ноября 1947 года и одобренная, вместе с Приложением IV, Генеральной конференцией со вступлением в силу 07.02.1949 // Справочно-правовая система «Гарант».

ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ НЕГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ И ЕГО РОЛЬ

Бугаева А.А.

*Бугаева Анна Александровна - магистрант,
кафедра государственного и муниципального управления,
Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск*

Аннотация: в статье осуществляется краткий анализ состояния системы социального обслуживания граждан в Российской Федерации на сегодняшний день, автором обозначены основные проблемы действующей системы предоставления социальных услуг. В статье указывается на основные нормативные предпосылки, предоставившие возможность выхода негосударственных организаций социального обслуживания на рынок социальных услуг, определяется ряд положительных аспектов деятельности негосударственного сектора в предоставлении социальных услуг, чем обосновывается необходимость его развития.

Ключевые слова: социальные услуги, негосударственный сектор предоставления социальных услуг, конкурентная система социального обслуживания граждан, поставщик социальных услуг.

PREREQUISITES FOR THE CREATION AND DEVELOPMENT OF THE PRIVATE SECTOR OF SOCIAL SERVICES PROVISION AND ITS ROLE

Bugaeva A.A.

*Bugaeva Anna Aleksandrovna - Master Student,
DEPARTMENT OF STATE AND MUNICIPAL MANAGEMENT,
NORTHERN (ARCTIC) FEDERAL UNIVERSITY NAMED AFTER M.V. LOMONOSOV, ARKHANGELSK*

Abstract: *a brief analysis of the condition of the social services system for citizens in the Russian Federation these days is given in the article; some main problems of the current social services system are denoted. In the article main regulatory background is stated which gives opportunities to nongovernmental organizations of social services to leave for the market of social services. Some positive aspects of social services work in the private sector that proves the need for its development are determined in the article.*

Keywords: *social services, private sector of social services provision, competitive system of social services for citizens.*

УДК 351

Необходимым условием устойчивого развития современного общества является социализация экономических систем, подчинение экономических функций государства социальной целесообразности. Доминирование социальной направленности находит свое отражение и в статье 7 Конституции Российской Федерации, где Российская Федерация определена как социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Ученые определяют проведение социальной политики как государственную обязанность. В.Д. Зорькин отмечает: «Социальная политика, основанная на принципе социального государства, – это конституционно-правовая обязанность государства гарантировать и защищать социальные права в качестве основных и неотчуждаемых прав на основе правовой справедливости» [4].

Современное общество признает, что в условиях существующего кризиса решить социальные проблемы исключительно силами государства невозможно. В условиях намечившегося мироустройства необходимо активное участие общества, в частности наиболее активных и неравнодушных его представителей – социальных предпринимателей. И в последние годы в передовых странах наметилась тенденция, связанная с привлечением негосударственного сектора для оказания услуг в социальной сфере [5, с. 78].

В условиях текущей социально-экономической ситуации особое внимание отводится социальным услугам.

На сегодняшний день система предоставления социальных услуг в Российской Федерации характеризуется низким качеством оказываемых услуг, медлительностью при внедрении инноваций и расширении спектра оказываемых услуг, неэффективностью расходования бюджетных средств. Государственная монополия на оказание социальных услуг отрицательно влияет на развитие полноценного рынка социальных услуг, не способствует повышению их качества и доступности. Так, с одной стороны, негосударственные организации сталкиваются с серьезными проблемами, пытаясь выйти на конкурентный рынок социальных услуг, в числе которых отсутствие единой стратегии и необходимых законодательных механизмов взаимодействия государства с негосударственным сектором в сфере оказания социальных услуг. С другой стороны, государство содержит обширную бюджетную сеть социальных служб, эффективность деятельности которой на сегодняшний день не слишком высока.

Среди проблем, сопутствующих данному процессу, можно обозначить большое разнообразие и растущие запросы обслуживаемых категорий населения, неразвитость государственной сети учреждений социального обслуживания, недостаток высококвалифицированного персонала, неудовлетворительное социально-экономическое положение работников социальных служб, консервативность в вопросах внедрения инноваций в работу социальных служб и взаимодействия с научно-исследовательскими организациями, отсутствие должной оценки работы данных учреждений и т.д. [6, с. 56].

В то же время, необходимо отметить, что органы государственной власти уже давно обратили свое внимание на потенциал частного сектора в сфере предоставления социальных услуг, о чем свидетельствует тот факт, что в качестве одного из приоритетных направлений развития долгосрочной политики социальной поддержки населения Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная

распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 года № 1662-р, определяет развитие сектора некоммерческих организаций в сфере оказания социальных услуг, в том числе:

- обеспечение равенства условий налогообложения поставщиков социальных услуг различных организационно-правовых форм, сокращение административных барьеров в сфере деятельности некоммерческих организаций;

- создание прозрачной и конкурентной системы государственной поддержки некоммерческих организаций, оказывающих социальные услуги населению, реализация органами государственной власти и местного самоуправления программ в области поддержки развития некоммерческих организаций;

- содействие развитию практики благотворительной деятельности граждан и организаций, а также распространению добровольческой деятельности (волонтерства) [2].

В послании Федеральному Собранию Российской Федерации в 2010 году на тот момент Президент Российской Федерации Д.А. Медведев подчеркнул необходимость активнее подключать к оказанию социальных услуг некоммерческие организации. Он отметил, что они зачастую лучше знают ситуацию на местах, чем органы государственной власти, и предположил, что их участие поможет сделать социальные услуги более предметными и адресными, что снизит уровень коррупции в государственном аппарате.

Следующим важным шагом на этапе формирования негосударственного сектора предоставления социальных услуг стало принятие Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации».

Указанный Федеральный закон закрепил в системе социального обслуживания граждан в качестве поставщиков социальных услуг наряду с организациями социального обслуживания, находящимися в ведении федеральных органов исполнительной власти и в ведении субъекта Российской Федерации, также негосударственные (коммерческие и некоммерческие) организации социального обслуживания, в том числе социально ориентированные некоммерческие организации, предоставляющие социальные услуги, и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих социальное обслуживание.

Разработка и реализация мероприятий по формированию и развитию рынка социальных услуг, в том числе по развитию негосударственных организаций социального обслуживания, в свою очередь было обозначено в качестве полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере социального обслуживания граждан [1].

8 июня 2016 года Правительство Российской Федерации своим распоряжением № 1144-р утвердило план мероприятий («дорожную карту») «Поддержка доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере», призванную способствовать увеличению количества негосударственных участников рынка в социальной сфере в целях повышения доступности и качества оказываемых услуг и оптимизации бюджетных расходов.

Важно, что исполнителями отдельных мероприятий помимо федеральных органов исполнительной власти являются также субъекты Российской Федерации, а отдельными контрольными показателями выполнения указанной дорожной карты являются следующие:

а) количество субъектов Российской Федерации, в которых в течение года заключены концессионные соглашения, соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве, в том числе в сфере социального обслуживания;

б) количество субъектов Российской Федерации, в которых реализуются региональные программы поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций;

в) удельный вес учреждений социального обслуживания, основанных на иных (негосударственных) формах собственности, от общего количества учреждений социального обслуживания всех форм собственности [3].

Таким образом, повышение роли негосударственных организаций в сфере оказания социальных услуг должно являться одной из приоритетных задач государственной социальной политики в Российской Федерации.

Мировая практика показывает, что негосударственные организации в социальной сфере часто оказываются эффективнее государственных структур. Оба сектора в значительной части оказывают услуги коллективного характера и ориентированы на реализацию тех или иных целей. Однако государство может предоставить только тот набор и объем услуг, которые готово поддерживать и оплачивать за счет средств бюджета. В этой связи оно вынуждено ориентироваться на стандартные, усредненные потребности и не в состоянии оперативно реагировать на быстро меняющийся потребительский спрос.

Негосударственный сектор, напротив, является эффективным исполнителем социальных услуг. Его отличительной особенностью является способность оперативно реагировать на

потребности граждан и возникающие социальные проблемы и низкие административные издержки. Кроме того, местоположение негосударственных организаций является большим преимуществом: как правило, организация создается в месте непосредственного потребления услуг. Это в совокупности гарантирует повышение качества и количества предоставляемых услуг, обеспечение их доступности.

Источником социальных инноваций являются также негосударственные поставщики социальных услуг. Именно на их деятельности были впервые апробированы современные методы социальной работы, а также многие управленческие, образовательные и информационные технологии, ставшие впоследствии частью государственной и муниципальной политики [7, с. 33].

Кроме того, по мнению ряда авторов важным является тот факт, что деятельность негосударственных организаций вносит в социальную сферу элементы конкуренции, тем самым повышая эффективность функционирования рынка социальных услуг. Это, в свою очередь, означает, что на выполнение прежних социальных функций потребуется меньшее количество финансовых ресурсов, а значит, появится возможность инвестировать в обеспечение социального роста в будущем большее количество средств [7, с. 35].

Следует также отметить, что вхождение негосударственного сектора в систему социального обслуживания граждан посредством передачи части социальных функций государства негосударственным поставщикам социальных услуг будет способствовать снижению нагрузки и оптимизации расходов государственного бюджета [5, с. 81]. И здесь центральным вопросом является разработка модели и направлений организационно-экономического взаимодействия органов государственной власти и негосударственных организаций.

В этой связи возникает необходимость формирования системы управления развитием негосударственных поставщиков социальных услуг, перед которой будут стоять в том числе следующие задачи:

совершенствование правовых и организационных основ предоставления социальных услуг негосударственными поставщиками социальных услуг;

финансовое, информационное, методическое и иное обеспечение негосударственных поставщиков социальных услуг;

развитие кадрового потенциала для сферы социальных услуг, предоставляемых негосударственными поставщиками социальных услуг;

организация эффективного взаимодействия участников рынка социальных услуг (государственного и негосударственного сектора);

улучшение осведомленности потенциальных потребителей, общественности, спонсоров о деятельности негосударственных поставщиков социальных услуг [6, с. 58].

С учетом изложенного необходимо отметить, что развитие негосударственного сектора социальных услуг имеет существенный потенциал и благоприятные перспективы развития в Российской Федерации.

Список литературы / References

1. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ // Российская газета, 2013. № 295. 30 декабря.
2. О Концепции долгосрочного социальноэкономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 года № 1662-р // Собрание законодательства РФ, 2008. № 47. 24 ноября.
3. План мероприятий («дорожная карта») «Поддержка доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере»: распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 июня 2016 года № 1144-р // Собрание законодательства РФ, 2016. № 26. 2.
4. Зорькин В.Д. Права человека в контексте глобальной юриспруденции // Журнал конституционного правосудия, 2009. № 2. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Сурова Н.Ю. Социальное проектирование развития негосударственного сектора в социальной сфере в контексте управления интеграционными процессами в образовании // Вестник академии, 2016. № 3. С. 77-82.
6. Шейкин Ю.В. Формирование негосударственного сектора социальных услуг населению, особенности и основные направления развития // Ученые записки Российского государственного социального университета, 2010. № 9. С. 56-60.
7. Шibaева М.В. Совершенствование системы управления развитием негосударственных некоммерческих организаций региона в сфере предоставления социальных услуг: дисс. ... канд. экон. наук. Калининград, 2014. 171 с.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПО ОХРАНЕ ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ, ДЕЙСТВУЮЩИЕ НА ТЕРРИТОРИИ ГОСУДАРСТВ АФРИКАНСКОГО КОНТИНЕНТА: ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

Салахова Э.Р.

*Салахова Эльвира Раисовна – студент магистратуры,
кафедра международного права и международного сотрудничества
в сфере интеллектуальной собственности,*

Российская государственная академия интеллектуальной собственности, г. Москва

Аннотация: в данной статье исследуются обстоятельства и причины возникновения на территории государств африканского континента сразу двух региональных организаций по охране промышленной собственности - Африканской организации интеллектуальной собственности и Африканской региональной организации интеллектуальной собственности; рассматриваются исторические, экономические и правовые обстоятельства возникновения; особенности функционирования. Автор статьи приходит к выводу, что несмотря на изначальное отсутствие правовой базы для создания региональных организаций, что характерно для иных подобных образований, в настоящий момент патентные системы, функционирующие в указанном регионе, развиты на достаточно высоком уровне. В рамках одной из систем функционирует институт, обладающий правом выдачи патентов, действующих на территории всех государств-членов, что говорит о наднациональности региональной организации. Более того, здесь частично существует общее патентное право. Особо следует отметить задачи по гармонизации и координации законодательств и деятельности стран-участниц в области защиты промышленной собственности.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, региональные организации по охране промышленной собственности, наднациональные организации, региональные соглашения, промышленная собственность, гармонизация законодательства, Африканская организация интеллектуальной собственности, Африканская региональная организация интеллектуальной собственности.

REGIONAL INTELLECTUAL PROPERTY ORGANIZATIONS IN AFRICA: REASONS OF THE FOUNDING

Salakhova E.R.

*Salakhova Elvira Raisovna – Master Student,
DEPARTMENT OF INTERNATIONAL LAW AND INTERNATIONAL COOPERATION IN THE FIELD OF
INTELLECTUAL PROPERTY,
RUSSIAN STATE ACADEMY OF INTELLECTUAL PROPERTY, MOSCOW*

Abstract: the article analyses circumstances and reasons of the founding of two regional organizations for the protection of industrial property on the African continent: African Intellectual Property Organization and the African Regional Intellectual Property Organization; the author considers historical, economic and legal circumstances of creation; features of functioning. The author comes to the conclusion that, despite the initial lack of a legal basis for the creation of regional organizations, what characterise other similar entities, nowadays African region patent systems are developed at a sufficiently high level. Within the framework of one of the systems Patent Office has the right to issue patents, valid throughout the territory of all member states, this indicates the supranational feature of the regional organization. Moreover, one of the region has common system of patent law. Function of harmonization and coordination of laws and the activities of the participating countries in the field of protection of industrial property deserves special mention as well.

Keywords: intellectual property, regional organizations for the protection of industrial property, supranational organizations, regional agreements, industrial property, harmonization of legislation, African Intellectual Property Organization, African Regional Industrial Property Organization.

УДК 341.176.1

Отличительной особенностью прав на объекты промышленной собственности является их территориальный характер: правовая охрана исключительных прав возникает, признается и защищается только на территории того государства, где зарегистрировано изобретение. В условиях активно растущей инновационной активности территориальный характер прав является одним из

препятствий для распространения инноваций по всему миру. В связи с этим одним из основных направлений международного сотрудничества в сфере охраны промышленной собственности является заключение как на универсальном, так и на региональном уровне различных договоров о взаимном признании и охране прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Говоря о региональном уровне сотрудничества, патентная кооперация является составной частью процесса регионального экономического сближения государств. Особая роль в этой области принадлежит региональным патентным организациям, которые не только осуществляют саму процедуру обработки заявок и выдачи патентов, но и способствуют гармонизации и развитию законодательства региона в сфере промышленной собственности.

Региональная процедура патентования оправдывает себя в случаях, когда заявители заинтересованы в охране своей промышленной собственности на территории нескольких государств, являющихся участниками одного и того же регионального договора или соглашения. К числу таких региональных договоров относятся Европейская и Евразийская патентные конвенции, а также Соглашение о создании африканской организации интеллектуальной собственности и Соглашение о создании африканской региональной организации по охране промышленной собственности. Последние два соглашения охватывают практически все страны Африки, причем одно из них – Соглашение о создании африканской организации интеллектуальной собственности – включает франкоязычные страны, а второе – Соглашение о создании африканской региональной организации по охране промышленной собственности – англоязычные. Причинам существования на территории одного региона сразу двух региональных соглашений, а соответственно, и патентных организаций, и посвящена настоящая статья.

Россию и Африканский континент, несмотря на их географическую отдаленность, климатические и прочие различия, связывают даже не десятилетия, а столетия прочных политических, экономических и культурных связей, ведь когда-то СССР принимало активное участие в установлении независимости Африки. В настоящее же время на территории африканского континента работают крупные российские компании – «Газпром», «Русский алюминий», «Норильский никель» и другие. Более того, в сентябре 2014 года между Правительством РФ и Правительством ЮАР было подписано соглашение о научно-техническом сотрудничестве, где отмечается немаловажная роль подобного сотрудничества в рамках двусторонних отношений. Следовательно, перспективность внешнеэкономического сотрудничества России и стран африканского континента, тем более в области промышленной собственности, в настоящий момент сложно отрицать, в связи с чем все больше возрастает необходимость изучения столь незначительно освещенной области - охрана промышленной собственности на территории государств африканского континента.

Отличительные черты региональных патентных организаций данного региона всегда вызывают различные вопросы, один из которых связан с причинами существования сразу двух региональных организаций на одной территории.

Ответ на данный вопрос кроется в особенностях исторического развития данного региона.

Как известно, современные африканские государства появились на политической карте мира в основном после 1959 года. До Второй мировой войны территория Африки была разделена на колонии таких государств, как Франция, Великобритания, Португалия, Испания и т.д. Самые большие колонии принадлежали Франции и Великобритании, в связи с чем можно говорить существовании франкоязычной и англоязычной Африки.

Продолжительный колониальный период наложил сильный отпечаток на историю правового развития региона. Как отмечает Р.А. Курбановым, внутренние процессы развития законодательства в рамках отдельных крупных африканских регионов, которые существовали в доколониальный период, были приостановлены посредством фрагментации континента колониальными державами [2, с. 69]. В тот период Африка полностью потеряла свою автономию. Безусловно, как и в иных областях права, в сфере интеллектуальной собственности если и существовали какие-либо нормативные акты, они были актами колониальных властей. В английских колониях вводилась система английского общего права, основанного на судебных прецедентах. Континентальные державы также насаждали свое право. При этом посредством введения собственного правопорядка на территории колонии каждая метрополия выполняла свою основную задачу - сведение к минимуму общения и обмена между колониями различных держав.

Право метрополии вводилось в действие на территориях колоний с помощью законодательных актов, повторяющих правовые нормы колонизатора. Так, например, патентный закон 1860 года, принятый в одном из государств Южной Африки, по многим аспектам воспроизводил положения Закона о патентах Великобритании. Это было характерно и для законодательства других государств африканского континента того периода. Стоит отметить, что интеллектуальная собственность, как

объект права, в то время была для колоний скорее иностранным элементом и по сравнению с традиционным правом собственности совершенно непонятной концепцией [4, с. 335].

Процесс деколонизации Африки начался с Ливии, которая провозгласила независимость в 1951 году. На протяжении 1950-х и 1960-х годов освободилась большая часть Французской Западной Африки. В 1960-х получили независимость также колонии других европейских государств.

В целях обеспечения наиболее быстрого экономического развития континента с момента обретения независимости государственные деятели почти всех стран Африки примкнули к идее региональной интеграции и гармонизации.

На тот момент законодательство большинства африканских государств в области промышленной собственности было основано на правовых актах колониального периода, то есть на нормах метрополий. В одних государствах законодательство было полным отражением системы общего права, в других оно повторяло положения французских законов. В таких условиях, безусловно, невозможно было говорить о какой-либо адаптации нормативных актов национальным реалиям, интересам и нуждам. Более того, в англоязычных странах африканского континента сложилась такая ситуация, что даже после признания их независимости регистрация прав на объекты интеллектуальной собственности большинства государств производилась в Соединенном королевстве.

Таким образом, на территории африканского континента сложилась такая ситуация, что самостоятельных патентов на изобретения в только что освобожденных странах не существовало, в них действовали патенты метрополий, а потому возник вполне ожидаемый вопрос: как построить свои национальные патентные системы, отвечающие интересам независимых государств? Стоит ли говорить о том, что на тот момент не было ни патентных специалистов, ни материальных ресурсов для разработки собственной законодательной базы для каждой страны. Поэтому с помощью бывших метрополий, а также Всемирной организации интеллектуальной собственности были созданы региональные объединенные патентные системы: *Африканская организация интеллектуальной собственности* в рамках франкоязычных стран и *Африканская региональная организация интеллектуальной собственности* в рамках англоязычных стран. Стоит отметить, что именно государства Африканского континента стали пионерами в области региональной патентной интеграции. Так, Соглашение о создании Африканского и Мальгашского ведомства по охране промышленной собственности было заключено франкоязычными государствами Африки еще в далеком 1962 году в Либревиле (столица Габона) [1, с. 19]. Этим соглашением было создано единое патентное ведомство, наделенное правом выдачи единых охранных документов, в том числе патентов на изобретения.

В настоящий момент основополагающим соглашением в рамках Африканской организации интеллектуальной собственности является Бангийское соглашение о создании Африканской организации интеллектуальной собственности, подписанное 2 марта 1977 года. Африканская организация интеллектуальной собственности для каждого государства-члена выполняет функцию национальной службы по делам промышленной собственности и центрального органа патентной документации и информации. Основная цель создания организации состоит в том, чтобы путем объединения усилий стран-участниц облегчить получение охраны на результаты интеллектуальной деятельности.

Что касается Африканской региональной организации интеллектуальной собственности (до 2005 г. - Африканская региональная организация промышленной собственности), она была создана в 1976 г. в результате Дипломатической конференции, которая была созвана Комиссией ООН по Африке (UNECA) и Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС). Это событие явилось ответом на призывы со стороны англоговорящих стран Африки в отношении оказания помощи по созданию регионального ведомства в целях развития системы промышленной собственности в этом регионе. Одна из особенностей законодательства данной организации заключается в последовательном расширении круга объектов, охраняемых в рамках соглашения. Первоначально в Организации предоставлялась правовая охрана изобретениям и промышленным образцам (Харарский протокол о патентах и промышленных образцах 1982 г.), затем в 1999 г. в указанный Протокол был включен новый объект — полезная модель. Правовая охрана товарных знаков и знаков обслуживания была введена в 1993 г. на основании отдельного Банжувского протокола о товарных знаках. В отличие от системы, описанной до этого, данная организация имеет своими членами государства, которые обладают собственными законодательными актами в области правовой охраны объектов промышленной собственности, что неизбежно накладывает отпечаток на характер действия охранных документов. Система Африканской региональной организации интеллектуальной собственности не предусматривает выдачу единого охранного документа, действительного на территориях всех государств-участников.

Таким образом, подводя итогу, необходимо отметить, что основным базисом существования региональных патентных соглашений на территории африканского континента стал длительный колониальный период развития законодательства описываемых стран, сопровождаемый укреплением на континенте сразу двух различных превалирующих систем права (англо-саксонской и континентальной), при одновременном полном отсутствии национального законодательства для развития стран после обретения независимости.

В случае с африканскими региональными организациями основным фактором, обусловившим их образование, стало не единое экономическое пространство или экономическая гармонизация, основанная на уже развитом правовом регулировании и заключающаяся в совершенствовании подходов в области охраны промышленной собственности, как это было в случае с Европейской и Евразийской организацией, а *необходимость скорейшего создания отсутствующей правовой базы для защиты прав изобретателей.*

Стоит отметить, что несмотря на фактическое отсутствие на момент создания рассматриваемых региональных патентных организаций инновационной и экономической развитости и единства региона, на сегодняшний момент на территории государств-членов одной из организаций, а именно Африканской региональной организации интеллектуальной собственности, сформировалось национальное законодательство в области охраны промышленной собственности. Этому поспособствовало и создание самой региональной организации, что доказывает тот факт, что причины и факторы создания региональных организаций не предопределяют успешность или не успешность последующего их функционирования.

Общими целями и принципами сотрудничества стран - участниц соглашений являются гармонизация законодательств его участников, развитие связи между ними, создание общей структуры, подготовка кадров для применения законодательства в данной области. Стоит обратить особое внимание на последовательное развитие сотрудничества региональных организаций африканского континента между собой. Так, 9 февраля 2017 года было подписано очередное Соглашение о сотрудничестве, в соответствии с которым стороны договорились работать над гармонизацией двух региональных систем, обеспечивать обмен документацией, технической и патентной информацией, а также совместно разрабатывать учебные программы в целях повышения квалификации кадров и информированности населения. Все вышесказанное свидетельствует о том, что региональное сотрудничество и региональные решения важны для целей охраны интеллектуальной собственности, так как они в конечном счете способствуют развитию законодательства территории, а значит повышают эффективность охраны объектов интеллектуальной собственности. В случаях с государствами африканского континента именно сотрудничество на региональном уровне обеспечило развитие, а фактически, даже создание законодательной базы в области охраны прав патентообладателей, что в конечном счете позволяет говорить о том, что государства африканского континента с момента признания их независимости поставили перед собой единую цель создания площадки для развития на своей территории инноваций и науки для того, чтобы, несмотря на годы отсутствия автономии, быть готовыми отвечать вызовам нового времени наравне с развитыми странами.

Список литературы / References

1. *Гаврилов Э.П., Тыцкая Г.И.* Соглашение африканских стран о патентах, товарных знаках и промышленных образцах // Информация по изобретательству, 1963. № 12.
2. *Курбанов Р.А.* Африканская интеграция: исторические аспекты // Международное право и международные организации // International Law and International Organizations, 2016. № 1. С. 69-79.
3. *Червяков И.В.* Международные соглашения и организации по охране промышленной собственности // М., 1966. 168 с.
4. *Tshimanga Kongolo.* Africa's Contributions in Shaping the Worldwide Intellectual Property System // African Journal of International and Comparative Law // Ashgate, 2013. Volume 22 Issue 2. Page 334-337.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ УЧИТЕЛЯ К РАЗВИТИЮ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

Уразова М.Б.¹, Вахидова Н.Х.² Email: Urazova641@scientifictext.ru

¹Уразова Марина Батыровна - доктор педагогических наук, доцент;

²Вахидова Нарпаша Хабибуллаевна – кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра методики начального образования,

Ташкентский государственный педагогический университет им. Низами,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье рассматривается проблема формирования подготовленности учителя начальных классов к развитию творческих способностей школьников, которая рассматривается как системное, профессионально-личностное образование; индивидуальная характеристика личности, связанная с формированием установки на педагогические ситуации и задачи; состояние педагога, обеспечивающее успешность и результативность профессии учителя по направлению начального образования. В статье также раскрыт вопрос формирования уровней подготовленности учителей начального образования во время повышения квалификации учителей направления начального образования, в ходе которого им была предоставлена возможность осуществлять подготовку учащихся начальных классов к различным творческим конкурсам, олимпиадам, разрабатывать совместно с ними проекты исследовательского типа; были выявлены педагогические условия формирования подготовленности учителя начальных классов к развитию творческих способностей учащихся начальных классов, это освоение учителем приемов организации творческой деятельности учащихся; формирование проектной деятельности учителя; создание творчески ориентированной образовательной среды в образовательном учреждении.

Ключевые слова: учителя начальных классов, подрастающее поколение, развитие творческих способностей школьников, начальное образование.

THEORETICAL ASPECTS OF FORMATION OF READINESS OF TEACHERS TO THE DEVELOPMENT OF CREATIVE ABILITIES OF PUPILS OF INITIAL CLASSES

Urazova M.B.¹, Vahidova N.Kh.²

¹Urazova Marina Batyrovna - Doctor of pedagogical sciences, Associate Professor;

²Vakhidova Narpasha Khabibullaevna – Candidate of pedagogical sciences, Associate Professor,
DEPARTMENT OF PRIMARY EDUCATION METHODOLOGY,

TASHKENT STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY NAMED AFTER NIZAMI,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the article deals with the problem of the formation of a polite teacher of natural classes to the development of creative abilities of students, which is considered as a system of vocational education list; Individual characteristics of the individual, I swear to the formation of attitudes to pedagogical situations and tasks; the state of pedagogy, providing specifications and the result of the profession of the teacher in the direction of natural education. The article also revealed the issue of formation of polite levels of teachers education held during teacher training direction natural formations in which they were predictable opportunity to prepare students in grades naturally to a variety of work agree, the Olympics, to develop, together with them research projects; were identified pedagogical conditions of formation of the friendly teachers course grades to the development of creative abilities of pupils.

Keywords: primary school teachers, the younger generation, development of creative abilities of schoolchildren, primary education.

УДК 378

На современном этапе реформирование и развитие системы образования Республики Узбекистан актуализирует задачи оптимизации профессиональной подготовки учителей по направлению начального образования, от деятельности которых во многом зависит эффективность и качество обучения и воспитания учащихся начальных классов.

В руководящих документах подчёркивается, что постановка и реализация образовательного направления связана не только с изменением содержательного аспекта, но и процессного, которое сопровождается с использованием методических приемов, обеспечивающих развитие и закрепление у учителей по направлению начального образования внутреннего устремления к постоянному росту педагогического мастерства и компетентности.

В связи с этим особую актуальность приобретает проблема формирования готовности учителя начальных классов к развитию творческих способностей школьников в соответствии с требованиями государственного образовательного стандарта высшего образования.

В работах В.С. Безруковой, Н.Г. Винокуровой, С.В. Марихина, К.Е. Романовой, А.С. Турчина, М.А. Холодной, М.Б. Уразовой исследуются механизмы педагогического проектирования и формирования креативности личности, развития её творческого потенциала и креативного мышления; анализируются творческие способности учащихся начальных классов.

Анализ отечественной и зарубежной научной литературы показал, что в исследованиях данных авторов представлена сущность и структура готовности учителя по направлению начального образования к разным видам профессиональной деятельности.

В работах ученых понятие «готовность к педагогической деятельности» рассматривается как системное, профессионально-личностное образование; индивидуальная характеристика личности, связанная с формированием установки на педагогические ситуации и задачи; состояние педагога, обеспечивающее успешность и результативность профессии учителя по направлению начального образования [3, с. 56].

Таким образом, можно утверждать, что в теории и практике образования накоплена необходимая совокупность научных знаний, которая может быть рассмотрена как предпосылка для совершенствования процесса формирования готовности учителя к развитию творческих способностей учащихся начальных классов.

Нами установлено, что в процессе «творческой деятельности обучающиеся приобретают умения: рассматривать проблему с различных сторон; инициировать оригинальные идеи, ориентироваться в различных педагогических ситуациях; достигать позитивных результатов в различных видах деятельности» [1, с. 15].

Можно утверждать, что творчество представляет собой целенаправленную деятельность по созиданию новых общественно значимых ценностей и выступает ценностной ориентацией в различные периоды самореализации индивида.

Несмотря на различия в интерпретации понятия «готовность», большинство исследователей считают, что оно связано с эффективностью выполняемой деятельности на функциональном и личностном уровнях. Содержательный анализ данного педагогического феномена позволил нам определить «готовность учителя начальных классов к развитию творческих способностей обучающихся как сложное личностно-профессиональное образование, выражающееся в единстве мотивационного, когнитивного, и поведенческого компонентов, которое проявляет себя в потребности и профессиональной способности учителя создавать оптимальные условия для развития творческих способностей учащихся начальных классов» [1, с. 15]. Таким образом, формирование исследуемого состояния готовности связано с поэтапным возрастанием профессионального мастерства учителя начальных классов.

При проведении исследования мы учитывали квалификационные требования к уровню подготовки учителя начального образования и использовали инновационные приёмы, способствующие развитию у них проективной творческой самостоятельности.

Формирование уровней готовности учителей начального образования проходило во время повышения квалификации учителей направления начального образования, в ходе которой им была предоставлена возможность осуществлять подготовку учащихся начальных классов к различным творческим конкурсам, олимпиадам, разрабатывать совместно с ними проекты исследовательского типа.

Особо значима в контексте нашего исследования профессиональная рефлексия, направленная на формирование рефлексивного стиля мышления на всех этапах обучения.

В ходе нашего исследования были выявлены педагогические условия формирования готовности учителя начальных классов к развитию творческих способностей учащихся начальных классов, это освоение учителем приёмов организации творческой деятельности учащихся; формирование проектной деятельности учителя; создание творчески ориентированной образовательной среды в образовательном учреждении.

Анализ результатов показывает, что наибольшее количество учителей экспериментальной группы обладают активным типом самостоятельности (59%), вторую позицию занимает

продуктивный тип самостоятельности (22,5%), третью позицию - репродуктивный тип (18,5%); адаптивный тип самостоятельности у учителей начальных классов отсутствует.

Сравнительный анализ количественного распределения учителей начальных классов по типам проективной самостоятельности в контрольной и экспериментальной группах показал, что в экспериментальной группе продуктивный тип самостоятельности повысился на 3,5%, активный тип самостоятельности - на 1,8%; репродуктивный понизился на 5,5%; адаптивный тип самостоятельности у учителей начальных классов отсутствует.

Анализ результатов исследования показал, что в уровневых характеристиках подготовленности учителя начальных классов к развитию творческих способностей обучающихся в экспериментальной и контрольных группах произошли статистически значимые качественные и количественные изменения. Наиболее высокие результаты на контрольном этапе были выявлены в экспериментальной группе, где процесс формирования исследуемого состояния подготовленности учителя строился на основе разработанной и апробированной концептуальной модели.

Таким образом, на основе теоретического анализа научной литературы уточнено понятие «подготовленность учителя начальных классов к развитию творческих способностей обучающихся».

Подготовленность учителя начальных классов к развитию творческих способностей учащихся мы определяем как сложное личностно-профессиональное образование, выражающееся в единстве мотивационного, когнитивного и поведенческого компонентов, которое проявляет себя в потребности и профессиональной подготовленности учителя создавать условия для развития творческих способностей учащихся начальных классов, проектировать этот процесс в ходе педагогической деятельности.

Теоретически обоснована совокупность положений, составляющих основу процесса формирования подготовленности учителя начальных классов к развитию творческих способностей учащихся. Системный и личностно-деятельностный подходы составляют методологическую основу процесса формирования подготовленности учителя начальных классов к развитию творческих способностей учащихся и позволяют теоретически обосновать принципы и педагогические условия, обеспечивающие его эффективную реализацию.

Эмпирические данные, полученные в ходе исследования, показывают позитивную тенденцию к повышению уровня сформированности подготовленности учителя начальных классов к развитию творческих способностей учащихся, результативность внедрения в образовательный процесс концептуальной модели формирования исследуемой подготовленности.

Список литературы / References

1. *Винокурова Н.* Лучшие тесты на развитие творческих способностей: Книга для детей, учителей и родителей [Текст]. М.: АСТ-ПРЕСС, 1999. 368 с.
2. *Выготский Л.С.* Воображение и творчество в детском возрасте / Л.С. Выготский. М.: Просвещение, 1991. 355 с.
3. *Даринская Л.А.* Творческий потенциал учащихся: методология, теория, практика: Монография, СПб., 2005. 186 с.

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ

Ткаченко М.Е. Email: Tkachenko641@scientifictext.ru

*Ткаченко Марина Евгеньевна – кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра алгебры и математического анализа,*

Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск

Аннотация: в статье делается обзор, и анализируются технологии обучения, наиболее распространенные сейчас в России. Рассматриваются технологии проблемного обучения. Концептуальные положения проблемного обучения были разработаны американским философом, психологом и педагогом Д. Дьюи. Дается небольшой обзор технологии интенсификации обучения на основе схемных и знаковых моделей учебного материала. Уделено внимание кластеру технологий развивающего обучения. Более детально уделяется внимание таким авторам как Ж. Пиаже, Л.С. Выгодский, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин, В.В. Давыдов.

Ключевые слова: процесс обучения, технологии обучения.

BRIEF CHARACTERISTIC OF MODERN TECHNOLOGIES OF TRAINING

Tkachenko M.E.

*Tkachenko Marina Evgenievna – PhD in pedagogical sciences, Associate Professor,
DEPARTMENT OF ALGEBRA AND MATHEMATICAL ANALYSIS,
NOVOSIBIRSK STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY, NOVOSIBIRSK*

Abstract: *the article provides an overview and analysis of learning technologies, the most widespread now in Russia. Explores the techniques of problem-based learning. The conceptual framework of problem-based learning was developed by the American philosopher, psychologist and educator D. Dewey. A small review of the technology of intensification of training on the basis of schematic and symbolic models of educational material is given. Attention is paid to the cluster of technologies of developing training. More attention is paid to such authors as J. Piage, L.S. Vygodskii, A.N. Leontiev, D.B. Elkonin, V.V. Davydov.*

Keywords: *learning process, learning technologies analysis.*

УДК 37.012.7

Дадим краткую характеристику *некоторых технологий обучения*, получивших широкое распространение в России в течение последних десятилетий. *Проблемное обучение* - относится к классу педагогических технологий, основанных на активизации и интенсификации деятельности учащихся [1]. Его истоки лежат в учениях философов Древней Греции (Сократовские беседы). В дальнейшем над развитием методов проблемного обучения работали такие известные ученые философы, как Руссо, Дистервег, Ушинский и др. Широкое распространение технология проблемного обучения получила в 20-30-х годах XX века в советской и зарубежной школе. Концептуальные положения проблемного обучения были разработаны американским философом, психологом и педагогом Д. Дьюи, в основу которых был положен онтогенез познания, проблематизация учебного материала и связь обучения с жизнью.

В связи с современными требованиями к обучению возникла необходимость внедрения новых методов обучения (под новыми методами понимают методы, формирующие специалистов, способных самостоятельно, творчески решать сложные профессиональные и научные проблемы). Как следствие, проблемное обучение получило новый толчок к дальнейшему развитию и внедрению в учебный процесс.

Проблемное обучение решает следующие задачи [2]:

- развитие мышления и способностей учеников, развитие творческих умений;
- усвоение учениками знаний, умений, полученных как результат самостоятельной деятельности по решению проблем;
- воспитание активной, творческой личности ученика.

Существуют три уровня проблемности в учебном процессе: проблемное изложение, максимально приближенное к логике научного исследования, где ученик лишь мысленно включается в процесс поиска решения; частично поисковый - предполагает значительное увеличение доли самостоятельности студентов в познавательном процессе; исследовательский, где обучение характеризуется наивысшей степенью самостоятельности мышления студентов [3].

Для реализации технологии проблемного обучения необходимы: четкая проработка содержания учебного материала, отбор информации; определение особенностей проблемного обучения для каждой изучаемой темы; высокий профессионализм педагога; создание оптимальной системы проблемного обучения.

К этому же классу педагогических технологий относится *технология интенсификации обучения на основе схемных и знаковых моделей учебного материала*, разработанная В.Ф. Шаталовым. Основная цель данной технологии - это обучение всех детей, независимо от их способностей и индивидуальных данных. Это обучение обеспечивает полную и всеобщую активность учащихся. В основу технологи положен объяснительно-иллюстративный метод, который в качестве основного инструмента подачи материала использует наглядные схемы. Работа учащихся со схемами имеет пять этапов (изучение теории в классе, самостоятельная работа дома, первое повторение – фронтальный контроль усвоения конспектов, устное проговаривание конспекта, второе повторение – обобщение и систематизация) и сопровождается совокупностью методических приемов.

Еще один класс технологий, получивший широкое признание в российской системе образования – *технологии развивающего обучения*. Основоположниками этой технологии являются: И.Г. Песталоцци, А. Дистервег, К.Д. Ушинский и др. Наиболее фундаментальные работы по этим технологиям были отражены в трудах Л.С. Выгодского, Д.Б. Эльконина, В.В. Давыдова и др. Ядро

этих технологий составляет комплекс психолого-методических приемов, направленных на развитие интеллектуальных способностей детей. Любой процесс развития, в частности, развитие личности, имеет свои свойства и закономерности (имманентность, биогенность, социогенность, индивидуальность, стадийность, неравномерность, ограниченность, сенситивность). Очевидно, существует тесная связь между обучением и развитием. Однако, что первично - обучение или развитие, а также каково их влияние друг на друга? Существуют две принципиально различные концепции по этому вопросу.

Первая концепция разработана западными психологами (А. Гезелл, З. Фрейд, Ж. Пиаже и др.). Так, например, согласно теории Ж. Пиаже: «...источником психического (интеллектуального) развития ребенка служит имманентная организация и координация действий субъекта, интериоризация которых приводит к возникновению так называемых обратных операций. Система таких операций образует операторные структуры (механизмы интеллекта), обеспечивающие человеку ... равновесие с объектом путем саморегуляции» [5, с. 4]. То есть психическое развитие является независимым процессом от процессов воспитания и обучения.

Вторая концепция основана на трудах Л.С. Выгодского, А.Н. Леонтьева, Д.Б. Эльконина, В.В. Давыдова. Согласно этой концепции обучение идет впереди развития: «правильно организованное обучение ребенка ведет за собой детское умственное развитие, вызывает к жизни целый ряд таких процессов развития, которые вне обучения вообще сделались бы невозможными. Обучение есть, таким образом, внутренне необходимый и всеобщий момент в процессе развития у ребенка не природных, но исторических особенностей человека»[5]. Эта концепция, отвечающая интересам общества и человека, была положена в основу технологии развивающего обучения [5].

В развивающем обучении педагогические воздействия опережают, управляют, оптимизируют процессы развития личности, ее наследственных данных. Центральное место в этих технологиях занимает проблемы мотивации деятельности [6]. По способу решения этой проблемы технологии развивающего обучения делятся на пять групп:

- технологии, опирающиеся на познавательный интерес (Д.Б. Эльконин – В.В. Давыдов, Л.В. Знакова);
- на потребности самосовершенствования (Г.К. Селевко);
- на индивидуальный опыт личности (И.С. Якиманская);
- на творческие потребности (И.П. Волков, Г.С. Альтшуллер);
- на социальные инстинкты (И.П. Иванов).

Развивающее обучение направлено на комплексное развитие всей совокупности качеств личности (знания, умения, навыки, способы умственных действий, эмоционально-нравственная сфера, деятельностно-практическая сфера, самоуправляющие механизмы личности). Ориентируя педагогику на завтрашний день, Л.С. Выгодский выделил два уровня развития ребенка: зона актуального развития (характеризуется уже сформированными качествами и навыками самостоятельной деятельности); зона ближайшего развития (характеризуется перспективой развития ребенка, возможностями самостоятельной деятельности в сотрудничестве). Развивающее обучение создает зону ближайшего развития, которая затем переходит в сферу актуального [20].

Более подробно остановимся на двух группах технологий развивающего обучения. Технология Д.Б. Эльконина – В.В. Давыдова, направленная на развитие логического и теоретического мышления. Основные цели этой технологии: передача знаний, умений и навыков, способов умственных действий; привнесение в учебное познание логику научного познания; формирование теоретического мышления.

Все содержание обучения в технологии Д.Б. Эльконина – В.В. Давыдова дидактически основано на логике теоретического мышления. При таком построении учебного материала развитие познавательных процессов идет принципиально по иному пути (в отличие от традиционных технологий). В частности, в развитии памяти устанавливается взаимосвязь и взаимодополняемость двух форм памяти – произвольной и непроизвольной, которые позволяют учащемуся эффективно запоминать и избирательно воспроизводить разнообразный учебный материал при параллельном анализе связей между его формами и содержанием .

На сегодняшний день ведется активная деятельность по разработке методов, содержания и форм развивающего обучения и его внедрения в систему образования (Московская лаборатория НИИ психологии РАО, Томская экспериментальная площадка и др. [1]).

К классу технологий развивающего обучения относятся системы развивающего обучения с направленностью на развитие творческих качеств личности. Разработчики этих технологий – И.П. Волков, Г.С. Альтшуллер, И.П. Иванов. Основные, приоритетные цели обучения в этих технологиях связаны с развитием творческих способностей, приобщением к творческой

деятельности. При обучении идет обязательный учет возрастных этапов. Так, например, учащиеся среднего звена приобщаются к творческой учебно-познавательной деятельности в процессе технического творчества, участия в литературных, театральных, музыкальных мероприятиях и др. Учащиеся старших ступеней, развивают свой творческий потенциал в выполнении творческих проектов, направленных на улучшение окружающей действительности, в исследовательских работах и т.п.

Подводя итог характеристикам технологий развивающего обучения, необходимо отметить, что основная функция такого обучения состоит, прежде всего, в усвоении опыта творческой деятельности [8, 9]. В обучении же необходима четкая дифференциация целей, согласно которой и на основе которой одни цели лучше достигаются на основе репродуктивного учения, другие – на основе продуктивного. «Репродуктивное учение позволяет успешно формировать знания, умения и навыки, развивать логику, продуктивное учение дает возможность развивать творческие способности. Оба вида учения являются взаимодополняющими» [7, с. 145].

Список литературы / References

1. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии // Учебное пособие. М.: Народное образование, 1998. 256 с.
2. Столяренко Л.Д. Основы психологии. Ростов н/Д.: Из-во «Феникс», 1997. 736 с.
3. Олех Л.Г. Вопросы проблемного преподавания научного коммунизма в высшей школе. М.: «Высшая школа», 1985. С. 135.
4. Ильин Г.Л. Философия образования. М: «Вузовская книга», 2002. 223 с.
5. Гальперин П.Я. Методы обучения и умственное развитие. М., 1985.
6. Ткаченко М.Е. Введение понятий математического анализа для студентов колледжа вки нгу комплексным методом // European Social Science Journal, 2015. № 12. С. 396-398.
7. Ильясов И.И. Структура процесса учения. М.: Из-во «Московского университета, 1986. С. 200.
8. Ткаченко М.Е. Модель функционирования новой технологии на примере обучения теории пределов // Общественные науки, 2011. № 5. С. 139-149.
9. Ткаченко М.Е. Сущность понятия «педагогическая технология» и обоснование теоретических подходов построения технологии обучения в системе колледж-вуз // Психология. Социология. Педагогика, 2011. № 4. С. 5-10.

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ

Пьянова М.В. Email: Pyanova641@scientifictext.ru

*Пьянова Марина Валерьевна - кандидат филологических наук, заведующая кафедрой,
кафедра иностранных языков,*

Институт отраслевого менеджмента

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Москва*

Аннотация: в статье показано состояние исследований проблемы развития критического мышления, анализируются теоретические подходы к этой проблеме в Российской Федерации и за рубежом. Приведены примеры практического применения педагогических технологий развития критического мышления при изучении иностранного языка специалистами ряда высших учебных заведений России. Освещен опыт развития критического мышления у студентов на кафедре иностранных языков Института отраслевого менеджмента (ИОМ) РАНХиГС при Президенте РФ.

Ключевые слова: критическое мышление, иностранные языки, педагогические технологии, методика преподавания.

ON THE DEVELOPMENT OF CRITICAL THINKING IN THE STUDY OF A FOREIGN LANGUAGE OF STUDENTS OF NON-LINGUISTIC UNIVERSITIES

Pyanova M.V.

*Pyanova Marina Valerievna - Candidate of Philology, Head of Department,
FOREIGN LANGUAGES DEPARTMENT,
INSTITUTE OF INDUSTRY MANAGEMENT
RUSSIAN PRESIDENTIAL ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY AND PUBLIC ADMINISTRATION,
MOSCOW*

Abstract: *the article shows the state of research on the development of critical thinking, analyzes the approaches to this problem in the Russian Federation and abroad. There are some examples of practical application of pedagogical technologies of development of critical thinking in the study of a foreign language by specialists of a number of higher educational institutions of Russia. The article highlights the experience of students development of critical thinking at the Department of foreign languages of the Institute of Industry Management of RANEPA.*

Keywords: *critical thinking, foreign languages, pedagogical technologies, teaching method.*

УДК 372.881.111.1

DOI: 10.20861/2312-8089-2018-41-006

Все педагогическое сообщество единодушно в том, что для эффективного формирования профессионально-ориентированной иноязычной компетенции у студентов неязыковых вузов необходимо применение новейших педагогических технологий.

Очевидно, что в современных условиях государство придает большое значение этому вопросу, о чем свидетельствует включение в Федеральный государственный образовательный стандарт (3++) по направлениям бакалавриата универсальной компетенции «Системное и критическое мышление» [12]. Можно сказать, что в этом наблюдается следование сложившимся традициям отечественного образования, т.к. российские педагоги и эксперты постоянно указывали на необходимость воспитания «критически мыслящей личности» [1, с. 49].

Исследованием критического мышления и разработкой методик его развития уже несколько десятилетий занимаются и зарубежные специалисты. Так, американский психолог Д. Халперн указывает, что критическое мышление «включает в себя оценку самого мыслительного процесса – хода рассуждений, которые привели к нашим выводам, или тех факторов, которые мы учли при принятии решения» [15, с. 9]. Другой американский автор, Д. Клустер, приводит пять признаков, характеризующих критическое мышление:

- 1) это самостоятельное мышление,
- 2) информация является отправным, а отнюдь не конечным пунктом критического мышления,
- 3) оно начинается с постановки вопросов и уяснения проблем, подлежащих решению,
- 4) критическое мышление стремится к убедительной аргументации,
- 5) это социальное мышление [5].

Американские авторы Р. Пол и Л. Элдер отмечали, что критическое мышление — это самообучающееся, самодисциплинированное, самоконтролирующееся и самокорректирующееся мышление [18, с. 2]. В США считается, что активное применение в учебном процессе методик по развитию критического мышления положительно влияет на подготовку специалистов.

В нашей стране этим новым педагогическим технологиям также уделяется серьезное внимание. В российской научно-педагогической литературе на протяжении последних полутора десятилетий идет активное обсуждение проблемы развития у учащихся навыков критического мышления. В частности, исследователи работают над формулировкой понятия «критическое мышление» применительно к условиям нашей страны.

Так, Н.Ю. Туласынова в своей диссертации определяет критическое мышление как «многостороннее явление, имеющее не только учебное, но и личностное значение, которое представляет целенаправленное мышление, ставящее целью доказательство, объяснение и поиск путей решения проблемы, проявляется в качествах личности и включает умения интерпретации, анализа, оценки, заключения, объяснения и саморегуляции» [14, с. 8].

Н.М. Вострикова рассматривает «критическое мышление как самостоятельную познавательную деятельность субъекта, направленную на целенаправленное, обобщенное, опосредованное познание объективной действительности, открытие новых знаний, прогнозирование и оценку результатов деятельности в ходе решения проблем, на основе анализа и

оценки информации, обоснованности суждений, достоверности знаний, при подсознательном использовании исходного минимума знаний и прошлого опыта, ориентированного на предмет исследования с использованием рефлексии» [3].

И.А. Мороченкова в своей диссертации отмечала, что «свойствами критического мышления, которые позволяют осознавать его как личностное достижение индивида являются: рефлексивность (умение работать не только со знаниями, но и с собственными способами получения знаний); прагматичность (умение применять полученные знания на практике); субъектность ("личностность" получаемого знания, присвоенность его человеком, встроенность в систему опыта)» [9, с. 20].

Вместе с тем, по мнению Д. Клустера, к критическому мышлению не относится запоминание и понимание, а также творческое мышление (где, как он считает, мыслительный процесс является неосознанным) [5]. Той же точки зрения придерживаются и авторы коллективного труда «Когнитивная психология», которые считают, что творчество не может быть отождествлено с мышлением, поскольку мышление — один из видов познания, а творчество возможно не только в познании [6, с. 214].

В отличие от них, Мачнева Л.Ф. и Мороз В.В. пишут, что разделение мышления на критическое и творческое представляется несостоятельным, поскольку мышление всегда продуктивно, а значит и креативно [8, с. 131].

Но все же, поскольку одним из критериев развития критического мышления является четкое осмысление обучающимся самого процесса мышления, далеко не все виды творческого мышления, нередко основывающегося на интуиции и ассоциациях, могут быть отнесены к критическому мышлению.

В работах большинства исследователей говорится, что процесс развития критического мышления предполагает прохождение трех этапов: I этап – вызов (получение студентами новой информации); II этап – осмысление (анализ информации студентами); III этап – рефлексия (создание студентами нового знания на основе полученной информации) [См., например: 2, 4, 10]. Поэтому сейчас уже можно считать этот порядок общепринятым.

Важным условием применения технологий развития критического мышления считается умение студентов работать в команде, на что указывается, например, в работах Н.Ф. Плотниковой и Т.В. Сапух [См.: 11, 13].

Но, кроме того, учитывая специфику обучения иностранным языкам, нельзя не обратить внимание на утверждение Д. Клустера, что для развития критического мышления наилучшим из различных видов учебной деятельности является письменная работа, поскольку, по его мнению, на письме процесс мышления становится видимым [5]. Этот подход был реализован, в частности, в технологии развития критического мышления через чтение и письмо (РКМЧП).

Кроме того, представляется интересным мнение американского автора Э. Лэй, которая пишет: «Во-первых, обучение должно представлять собой объединение теоретической подготовки в общих принципах критического мышления с практикой применения навыков критического мышления в контексте конкретных областей. Во-вторых, передача навыков критического мышления в новые контексты маловероятна, если только студенты не будут специально обучены их передаче, путем повышения осведомленности о них, в глубокие проблемные области и не получат достаточных возможностей для выработки навыков критического мышления в различных сферах» [16, с. 42]. Таким образом, при обучении критическому мышлению необходимо обеспечить предварительную подготовку студентов к усвоению основных принципов.

Итак, залогом успешного развития критического мышления у студентов является, во-первых, построение занятий в три этапа (вызов – осмысление – рефлексия), во-вторых, использование командных форм работы учащихся, в-третьих, применение технологии развития критического мышления через чтение и письмо (РКМЧП), в-четвертых, достаточный уровень подготовленности студентов обучению по данной технологии.

По поводу четвертого условия представляется интересным мнение Д.Л. Матухина, отметившего два типа средств для вывода обучающихся в рефлексивную позицию: во-первых, языковые средства (морфемы, лексические единицы, синтаксические конструкции и т.п.), и во-вторых, средства чистого мышления, то есть «разнообразные (философские, грамматические, эстетические, научные и т.д.) категории и понятия» [7, с. 71].

На кафедре иностранных языков Института отраслевого менеджмента (ИОМ) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС) уделяется большое внимание развитию критического мышления у студентов. Например, курс английского языка на основе учебного пособия «New Language Leader» издательства Pearson предоставляет широкие возможности для развития критического мышления в ходе учебного процесса. 12 тематических уроков включают материалы и упражнения, которые могут быть

использованы для создания необходимой лексической и грамматической базы, без чего невозможен переход даже к этапу «вызова», поскольку работа должна проводиться на иностранном языке.

Далее, на этапе «Вызов» студенты изучают имеющиеся в учебнике тексты, например, по темам «Human Planet», «Health» и т.д., просматривают видеоматериалы. Затем, на этапе «Осмысление» проводится обсуждение данных тем, в том числе и в виде работы в парах. Именно для этого этапа особую важность приобретает умение преподавателя организовать командную форму работы.

На этапе «Рефлексия» студенты выполняют письменные работы по данной теме, что способствует как закреплению материала, так и развитию самостоятельного мышления в соответствии с технологией развития критического мышления через чтение и письмо (РКМЧП).

Кроме учебника, для развития критического мышления используется учебно-методическая разработка «New Language Leader. Practice Guide», подготовленная преподавателями кафедры иностранных языков ИОМ [17], в котором также содержатся материалы, которые можно применять, например, на подготовительном этапе.

Развитию критического мышления способствует использование на кафедре интерактивного электронного ресурса «MyEnglishLab» издательства Pearson. Изучение студентами текстов и видеоматериалов, имеющихся в уроках «MyEnglishLab», и работа с ними проводится как в интерактивном режиме, так и на занятиях. Особенностью этого ресурса является ограничение числа попыток выполнения заданий, что требует от студентов усиленной подготовки, сосредоточенности и самодисциплины.

Еще одним направлением, которое способствует развитию критического мышления у студентов, является подготовка к сдаче тестов на получение международного сертификата Лондонской торгово-промышленной палаты LCCI (London Chamber of Commerce and Industry). В ходе этой подготовки предусмотрено выполнение, в частности, ситуационных заданий по составлению различных деловых документов, что предполагает значительный объем самостоятельной работы, требующей анализа определенной информации, а также поиска и грамотного письменного изложения решений.

На всех перечисленных направлениях в ходе учебного процесса большое внимание уделяется и вопросам профессиональной специализации студентов, что тоже предполагает применение методик развития критического мышления. Кафедра иностранных языков ИОМ РАНХиГС стремится использовать в учебном процессе наиболее передовые технологии обучения иностранным языкам с целью обеспечения высокого уровня подготовки будущих специалистов.

Список литературы / References

1. *Блонский П.П.* Задачи и методы народной школы. // Избранные педагогические и психологические сочинения в 2-х томах. Т. 1. М.: Педагогика, 1979. С. 39-85.
2. *Воевода Е.В.* Критическое мышление как культурный феномен / Е.В. Воевода // Язык и коммуникация в контексте культуры: Сборник статей по материалам 7-й Международной научно-практической конференции, 21–22 мая 2012 г. Рязань: РГУ им. С.А. Есенина, 2012. С. 120-126.
3. *Вострикова Н.М.* Критическое мышление как психолого-педагогический феномен в условиях компетентностного подхода. [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. Электронный научный журнал, 2012. № 4. Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=6723/> (дата обращения: 05.10.2017).
4. *Климова Т.В.* Способы формирования критического мышления студента / Т.В. Климова // Вестник Оренбургского государственного университета, 2012. № 2 (138). С. 78-85.
5. *Клустер Д.* Что такое критическое мышление. [Электронный ресурс] / Д. Клустер // Русский язык. № 29/2002. Режим доступа: <http://rus.1september.ru/article.php?ID=200202902/> (дата обращения: 12.10.2017).
6. *Когнитивная психология.* Учебник для вузов / Под ред. В.Н. Дружинина, Д.В. Ушакова. М.: ПЕР СЭ, 2002. 480 с.
7. *Матухин Д.Л.* Технология формирования критического мышления в обучении иностранным языкам / Д.Л. Матухин // Вестник Вятского государственного университета, 2010. № 3 (3). С. 69.
8. *Мачнева Л.Ф.* Развитие критического мышления в процессе обучения иностранному языку в вузе. / Л.Ф. Мачнева, В.В. Мороз // Вызовы XXI века и образование: Материалы всероссийской научно-практической конференции. Оренбург, 3–6 февраля 2006 г. Секция 6. Оренбург: ОГУ, 2006. С. 129-133.
9. *Мороченкова И.А.* Формирование критического мышления студентов в образовательном процессе вуза: автореферат дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. Оренбург, 2004. 22 с.

10. Носырева С.Г. Модель формирования навыка критического мышления средствами иностранного языка / С.Г. Носырева // Теория и практика общественного развития. Педагогические науки, 2012. № 7. С. 110-114.
11. Плотникова Н.Ф. Формирование критического мышления студентов вуза в условиях командной формы организации обучения: монография / Н.Ф. Плотникова. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. 84 с.
12. Портал Федеральных государственных образовательных стандартов. ФГОС ВО (3++) по направлениям бакалавриата. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24/93/> (дата обращения: 18.11.2017).
13. Сапук Т.В. Развитие критического мышления как базис студентоцентрированного образования. [Электронный ресурс] / Т.В. Сапук // Современные исследования социальных проблем, 2014. № 9 (41). С. 202-216. Режим доступа: www.sisp.nkras.ru/ (дата обращения: 08.10.2017).
14. Туласынова Н.Ю. Развитие критического мышления студентов в процессе обучения иностранному языку: автореферат дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Якутск, 2010. 21 с.
15. Halpern D.F. Thought and knowledge : an introduction to critical thinking / Diane F. Halpern. 5 Edition. - New York: Psychology Press, 2014. 654 p.
16. Lai E.R. Critical Thinking: A Literatures Review. June 2011 / Emily R. Lai. Pearson Research Reports. 49 p.
17. New Language Leader. Practice Guide: Pre-Intermediate / L. Ezhova, O. Smirnova, O. Kirillova, I. Cheremina, K. Misakyan. M.: RANEPА, 2016. 117 p.
18. Paul R. The Miniature Guide to Critical Thinking / R. Paul, L. Elder. Dillon Beach, CA: Foundation for Critical Thinking Press, 2008. 24 p.

ЗНАЧЕНИЕ СЕМЬИ ПРИ ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ

Рыскулова Г.У. Email: Ryskulova641@scientifictext.ru

*Рыскулова Гульзат Уметкуловна – кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра педагогики и психологии, факультет педагогики и инновационных технологий,
Жалал-Абадский государственный университет, г. Жалал-Абад, Кыргызская Республика*

Аннотация: в этой статье мы остановились на особенностях семейного воспитания по воспитанию детей. Были рассмотрены вопросы о значении семейного воспитания на сегодняшний день, обязанности родителей при воспитании детей, цель и значение семейного воспитания. Обширно рассмотрены основные направления народного воспитания в семейном воспитании. Затронуты такие темы как родители, дети и что такое семья и ее богатство. Целостность семьи и семейное воспитание. Духовное, моральное и нравственное воспитание.
Ключевые слова: родители, семья, воспитание, школа, будущее, родные, этнопедагогика, семейное воспитание.

THE VALUE OF THE FAMILY IN THE UPBRINGING OF CHILDREN

Ryskulova G.U.

*Ryskulova Gulzat Umetkulovna - Candidate of pedagogical sciences, Associate Professor,
DEPARTMENT OF PEDAGOGIC AND PSYCHOLOGIC, FACULTY OF PEDAGOGIC,
JALAL-ABAD STATE UNIVERSITY, JALAL-ABAD, REPUBLIC OF KYRGYZSTAN*

Abstract: in this article, we focused on the peculiarities of family upbringing in the upbringing of children. Questions were considered about the importance of family education for today, the responsibilities of parents in the upbringing of children, the purpose and importance of family education. The main directions of popular education in family education are widely considered. Affected topics such as parents, children and what is the family and its wealth. Family integrity and family education. Spiritual, moral and moral education.

Keywords: parents, family, education, school, future, relatives, ethno pedagogy, family education.

УДК 37.018.11

Среди молодежи увеличилось число тех, кто, забыв о духовном богатстве, стремится к достижению материального богатства. В результате такие задачи как создание семьи, счастливая жизнь, достойное воспитание детей остаются на втором плане, а вперед выдвигается идея про то, как деньги могут исполнить все задуманное и кажется, что она всех устраивает. Из-за этого в обществе

участились негативные явления, конфликты. Дети, оставшиеся без присмотра, испытывают разного рода неприятности, попадают в беды, в итоге родителей сожалеющие о своих действиях становится не мало. Семья и все в ней происходящее послужит для ребенка образцом в его последующей жизни. Как говорится в пословице «что видел в гнезде, то и будет ловить, когда вылетит», перед сегодняшним обществом возникла необходимость в подготовке к укреплению семьи, чувству ответственности и основных задач семьи. Известно, что в правильно воспитании будущего поколения роль семьи является большой. Если в семье будет крепкое согласие, единство, развитие, то в обществе тоже создастся согласие, единство, развитие.

В п.2 ст. 32 главы 6 Семейного Кодекса Кыргызской Республики предусмотрено, что «родители несут равную ответственность в воспитании, образования детей». В п.3 этой же статьи указано, что родители обязаны строить свои отношения в семье на основе взаимоуважения и взаимопомощи, содействовать благополучию и укреплению семьи, заботиться о благосостоянии и развитии своих детей [4, с.11] На практике о таких обязанностях семьи, о равных обязанностях отца и матери в воспитании детей многие не знают. 2002 год президентом А.Ш.Атамбаевым был объявлен «Годом укрепления семьи». В ходе исследования в научном направлении проблем связанных с воспитанием детей многие века проводились раззадорившиеся исследования ученых, но несмотря на это и в нынешние дни роль семьи в воспитании детей остается одним из актуальных тем.

Как гласит определение [2, с. 103] «Семья - это небольшая группа людей, объединенных узами брака, и соединившая в себе биологические и естественные родственные связи», следовательно, чтобы семья была крепкой она должна создаваться из людей, которые становятся друг другу родными, то есть проявляющие заботу друг о друге, с взаимопониманием, умеющие в разных ситуациях прощать недостатки другого. При отсутствии таких условий, семья не сможет выполнить свои основные обязательства. Семьи по их статусу отличаются друг от друга, иными словами исходя из материального положения, условий существования, психологической обстановки семьи, возрастного и личной особенности каждого человека, выполняемых задач. По исследованию ученых статусами семьи являются:

Социально-экономический статус (материальное положение семьи) Социально-психологическая обстановка (беседы людей в семье, их взаимоотношение, взаимоуважение и содействие) Социально-культурное положение (обладание знаниями, цивилизованность членов семьи) Выполнение ситуационной роли или отношение с ребенком [3, с. 76].

Основными обязательствами семьи в обществе являются:

1. Репродуктивный (у кыргызов означает возродить, размножить). Одним из основных задач семьи является иметь ребенка, размножение потомства того или иного рода.

2. Экономический и жизненно-бытовой. Родители как основатели семьи живут (добывают средства к существованию) имея определенную профессию или работу. Занятие сельским хозяйством, животноводством, торговлей, кустарным ремеслом и выполнение другой работы, обеспечение семьи, их каждодневные потребности, создание необходимых условий жизни для детей, а также почтение традиций, поддержание связей с родственниками, финансирование всего этого родители возлагают на себя.

3. Социализация. Обучает ребенка приспособиться к жизни в обществе. Воспитывает для достижения целей в обучении, получении знаний, выборе профессий и обладать им, а также стремлению найти свое место в обществе. Стать самостоятельным человеком возможно только при соблюдении общественных правил.

4. Воспитание. Самым первым воспитателем ребенка является - его мать и отец. Который первым заботится о здоровье ребенка. Создает его будущее, условия для его становления как личности. Обучает нормам поведения, воспитанности.

5. Психотерапевтический. В доме ребенок чувствует себя свободным и выполнит работу, которая ему по силе. Необходимо создать обстановку для того, чтобы ребенок рядом с родителями мог чувствовать себя человеком, у которого есть надежная безграничная опора. Совместный отдых родителей с детьми после работы, проведение времени вместе и забота о завтрашнем дне защитит их от разных негативных явлениях и психологических факторов.

Для построения счастливой жизни в семье родителям нужно быть взаимовежливыми, уметь любить, уважать, понимать и помогать друг другу. Семья - это святое. Семья - это маленькое государство. Если в этом государстве будет мир и покой, то такая семья может стать образцовой семьей для народа. А долг всего человечества - это создание семьи. Продолжение человеческого рода, правильное воспитание детей, продолжение эстафеты жизни является великим человеческим долгом каждой личности. Всех членов семьи объединяет взаимная помощь в домашнем быту, ответственность, нравственность, родственные отношения. как видно из пословицы кыргызов «что видел в гнезде, то и будет ловить, когда вылетит» в каждой семье согласно условий их жизни есть

свои требования, правила, законы, иначе говоря все зависит от признаков устройства семьи. Также важно в семье совместное проживание людей из разного поколения, материальные ресурсы, психологическая обстановка, жизненно-бытовые условия, выполняемые обязательства, личностные и возрастные особенности каждого человека. Человек всю жизнь нуждается в воспитании. Новорожденному ребенку в семье очень необходима материнская и отцовская любовь, их забота, так как никто другой не может дать такого. Это естественное явление. Родители всегда борются за здоровье ребенка. Семья является источником нравственного, умственного воспитания ребенка. Научит анализировать положительные и отрицательные стороны явлений происходящих в окружающей его среде. Когда ребенок маленький возрастом, он все воспринимает прямо. Различать хорошее от плохого обучают родители. Начиная с 3-х лет, ходят в дошкольное учреждение. Но всё же основными воспитателями считаются родители, которые заботятся о его всестороннем развитии. Доктор педагогических наук, профессор И.Б. Бекбоев в своем статье о воспитателе отметил следующее: «Воспитатель - это не повелитель или господин, а берейтор, тренирующий коня, сокольник по тренировке ловчих птиц» [1, с. 114]. Значит, воспитание ребенка нелегкий труд, которому нужно учиться и изучать. Ещё давно в истории педагогики о воспитании ребенка в семье иностранные, советские великие педагоги, мыслители высказывали свои мнения. Они: Я.А. Коменский, И.Г. Песталоцци, Н.К. Крупская, В.Г. Беллинский, А.С. Макаренко, В.Г. Сухомлинский, П.Ф. Каптерев, К.Д. Ушинский и другие. Также когда дети только начинают ходить в школу родители помогают ему в адаптации к новым условиям. В семье родители строят свои отношения с детьми на основе правдивости, справедливости, ответственности. Вполне возможно то, что у ребенка могут внезапно возникнуть разного рода вопросы. Не оставляя их без внимания нужно давать ответы воспитательного воздействия. Ребенку необходимо проявлять чуткое отношение, чтобы он приучился самостоятельно размышлять, понимать. Ребенок многое начинает познавать с детства. Насколько они будут следовать обычаям предков зависит от родителей. Получение ребенку благословение народа, проведение обряда обрезания, выдача девушки замуж, лично увидев такие обычаи лучше будет понимать его смысл. Проводить праздники в семье, день рождения, встреча нового года, празднование праздника Нооруз, от полезного совместного отдыха дети учатся почитанию и уважению близких. Они выражая свои хорошие пожелания о их заботе стараются порадовать друг друга. Чтобы вместе встречать такие праздники родителям нужно уделять время. Дети как член семьи, помогая в домашнем быту, с ранних лет приучаются к труду. С самых малых лет ребенку нужно давать ту работу, которую он сможет выполнить. Когда взрослые сами трудятся, а ребенок продолжит играть сам по себе, погружаясь в свои мечты, то в будущем этот ребенок может стать эгоистичным, избалованным, ленивым, желающий легкой жизни. Обучение труду в семье, во-первых, позволит накопить себе жизненный опыт, во-вторых, тот кто уважает свой труд уважает и труд другого. Издавна в семейном воспитании старшее поколение семьи (дедушка, бабушка, брат, сестра, родители) обучало детей домашнему труду, жизненному опыту.

С момента появления ребенка на свет при заботливом отношении матери (правильное соблюдение режима), её материнской любви появляются его первые привычки. Члены семьи - его первые воспитатели. И отец, и мать имеют одинаковые обязательства в его воспитании. Членам семьи в воспитании ребенка нужно поставить одинаковые требования. Когда один из членов семьи с ребенком будет ласково обращаться, второй требовательным, ребенок приспособившись с кем удобно, может стать двуличным. Поэтому в семье все должны правильно ставить требования. В воспитании также требуется индивидуальный подход к ребенку исходя из его личностной особенности. Следует приучать гиперактивного (чрезмерно озорной) ребенка к сдержанности, спокойного ребенка быть более шустрым. Во время воспитания в детском саду родители должны быть в тесной связи с воспитателем и вместе находить решения по устранению недостатков ребенка.

Говоря в заключении, что каждый родитель желает в будущем видеть своего ребенка лучшим. А вот характер, воспитанность ребенка, чтобы сочетались с желанием так в этом большая роль родителей. В становлении воспитанного, образованного ребенка зависит не только от членов семьи, но и от окружающей среды ребенка, строящих других людей, общество всегда должно заботиться в выработке специальных программ.

Список литературы / References

1. *Бекбоев И.Б.* Восемь открытий воспитания. // Новости Кыргызской академии образования. Бишкек, 2008. № 2.
2. *Асипова Нурбулу.* Социальное воспитание. Бишкек, 2004.
3. *Рахимова М.Р., Абдыкеримова М.А.* Социальная педагогика. Бишкек, 2004.
4. Семейный кодекс Кыргызской Республики. 1 сентября, 2011.

ОЦЕНКА УРОВНЯ МОТИВАЦИИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Макарычева И.А. Email: Makarycheva641@scientifictext.ru

Макарычева Ирина Александровна - старший преподаватель,
кафедра педагогики и психологии,
Кыргызский филиал

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Казанский национальный исследовательский технологический университет,
г. Кант, Кыргызская Республика

Аннотация: в статье анализируются влияние и оценка уровня мотивации у младших школьников, мотивы учения, являющиеся одним из компонентов учебной деятельности, основным методологическим подходом, определяющим исследования мотивационной сферы, исследуя отношения школьников к учению, в зарубежных исследованиях изучению мотивов уделяется большое внимание, в работах отечественных педагогов-психологов исследования проблем мотивации, мотивация и ее проблема являются актуальными, теории мотивации, мотивы могут осознаваться и не осознаваться, в зависимости от того, каков мотив деятельности, мотивы могут быть разделены на две большие группы, цели учебной деятельности.

Ключевые слова: мотивация, особенности учебной мотивации младших школьников, изучают мотивы школьников.

ASSESSMENT OF THE LEVEL OF MOTIVATION IN YOUNGER SCHOOLCHILDREN

Makarycheva I.A.

Makarycheva Irina Alexandrovna - Senior Teacher,
DEPARTMENT OF PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY,
KYRGYZ BRANCH

FEDERAL STATE BUDGET EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
KAZAN NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY OF TECHNOLOGY,
KANT, REPUBLIC OF KYRGYZSTAN

Abstract: the article analyzes the influence and assessment of the level of motivation in junior schoolchildren, the motivation of learning, being one of the components of educational activity, the main methodological approach that determines the research of the motivational sphere, examining the relations of schoolchildren to teaching, foreign studies, the study of motives, great attention, psychologists study the problems of motivation, motivation and its problem is topical, the theory of motivation, motives can be realized and not realized, dependencies on matter what the motive activity, motivation can be divided into two major groups, the goal of learning activity.

Keywords: motivation, features of educational motivation of junior schoolchildren, study the motives of schoolchildren.

УДК:159.9.072.5

DOI: 10.20861/2312-8089-2018-41-005

Проблема мотивации учения является актуальной в современной педагогике и психологии. Ведь процесс обучения невозможен без наличия у учащихся определенных мотивов деятельности. Изучение мотивов учебной деятельности позволяет психологически обоснованно решать задачи повышения эффективности обучения.

Мотивы учения, являясь одним из компонентов учебной деятельности, выполняют функцию ее поддержки и регулирования. В настоящее время движущей силой учения у многих детей являются внешние мотивы, но с точки зрения эффективности учебной деятельности, развития творческой, интеллектуальной личности, необходимо научиться формировать, прежде всего, внутренние мотивы.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы выявить особенности учебной мотивации младших школьников в общеобразовательной школе.

Мотивации и ее проблема является актуальной как в отечественной, так и в зарубежной педагогике и психологии. С одной стороны, это объясняется тем, что необходимость внедрения в практику психологических исследований, выход к реальному поведению человека, к его регуляции требуют сегодня реального познания закономерностей человека, с другой стороны,

назрела необходимость раскрытия связей внутренних мотивационных тенденций человека к действию с социальной детерминацией его психики и поведения.

В работах отечественных педагогов-психологов показывается, что в настоящее время накоплены данные, как для уточнения некоторых исходных позиций, так и для дальнейшего более широкого и глубокого исследования проблем мотивации.

Основным методологическим подходом, определяющим исследования мотивационной сферы в отечественной педагогике и психологии, является положение о единстве динамической и содержательно – смысловой сторон мотивации. Активная разработка этого принципа связана с исследованием таких проблем, как система отношений человека (В.Н. Мясишев), соотношение смысла и значения (А.Н. Леонтьев), интеграция побуждений и их смысловой контекст (С.Л. Рубинштейн), направленность личности и динамика поведения (Л.И. Божович, В.Э. Чудновский), ориентировка в деятельности (П.Я. Гальперин) и другие.

Л.И. Божович её сотрудники, и последователи долгое время изучают мотивы школьников. При анализе направленности личности (понимая под направленностью относительно постоянные и доминирующие мотивы), были выделены широкие социальные мотивы получения знаний и мотивы, порождённые самой учебной деятельностью [2, с. 124].

Исследуя отношения школьников к учению, Л.И. Божович установила, что одним из важнейших моментов, раскрывающих психическую сущность этого отношения, является та совокупность мотивов, которая определяет учебную деятельность школьников. Ею сделан вывод о том, что проблема формирования устойчивости личности есть, прежде всего, проблема становления социальных по своему происхождению и нравственных по содержанию мотивов поведения.

Работы Божович и её сотрудников имели большое значение для развития проблемы мотивации учения. Вместе с тем перспективным для дальнейшего развития этой области психологии и педагогики является её положение о взаимосвязи мотивов с направленностью личности и её отношением с окружающей действительностью, а также о структурности мотивации, а также под мотивом понимается внутренняя позиция личности. Они пришли к выводу, что одним из важнейших моментов, раскрывающих сущность отношений школьников к учению, является совокупность мотивов: «При этом под мотивом учения мы понимаем то, ради чего учится ребенок, что побуждает его учиться».

В зарубежных исследованиях изучению мотивов уделяется большое внимание. Выполнены многочисленные теоретические и экспериментальные работы по вопросам побуждений поведения человека и животных. Разработка вопросов мотивации ведется интенсивно в различных областях психолого-педагогической науки с применением различных методов.

Своеобразное понимание мотивации характерно для гештальтской психологической школы. К. Левин разработавший методику экспериментального изучения мотивов, понимал их как нечто самостоятельное. В данной методике изучения мотивации учения он понимал категория образа, так в «теории поля» понималась категория мотива. Поведение К. Левин объяснял, исходя из отношений, складывающихся у личности с непосредственной средой в данный временной микроинтервал. Его несомненной заслугой является и разработка, и применение экспериментального метода при исследовании мотиваций. [12, с. 59-60]

В теории Д.К. Маккеланда говорится о том, что все без исключения мотивы и потребности человека приобретаются, формируются при его онтогенетическом развитии. Мотив здесь «стремление к достижению некоторых довольно общих целевых состояний», видов удовлетворения или результатов. Мотив достижения рассматривается как первопричина человеческого поведения [11, с. 48-50].

В теории мотивации А. Маслоу отмечается стремление индивида к непрерывному развитию как ведущий мотив. Мотивы определяются потребностями, которые имеют несколько уровней: от биологических потребностей до потребностей само актуализации. Поведение зависит от потребностей и способностей и определяется внутренними и внешними мотивами [7, стр. 213-215].

В зависимости от того, каков мотив деятельности, она приобретает для ребенка различный смысл. Ребенок решает задачу. Цель состоит в том, чтобы найти решение. Мотивы же могут быть различными. Мотив может быть в том, чтобы научиться решать задачи, или, в том, чтобы не огорчать учителя или порадовать родителей хорошей отметкой. Объективно во всех этих случаях цель остается той же самой: решить задачу, но смысл деятельности изменяется вместе с изменением мотива.

Мотивы оказывают влияние на характер учебной деятельности, отношение ребенка к учению. Если, например, ребенок учится, чтобы избежать плохой отметки, наказания, то он учится с постоянным напряжением, учение его лишено радости и удовлетворения.

Мотивы могут осознаваться и не осознаваться. Актуально, т.е. в момент деятельности, они, как правило, не осознаются. Но даже в том случае, когда они не осознаются, они отражаются в определенной эмоции, т.е. учащийся может не осознавать мотив, который его побуждает, но он может хотеть или не хотеть что-то делать, переживать в процессе деятельности. Как правило, учебная деятельность ребенка побуждается не одним мотивом, а целой системой разнообразных мотивов, которые переплетаются, дополняют друг друга, находятся в определенном соотношении между собой. Не все мотивы имеют одинаковое влияние на учебную деятельность. Одни из них – ведущие, другие – второстепенные.

Все мотивы могут быть разделены на две большие группы: одни из них порождаются самой учебной деятельностью, непосредственно связаны с содержанием и процессом учения, способами усвоения знаний; другие мотивы лежат как бы за пределами учебного процесса и связаны лишь с результатами учения. Такие мотивы могут быть как широкими социальными (стремление хорошо окончить школу, поступить в вуз, хорошо работать в будущем), так и узколичными; мотивы благополучия (получить хорошую отметку любой ценой, заслужить похвалу учителя или родителей, избежать неприятностей) и престижные мотивы (выделиться среди товарищей, занять определенное положение в классе) [6, с. 156].

Какое же место занимают эти группы мотивов в мотивации учения младших школьников? Исследования мотивов учения младших школьников показали, что мотивы, связанные с самой учебной деятельностью, ее процессом и содержанием, не занимают ведущего места. По данным исследования можно установить связь и увидеть, что, у первоклассников эти мотивы занимают третье место, а у третьеклассников даже пятое место.

Мотивация учения проявляется также в целях, которые учащийся преследует в учебной деятельности. Цели – это ожидаемые конечные и промежуточные результаты тех действий ученика, которые ведут к реализации мотивов.

Выделяются следующие уровни целей:

- познавательные,
- учебно-познавательные,
- социальные
- самообразования.

Цели учебной деятельности: наиболее отчетливо проявляются в доведении работы до конца (или откладывание ее), в возвращении к исполнению прерванных учебных действий, в преодолении трудностей, в наличии или отсутствии отвлечения от учебной деятельности, в завершенности или незавершенности учебных действий. Цели могут быть устойчивыми и неустойчивыми, гибкими и ригидными, стереотипными и нестандартными, новыми или старыми.

В педагогической психологии И. Логинов, С. Сарычев, А. Силаков пишут о том, что «чем ниже уровень целеполагания, тем менее устойчива цель, тем быстрее она разрушается» [10, с. 60-67].

Выделяют две основные разновидности мотивов учебной деятельности: познавательные, направленные на содержание учебного предмета и социальные мотивы, направленные на другого человека в ходе учебного процесса. Очевидно, что эти два мотива учения неравноценны. Они могут находиться на разных уровнях.

Для познавательных мотивов учения выделяют следующие уровни мотивов:

- широкие познавательные мотивы – ориентация на овладение новыми знаниями, фактами, явлениями, закономерностями;
- учебно-познавательные мотивы – ориентация на усвоение способов добывания знаний, приемов самостоятельного приобретения знаний;
- мотивы самообразования – ориентация на приобретение дополнительных знаний, на самосовершенствование личности.

Для социальных мотивов учения выделяют следующие уровни:

- широкие социальные мотивы – мотивы долга и ответственности, понимания социальной значимости учения;
- узкие социальные мотивы (позиционные) – стремление занять определенную позицию в отношении окружающих (например, заслужить их одобрение);
- мотивы социального сотрудничества – ориентация на взаимоотношения и способы взаимодействия с другими людьми.

В развитии учебной мотивации современного школьника большое значение играет формирование мотивации учения. Формированию мотивации в целом способствуют:

- включенность учеников в совместную учебную деятельность в классе;
- построение отношений «учитель-ученик» не по типу вторжения, а на основе совета;
- занимательность, необычное изложение учебного материала;

- использование познавательных игр, дискуссий и споров;
- анализ жизненных ситуаций;
- развитие самостоятельности и самоконтроля ученика.

Таким образом, познавательные и социальные мотивы учения должны ориентироваться на готовность школьника включаться в учебную деятельность.

На уроке учебная деятельность должна иметь полную психологическую структуру, то есть включать осознание и постановку целей, выполнение действий, приемов и операций, самоконтроль и самооценку. Соблюдение всех этих условий будет способствовать формированию внутренней мотивации, познавательных интересов.

Учащихся младших классов здесь привлекает то же, что и в других учебных предметах: овладение конкретными умениями и навыками, знакомство с новым разнообразным содержанием учебного материала, преодоление трудностей, удовлетворение от интеллектуального напряжения.

Итак, развитие личности, начавшееся в дошкольном детстве в связи с соподчинением мотивов и становлением самосознания, продолжается в младшем школьном возрасте. Но младший школьник находится в других условиях – он включается в общественно значимую учебную деятельность, результаты которой высоко или низко оцениваются близкими взрослыми. От школьной успеваемости, оценки ребенка как хорошего или плохого ученика непосредственно зависит в этот период развитие его личности.

Список литературы / References

1. *Аванесов С.В.* Тесты в социологическом исследовании. М.: ФиС, 2004. 260 с.
2. *Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания. Ленинград: Наука, 1968.
3. *Андропова М.В.* Психологические термины. М.: Издательство, 2004. 483 с.
4. *Антипова Е.В.* Психология детей шестилетнего возраста. ГЦ, Владос, М.: 2002. 460 с.
5. *Бодалев А.А.* Формирование понятия о другом человеке как личности. Липецк, 2004. 535 с.
6. *Болотова А.К.* С чего начинать школьному психологу? Учебное пособие. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЕК», 2001. 96 с.
7. *Вальсевич В.К., Лубышева Л.И., Ипатов А.А.* Мотивация как двигатель карьеры. М.: ФиС, 2004. 634 с.
8. *Вилюнас В.К.* Психология эмоциональных явлений. М., 2006. 432 с.
9. *Воронов И.В.* Особенности спортивной мотивации. Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. 479 с.
10. *Выготский Л.С.* Мышление и речь. М., Л., 1934.
11. *Макарычева И.А., Син Е.Е.* «Особенности мотивации на начальном этапе обучения». Журнал «Вестник Физической Культуры и спорта», № 2, 3 (3, 4), 2011. С. 227-230.
12. *Макарычева И.А.* «Проблемы мотивации учебной деятельности в младшем школьном возрасте» «Наука новые технологии и инновации Кыргызстана», 2015. Стр. 95-97.

КПИ В СФЕРЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

Попова М.В. Email: Popova641@scientifictext.ru

Попова Мария Викторовна – магистрант,
кафедра управления персоналом и организационной психологии,
Кубанский государственный университет, г. Краснодар

Аннотация: в условиях современной экономической ситуации для поддержания конкурентоспособности предприятию общественного питания необходим квалифицированный персонал, для оценки которого применяются КПИ. В данной сфере ключевые показатели эффективности позволяют контролировать все процессы производства – от работы официанта до бухгалтера, от кладовщика до управляющего. Регулярный их контроль демонстрирует, что на самом деле происходит в предприятии, не на словах, а в цифрах. К примеру, видно как меняется поток гостей в течение дня, работает ПОП в убыток или нет. С учетом того, что на большинстве предприятий общепита в России данный метод оценки отсутствует, целью исследования является изучение иностранного опыта применения КПИ для должности повара.

Ключевые слова: КПИ, ключевые показатели эффективности, деловая оценка, общественное питание, повар.

KPI IN THE SPHERE OF PUBLIC CATERING

Popova M.V.

Popova Maria Viktorovna – Undergraduate,
DEPARTMENT OF HUMAN RESOURCE MANAGEMENT AND ORGANIZATIONAL PSYCHOLOGY,
KUBAN STATE UNIVERSITY, KRASNODAR

Abstract: in the conditions of a modern economic situation the qualified personnel to which assessment KPI are applied is necessary for catering establishment for maintenance of competitiveness. In this sphere key performance indicators allow to control all processes of production – from work of the waiter to the accountant, from the storekeeper to the managing director. Their regular control shows that really happens in the enterprise, not in words, and in figures. For example, it is visible as the flow of guests during the day changes, the restaurant at a loss works, or not. Taking into account that at most the enterprises of a public catering in Russia this method of assessment is absent, a research objective is studying of foreign experience of application of KPI for a position the cook.

Keywords: KPI, key performance indicators, business assessment, public catering, cook.

УДК 658.3.07

В настоящее время на предприятиях сферы общественного питания отсутствует такой инструмент оценки персонала, как ключевые показатели эффективности (КПИ). Это значительно усложняет процедуру деловой оценки поваров. Цель исследования заключается в изучении иностранного опыта применения КПИ и формировании показателей эффективности для поваров в реалиях современной Российской экономики.

Яркими примерами использования ключевых показателей эффективности для оценки поваров являются две компании: американская «The Balance» и австралийская «The Shellharbor».

«The Balance» предлагает разбивку поварских обязанностей не только на шеф-повара, повара-универсала и кондитера, но еще и на ряд других должностей. Су-шеф – это помощник шеф-повара. Работа су-шефа заключается в контроле деятельности кухни в отсутствие шеф-повара, в остальное же время он, как правило, работает в горячем цеху. Многие маленькие кафе и рестораны пренебрегают должностью су-шефа, что ведет к неизбежной «запаре» и большому количеству «стопов». Гриль Кук – человек ответственный за приготовление блюд на мангале, гриле или на вертеле. Фри Кук – на самом деле, это одна из нижних должностей на кухне, ведь кроме как обжаривать во фритюре луковые кольца, картофель фри или кусочки курицы, этот «повар» больше ничем не занимается. Десерт-шеф – отличается от шеф-кондитера тем, что занимается только приготовлением холодных десертов, никакой выпечки. Однако и шеф-кондитер и десерт-шеф совмещают в своей деятельности обязанности обязанности шоколатье, то есть изготавливают блюда из шоколада: конфеты, шоколадные фигурки, фонтаны из шоколада и т.д. [3].

Для шеф-повара в компании применяют следующие КПИ: составление меню, проверка его актуальности в течение сезона; составление специальных предложений, обеденного меню и

меню A La Carte; контроль наличия на складе, закупка и списание продуктов; обеспечение надлежащего хранения пищевых продуктов; контроль соблюдения чистоты на кухне; разработка программ и процесс обучения персонала кухни; оглашение задач и контроль хода обучения новых сотрудников; обеспечение высокого уровня личной гигиены и соблюдение единого стандарта гигиены на предприятии; контроль соблюдения дисциплины.

Для поваров рассматриваются следующие KPI: приготовление необходимого количества заготовок; контроль норм закладки, технологии приготовления и выхода блюда; соблюдение исправности и чистоты оборудования; соблюдение норм чистоты и гигиены; соблюдение дисциплины.

«The Shellharbor» формирует KPI исходя из области ответственности и обязанностей, которые выполняет повар [4].

KRA: Key Responsibility Area (Основная область ответственности).

KPI: Key Performance Indicator (Ключевые показатели эффективности).

Таблица 1. KPI компании «The Shellharbor»

<i>KRA 1: Подготовка и использование продуктов питания. Обеспечение качества продуктов в соответствии со стандартами.</i>	
<i>Обязанности</i>	<i>KPI</i>
<ul style="list-style-type: none"> Обеспечивать приготовление пищи в соответствии со стандартами технологических карт 	<ul style="list-style-type: none"> Соблюдение стандартов технологических карт
<ul style="list-style-type: none"> Заготовки должны быть выполнены точно в срок Оборудование и кухонный инвентарь должны быть на своих местах, в соответствии с санитарными нормами 	<ul style="list-style-type: none"> Сроки заготовки соблюдены Соблюдены нормы расстановки оборудования <ul style="list-style-type: none"> Потоки чистой и грязной посуды не встречаются
<ul style="list-style-type: none"> Готовые блюда подаются в посуде, указанной в технологической карте (ТК) Выход блюда соответствует указанному в ТК 	<ul style="list-style-type: none"> Блюда соответствуют рецептурам ТК Готовые блюда в точности соответствуют фотографиям, указанным в ТК
<ul style="list-style-type: none"> Блюда подаются точно в сроки, установленные нормативом 	<ul style="list-style-type: none"> Время ожидания соответствует норме
<ul style="list-style-type: none"> Знание ингредиентов, входящих в состав каждого блюда меню 	<ul style="list-style-type: none"> Знание ингредиентов Помощь коллегам при изучении меню
<i>KRA 2: Безопасность, хранение и гигиена пищевых продуктов. Соблюдение правил безопасности в отношении пищевых продуктов, для обеспечения безопасного обращения и хранения, для предотвращения появления и распространения микробов и болезней на кухне.</i>	
<i>Обязанности</i>	<i>KPI</i>
<ul style="list-style-type: none"> Указание даты изготовления/вскрытия и сроков хранения на упаковке продукта 	<ul style="list-style-type: none"> Вся продукция должна быть промаркирована
<ul style="list-style-type: none"> Блюда, отдаваемые в зал должны выглядеть презентабельно и соответствовать температуре подачи, указанной в нормативных документах 	<ul style="list-style-type: none"> Необходимо получить обратную связь от гостей
<ul style="list-style-type: none"> Хранение продуктов необходимо осуществлять в соответствии с установленными нормами 	<ul style="list-style-type: none"> Необходимо следовать правилам использования холодильного и морозильного оборудования В случае порчи продукции, ее следует списать или вернуть поставщикам в установленные сроки
<ul style="list-style-type: none"> Получение продуктов от поставщика необходимо проводить в соответствие с установленными правилами 	<ul style="list-style-type: none"> Поступившие продукты необходимо учесть, проверить и промаркировать.
<ul style="list-style-type: none"> На кухне должны отсутствовать какие-либо загрязнения Кухню необходимо убирать в конце каждой смены 	<ul style="list-style-type: none"> Необходимо использовать цветовую маркировку для разделочных досок Необходимо контролировать график уборки кухни
<ul style="list-style-type: none"> Контроль и поддержание личной гигиены персонала 	<ul style="list-style-type: none"> Регулярное мытье рук Поддержание в чистоте униформы
<ul style="list-style-type: none"> Поддержание чистоты рабочего места 	<ul style="list-style-type: none"> Рабочее место содержится в чистоте в соответствии с установленными санитарными нормами На кухне должны быть свободными от мусора проходы, вход/выход, лестничные пролеты
<ul style="list-style-type: none"> Необходимо обеспечить ежедневную, еженедельную или ежемесячную генеральную уборку (по необходимости) 	<ul style="list-style-type: none"> Необходимо заполнять журнал уборки

KPA 3: Соблюдение стандартов, законов и процедур, направленных на обеспечение безопасности и благополучия всех гостей и сотрудников.	
<i>Обязанности</i>	<i>KPI</i>
<ul style="list-style-type: none"> Поддерживать безопасную, чистую и комфортную среду для сотрудников и гостей заведения. 	<ul style="list-style-type: none"> Поддерживать рабочее место в надлежащем состоянии, укомплектованным и готовым к передаче следующей смене Соблюдать законодательство и устав заведения
<ul style="list-style-type: none"> Сохранять конфиденциальность о коммерческой тайне 	<ul style="list-style-type: none"> Соблюдать политику конфиденциальности Не распространять слухи о руководстве и сотрудниках заведения
<ul style="list-style-type: none"> Придерживаться ежедневного графика работы 	<ul style="list-style-type: none"> Соблюдать график работы Информировать начальство о любых изменениях в сменах

В Российском общепите KPI можно разделить на три основные категории: персонал, управление меню, маркетинг. Данные ключевые показатели эффективности могут отражать «финансовое здоровье» ресторана, удовлетворенность клиентов, качество маркетинга, эффективность управления и эксплуатационные расходы. KPI могут использоваться как для сети ресторанов быстрого питания, так и для маленьких заведений общепита [1].

К первой категории показателей относятся расходы на заработную плату, текучесть кадров, средняя продолжительность найма, тренинги, инструкции и период адаптации новых сотрудников. Ко второй категории ключевых показателей эффективности относятся: Food Cost, средний чек, соотношение кухни/бар, доля спроса по группам бар и кухни. Третья категория ключевых показателей эффективности включает в себя анализ количества гостей за период, процентное соотношение расходов на маркетинг от объема продаж, эффективность маркетинговых акций и предложений, количество упоминаний в средствах массовой информации.

Исходя из практического опыта работы в сфере общественного питания, можно сформулировать общие критерии эффективности для поваров:

- средний расход продуктов на одного гостя = $\frac{\text{расход продуктов за день}}{\text{количество гостей}}$
- соблюдение нормы списания продуктов = $\frac{\text{фактическое количество}}{\text{норма}}$
- выполнение плана меню = $\frac{\text{планируемое количество отдаваемых блюд}}{\text{фактическое количество отданных блюд}}$
- количество блюд на стоп-листе = $\frac{\text{фактическое количество стоп-блюдов}}{\text{примерная норма}}$
- количество заготовок для работы = $\frac{\text{фактическое количество}}{\text{норма по плану}}$
- соблюдение санитарных норм и правил;
- контроль и соблюдением правил хранения продуктов;
- точное соблюдение рецептуры и нормы выхода блюд;
- своевременное прохождение медицинского осмотра;
- отсутствие возврата блюд.

Помимо общих критериев, для каждого направления поварской деятельности следует выделить несколько уникальных KPI. Так для шеф-повара это: подготовка отчетов о результате работы производства за отчетный период; разработка и реализация мероприятий по предотвращению хищений на производстве; контроль за соблюдением внутреннего трудового распорядка. Для повара-кондитера уникальными являются следующие KPI: изготовление, оформление и упаковка фирменных кондитерских и хлебобулочных изделий; презентация готовых кондитерских и хлебобулочных изделий потребителям; составление портфолио на кондитерские изделия.

Исходя из данных, описанных выше, видно, что применяемые иностранными компаниями KPI и выделенные из практического опыта работы показатели схожи по своей сути, их отличие заключается только в названии.

Список литературы / References

1. Мусатов А., Романчук Р. Перспективы ресторанного KPI // Рестораторъ, 2014. № 9 (116). С. 46.
2. Mealey Lorri Restaurant Cooking Positions // Procedia – Social and Behavioral Sciences, 2016. P. 443.
3. Post Team Position Description // Reference Module in Food Science, 2014. № 3. P. 4-6.

КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ (СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ РАКУРС)

Бычков А.В. Email: Bychkov641@scientifictext.ru

*Бычков Александр Владиславович - кандидат социологических наук,
кафедра гуманитарных дисциплин,
Российская таможенная академия, г. Люберцы*

Аннотация: в статье раскрываются общие понятие и главные виды организационных конфликтов и причины их возникновения. Рассматривается эмпирическое исследование роли руководителя в разрешении организационных конфликтов в структурных подразделениях таможенной службы. Также рассматриваются социальные основы конфликта как закономерной и естественной характеристике социальных отношений в таможенных органах и подразделения таможенной службы. Особое место в статье отведено рассмотрению вопроса конфликтологической компетенции руководителя, которая включает в себя понимание природы противоречий и конфликтов между людьми, формирование конструктивного отношения к конфликтам, обладание навыками неконфликтного общения в трудных ситуациях, умение оценивать и объяснять возникающие проблемные ситуации, наличие навыков управления конфликтными явлениями, умение развивать конструктивные начала возникающих конфликтов, умение предвидеть возможные последствия конфликтов, умение конструктивно регулировать противоречия и конфликты, навыки в устранении негативных последствий конфликтов. В тексте статьи приводятся результаты проведенного анкетирования среди сотрудников таможенных органов Российской Федерации.

Ключевые слова: конфликт, социальные основы конфликта, регулирование конфликта, конфликтологическая компетентность руководителя, таможенные органы, подразделения таможенной службы.

CONFLICTOLOGICAL COMPETENCE OF HEADS OF CUSTOMS AUTHORITIES AND DEPARTMENTS OF THE CUSTOMS SERVICE (SOCIOLOGICAL PERSPECTIVE)

Bychkov A.V.

*Bychkov Alexander Vladislavovich - Candidate of sociological Sciences, Professor,
DEPARTMENT OF HUMANITARIAN DISCIPLINES,
RUSSIAN CUSTOMS ACADEMY, LYUBERTSY*

Abstract: the article reveals the General concept and the main types of organizational conflicts and the reasons for their occurrence. An empirical study of the role of managers in resolving organizational conflicts in the structural units of the customs service is considered. The article also considers the social foundations of the conflict as a natural and natural characteristic of social relations in the customs authorities and the customs service. A special place in the article devoted to consideration of the question of conflictological competence of a Director which includes an understanding of the nature of disputes and conflicts between people, the formation of a constructive attitude towards conflicts, the possession of skills of peaceful communication in difficult situations, ability to assess and explain the occurring problem situations, the availability of management skills conflict phenomena, the ability to develop a constructive start conflicts, ability to anticipate the consequences of conflicts, the ability to constructively handling disputes and conflicts, skills to address the negative consequences of conflict In the text of the article provides the results of the survey among the employees of customs bodies of the Russian Federation.

Keyword: conflict, social bases of conflict, conflict management, conflictological competence of the head, the customs bodies, units of the customs service.

УДК 316.48

Высокий уровень конфликтогенности среды современных организаций, наличие большого числа объективных и субъективных причин возникновения конфликтов

обуславливают необходимость формирования и развития у руководителей конфликтологической компетентности.

Конфликтологическая компетентность руководителя является сложной иерархически организованной развивающейся системой и может быть описана с опорой на методы системного подхода. Критерием развития конфликтологической компетентности являются ее уровни: низкий, средний, высокий. Развитие конфликтологической компетентности должно осуществляться поэтапно от уровня накопления и осмысления знаний до рефлексии своей управленческой, деятельности, стимулирующей личностно-профессиональный рост. Умение эффективно действовать в конфликтных ситуациях, по мнению В.Г. Зыкина и А.П. Чернышева, является одним из важнейших профессиональных умений [5, с. 113-114].

Конфликтологическая компетентность – это, прежде всего, умение управлять конфликтом с учетом знания возможных стратегий, контекста конфликтной ситуации и особенностей взаимодействия сторон, это грамотное, эффективное, конструктивное применение конфликтных стратегий, умение анализировать содержание конфликта, выделять позиционно-субъективные характеристики участников конфликтного взаимодействия. Формирование конфликтологической компетентности основывается на теоретических знаниях в области конфликтологии, социальных технологиях профилактики конфликта.

Конфликтологическая компетентность не сводится только к системе знаний о существенных характеристиках конфликта, как указывают Е.Н. Богданов и В.Г. Зыкин [3, с. 64-65], а предполагает активное воздействие на него. Можно предполагать, что конфликтологическая компетентность связана с другими видами компетентности:

- *социально-психологической* – поскольку конфликты в коллективах и группах являются одной из форм взаимодействия. Следовательно, такие факторы, как морально-психологический климат, ценностно-ориентационное единство, стиль руководства, групповые нормы поведения, ролевое поведение и общение, должны оказывать влияние на характер конфликта, причины его возникновения и динамику;

- *социально-перцептивной* – поскольку руководитель, влияющий на конфликт и разрешающий его, должен отличаться проницательностью, умением разбираться в людях, истинных мотивах их поведения, возможных стратегиях конфликтного противоборства;

- *ауто-психологической* – позволяет развивать такие качества, как стресс-устойчивость, самоконтроль, саморегуляцию, адекватную самооценку, что необходимо в условиях острых эмоциональных переживаний, сопровождающих многие конфликты;

- *психолого-педагогической* – в процессе конфликтов руководитель должен уметь осуществлять различные психологические и педагогические воздействия на оппонентов и коллектив, уметь вести индивидуальную работу с каждым;

- *административно-правовой* или *профессионально-управленческой* – наличие административных и правовых ограничений в выборе средств воздействия на оппонентов.

Наличие данных системных связей, согласно мнениям Е.Н. Богданова и В.Г. Зыкина [3, с. 66], является благоприятным фактором с точки зрения достижения высокого уровня конфликтологической компетентности: развитие каждого из отмеченных видов компетентности приводит к развитию конфликтологической компетентности. Однако необходимо отметить, что данный процесс, хотя имеет позитивный характер, но все же не целенаправленный, косвенный. Чтобы придать ему целенаправленный характер, необходимо иметь модели конфликтологической компетентности и алгоритмы ее продуктивного развития.

Оценка конфликтологической компетентности должна базироваться на системе критериев и показателей. При выборе критериев, как показывает опыт социологических исследований, возможны два подхода. Согласно первому, интегральным критерием развития конфликтологической компетентности руководителя является эффективность управления конфликтами. Термин «управление конфликтами» рассматривается в широком понимании как система умений выделить истинные предметы и объекты конфликта, настоящие, а не декларативные цели конфликтного противоборства, определить психологические характеристики оппонентов, мотивы их вступления в конфликт, правильно понять особенности их конфликтной деятельности. Кроме того, под управлением понимается способность оказывать нужное влияние на оппонентов, на ход конфликтного противоборства, позволяющее снижать эмоциональную остроту, переводить конфликт из деструктивного в конструктивный, помогать находить согласованные решения и гармонизировать отношения между оппонентами.

Под управлением конфликтами понимается также способность выступать в качестве «третьей стороны», умеющего разрешать конфликты на справедливой основе с учетом психологических характеристик ситуации и оппонентов.

Управление конфликтами будет эффективным, если оно поможет снизить или устранить все негативные и деструктивные проявления, связанные с конфликтным противоборством, в том числе снизить уровень конфликтности оппонентов, улучшить психологический климат.

Анализ социологических исследований последних лет показывает значительный рост конфликтов в различных сферах жизнедеятельности общества. Конфликтное противоборство во многих случаях отрицательно сказывается на деятельности коллективов, ухудшает морально-психологический климат в них, формирует негативный эмоциональный фон в отношениях и профессиональных взаимодействиях, провоцирует текучесть кадров.

Учитывая, что подавляющее большинство конфликтов выполняют деструктивную функцию, руководители должны уметь предвосхищать их появление, а также прогнозировать возможный ход конфликтного противоборства и поведение оппонентов. При непосредственном или опосредованном вовлечении руководителя в конфликтное противоборство, он должен уметь достойно противостоять применяемым против него средствам воздействия и управлять конфликтом в интересах организации. Для приобретения таких свойств, необходимо обладать системой знаний в области конфликтологии и социологии конфликтов, соответствующими компетенциями и освоенными ролевыми моделями поведения.

В современных условиях инновационных, структурных и функциональных изменений в сфере государственного управления и общественной жизни на первый план выходят вопросы социального взаимодействия. Основу этих вопросов составляют процессы воздействия индивидов, социальных групп или общностей друг на друга в ходе реализации своих интересов, не исключающие возникновение противоречий и конфликтных ситуаций.

Конфликтность присуща самой природе государственной власти, призванной согласовывать, координировать различные интересы, определять четкие стратегические и тактические цели, распределять дефицитные ценности и блага. Отсюда множественность возникновения конфликтов в сфере государственной службы, связанных с отсутствием системы ротации кадров, органов арбитража или апелляции, процедуры выяснения различий во мнениях и подходах, расхождением государственных служащих в определении базовых ценностей и политических идеалов, в оценке текущих событий, недостатке или ошибочности информации или намеренном манипулировании ею.

С целью подтверждения тезиса о высокой степени конфликтности среди государственных служащих и необходимости их конфликтологической компетентности, автором в 2013 г. был проведен опрос сотрудников трех таможенных постов Брянской таможни (Володарский, Климовский, Фокинские таможенные посты) на предмет владения конфликтологической компетентностью. Автором была разработана анкета, состоящая из 15 вопросов.

В состав выборки вошло 100 человек, среди которых 32 женщины и 68 мужчин. Портрет типичного респондента выглядит следующим образом: мужчина или женщина возраста 30-40 лет, имеющий 10-20 лет стажа на государственной службе в таможенных органах.

Среди опрошенных 72% ответили, что знают правила бесконфликтного поведения, однако 90% респондентов нарушают самое главное правило, ежедневно употребляя в беседе конфликтогены. Самым популярным конфликтогеном среди мужчин оказался «вы обязаны» (62,5%). Женщины чаще всего употребляют в беседе «успокойтесь, вы же умный человек» (47,2%). Следует отметить, что некоторые конфликтогены свойственны только мужчинам. К ним относятся: «я вам не верю» (25%), «вы меня обманываете» (12,5%), «закройте дверь, я занят» (12,5%). Среди конфликтогенов, которые употребляют только женщины, можно выделить следующий: «я не хочу с тобой разговаривать» (17,7%).

Как показали результаты опроса, 76% респондентов не имеют представления о понятии «конфликтологическая компетентность», однако 92% опрошенных считает необходимым условием наличие ее у государственного служащего.

Немаловажным является тот факт, что 12% респондентов ответили, что подвержены агрессии и конфликтам в любое время суток. Всего же 76% респондентов в тот или иной период дня (утром, в обед, вечером), подвержены состоянию агрессии. Таким образом, результаты опроса показали, что уровень конфликтологической компетентности государственных служащих - сотрудников Брянской таможни, является весьма низким.

На основании проведенного опроса были подтверждены гипотезы:

- гипотеза 1: «в условиях государственной службы конфликты нередки» подтвердилась, так как 90% респондентов в общении употребляют конфликтогены;

- гипотеза 2: «работники не имеют четкого представления о конфликтологической компетентности государственного служащего» подтвердилась, так как 76% опрошенных вообще не имеют представления о конфликтологической компетентности государственного служащего;

- гипотеза 3: «государственные служащие не знают правил бесконфликтного поведения» подтвердилась. Несмотря на то, что 72% респондентов ответили, что знают данные правила, на практике их нарушают, используя конфликтогены (90% опрошенных);

- гипотеза 4: «мужчины являются менее конфликтными личностями, чем женщины» подтвердилась, поскольку практически по всем пунктам опроса перевес в сторону мужчин очевиден.

Следует отметить, что конфликтным процессом на государственной службе вполне можно управлять. Но профилактика, предупреждение деструктивных конфликтов должны быть постоянно в поле зрения администрации организаций.

Очевидно, что без достаточных знаний, профессиональных умений и навыков, профессионального опыта невозможно быстро и без ошибок определять предконфликтные ситуации, их причинно-следственные связи, и на основе этого выбирать оптимальные способы разрешения конфликтов.

В качестве приоритетных направлений в сфере государственной службы, по мнению автора, должны быть мероприятия, позволяющие развить в работнике основы конфликтологической компетентности:

- включить в профессиограмму государственного служащего понятие конфликтологической компетентности, как единицу профессионально важных качеств;

- уделить особое внимание проблеме общей культуры государственного служащего;

- проводить психологические тестирования на выявление конфликтности при устройстве на работу, в процессе аттестации и повышения квалификации;

- в целях повышения компетентности государственных служащих включить изучение курса конфликтологии и применение практических навыков и умений путем проведения тренингов по бесконфликтному поведению.

Таким образом, конфликтологическую компетентность можно отнести к базовым элементам профессионализма государственного служащего. Она связана не только со знаниями, навыками, умениями и опытом в сфере деятельности, но и с профессиональной, общекультурной эрудицией. Это показатель деловой компетентности государственного служащего и важная сторона его профессиональной культуры.

Сама категория «конфликтологическая компетентность руководителя» требует должного насыщения эмпирическим содержанием, необходимо доказать влияние конфликтологической компетентности на успешную профессиональную деятельность руководителя организации или предприятия. Для выявления конфликтогенных и конфликтных тенденций в работе Белгородской таможни и ее таможенных постов автором были проведены опросы среди сотрудников, работающих на разных уровнях управления: высшего, среднего и первичного.

Результаты опроса специалистов показали, что на разных уровнях управления вопросы конфликтов воспринимаются по-разному. Так, например, на вопрос о наличии конфликтов на работе, 74% руководителей, 69% сотрудников и 91% персонала таможенных постов подтвердили их наличие. К главным причинам конфликтов руководители подразделений относят: недостатки в организации работы (35%), условия работы (10%), личная неприязнь (6%). Мнения сотрудников разделились в большей степени. Главными причинами конфликтов они считают: недостатки в организации работы (15%), несоответствие прав и обязанностей (14%), психологическая несовместимость (5%), особенности характера (5%), нарушение этики взаимоотношений (5%). В отличие от руководителей, сотрудники и персонал не считают условия работы причиной возникновения конфликтных ситуаций. Сотрудники таможенных постов акцентирует внимание на таких причинах конфликтов, как нарушение этики (20%), несоответствие прав и обязанностей (10%), недостатки в организации и особенности характера (5%).

По-разному воспринимается и вопрос побуждения к конфликту. Руководители относят сюда: непонимание (14%), профессиональный долг (12%), отстаивание интересов (11%).

Главными причинами побуждения к конфликту сотрудники считают: отстаивание интересов (34%), профессиональный долг (29%), непонимание (28%). Персонал отмечает профессиональный долг (45%), непонимание (35%), отстаивание интересов (27%). Интересно, что никто из руководителей и персонала ничего не сказал о нарушениях дисциплины с их стороны и только 13% сотрудников отметили эту причину.

Практически совпали мнения руководителей, сотрудников и персонала на вопросе применения конфликтной стратегии. На первые места были поставлены стратегии компромисса (23-36%), избегания (19-27%), сотрудничества (9-22%). В тоже время методы разрешения конфликта различные. Так, по мнению руководителей, основными методами в данном вопросе являются: дискуссия (21%), контроль отрицательных эмоций (16%), убеждение (15%). У сотрудников: толерантность (23%), дискуссия (14%), убеждение и контроль отрицательных эмоций (13%). Персонал отмечает: убеждение (45%), указание на нарушение (33%), толерантность (24%).

Интеллектуальная сфера исследовалась с помощью методики измерения ригидности, вопросами диагностических бесед. Основными показателями конфликтологической компетентности или пассивных мотивов конфликтного взаимодействия в данном контексте являются: гибкость ума, саногенное мышление и система конфликтологических знаний.

Эмоциональная сфера определялась с помощью методики измерения импульсивности, эксперимента для изучения самооценки, шкалы реактивной и личной тревожности. Здесь ведущими показателями выступают: ситуативная тревожность, адекватная самооценка, уверенность в себе, умение управлять конфликтными эмоциями.

Мотивационная сфера диагностировалась методикой изучения конфликтных установок, методикой «Сортировка», разработанной анкетой. Главные показатели: отношение к насилию, отношение к конфликту, адекватная актуализация. К числу показателей сферы саморегуляции относятся: осознанная постановка, выбор целей и средств конфликтного поведения, уровень субъективного контроля. К предметно-практической сфере: владение умениями решения вероятностных конфликтологических задач.

Конфликты в коллективах Белгородской таможни и ее таможенных постов существуют в силу субъективных и объективных противоречий и приводятся в действие, разрешаются в процессе конфликтного противоборства субъектов деятельности, либо превосхищаются системой управления. Но прежде чем система управления и регулирования (саморегулирования) достигнет уровня понимания, превосхищения конфликтной ситуации, последняя проходит сложный путь развития, соответствующий тому пути, по которому осуществляется совершенствование деятельности сотрудника.

Рассмотрение конфликтологической проблематики в исследуемых коллективах связано с определением характера дискуссий и споров в коллективах подразделений. По мнению сотрудников центрального аппарата Белгородской таможни наиболее активно осуществляется свободный обмен мнениями, доброжелательная критика (59,8%), свободный обмен мнениями, не затрагивающий коренных проблем (20,7%), споры и дискуссии происходят редко (18,3%). В тоже время сотрудники таможенных постов считают, что именно в их коллективах чаще всего происходит свободный обмен мнениями, доброжелательная критика (45,6%), споры и дискуссии происходят редко (29,1%), осуществляется свободный обмен мнениями, не затрагивающий коренных проблем (15,5%). Опрос также подтвердил предположение о том, что характер совместной деятельности оказывает воздействие на психологическое состояние сотрудников посредством межличностных деятельностных взаимоотношений.

Особое внимание в ходе проведенных социологических исследований уделялось деятельности руководителей по разрешению конфликтных ситуаций в своих организациях. Анализ теоретических подходов, представленных в литературе, показал, что такая активность руководителей предопределяется их социальными представлениями о разрешении конфликтов как способов интерпретации и осмысления конфликта в организации.

В ходе проведенного эмпирического социологического исследования решалась задача подтверждения гипотезы о том, что у руководителей с разным стажем управленческой деятельности социальные представления о разрешении конфликтов в организации отличаются по таким характеристикам как ориентированность на успешность в разрешении конфликтов, форма вмешательства руководителя в разрешение конфликта в качестве третьей стороны, проявления субъектности руководителя, вариативность их действий по разрешению противоречий.

Эмпирическое социологическое исследование проводилось в течение 2011-2012 гг. в Северо-Западном таможенном управлении. В ходе проведенного анализа определялись процедуры

исследования, осуществлялся сбор и анализ полученных данных. Количество членов выборки составило 122 человека - субъектов управленческой деятельности, руководителей различного уровня со стажем управленческой деятельности от 8 месяцев до 32 лет. Группа испытуемых была разделена на три подвыборки в зависимости от последнего показателя.

В первую группу испытуемых были включены руководители со стажем менее 3 лет. Во вторую вошли управленцы со стажем от 3 до 10 лет, в третью - имеющие стаж управленческой деятельности 10 лет и более. Обозначение границ для отнесения испытуемого к той или иной подвыборке производилось, исходя из имеющихся в литературе данных об этапах профессионального становления.

Центральной категорией в сознании руководителей оказывается понятие успешности и неуспешности, что свидетельствует о желании управленцев в конфликтной ситуации получить положительный результат. Успешность разрешения конфликта является для руководителя главным ориентиром построения своей активности по управлению конфликтом в организации.

Разрешение конфликтов у руководителей с разным стажем управленческой деятельности связано со своими представлениями и подходами. Например, представления о ситуации разрешения конфликта у руководителей со стажем до 3 лет связаны с реализацией модели арбитра, предполагающей значительные полномочия руководителя в реализации административных функций и защищающая его комплексом правил, инструкций, приказов и наставлений. Именно такая стратегия, по их мнению, является наиболее успешной и действенной.

Для руководителей со стажем от 3 до 10 лет такая стратегия связана с представлениями о себе как посреднике в разрешении конфликта. Представления опытных руководителей со стажем управленческой деятельности от 10 лет и более связаны с разрешением конфликта между сотрудниками в качествах арбитра и посредника. В тоже время данные руководители считают, что выступая в качестве посредника, они более успешно смогут разрешать конфликтную ситуацию и стабилизировать нормальные отношения между сотрудниками своей организации.

Сопоставление представленных ответов респондентов позволило установить, что наибольшее сходство имеется в представлениях респондентов всех трех групп об успешном и неуспешном руководителе.

Здесь в их сознании сложилась достаточно стереотипная модель успешности руководителя, которая распространяется и на ситуацию управления конфликтами в организации. В тоже время существуют и определенные расхождения в видении себя и своего поведения при разрешении конфликтами. Особенно это касается молодых руководителей и управленцев, имеющих 10-летний и более стаж в должности. По мнению опытных руководителей при разрешении конфликта они поступают справедливо, проявляя готовность жертвовать для других своими личными интересами, действуют самостоятельно, не стремятся давать советы участникам конфликта и соглашаться с ними во всем. «Отстраненная» позиция позволяет выработать достаточно объективное суждение о создавшейся в организации конфликтной ситуации и найти более эффективные способы ее разрешения.

У менее опытных руководителей в большей степени преобладают представления о себе в роли арбитра. Опытные управленцы достаточно критично воспринимают себя в роли арбитра, доказывая, что в ходе выполнения своей профессиональной деятельности и столкновении с конфликтными ситуациями использование арбитража формирует у руководителей представление о нем как о весьма специфичном инструменте управления конфликтами.

Для изучения особенностей социальных представлений руководителей разных групп о разрешении конфликтов необходимо было изучить их социально-психологические характеристики. В ходе исследования были зафиксированы определенные различия в социально-психологических характеристиках руководителей с разным стажем управленческой деятельности. Эти отличия касались стилей межличностного поведения, уровня посреднического потенциала, свидетельствуя, что руководители соотносят свое поведение с оценками окружающих, отыскивая наиболее эффективные способы построения межличностных отношений. По мере увеличения опыта управленческой деятельности руководители чаще отказываются от проявления эгоцентризма во взаимоотношениях. С увеличением стажа в управленческой деятельности растет и уровень посреднического потенциала, преимущественно, за счет пополнения операционального и поведенческого арсенала руководителя, что способствует разрешению конфликтов между сотрудниками организации.

В ходе исследования выявлено большее разнообразие способов разрешения конфликтов в организации, используемых руководителями со стажем в должности более 10 лет. Среди них

преобладают варианты, относимые нами к проактивному типу управления конфликтами, в котором проявляется инициативность руководителя, умение нести ответственность за свои поступки. Преимущественное использование опытными руководителями проактивных типов разрешения конфликтов является проявлением их субъектности.

Руководители со стажем управленческой деятельности до 3 лет применяют реактивные способы управления конфликтов. Столкнувшись в своей профессиональной деятельности с разнообразными конфликтными ситуациями, руководитель постепенно расширяет «кумулятивную основу» своего развития.

Овладение руководителем разнообразными и, в первую очередь, инициативными способами разрешения конфликтов является, как результатом, так и фактором его развития как субъекта управленческой деятельности, предполагающей, в том числе, и управление конфликтами в организации.

Результаты социологического исследования позволяют судить о стажной динамике социальных представлений руководителей об их управляющем воздействии на конфликты в организации. В исследовании также изучен «субъективный план» управленческой деятельности: способы интерпретации и осмысления руководителями противоречий в организации, позволяющие им фиксировать свою позицию в отношении к конфликтной ситуации и на их основе строить новую реальность - разрешение конфликтов.

Выявленная динамика социальных представлений руководителей о разрешении конфликтов по мере увеличения стажа управленческой деятельности закономерно предопределена, во-первых, развитием управленцев как субъектов труда. Основным механизмом формирования и развития субъекта деятельности является соотнесение и согласование внешнего (требований деятельности) и внутреннего (психической организации). Одним из требований деятельности руководителя является оказание им управленческого воздействия на разворачивающиеся в организации конфликты. С увеличением стажа деятельности в руководящей должности у руководителей все более проявляется их субъектность, они все более выступают фактором своего развития, преобразуя объективные обстоятельства. Свидетельство тому - расширение диапазона проактивных способов управляющего воздействия на конфликты в организации у руководителей со стажем в должности более 10 лет.

Во-вторых, изучаемая динамика определена спецификой социальных представлений как особой онтологической реальности с присущей ей балансом устойчивости и изменчивости. Социальные представления руководителей о разрешении конфликта включают в себя образы изменяющейся социальной действительности, в которой проявляются противоречия, и которую своим сознанием и действием охватывает управленец с определенным опытом разрешения конфликтов, накопленным за годы своей профессиональной деятельности.

Таким образом, проведенный в коллективах Северо-Западного таможенного управления и Белгородской таможни социологический опрос показал определенные различия в подходах управленческого аппарата к вопросам возникновения, функционирования конфликтной ситуации в коллективах, а также к проблемам формирования конфликтологической компетентности руководителей, их управленческого воздействия на процесс разрешения конфликтов в организации. Было определено, что с увеличением стажа и управленческой деятельности у руководителей проявляется большее разнообразие инициативных способов разрешения конфликтов в организации, определяемых их социальными представлениями о разрешении конфликта и социально-психологическими особенностями.

Список литературы / References

1. *Андрусевич О.А.* Формирование компетентности студентов психологов в разрешении конфликтов с использованием средств психотерапии Текст.: Автореф. дисс. канд. психол. наук / О.А. Андрусевич. Курск, 2009. 28 с.
2. *Банькина С.В.* Конфликтологическая компетентность руководителя. М.: Изд-во «Сентябрь», 2012. 232 с.
3. *Богданов Е.Н., Зыбкин В.Г.* Психология личности в конфликте. 2-е изд. СПб., 2004. С. 64-65.

4. *Бразевич С.С.* К вопросу о конфликтологической компетентности современного российского руководителя // Вестник Балтийской педагогической академии. Вып. 50. СПб., 2003.
5. *Зазыкин В.Г., Чернышов А.П.* Российское государство и государственная служба на современном этапе. М., 1998. С. 113-123.
6. *Зеленцов А.Б.* Конфликты в управлении и управление конфликтами: Опыт комплексного исследования предмета и форм административной юрисдикции: Монография. М.: Изд-во РУДН, 2001. 543 с.
7. *Ивченко Д.В.* Формирование конфликтологической компетентности специалиста таможенной службы: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Калининград, 2000. 19 с.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
153008, РФ, Г. ИВАНОВО, УЛ. ЛЕЖНЕВСКАЯ, Д. 55, 4 ЭТАЖ
ТЕЛ.: +7 (910) 690-15-09

HTTP://SCIENTIFICJOURNAL.RU
E-MAIL: INFO@P8N.RU

ТИПОГРАФИЯ:
ООО «ПРЕССТО».
153025, Г. ИВАНОВО, УЛ. ДЗЕРЖИНСКОГО, Д. 39, СТРОЕНИЕ 8

ИЗДАТЕЛЬ
ООО «ОЛИМП»
УЧРЕДИТЕЛЬ: ВАЛЬЦЕВ СЕРГЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ
117321, МОСКВА,
ПРОФСОЮЗНАЯ, Д. 140

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
HTTP://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU
EMAIL: INFO@P8N.RU, +7(910)690-15-09

**НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
В ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ РАССЫЛАЕТСЯ:**

1. Библиотека Администрации Президента Российской Федерации, Москва;
Адрес: 103132, Москва, Старая площадь, д. 8/5.
2. Парламентская библиотека Российской Федерации, Москва;
Адрес: Москва, ул. Охотный ряд, 1
3. Российская государственная библиотека (РГБ);
Адрес: 110000, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5
4. Российская национальная библиотека (РНБ);
Адрес: 191069, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 18
5. Научная библиотека Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова (МГУ), Москва;
Адрес: 119899 Москва, Воробьевы горы, МГУ, Научная библиотека

ПОЛНЫЙ СПИСОК НА САЙТЕ ЖУРНАЛА: [HTTP://SCIENTIFICJOURNAL.RU](http://SCIENTIFICJOURNAL.RU)

Вы можете свободно делиться (обмениваться) — копировать и распространять материалы и создавать новое, опираясь на эти материалы, с **ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ** указанием авторства. Подробнее о правилах цитирования: <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.ru>

ЦЕНА СВОБОДНАЯ